

Қазақ білім академиясының

БАЯНДАМАЛАРЫ

*Тоқсандық журнал
2008 жылдан бастап шығады*

ДОКЛАДЫ

**Казахской академии
образования**

*Ежеквартальный журнал
издается с 2008 года*

Журналда келесі бағыттардағы ғылыми зерттеулер көрініс табады:

- педагогика;
- психология;
- тарих;
- филология;
- философия;
- саясаттану;
- әлеуметтану;
- әлеуметтік жұмыс;
- экономика;
- құқықтану.

В журнале отражаются результаты научных исследований по направлениям:

- педагогика;
- психология;
- история;
- филология;
- философия;
- политология;
- социология;
- социальная работа;
- экономика;
- юриспруденция.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Білім және ғылым саласын бақылау жөніндегі комитеті Коллегиясының шешімімен диссертациялардың негізгі қорытындыларын баспаға шығаруға ұсынылатын Ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген

Решением Коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикаций основных результатов диссертаций

Журналда Қазақстан Республикасындағы білім беру жүйесінің қазіргі жағдайының нәтижелері басылады, білім беру теориясы мен тәжірибесі мәселелері талқыланады.

В журнале публикуются результаты исследований современного состояния системы образования в Республике Казахстан, обсуждаются вопросы теории и практики образования.

БІЗДІ ЖОО-ЛАРДЫҢ ОҚЫТУШЫЛАРЫ, БІЛІМ МЕКЕМЕЛЕРІНІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ, ЕЛІМІЗДЕГІ КІТАПХАНАЛАРДЫҢ МИЛЛИОНДАҒАН ОҚЫРМАНДАРЫ ОҚИДЫ

Жазылым индексі: 74182

Баспаның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев к-сі, 3.

Телефон/факс: (7172) 56-19-33

E-mail: eagi@list.ru

Бас редактор:

Оспанова Ярослава Николаевна, п.ф.к., доцент

Бас редактордың орынбасары:

Мамаділ Қайрат Асылбекұлы, ф.ф.к., доцент

**Құрылтайшы – «Қазақ білім академиясы» Қазақстан Республикасының
ғалымдары мен педагогтерінің қоғамдық ұйымы**

БАҚ - қа тіркелгендігі туралы № 9608 - Ж куәлікті Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігі 2008 жылы 4 қарашада берген

Редакциялық кеңестің төрағасы

Құсайынов А.Қ., т.ғ.д., профессор

Редакциялық алқаның мүшелері

Абдурасулова К.Р., з.ғ.д., профессор (Өзбекстан Республикасы)

Абдрашитова Т.А., психол.ғ.к., доцент

Адибаева К.С.

Айтказин Т.Қ., филос.ғ.д., профессор

Арабаев А.А., з.ғ.д., профессор (Қырғызстан Республикасы)

Ахметов Қ.Ә., т.ғ.д., профессор

Аширбекова А.Д.

Бимендина А.Т.

Башаров Р.Б., ф.-м.ғ.к., профессор

Болянос Х.Э., PhD, профессор (Испания)

Борбасов С.М., саясаттану ғ.д., профессор

Волкова Л.В., п.ғ.к., доцент

Дәдебаев Ж.Д., ф.ғ.д., профессор

Дронзина Т.А., саясаттану ғ.д., профессор (Болгария Республикасы)

Евгениева Е.Х., п.ғ.д., доцент (Болгария Республикасы)

Жекова Р.Ж., саясаттану ғ.д., доцент (Болгария Республикасы)

Забирова А.Т., әлеуметтік ғ.д., доцент

Иншаков О.В., э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)

Исмаилов А.Ж., психол.ғ.к., профессор

Қадырбаев А.Ш., т.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)

Қадыров Б.Р., психол.ғ.д., профессор (Өзбекстан Республикасы)

Кодин Е.В., т.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)

Когамов М.Ч., з.ғ.д., профессор

Косанов Ж.Х., з.ғ.д., профессор

Мамаділ Қ.А., ф.ғ.к., доцент

Пакуш Л.В., э.ғ.д., профессор (Беларусь Республикасы)

Рындак В.Г., п.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)

Сарсекеев Б.С., п.ғ.д., доцент

Жауапты хатшы: Мухамбетова К.А.

Компьютерлік беттеу: Райнбекова Г.С.

ЖАРНАМАҢЫЗДЫ БЕРУГЕ ШАҚЫРАМЫЗ

Жарнама жөніндегі менеджер – Хамзина Салтанат Болатқызы

Телефон/факс: (7172) 56-19-33. E-mail: eagi@list.ru

ҚАЗАҚ БІЛІМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ БАЯНДАМАЛАРЫ 1-2/2013

Журнал 2008 жылдан бастап шығады

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ЖАЛПЫ ПЕДАГОГИКА. ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ БІЛІМ ТАРИХЫ. ЭТНОПЕДАГОГИКА

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. ЭТНОПЕДАГОГИКА

Комаровская О.А.	Развитие одаренной личности в детском коллективе украинского народно-сценического танца.....	6
Капцов А. В. Бубнова Ю. В.	Особенности аксиосферы учащихся среднего звена школы.....	12
Досанова К.К.	Толерантность в искусстве и современной образовательной практике Казахстана.....	20
Литовченко Е. В.	Внешкольные учреждения как институт социального становления подростков, старшекласников.....	24
Шахрай В. М.	Роль театрално-педагогических методов в формировании социальной компетентности школьников.....	32
Исаева А. И.	Воспитание детей в узбекских семьях южного Казахстана.....	39
Ильин И.А.	Методика проведения разминки в тренировке тяжелоатлетов.....	47
Данияров Т. Ә. Есбалаева Р. Ж. Базарбаев Қ. Қ.	Мектеп оқушыларының бойында салауатты өмір сүру дағдысын қалыптастырудың ерекшеліктері.....	52
Тесленко А. Н. Малиновская А. А. Малиновская М. В.	Специфика образовательно-воспитательной среды дополнительного образования.....	57
Дыкало В. И.	О соотношении этно - и полиэтнического компонентов в освоении учащимися традиций (на примере Волыни).....	62

ФИЛОСОФИЯ. САЯСАТТАНУ. ТАРИХ
ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Абдиров М. Ж.	Историческая наука Казахстана на современном этапе: проблемы и перспективы инновационного развития.....	68
Бодрова Е. В. Калинов В. В.	Эволюция нефтегазового комплекса СССР в позднесоветский период отечественной истории.....	79
Слободян Н. В. Алексеев В. В.	«Перезагрузка» ближневосточного курса Б. Обамы..... Школьная политика российской империи на национальных окраинах в XIX – XX начале вв.	85 92
Жакупова К. М.	Становление системы здравоохранения в Казахской Республике (1919-1929-е гг.).....	103
Джалмаканов С. Б.	Философские проблемы социально-экологического измерения.....	107
Топорина Т. В. Камешева А. К.	Место атлантизма во внешнеполитических концепциях Франции периода Николя Саркози (2007 - 2012).....	114

ФИЛОЛОГИЯ

Әлтай А. Д.	Қасым әндерінің көркемдігі.....	119
Байтанасова Қ. М	Мұстафа Шоқайдың эпистолярлық шығармалары.....	124
Айтуғанова С. Ш.	Проза жанрының жаңа бағыттары және көркемдік ізденістер.....	134

ЭКОНОМИКА

Seitkhozhina D. A. Жүкібай М. Ы.	Cross-cultural approach as a method of innovative teaching Неуклонное повышение производительности труда – стержень современной экономики.....	139 145
Алпысбаева А. К. Сарсенова А. Е.	Управление производственными запасами предприятия...	151
Четпаева Б. Б.	Роль актуарии в повышении финансовой устойчивости страховых организаций.....	156
Балтабекова М. К.	Уровень жизни населения как объект государственного регулирования экономики	162

ҚҰҚЫҚТАНУ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Arabaev R. A.	Constitutional-legal regulation of the mandate of the member of parliament (jogorku kenesh) of the kyrgyz republic: problems of functional-conceptual character.....	166
Буранбаев С. К.	Понятия адвоката и адвокатской деятельности по законодательству Казахстана.....	171
Шалкыбаев К. Ж.	Роль правительства Республики Казахстан в реализации стратегии развития Казахстана до 2030 года.....	180
Сарсенова С. Н. Бертаева А. Т.	К вопросу о соотношении принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов в международном праве.....	188

ҒАЛЫМНЫҢ РУХЫНА АРНАЛҒАН
ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Кабульдинов З. Е. Кеменгер К.	Кошке Кеменгер-известный просветитель и видный общественный деятель казахского народа.....	194
Рындак В. Г	Гуманистическая педагогика В. А. Сухомлинского: к 95-летию со дня рождения.....	200

УДК 379.8.015.311: 111.852:7+379.821:7

**РАЗВИТИЕ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСКОМ
КОЛЛЕКТИВЕ УКРАИНСКОГО НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО
ТАНЦА**

О. А. КОМАРОВСКАЯ

заведующая лаборатории эстетического воспитания Института проблем
воспитания Национальной академии педагогических наук Украины,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
г. Киев, Украина

Аннотация

В статье анализируется содержание образования учащихся в коллективе народно-сценического танца. Доказывается оптимальность полихудожественного подхода в создании диалогического художественно-образовательного пространства как основного педагогического условия развития одаренности каждого танцовщика. Полихудожественность, в центре которой украинская народная хореография, реализуется в двух смысловых плоскостях: общности предметов хореографического цикла; общности народного танца с другими искусствами – музыкой и народным декоративно-прикладным.

Ключевые слова: художественная одаренность, народно-сценический танец, интонация, школа эстетического воспитания, полимодальность, полихудожественность, художественно-образовательное пространство, диалог.

Украинская художественная культура неотъемлема от многоступенчатой системы художественного образования, в которой фундамент подготовки профессиональных деятелей искусства закладывается, прежде всего, в школах эстетического воспитания (согласно украинскому законодательству они также называются начальными специализированными учебными заведениями искусств [1;2]) – музыкальных, художественных, театральных, хореографических, школах искусств. Актуальность анализа хореографической составляющей обусловлена возрастианием у детей потребности в танце, о чем свидетельствует, например, открытие специальных классов в музыкальных и даже художественных школах, стремительное развитие сети и профессионализация детских хореографических конкурсов (всеукраинские и международные в Украине – «Арт Премиум», «Арт Премьер», «Галицкая Терпсихора», «Белый аист», «Весенние ласточки», «Мысль-поток», «Одесские жемчужинки», «Ритмы будущего», «Танец без границ», «Фузте» и др.). Расширяется жанровая палитра танцевального творчества: все ярче проявляется стремление осваивать современные направления (танец модерн, бально-спортивный, эстрадный, уличные танцы и т.п.); рождаются детские театры хореографических миниатюр, ансамбли эстрадного танца, сотрудничающие с юными

исполнителями-вокалистами и т.п. Но традиционно прочные позиции в детском хореографическом образовании занимают классический танец (как «основа основ» подготовки в любом направлении танцевального искусства) и танец народно-сценический – предмет внимания автора статьи. Актуальность проблематики последнего определяется реалиями социокультурной ситуации: несмотря на высокий интерес к освоению школьниками народно-сценического танца, в частности, в украинской педагогике (В.Вартовник, К.Василенко, В.Верховинец, О.Голдрич, А.Гуменюк, Е.Зайцев, В. Камин, С.Легкая, В. Литвиненко и др.), требуется теоретическое осмысление той особой смысловой нагрузки, которую приобретает обучение народно-сценическому танцу, и соответственно обновление содержательных аспектов учебно-воспитательного процесса.

Рожденный в культуре определенного этноса, народный танец, как исток народно-сценического, воплощает менталитет, характер, историю, обычаи народа в пластическом интонировании самого духа этой культуры, являясь мощным средством народной педагогики. Вынесенный на сцену и обогащенный виртуозными исполнительскими элементами, подвергшийся своеобразной художественной «огранке» и типизации, народно-сценический танец, обладает «усиленным» эмоционально-познавательным потенциалом воздействия на духовный мир личности юного исполнителя. Речь идет о максимальном использовании выразительно-смысловых средств народно-сценического танца в погружении ребенка в сферу танцевального фольклора, о формировании отношения к отечественному искусству как неотъемлемой части всечеловеческой культуры, а значит, о воспитании чувства достоинства в осознании национального характера, собственной культуры в сочетании с уважением и толерантностью в отношении к другим культурам.

Цель статьи – конкретизировать содержание обучения школьников народно-сценическому танцу (на примере украинского) в контексте единой системы хореографической подготовки и шире – обучения искусству в целом, что предполагается осуществить, прежде всего, методом сравнения: 1) природной специфики танца народно-сценического и других видов хореографии, 2) природы народно-сценического танца – и музыки, и изобразительного искусства (декоративно-прикладного); с последующим моделированием специфического художественно-образовательного пространства в хореографическом детском коллективе как условия развития одаренности каждого воспитанника-субъекта.

Хореографическое образование предполагает целостность и системность содержания, что объективно заложено в природе танца. Отметим существенные исходные моменты в педагогическом воплощении целостности:

- историческая логика становления разнообразных форм хореографии подтверждает единый источник их возникновения: народный танец, в свое время заимствованный знатью и преобразованный согласно этикету, превратился в танец историко-бытовой, бальный, на основе которого, в свою очередь, кристаллизовалась лексика и каноны классического танца; последний в своем развитии неизбежно обогащался элементами того же народного танца в балетах и наоборот, классические элементы - важное средство обогащения содержательности и виртуозности танца народно-сценического; очевидна органическая связь и взаимопроникновение лексики народно-сценического и спортивного танца; развитие всех современных проявлений хореографии на своеобразном отрицании традиционной лексики (в первую очередь, классической) лишь подтверждает диалектическое единство;

- основа выразительных средств танца – пластическое выражение (интонирование) эмоции исполнителя, индивидуальное даже при заданной символической танцевальной

лексики; природа музыки как искусства также раскрывается в интонировании человеческой эмоции, но – звуковым. Личностное становление и развитие одаренности танцовщика совершается не только в «телесном» измерении, но, прежде всего, через эмоциональное переживание слитности музыкального и пластического интонирования. Хореографическое образование неизбежно предполагает интенсивное развитие музыкальности учащихся. И наоборот, важным предназначением музыкальной подготовки танцовщика является совершенствование психомоторики ребенка. Такое единство становится точкой отсчета для решения множества педагогических задач: накопления художественных впечатлений и знаний об искусстве хореографии, приобретения опыта анализа-интерпретации произведений, совершенствования умений постановки исполнительских задач и нахождения способов их решения и т.д. Развитие способности танцовщика ощущать и переживать образную и формальную родственность музыки и пластики – общая задача для занятий и музыкой, и хореографией; развитие музыкальности (по Б.Теплову) наполняет смыслом развитие физическое, стимулируя совершенствование упомянутой психомоторики как органики воплощения художественного замысла;

- хореографический образ – зрительно-пластический. Зрительная сторона присутствует как: 1) живописно-конструктивное оформление танца (костюм, грим, декорация, атрибуты, цветовое решение), то есть в статике, присущей изобразительному искусству, наполняющемуся движением в хореографии, что существенно для развития способностей и мастерства танцовщика; 2) зримая сторона хореографического образа, драматургия которого разворачивается во времени и в пространстве, в том числе, подкрепленная световой партитурой сценического решения; ребенку важно прочувствовать единство всеобщих категорий искусства – ритм, линия, композиция, форма, симметрия, контраст, динамика и т.д.; а наиболее доступным для осознания связей является воплощение танцевальных сюжетов в живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве [3].

То есть, развитие личности юного танцовщика неотъемлемо от полихудожественного воспитания, приобретающего значимость профессионального требования. Погружение ребенка в разные виды искусства как объекты художественного познания мира способствует целостности восприятия этого мира и гармонизации собственных отношений с ним. Учащиеся хореографических школ и отделений школ искусств в Украине [6] осваивают разные направления танца – классический, народно-сценический, спортивный балльный, современный, изучают музыкальную грамоту и историю хореографии, участвуют в постановках концертных номеров, могут по желанию изучать фольклорные обряды, осваивать музыкальный инструмент, другие искусства. В зависимости от стержневого направления творчества определяется количество времени, отводимое тому или иному предмету. Однако, ориентация на стержневой вид танца выдвигает задачу выявления внутренних векторов организации содержания образования, конкретизацию связей и соподчинений между предметами.

При сохранении единых требований к содержанию образования, варианты его организации зависят от условий и традиций конкретного коллектива, поэтому их множество. Рассмотрим один из показательных примеров реализации изложенных исходных позиций в деятельности хореографической школы Винницкого городского центра художественно-хореографического образования детей и юношества «Барвинок». Выбор примера обусловлен результативностью эксперимента на тему «Развитие художественно-творческой личности средствами взаимодействия разных видов искусства в условиях новой модели внешкольного учебного заведения», научное руководство которого осуществляется автором статьи (приказ Министерства образования

Украины от 31.12.2010 г. №1266). Цель – создание специального художественно-образовательного пространства как ведущего педагогического условия, оптимизирующего развитие способностей каждого субъекта (разработанное автором понятие представлено в [4]); принципиальной характеристикой такого пространства является многоуровневый диалог

Важным теоретико-методическим результатом исследования стал комплекс учебных программ [5], представляющих целостность на содержательном уровне: освоение украинского народно-сценического танца – основа диалога (полилога) искусств в сознании учащихся, на осмысление которого направлено содержание других составляющих. Это приводит к тому, что на всех возрастных этапах и во всех предметах раскрываются полимодальные художественные способности каждого ребенка, но на основе народно-сценического хореографического творчества, что реализуется в двух плоскостях: внутри хореографического цикла и в сопоставлении хореография – музыка, хореография-декоративно-прикладное искусство, музыка-декоративно-прикладное искусство.

Задача пропедевтического курса «Основы хореографии» – введение детей в мир танца, углубление мотивации к танцевальному творчеству, физическая подготовка к последующему дифференцированному обучению, воспитание трудоспособности, дисциплинированности, но особенно – формирование установки на выразительность движений собственного тела как главного инструмента создания образа, которая обеспечивает осмысленность приобретения навыков в отношении танца классического, историко-бытового и бального, народно-сценического. Основной практически-познавательный материал – сюжетные танцы, действительно погружающие ребенка в игровой фольклор, что не только соответствует возрасту, но и оптимально для развития актерских способностей: артистичность важна для всех видов сценического творчества, задача ее развития решается на протяжении всего обучения во всех предметах и реализуется в сценических выступлениях.

Содержание программы по народно-сценическому танцу концентрирует внимание к украинской этнографии (Гуцульщины, Закарпатья, Волини, Центральной Украины, других регионов, но с акцентом на Подолье – родного для «Барвинка» региона, чем реализуется краеведческий подход), но в то же время, предполагает освоение элементов белорусского, молдавского, польского, русского, цыганского, испанского танцев; эмоционально-интонационное и психомоторное проникновение в своеобразие их движений и комбинаций лексических единиц постепенно формирует готовность к освоению танцевального фольклора любой культуры.

Содержание программы по классическому танцу опирается на его роль как основы исполнительского мастерства и сценической культуры в целом, поэтому направлено и на общеэстетическое развитие танцовщиков, и на совершенствование техники исполнения как универсальной основы воплощения пластического образа в любом направлении хореографии.

Обучение историко-бытовому и бальному танцам предполагает осознание юными исполнителями их исторически обусловленной особой родственной связи с фольклорной танцевальной атмосферой, через которую воплощается характерность танцев народов мира и шире – многообразия культур. Это неотъемлемо от проникновения в историко-культурный контекст той или иной эпохи (этикет, стиль поведения, манеры, моду костюмов и причесок, аксессуаров, быт и т.д.), что необходимо в исполнении танцев и одновременно погружает исполнителей в диалог культур «свое-другое», «прошлое – современность». Для установления подобных связей в хореографическом комплексе

существенны знания по литературе, истории, впечатления от восприятия живописи, скульптуры, архитектурных памятников.

Введение акробатики в хореографический блок комплекса программ обусловлен тем, что лексика народно-сценического танца вбирает в себя огромное количество сложных акробатических элементов, исполнение которых требует особого внимания и многолетней целенаправленной акробатической подготовки юных танцовщиков. Содержание программы акробатики обязательно предполагает и осознание учащимися не только совпадения, но и родственности, танцевальной лексики со многими акробатическими упражнениями и движениями, от чего во многом зависит выразительность исполнения и создание сценического образа. Наиболее яркий пример – мужественный украинский «Гопак», возникший в среде запорожского козачества в 17 ст., обравший элементы боевых движений.

Объединяющий момент для всего хореографического цикла – развитие самостоятельности художественного мышления, импровизационности, чувства формы, композиции, драматургического чутья и фантазии – в поощрении балетмейстерских попыток учащихся.

Музыкальный блок представлен программами «Музыка», «Сольное пение», «Вокал»; их введение определяется, во-первых, аксиомой невозможности существования танца без музыкальной составляющей, которая в контексте народно-сценической хореографии связана, прежде всего, с игрой на народных музыкальных инструментах и песенным фольклором; во вторых, вниманием к музыке сюжетных танцев, синкретично связанных с песней: украинский танец и оформился как жанр на основе песни. Изучение фольклора и его сценическое представление по сути совпадает с учебным процессом. Для обучения вокалу и сольному пению существенно осознание значимости человеческого голоса как уникального музыкального инструмента в непосредственном воплощении (моделировании) эмоций, что роднит его с таким же уникальным в этом плане танцевальным «инструментом» - человеческим телом.

В таком же контексте следует подходить к изучению музыкальной грамоты танцовщиками: направленность не только на познание средств музыкальной выразительности для овладения музыкальным инструментом; а прежде всего, развитие художественного восприятия и навыков музыкального анализа как вектора совершенствования синтетического хореографического мастерства. Постигание музыкальной грамоты – это и пропедевтика изучения истории хореографии [3], которое опирается на приобретенные детьми практические хореографические навыки, апеллирует к знаниям профильных предметов и в сфере других искусств, и таким образом, как когнитивная основа познания искусства, становится импульсом развития одаренности артиста-танцовщика. Введение в комплекс хореографической подготовки хотя бы одного из видов народного декоративно-прикладного искусства очень важно: через этнические аспекты орнаментов, символику цветовой гаммы и узоров учащиеся осознают их образную и даже формальную родственность с переплетающимися движениями народных танцев, единство декоративно-прикладного искусства с костюмом, декорационным оформлением танцев, с подголосочностью и вариативностью мелодики народных песен, с музыкальной стороной танцев, их сюжетами.

Таким образом, особенность художественно-образовательного пространства в обучении народно-сценическому танцу заключается в том, что каждый учащийся-субъект, осваивая полный хореографический комплекс, глубоко познает песенный и инструментальный фольклор, играет на нескольких народных инструментах, поет в хоре или вокальном ансамбле, практически осваивает декоративно-прикладное искусство, демонстрируя результаты творчества в сольных или ансамблевых формах сценических выступлений, на выставках, подготовке эскизов костюмов и выполнении их деталей; тем

самым в диалогических связях «субъект-субъект», «прошлое-современность»; в осознании диалога видов искусства у танцовщика формируется целостный художественный образ мира, побуждающий к саморефлексии способностей и стимулирующий их развитие, обеспечивающий потребность в культуротворчестве. Однако, процесс создания художественно-образовательного пространства и его содержание при общих предпосылках (диалогичность) специфичны в каждом учебном заведении и коллективе, поэтому внимания требует разработка методик прогнозирования развития одаренности учащихся на основе учета этой специфики.

Список литературы

1. Arts Education in Ukraine: Building Creative Capacities for the 21st Century: Analytical Report. Scientific publication in Ukrainian, Russian and English languages / L.M. Masol, O.V. Bazeliuk, O.A. Komarovska, V.G. Muromets, V.V. Ragozina; under the scientific editorship of L.M. Masol. Institute of Educational Problems of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine. – К.: Aura Books, 2012. – 240 pgs.

2. Волков С.М. Мистецька освіта в культурі України 90-х років XX століття / С.М. Волков. - К., 2006. - 207 с.

3. Комаровська О.А. Початковий курс історії хореографічного мистецтва. Програма для хореографічних шкіл і хореографічних відділень початкових спеціалізованих мистецьких навчальних закладів (шкіл естетичного виховання) / О.А.Комаровська. - ДМЦНЗКМ України. – Url:http://www.dmc-art.ukraine.org.ua/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=1&Itemid=7

4. Комаровська О.А. Розвиток обдарованості учня в художньо-освітньому просторі спеціалізованого мистецького закладу / О.А.Комаровська // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді. Збірник наукових праць. Вип.16.Кн.1.- К.: 2012.- С.113-120.

5. Комплекс програм для позашкільних навчальних закладів «Народно-сценічний танець у палітрі мистецтв» / П.А. Бойко та ін., науковий редактор О.А. Комаровська - Вінниця: ФОП Рогальська І.О., С 203. - 232.

6. Про затвердження типових навчальних планів початкових спеціалізованих мистецьких навчальних закладів / Міністерство культури і туризму України. - Наказ 18.07.2006.№ 570/0/16-06. – Url: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1041.17302.0>

Түйін

Мақалада халықтық – сахналық би ұжымындағы оқушылардың білім мазмұны талданады. Диалогті көркемдік-білімдік кеңістікті құрудағы поликөркемдік жолдың әр бишінің дарындылығын дамытатын негізгі педагогикалық жағдаят ретіндегі онтайлылығы дәлелденеді.

Resume

The author of the article analyzes the content of education of students in folk scenic dance groups. Optimality of polyart approach regarding creating of dialogical artistic and educational space is being argued to be the main pedagogical condition for the development of each dancer's talent

ОСОБЕННОСТИ АКСИОСФЕРЫ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ШКОЛЫ

А. В. КАПЦОВ

заведующий кафедрой психологии управления
Самарской гуманитарной академии,
кандидат технических наук, доцент,
г. Самара, РФ

Ю. В. БУБНОВА

заведующая лабораторией,
Региональный социо-психологический центр,
г. Самара, РФ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности аксиосферы учащихся среднего звена школы (5 – 7 классы), заключающиеся в нарастании количества учащихся с безразличным отношением к образованию и общественной внеклассной работе к четырнадцатилетнему возрасту.

Ключевые слова: аксиосфера, ценности, учащиеся, аксиометрия

Переход на ФГОС учреждений общего образования России основан на внедрении программы развития универсальных учебных действий, содержащей несколько составляющих, одной из которых являются личностные универсальные действия. Подростковый возраст является важным этапом формирования готовности к личностному самоопределению на основе развития самосознания и мировоззрения, выработки ценностных ориентаций и личностных смыслов, включая формирование гражданской идентичности [1]. Ситуация ценностно-нормативной неопределенности и социального «раскола» обуславливает новую социальную ситуацию развития подростка, приводя к значительным трудностям в формировании гражданской позиции, что сделало актуальным переход к новой стратегии воспитания – социальному конструированию гражданской идентичности [1].

Структура гражданской идентичности включает четыре основных компонента:

- когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности;
- ценностный – наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности;
- эмоциональный – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства как результат действия двух первых;
- поведенческий – участие в общественно-политической жизни страны, реализация гражданской позиции в деятельности и поведении.

Исходя из структуры гражданской идентичности, сформулированы требования к результатам формирования идентичности, в которых большую роль отводят личностным ценностям учащихся средней образовательной школы. Личностные ценности входят как в когнитивный, так и ценностный компоненты гражданской идентичности. К ним относятся уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья своего и других людей, оптимизм в восприятии мира [1].

Реализация программы развития универсальных учебных действий в средней общеобразовательной школе требует большой работы всех субъектов образовательного процесса. Рассматривая только ценностный аспект формирования универсальных учебных действий, можно заметить, что здесь необходимо решить много практических

задач, начиная с мониторинга ценностного компонента и заканчивая разработкой специальной системы психологических технологий.

Каширский Д.В. считает, что ценностная система личности закладывается и развивается в детском возрасте. При этом на первом этапе (от 3 до 11 лет) ребенок еще не осознает своих ценностей, но их принимает. В этот период происходит формирование ценностных установок, общественных норм и нормативов благодаря общению с родителями, учителями, друзьями. На втором этапе (от 11 до 17 лет) происходит переосмысление ценностных установок через их рефлексию и оформление ценностей в конечном итоге в психологическую систему. Причем наиболее интенсивно формирование аксиосферы протекает после кризиса 14 лет (кризис ценностной рефлексии) [2].

Одной из главных проблем, препятствующей психологическому мониторингу личностных ценностей учащихся общеобразовательных школ, является отсутствие простых методов, соответствующих возрастным особенностям испытуемых и имеющих высокие психометрические характеристики. Все многообразие ценностей личности образуют сложную систему, обозначаемую понятием, предложенным М.С.Каганом [3], «аксиосфера» личности. В связи с чем, перед создателями психодиагностической методики стоит задача изучения аксиосферы экспериментальными методами в условиях противоречия между существованием в мире бесконечно большого количества ценностей, которые потенциально могут и становятся личностными ценностями отдельно взятого индивида, и ограниченными возможностями психологической диагностики. Эта естественная проблема диагностики сложной системы, коей является аксиосфера личности: по минимальному количеству диагностируемых признаков адекватно судить о характеристике всей системы. Опросники с открытыми вопросами, широко используемые в исследовательских целях [4], не решают проблемы, так как испытуемые чаще всего указывают универсальные ценности (здоровье, любовь, верные друзья, мир на планете и т.п.), а перечень ценностей подвержен влиянию неконтролируемых ситуативных факторов. Поэтому часто используется один из двух возможных вариантов решения проблемы, либо перечень ценностей строго определен автором методики согласно теоретической или эмпирической концепции, адекватно описывающей подавляющее большинство реальных случаев [5-8], либо перечень ценностей состоит из двух частей, заданной автором и дополняемой испытуемым.

Нами был разработан тест аксиологической направленности личности подростка (АНЛ4.4), позволяющий впервые диагностировать сформированность аксиосферы, начиная с десятилетнего возраста [9]. Тест прошел необходимые психометрические исследования, стандартизацию на репрезентативной выборке подростков Самарской области в количестве 1700 человек.

В качестве основного диагностического концепта в тесте выступают личностные ценности как составляющие аксиосферы, выражающие отношения значимости (важности) окружающей человека социальной действительности.

Личностные ценности рассматриваются нами как система осознанного значимого в жизни человека, понимая, что, остается еще нетронутым большой пласт неосознаваемых ценностей, которые не поддаются диагностике с помощью опросников самоотчета.

Под жизненными сферами подразумевается объединение видов деятельности по своему содержанию, социальных ролей и выполняемых функций [10].

Современный уровень развития психодиагностики не ограничивается определением только интенсивности отдельных психологических характеристик, а переходит на уровень определения параметров психологического явления как системы.

Поскольку личностные ценности при всей своей относительной стабильности, как характеристиками сознания, в генезе изменяются в силу воздействия множества факторов, то нами было предложено наряду со статическими характеристиками ввести диагностику динамических свойств личностных ценностей, названных «устойчивостью» [11].

Под устойчивостью личностных ценностей понимается степень постоянства, неизменяемости (вне ситуативности) в ценностных приоритетах личности.

Устойчивость личностных ценностей, как характеристика аксиосферы, позволяет моделировать уровневую структуру аксиосферы, принадлежащую к смешанному типу, т.е. слои аксиосферы не имеют жестко закрепленных функций, а структура аксиосферы представляет сложную взаимосвязь ценностей как внутри слоев, так и меж слоями. Тем более что, исходя из системного подхода, внешнее воздействие среды приводит к изменению, прежде всего, структуры системы. Таким образом, теоретическая модель аксиосферы может быть представлена из двух условных слоев [12]:

- 1) устойчивая составляющая аксиосферы, включающая совокупность личностных ценностей, определяющих основные принципы жизни личности;
- 2) динамичная составляющая аксиосферы, включающая совокупность личностных ценностей, определяющих значимость объектов и явлений текущего этапа жизни личности.

Состав структуры аксиосферы при выполнении основных функций в разном количественном отношении представлены ценностями устойчивой и динамичной составляющими аксиосферы, что актуально для подросткового возраста в силу несформированности аксиосферы, поэтому условно можно считать, что преобладание ценностей, например, устойчивой составляющей, свидетельствует об ответственности за данную функцию устойчивой составляющей аксиосферы.

Тест имеет следующие особенности:

1. На уровне значимости личностные ценности имеют свойство биполярности: значимость может свидетельствовать о выделении объекта как положительно значимого, так и отрицательно значимого. Поэтому в тесте предусмотрена диагностика положительной и отрицательной значимости ценностей.

2. Аксиосфера личности имеет двухуровневую структуру, в связи с чем, личностные ценности принадлежат к устойчивой или динамичной составляющей аксиосферы. Для оценки этого свойства в методике имеются шкалы «устойчивости».

Таким образом, из теоретического концепта следует, что в пунктах теста содержится ситуативное поле, в котором актуализируется личностная ценность в конкретной жизненной сфере. Учащемуся предлагается оценить степень значимости личностной ценности в одной из жизненных сфер по шкале Лайкерта (-2 ...+2), при этом одновременно оценить частоту значимости в его жизни.

Методика состоит из 39 пунктов и включает, кроме информационных шкал, традиционную шкалу социальной желательности и шкалы безразличия, оценивающие установку испытуемого на неопределенные или средние ответы.

В состав теста входят основные шкалы:

1. Группа шкал ценности жизненных сфер (по 8 пунктов в каждой шкале):

- 1) образования;
- 2) семейной жизни;
- 3) общественной жизни;
- 4) досуга.

2. Группа шкал личностных ценностей (по 4 пункта в каждой шкале):

- 1) других (коллективности);

- 2) духовного удовлетворения;
- 3) креативности;
- 4) жизнедеятельности;
- 5) достижений;
- 6) традиций;
- 7) материального благополучия;
- 8) себя (индивидуальности);

3. Шкала социальной желательности (7 пунктов).

Кроме основных информационных шкал: шкалы ценностей жизненных сфер (четыре), шкалы личностных ценностей (восемь), тест содержит несколько типов шкал достоверности:

1) Шкала социальной желательности, высокий уровень показателя которой позволяет поставить под сомнения результаты тестирования вследствие, либо преднамеренного приукрашивания действительности, либо высокого уровня воспитанности испытуемого.

2) Шкалы безразличия, оценивающие установку испытуемого на неопределенные или средние ответы [13], т.е. определяющая влияние «факторов знания» ситуаций, описанных в пунктах теста, и представляющая собой количество средних ответов («безразлично») и браковкой результатов диагностики при достижении этого количества некоторого допустимого значения. Впервые, учитывая специфику аксиосферы подросткового возраста, шкалы безразличия состояли из двух составляющих: первая составляющая представляет собой сознательное представление учащегося о том, что диагностируемая ценность ему безразлична, а вторая – это ситуация отказа от ответа на пункт теста («не знаю») в силу того, что учащийся никогда не задумывался над важностью предлагаемых в тесте целей жизни, и поэтому ответ на вопрос ему затруднителен.

Для повышения достоверности результатов диагностики при интерпретации учитывались значения двух видов шкал, имеющих в АНЛ4.4, одновременно.

3) Группа шкал устойчивости ценностей жизненных сфер и личностных ценностей.

Наличие психодиагностической методики с высокими психометрическими характеристиками позволило провести пилотажное исследование в 4-6 классах некоторых общеобразовательных школ Самарской области (общее количество обследованных учащихся составило 1914 человек).

Рассмотрим некоторые выявленные особенности аксиосферы учащихся. Поскольку ценностная сфера в подростковом возрасте находится в стадии становления, то первой задачей исследования являлось, с одной стороны, определение количества учащихся, которые на уровне самоотчета признают, что их аксиосфера не содержит всех восьми ценностей, предлагаемых при диагностике, а второй - как этот показатель изменяется с возрастом от 11 до 13 лет. Исследования проводились отдельно в выборке мальчиков и девочек. В результате первая гипотеза о том, что уровень неопределенности в ценностях с возрастом нарастает подтвердилась в обеих выборках (по результатам дисперсионного анализа при $p = 0,001$). Если в выборке девочек количество учащихся со сформированной аксиосферой в 11 лет с 67% уменьшилось до 45% в 13 лет, то у мальчиков аналогичный показатель изменился с 55% до 43%, что подтверждает предположение Д.В. Каширского [2] о ценностном кризисе, переживаемом учащимися в возрасте 14 лет. В то же время, возможно, что тенденция увеличения неопределенности в аксиосфере учащихся обусловлена тем, что на смену одних ценностей приходят другие,

не входящие в перечень диагностируемых тестом АНЛ4.4, что требует проведения дополнительных исследований.

Поскольку ведущей деятельностью подростков является учебная, то отношение к ней учащихся является одним из важнейших показателей воспитательной работы в школе (таблица 1).

Таблица 1

Относительное количество учащихся (%) с безразличным отношением к сфере образования (n = 849 чел.)

Возраст т	Девочк и	Мальчик и	Достоверност ь различий
11	12	25	0,015
12	18	28	0,024
13	25	24	

Как видно из таблицы 1, отношение к сфере образования у мальчиков стабильное и не изменяющееся с возрастом, а именно, четверть всех учеников безразлично относятся к школе и всему тому, что в ней происходит. В то же время у девочек этот показатель в 5 классе достаточно низкий (12%), а затем возрастает до уровня мальчиков. Создается впечатление, что процесс формирования отношения к школе в его среднем звене мало управляем и подчиняется закону уподобления. Справедливость этого предположения может подтвердить лонгитюдное исследование, которое уже начато в этом году.

Становление личности и воспитание гражданина происходит через привлечение учащихся к внешкольной общественной работе. Реформирование образования предполагает введение рейтинга школ в целом, результаты которого зависят от многих показателей деятельности образовательного учреждения, а в частности, – от уровня воспитательной и внешкольной общественной работы, а не только от учебных достижений школьников. Однако мы говорим не о формальном показателе, по которому будут отчитываться руководители образовательных учреждений, а о реальной общественной работе учащихся, которая невозможна без внутренней мотивации, опирающейся на ценность общественной жизни (таблица 2).

Таблица 2

Относительное количество учащихся (%) с безразличным отношением к сфере общественной жизни (n = 849 чел.)

Возраст	Девочки	Мальчики	Достовер. различий
11	21	32	0,049
12	25	46	0,002
13	31	42	0,021

Как следует из таблицы 2, отношение мальчиков к внешкольной общественной работе имеет крайне нежелательную тенденцию, при которой почти половина учащихся безразлична к одному из важнейших в воспитании видов деятельности. У девочек в возрастном аспекте тенденция также неутешительная и отличается от сверстников мальчиков, тем не менее, все-таки имеет значительно меньший уровень безразличных в школе учащихся.

Если перейти к рассмотрению особенностей отдельных ценностей, то следует отметить общую тенденцию подростков, заключающуюся в безразличном отношении к творчеству. Более 40% как девочек, так и мальчиков, выказали безразличное отношение

к креативности, как впрочем, и к соблюдению обычаев и традиций, принятых в обществе. Если последний факт можно отнести к возрастным особенностям и недостаткам воспитания, то стремление к творчеству является наиболее яркой характеристикой подросткового возраста. Объяснение такого явления может быть двоякое: либо у учащихся наблюдается обесценивание творчества, потому что его так много, что они в нем живут и не обращают внимания на то, что его надо ценить, т.к. потребность в творческой деятельности в целом удовлетворена [14], либо мы имеем дело с последствиями репродуктивных методов обучения, в которых всякое отступление от стандарта или шаблона, доносящего учителем, имеет для ученика отрицательные последствия.

Результаты данного исследования показали, что подростки более заинтересованы в духовном удовлетворении (безразличных учащихся не превышает 11%), тогда как к материальному благополучию безразличны 23%. Мальчики в большей степени ценят достижения конкретного результата, чем девочки сверстницы.

Особенностью применяемой в исследовании диагностической методики является возможность определения не только отдельных ценностей, но и ценностных противоречий, которые играют важную роль в развитии личности учащихся [15]. Сами по себе противоречия еще не обеспечивают переход к новому качеству, т. е. развитию. Противоречия могут быть налицо, но развитие на этом уровне не будет иметь места. В данном отношении всеобщность противоречий не идентична всеобщности развития. Чтобы быть источником развития, противоречия должны разрешаться [16]. В строгом смысле слова понятие «противоречие» включает в себя представление о преодолении противоречия, вследствие чего в философии утверждается, что развитие есть там, где есть противоречия и их преодоление. В то же время в жизни индивида некоторые противоречия вообще не могут быть сняты, будучи характеристикой развития индивидуальной жизнедеятельности в ее качественной определенности [17], к которым, на наш взгляд, относятся аксиологические противоречия. В то же время противоположные ценности в аксиосфере могут находиться в трех возможных состояниях [18]:

- 1) гармоничном, характеризуемым однонаправленностью и взаимосвязанностью противоположностей;
- 2) амбивалентном, характеризуемым одинаковой выраженностью противоположностей;
- 3) дисгармоничном, характеризуемым преобладанием (степенью разрешения) одной из противоположностей над другой.

Поскольку наименьшей мотивационной функцией обладают амбивалентные состояния противоречий, то в исследуемой выборке была определена частота встречаемости этого состояния относительно доли противоречий, находящихся в разрешенном состоянии. Установлено, что в среднем 60% противоречий в аксиосфере находятся в амбивалентном состоянии. Статистически значимых закономерностей изменения количества учащихся с амбивалентными состояниями противоречий в аксиосфере от возраста подростков не получено, кроме увеличения амбивалентных состояний противоречия коллективность – индивидуальность с 47% в возрасте 11 лет до 63% в возрасте 13 лет в выборке мальчиков. Это является еще одним фактом, подтверждающим приближение ценностного кризиса в возрасте 14 лет.

Критерием сформированности ценностной сферы подростков может быть наличие ярко выраженной структуры аксиосферы, которая обычно состоит двух ортогональных факторов, представляющих гуманистическую и прагматическую аксиологическую направленности личности [19]. Исследование факторной структуры аксиосферы

отдельно в выборке мальчиков и девочек в различных возрастных группах существенных особенностей не выявило. Действительно, аксиосфера может быть представлена двумя факторами, однако в отличие от студенческой выборки, в гуманистическую аксиологическую направленность входят пять ценностей: коллективность, духовная удовлетворенность, креативность, традиции и жизнедеятельность, а в прагматическую – ценности достижений, материального благополучия и индивидуальности. Кроме того, высокий уровень ортогональности выделенных направленностей можно наблюдать только у учащихся пятых классов, тогда как в более старших классах угол между факторами находится в пределах 60 – 70 градусов, что говорит о низкой дифференцирующей способности учащихся аксиологической направленности и тенденции к объединению двух направленностей в одну, что неоднократно приходилось наблюдать при переживании ценностного кризиса испытуемыми [19].

Таким образом, проведенные исследования особенностей аксиосферы подростков показали, что она находится еще в несформированном состоянии, характеризуемом высокой долей учащихся, для которых многие ценности безразличны или находятся в неопределенном состоянии. При наблюдении изменений характеристик аксиосферы с 5 класса по 7 класс можно констатировать увеличение доли безразличного отношения к процессу образования как такого, а также к общественной деятельности как средству воспитания, что должно послужить толчком к разработке научно обоснованных мероприятий по формированию ценностей подрастающего поколения.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.
2. Каширский Д.В. Влияние профиля образования и этапа самоопределения на становление системы ценностей в юношеском возрасте: дисс. ... канд. психол. наук. - Барнаул, 2002. – 198 с.
3. Каган М.С. Философская теория ценности //Избранные труды в VII томах. Том II. – СПб: ИД «Петрополис», 2006. – 327-500 с.
4. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: дис. ... докт. психол. наук. - Новосибирск, 2000. - 302 с.
5. Клейман М.Б. Роль традиции социальной группы в процессе формирования ценностных ориентаций личности: дис. ... канд. психол. наук. - Ярославль. 2001. - 180 с.
6. Смирнов Л.М. Эмпирическое изучение базовых ценностей //Мир России. – 2002. - №1. – С.166-183.
7. Rokeach M. The nature of human values. - N.Y.: Free Press, 1973. - 341p.
8. Schwartz S.H., Sagie G. Value consensus and importance: A cross-national study //J. Cross-Cultural Psychol. - 2000. Jul. V. 31(4). - P. 465–497.
9. Капцов А.В. Психологическая аксиометрия личности и группы. – Самара: СамЛюксПринт, 2011. – 124 с.
10. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. - Ярославль: НПЦ «Психодиагностика» Фонд гражданской инициативы «Содействие», 1991. - 19 с.
11. Капцов А.В. Устойчивость личностных ценностей: сущность и детерминанты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». - 2010. - №1(7). - С.50-69.
12. Капцов А.В. Представления личности о структурной модели собственной аксиосферы // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России: матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. /общ.ред. А.В.Капцова. - Самара: Сам-ЛюксПринт, 2010. - С. 29-36.
13. Знаков В.В. Психология понимания. Проблемы и перспективы.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
14. Безумова Л.Г. Соотношение ценностей и потребностей в смысловой сфере личности студента // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2007. - №2. – С.29 – 36.

15. Капцов А.В. Противоречия в аксиосфере как фактор развития личностных качеств студентов //Теоретическая и экспериментальная психология. – 2010. - Т.3. - №2. - С. 30-36.
16. Капцов А.В. Противоречия в аксиосфере личности: сущность и методы исследования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2012. - №1(11). – С.153-167.
17. Философия /под общ. ред. Ю.А. Харина. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 416 с.
18. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Взаимосвязь репрезентаций диалектичности и степени разрешения противоречий в аксиосфере личности //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». - 2013. - №1(13). - С. 116 - 132.
19. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Психология ценностей российской молодежи. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2009. – 252 с.

Түйін

Мақалада оқу мен қоғамдық жұмысқа салғырт қарайтын мектеп оқушылары (10-14 жас) санының жас ерекшелік өсу үрдісі қаралған.

Resume

The author of article considers the age-trend growth of the number of school students (ages 10 – 14 years) with an indifferent attitude to learning and community service.

УДК 37.022:78(574)(07)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ИСКУССТВЕ И СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ КАЗАХСТАНА

К. К. ДОСАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент,
член-корреспондент МАНПО,
Казахский национальный университет искусств

Аннотация

В статье рассматривается проблема воспитания культуры толерантности в современном музыкально-образовательном пространстве через формирование позитивного, эмоционального отношения к другой национальной культуре и адаптацию к различным этническим музыкальным традициям.

Ключевые слова: культура, толерантность, воспитание, межкультурное взаимодействие, музыкальное искусство.

Важнейшим аспектом жизни общества является культура. Изучение иной культуры дает больше возможностей понять культуру собственную и выйти на новые горизонты осмысления путей ее развития и будущего всей цивилизации. В контексте современного процесса глобализации, когда акцент делается на социально-экономической интеграции и культурных связях, остро возникает необходимость понимания «другого» и более глубокого осознания проблематики межкультурного взаимодействия в рамках мировой культуры. Характерной особенностью межкультурного взаимодействия является то обстоятельство, что оно, прежде всего, направлено на взаимообогащение культур, способствуя тем самым поступательному развитию всей цивилизации. Наряду с этим, любая национальная культура не только несет в себе основные общечеловеческие ценности прошлого, настоящего, будущего, как в материальной, так и в духовной сфере, но и является оригинальной, самобытной, уникальной.

Совершенствование толерантной среды через всемерное сохранение и развитие всех представленных в Казахстане культур и национальных традиций - ключевые направления модернизации казахстанской системы профессионального образования, в контексте которых были определены основные направления реформирования казахстанской системы образования. В связи с этим, важной задачей профессионального педагогического образования является подготовка будущих специалистов к воспитанию толерантности у учащихся, в которую должно войти воспитание толерантности как качества личности педагога.

На сегодняшний день проблема воспитания культуры толерантности представляется еще более актуальной, так как современная культурная ситуация характеризуется интенсивным развитием культурных связей и диалогом культур, что ставит вопросы о широком использовании положительного культурного потенциала в рамках образовательного процесса. В своем Послании народу Казахстана 14 декабря 2012 г. Президент отметил: «Мы должны быть привержены диалогу культур и цивилизаций. Только в диалоге с другими нациями наша страна сможет достичь успеха и влияния в будущем», назвав «толерантность и дружбу этносов секретом успешности республики» [1].

Современная музыкальная культура мирового сообщества характеризуется расширением информационно-технических возможностей создания и трансляции произведений искусства. В сравнении с другими видами искусства именно музыка становится лидером по численному составу аудитории, частоте и масштабам трансляции на каналах ТВ, объёмам выпуска и продаж музыкальных записей на компакт-дисках и т.д. В сложившейся социокультурной ситуации музыкальные творения легко проникают в пространство любой национальной культуры. Вместе с тем, художественно-творческая практика современных обществ характеризуется сложными процессами взаимодействия как традиционными жанрами и видами музыкальной культуры, так и профессиональными образцами музыкального творчества. Таким образом, в звуко-музыкальной среде разных стран сосуществуют разные формы музыкальной творческой практики. Они представляют собой важный регулятор социальных связей, стимулируя процессы межкультурных коммуникаций в самом широком смысле слова.

Вопросы межкультурного взаимодействия рассматривались в античной и средневековой философии в трудах Аристотеля, Конфуция, Платона, Сократа и др.; в классической немецкой философии в трудах В.Г. Гегеля, И. Канта, Л. Фейербаха, И. Фихте, Ф. Шеллинга и др.; в русской философии XIX-XX веков в трудах М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, Н.А. Данилевского, П.А. Флоренского и др.; казахских философов, выдающихся ученых, педагогов прошлого: Аль Фараби, И.Алтынсарина, М.Ауезова, А.Байтурсынова, М. Жумабаева, А. Кунанбаева, Ш. Кудайбердиева, А.Маргулана, Ш. Уалиханова и др. Определенный вклад в эти вопросы внесли евразийцы (Л.Н.Гумилев, Н.С.Трубецкой и др.) [2; 3], которые не только описали историю русской материальной и духовной культуры, но и рассмотрели культурные контакты между славянскими и монголо-тюркскими народами.

В отечественной и зарубежной литературе имеется значительное число публикаций по проблемам межкультурного взаимодействия, а также взаимодействия цивилизаций в сфере художественной культуры. Эти вопросы рассматриваются в самых разных предметно-дисциплинарных ракурсах: в философских, политологических, исторических, социологических, а также в искусствоведческих, филологических, религиоведческих и культурологических наук. Анализ процессов межкультурного взаимодействия разработан в рамках культурной и социальной антропологии (Г.Бейтсон, Р.Карнейро и др.) [4; 5]. Многие исследователи музыкальной культуры разных стран рассматривают вопросы, связанные с содержанием музыкальной культуры (музыкальный язык, выразительные средства музыки, семантика, аксиология, эмоционально-чувственные проявления), состоянием фольклорных форм, классического наследия, музыкально-эстетических новаций и др. (В.В.Медушевский и др.) [6]. Вопросы взаимодействия музыкальных культур нашли отражение и в педагогической науке, в частности, в педагогике музыкального образования (А.Б. Каяк, Л.С. Майковская и др.) [7; 8]. При разработке проблем межкультурного взаимодействия методологически значимой является работа Л.С. Майковской. Исходя из базового тезиса о том, что основой этнокультурной толерантности является позитивная этническая идентичность, Л.С. Майковская определила алгоритм изучения музыкальных культур различных этнических традиций – «от постижения музыки своего народа к восприятию музыки народов мира» [8]. Исследователем установлено, что музыкальное искусство может выступать в качестве своеобразного индикатора межнациональных отношений в социуме.

В Казахстане определился целый ряд исследователей, учителей музыки (Б.Г.Гизатов, М.Х.Балтабаев, Р.Р.Джердималиева, С.А.Узакбаева, Л.П.Мамизерова, А. и С. Раимбергеновы и др.), рассматривающие музыкальное образование как целостный и

многокомпонентный процесс, в ходе которого осуществляется приобщение учащихся к родной этнической и мировой многонациональной музыкальной культуре.

Так, в концепции М.Х.Балтабаева раскрыт культурологический аспект музыкально-эстетического воспитания, целью которого является формирование традиционной музыкально-художественной культуры личности. Традиционно-художественная культура личности как интегральное образование базируется на многожанровой традиционной культуре казахского народа и является синтезом различных культур. Они составляют самостоятельную грань традиционной художественной культуры и во взаимосвязи и взаимовлиянии обеспечивают новый интегральный уровень культуры, который автор называет «традиционная художественная культура» [9].

В условиях Казахстана успешно функционируют альтернативные программы по музыке для общеобразовательных школ, такие как «Елимай» (М.Х.Балтабаев), «Музыка» (Ш.Б.Кульманова), «Мурагер» (А.И.Раимбергенов) и др., благодаря которым будущие специалисты учатся различать профессиональные проблемы или задачи, перенимать опыт новаторов, интегрируя различные подходы к методике музыкального образования школьников. Содержание образования ориентировано не только на усвоение традиционных знаний о базовых культурных ценностях, но и на освоение культурных ценностей других этнических групп, проживающих в данном регионе.

К примеру, в программе «Музыкальное искусство» (I-IV классы), разработанная под руководством Ш.Б. Кульмановой для казахской начальной школы, материалом изучения служат традиционная культура казахского народа, музыкальное творчество народов республики, современное казахстанское искусство. Одной из основных задач является «формирование представления о музыкальном искусстве как части общей культуры, как форме отражения окружающего мира» [10]. В ней предусмотрены следующие виды деятельности: освоение музыкальной грамоты, слушание музыки, пение, инструментальное музицирование, творческая деятельность.

Все виды музыкальной деятельности тесно взаимосвязаны и подчиняются теме каждого урока, четверти. Так, тема 4 класса 4 четверти «Музыка – крылья дружбы» выявляет национальное своеобразие каждой культуры, функционирующей в Казахстане. Разнообразный репертуар для слушания музыки (русская народная песня «Камаринская» (плясовая), украинская народная песня «Щедрик, щедрик», киргизский наигрыш, грузинский народный танец «Лезгинка», армянская народная песня «Ласточка», узбекский народный танец, уйгурская народный танец «Тап усул», немецкая песня-танец «Вайс, я вайс» (Белый, да белый), эстонская народная песня «Взял волюнку наш сосед») позволяет определить по звучанию музыки его национальную принадлежность. Исполнительский репертуар (Г.Гусейнли – Н.Муталибов «Цыплята», узбекская народная песня «Пахта ой», грузинская народная песня «Светлячок», татарская народная песня «Дождик», белорусская народная песня «Бульба», корейская народная песня «Весна» и др.) знакомит учащихся с музыкально-культурными традициями разных народов.

Таким образом, в процессе творческой музыкальной деятельности осуществляется межкультурное взаимодействие через формирование позитивного, эмоционального отношения к другой национальной культуре, в результате чего создается благоприятная атмосфера толерантного отношения и межкультурного взаимодействия.

Анализ авторских программ, учебников, образовательных технологий, новых подходов к проблемам музыкального обучения и воспитания выявил системный подход в изучении этнической культуры, предполагающий: освоение первоначальных знаний о своей национальной культуре; углубление знаний о своей национальной культуре совместно с освоением первоначальных знаний о других национальных культурах;

выявление национального своеобразия каждой культуры в опоре на принцип общности музыкально-культурных традиций разных народов; осуществление межкультурного взаимодействия через воспитание культуры толерантности в процессе творческой музыкальной деятельности.

Воспитание толерантности личности школьника средствами музыкального искусства базируется на трех взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентах — это этнокультурная идентичность (позитивное отношение к собственной этнической группе в сочетании с доброжелательным отношением к представителям других этнических групп); межкультурная компетентность (знание «своей» музыкальной культуры и музыкальной культуры других народов; понимание глубокой взаимосвязи между различными музыкальными культурами, объединяющим фактором которых выступают общечеловеческие ценности); межкультурное взаимодействие (открытость к восприятию различных музыкальных культур, умение взаимодействовать с музыкальной культурой разных народов и их представителями; использование музыки различных этнических традиций в своей практической музыкальной деятельности).

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что воспитание культуры толерантности в образовательном пространстве направлено на укрепление установок толерантного сознания и поведения среди обучающихся. Интенсивное взаимодействие музыкальных культур и цивилизаций в образовательном пространстве создает условия для укрепления толерантных отношений, а соблюдение принципа системности при формировании толерантной среды обеспечит новое музыкальное пространство с общезначимой звуковой семантикой. В ее состав могут войти содержательные элементы и формы, присущие музыкальным моделям разных культур, что позволяет международному сообществу повысить степень эффективности взаимодействия в области музыки. Теоретические обобщения, сделанные на основе выявления особенностей музыкальных культур в условиях активного взаимодействия междунациональными сообществами, может иметь международную значимость и осуществляться во многих странах мира.

Список литературы

1. Послание Президента народу Казахстана 14 декабря 2012 г.
2. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы – М.: Прогресс: Изд. фирма «Пангея»: Центр экол. Просвещения и развития «Экопрос», 1993. – 402 с.
3. Трубецкой Н.С. К украинской проблеме //Вестник МГУ (серия 9 филология). - №4. -1990. – С. 14-19.
4. Бейтсон Г. Культурный контакт и схизмогенез //Личность, культура, общество. –Т.2, Вып.3(4), изд-во МГУ, 2000. – 286 с.
5. Карнейро Р. Культурный процесс // Антология исследований культуры: Пер. с англ.- Спб.: Университетская книга, 1997. – 138 с.
6. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. – 93 с.
7. Каяк А.Б. Методология исследования культурных обменов в музыкальном пространстве. М.: Академический проект, 2006. – 112 с.
8. Майковская Л.С. Ценностная сущность толерантности в контексте этнокультурной парадигмы музыкального образования //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – №3 (24), 2008. С. – 135-139.
9. Балтабаев М.Х. Казахская традиционная художественная культура в системе образования. – Алма-Ата: РИК Министерство образования Республики Казахстан, 1994 – 86 с.
10. Кульманова Ш.Б. Теория и практика воспитания младших школьников средствами казахской народной музыки. – Алматы: Гылым, 1999. – 179 с.

Түйін
Музыка өнері арқылы толеранттық мәдениетке тәрбиелеу.

Resume
The author of the article considers the problem of tolerance in art through music.

УДК 37.013.42:374

ВНЕШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е. В. ЛИТОВЧЕНКО

старший научный сотрудник
лаборатории деятельности внешкольных учреждений
Института проблем воспитания
Национальной академии педагогических наук Украины,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
г. Киев, Украина

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы социального становления подростков, старшекласников и роли внешкольных учреждений в этом процессе. Автор приводит статистические данные Министерства образования и науки Украины относительно внешкольных учебных учреждений, подчеркивает, что сегодня в этих учреждениях создаются условия для социального становления детей и молодежи, а также социально-педагогической поддержки детей, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах. В статье представлены некоторые теоретические аспекты и результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: внешкольное образование Украины, внешкольные учебные учреждения, социальное становление личности, подростки, старшекласники, субъектная позиция личности.

В современных условиях развития Украины проблема социального становления детей и молодежи является очень актуальной. Некоторые социально-экономические и социокультурные процессы обуславливают обострение таких социальных проблем, как ухудшение здоровья детей и молодежи, различные девиации в молодежной среде

(курение, употребление алкогольных напитков и т.д.), а также влияют на социально-ценностную неопределенность части молодых людей.

Таким образом в нашей стране сегодня повышено внимание к социально-педагогической науке и практике, в центре внимания которой – вопросы социального воспитания, социальной профилактики, социально-педагогической поддержки детей и молодежи.

В то же время анализ зарубежных психолого-педагогических, социально-педагогических публикаций и результатов исследований позволяет говорить о схожих проблемах для многих стран. Различные аспекты социализации молодежи обсуждаются на национальных и международных научно-практических конференциях, форумах и т.д., участники которых подчеркивают важность предупреждения негативных социальных процессов, что связано с социальной молодежной политикой, созданием в государстве благоприятных социально-экономических, социокультурных условий для личностного развития и социального становления детей, их успешной социализации, профессионального самоопределения. Важная роль в таком контексте отводится занятости детей и молодежи в учреждениях и проектах неформального / внешкольного образования [1].

Внешкольное образование Украины имеет давние традиции и огромный опыт как институт социального воспитания детей и молодежи. Кстати будет заметить, что в 2013 году исполняется 95 лет со дня создания департамента внешкольного образования при Секретариате народного образования Украинской Народной Республики, что считается точкой отсчета развития и становления системы. Сегодня внешкольное образование интенсивно развивается, отвечая потребностям детей, их родителей и интересам государства; учитывает международный опыт и общие образовательные тенденции и сохраняет в то же время национальную специфику.

В Украине действует широкая сеть внешкольных учебных учреждений разных типов. По данным Министерства образования и науки Украины по состоянию на 1 января 2013 года в системе образования действовали 1554 государственных и коммунальных внешкольных учебных учреждений и 627 детско-юношеских спортивных школ; 81.6 тыс. кружков и творческих объединений художественно-эстетического, научно-технического, эколого-натуралистического, туристско-краеведческого и других направлений.

Во внешкольных учебных учреждениях получают внешкольное образование 1349.8 тыс. детей, в детско-юношеских спортивных школах – 282 тыс. В последние годы сохраняется тенденция увеличения охвата детей внешкольным образованием, по данным МОН Украины на 2013 год этот показатель составил почти 40% от общего количества детей школьного возраста.

Значительное внимание коллективы внешкольных учебных учреждений предоставляют работе с детьми социально незащищенных категорий, в частности, среди учащихся этих учреждений по состоянию на 2012/2013 учебный год количество детей сирот и детей, лишенных родительской опеки, составила 21.381, детей из малообеспеченных семей – 44.448; внешкольным образованием охвачено 7.2 тыс. детей, нуждающихся в коррекции физического и (или) умственного развития (по данным МОН Украины). Таким образом, к учебно-воспитательной, организационно-массовой деятельности внешкольных учебных учреждений привлекаются дети и молодежь, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах, что предопределяет особенности реализации направлений социально-педагогической деятельности.

Таким образом, исследование роли внешкольных учебных учреждений как института, где создаются наиболее благоприятные условия для социального становления

детей и молодежи, является актуальным. Существенное значение в контексте проблемы имеют работы отечественных и зарубежных специалистов, посвященные теоретико-методологическим основам внешкольного образования (В.В. Вербицкий, В.П. Голованов, А.В. Золотарева, А.Е. Лебедев, Б.В. Куприянов, Г.П. Пустовит, Т.И. Сущенко и др.).

Общие концептуальные положения относительно принципов, содержания и форм внешкольного образования, его организации и стратегии развития устанавливают Законы Украины «Об образовании», «О внешкольном образовании»; Концепция внешкольного образования и воспитания, Национальная доктрина развития образования и другие документы. Существенными в таком контексте являются также положения Законов Украины «О социальной работе с семьями, детьми и молодежью», «Об охране детства», «О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине», Декларации «Об общих основах государственной молодежной политики в Украине» и другие.

Важную роль в создании нормативно-правовых основ, теоретических и методических разработок в сфере внешкольного образования играет лаборатория деятельности внешкольных учреждений Института проблем воспитания Национальной Академии педагогических наук Украины, созданная в 1996 году, когда особо остро стояли вопросы нормативно-правового урегулирования этой сферы.

В настоящее время лаборатория проводит научные исследования по актуальным для внешкольного образования проблемам, в частности развития творческой личности; внедрения компетентностного подхода и разработки содержания внешкольного образования; реализации воспитательного и социально-педагогического потенциала внешкольных учреждений и другие. В рамках последнего проводится исследование социального становления подростков и старшеклассников и роли внешкольных учреждений в этом процессе.

Целью статьи является короткое представление некоторых аспектов эмпирического исследования социального становления подростков и старшеклассников – учеников внешкольных учреждений Украины.

Прежде всего необходимо осуществить краткий анализ сущности феномена «социальное становление личности». В основе определения такого феномена – философские (И.В. Андрущенко, А.А. Вусатюк, С.В. Линецкий, В.И. Шинкарук и др.), психологические (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, а также И.Д. Бех, А.Л. Кононко, Д.И. Фельдштейн и др.) положения, в частности об особенностях социального становления личности в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Представители социально-педагогической науки при анализе социального становления акцентируют внимание на социальных характеристиках личности, которые позволяют ей быть полноценным субъектом социальной жизни и социальной деятельности (И.Д. Зверева) [4]. Л.В. Мардахаев подчеркивает роль самого человека в его социальном становлении, которая изменяется с возрастом. Если на начальном этапе она обусловлена, прежде всего, индивидуальной предрасположенностью к активности, любознательности, то с возрастом, в результате образа жизни, формирование самосознания и воспитания морально-волевых качеств происходит становление осознанного выбора, появляется моральная ориентация, жизненная позиция, которая определяет дальнейшее социальное развитие [2].

На основе предварительного теоретического анализа можем рассматривать результат социального становления подростка, старшеклассника как развитие его социальности (готовности к участию в сложной системе социальных отношений), становление субъектной позиции личности как системы отношений, которая реализуется в социальной активности.

Определение критерия «становление субъектной позиции личности» является специфическим у старших подростков (12-14 лет), старшеклассников (15-18 лет). Просоциальная деятельность подростков представляет собой новый уровень развития деятельности ребенка по усвоению мотивов, целей деятельности, норм человеческих взаимоотношений; связана со стремлением подростка оценивать себя в системе «я и мое участие в жизни общества», «я и моя полезность обществу» (Д.И. Фельдштейн) [5]. Формирование мировоззрения в раннем юношеском возрасте предполагает осознание своей принадлежности к социальной общности, выбор своего будущего социального положения и путей его достижения, «чем больше социально зрелым является юноша, тем больше его стремления направлены в будущее» [3].

В опросе (2012 г.) приняли участие подростки, старшеклассники (12-17 лет) – ученики пяти внешкольных учебных учреждений разных областей Украины: Сумской областной центр внешкольного образования и работы с талантливой молодежью; Полтавский областной центр эстетического воспитания учащейся молодежи; Городской дворец детей и юношества «Горицвит» г. Кривой Рог, Днепропетровская обл.; Дворец внешкольной работы, творчества детей и учащейся молодежи г. Луганска; Черновецкий областной центр эстетического воспитания «Юность Буковины». Всего 139 человек (98 – девочек, 41 – мальчиков). Ученики-респонденты занимаются в творческих объединениях гуманитарного, художественно-эстетического, туристско-краеведческого, научно-технического, опытно-экспериментального, физкультурно-спортивного направлений внешкольного образования.

Помимо прочих, исследовались такие показатели:

1) ценностные ориентации, направленность в будущее, а также роль внешкольных учебных учреждений в реализации жизненных целей учащихся;

2) позиция учащихся как отношение к социальным проблемам, стремление к реализации собственного социального потенциала (помочь другим людям, способствовать решению социальных проблем и т.д.).

Ценностные ориентации, направленность в будущее

Определение ценностных ориентаций учащихся происходило по методике «Ценностные ориентации» (М. Рокич), респонденты должны были проранжировать представленный перечень ценностей (всего 18 терминальных ценностей). В результате обработки данных исследования получена следующая иерархия ценностей респондентов:

1. Здоровье
2. Счастливая семейная жизнь
3. Любовь
4. Наличие хороших друзей
5. Свобода
6. Хорошее образование
7. Активная, деятельная жизнь
8. Уверенность в себе (внутренняя гармония)
9. Интересная работа
10. Материально обеспеченная жизнь
11. Равенство возможностей
12. Спокойствие в стране, мир
13. Творчество (возможность творческой деятельности)
14. Красота природы и искусства
15. Общественное признание (уважение окружающих)
16. Познание (возможность расширения образования, кругозора)
17. Получение удовольствий (отдых, развлечения)

18. Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей)

Также, по результатам анализа ответов респондентов возможно констатировать, что большая часть учащихся задумываются о своем будущем, имеют планы на будущее (53,2%). При этом абсолютное большинство подростков, старшеклассников смотрят в будущее оптимистично, готовы к активным действиям (76,3%). Однако, 15,8% – испытывают тревогу или неуверенность в собственном будущем. (При интерпретации этих данных следует учитывать, что оптимистическое восприятие собственного будущего является особенностью подросткового возраста, поэтому процент тех, кто с тревогой смотрит в будущее, можно считать весьма существенным.) Данные об отношении учеников к собственному будущему приведены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 - Распределение ответов на вопрос «Задумывались ли Вы о собственном будущем (образование, профессия, другое)?» (%)

Варианты ответов	Возраст		Все опрошенные
	12-13	14-17	
Задумывался, есть планы относительно моего будущего	50,0	61,2	53,2
Задумывался, но прогнозировать не могу	40,7	35,2	38,1
Не представляю своего будущего	7,4	1,2	3,6
Не задумывался	1,9	1,2	1,4
Не дали ответа	0	1,2	3,7

Таблица 2 - Распределение ответов на вопрос «Как вы смотрите в будущее?» (%)

Варианты ответов	Возраст		Все опрошенные
	12-13	14-17	
Оптимистично	40,7	50,6	44,6
Готов(а) к активным действиям	40,7	28,2	31,7
Неуверенно	7,4	9,4	8,6
Мне все равно	0	0	0
Будущее меня тревожит	5,6	5,9	7,2
Живу сегодняшним днем, не думаю о будущем	7,4	3,5	5,0
Не дали ответа	1,9	2,4	2,9

Стоит обратить внимание, что доля 14-17 летних, которые неуверенно, с тревогой смотрят в будущее, немного больше (15,3%), чем среди 12-13 летних (13,0%). Равнодушных к собственному будущему в группе не выявлено.

Важно подчеркнуть, что большая часть учеников сказали о том, что занятия во внешкольном учреждении помогают им в реализации жизненных целей (80,6%), «сложно ответить» на данный вопрос было 3,6% учащихся.

Субъектная позиция учащихся как отношение к социальным проблемам

По результатам опроса можно утверждать, что учеников внешкольных учебных учреждений волнуют проблемы современного общества (ученики имели возможность

выбрать пять важнейших проблем и добавить собственный вариант). На первых позициях: состояние здоровья людей (77,7%), экологические проблемы (76,0%) и др. Кроме того, среди проблем в нашем обществе подростков, старшеклассников также волнуют: «отношение людей друг к другу», «право равенства каждого, независимо от социального положения», «честность» и др. Не актуальными социальные проблемы являются лишь для 1,6% учащихся, принимавших участие в опросе (таблица 3).

Таблица 3 - Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы в нашем обществе вас волнуют»? (Выберите 5 важнейших)» (%)

Варианты ответов	Количество выборов
Состояние здоровья людей	77,7
Экологические проблемы	76,0
Уровень жизни граждан	69,4
Права человека	67,8
Возможность приобретения высшего образования (равные возможности)	65,3
Преступность	60,3
Социальное здоровье людей (алкоголизм, наркомания и др.)	58,7
Социальная справедливость	53,7
Другой ответ: отношение людей друг к другу право равенства каждого, не зависимо от социального положения честность	2,5
Не задумывался	0,8
Не актуально для меня	0,8

О стремлении к реализации социального потенциала учащихся мы имели возможность узнать по тому, как они продолжили предложение: «Если бы я имел соответствующие возможности, то я ...».

Таким образом:

51,8% учащихся при имеющихся возможностях пытались решить социальные проблемы, которые их волнуют (просоциальные ответы) (например: «построила приюты для бездомных животных и людей», «пыталась бы помочь нашему обществу», «модернизировала бы систему образования, ликвидировала коррупцию и организовала фонд для поддержки больных людей», «сделала, чтобы не было зла и все были равны», «национализировал все предприятия, дал бы рабочие места всем безработным, бесплатные дома тем, кто их не имеет, усилил борьбу с преступностью, повысил зарплату и пенсию» и т.д.);

12,2% – помогли бы другим и решали собственные проблемы («помог бы безработным, сиротам, тяжелобольным, учился бы в престижном ВУЗе» и др.);

16,5% – в первую очередь решали собственные проблемы («путешествовала по миру», «купил машину», «купил много компьютеров и хороший Интернет» и т.д.).

Среди ответов были неконкретные («достигла бы много»), деструктивные («сожгла школу (ночью, без людей)»). «Не знаю» – ответили 1,4%; не ответили – 10,8% респондентов.

Таким образом, в целом ответы свидетельствуют о сознательной социальной позиции и социальной ориентации более половины учащихся внешкольных учреждений – участников исследования.

Конечно, необходимо учитывать, что на процесс социального становления подростков, старшеклассников оказывают влияние значительное количество факторов (объективных и субъективных), однако сами ученики придают большое значение внешкольным занятиям; 80,6% учеников сказали о том, что занятия во внешкольном учреждении помогают им в реализации жизненных целей.

В контексте проблемы необходимо отметить, что социальному становлению детей и молодежи способствует специфика учебной и организационно-массовой деятельности внешкольных учреждений, привлечение воспитанников к личностно и социально значимой деятельности, создание возможностей для реализации собственного социального и творческого потенциала.

На современном этапе в работе внешкольных учебных учреждений осуществляется формирование системы ценностей личности, становления ее социальной позиции, социально-психологической компетентности, социально приемлемых моделей поведения, а также гражданских и патриотических качеств, что является важным условием предупреждения социальных девиаций в детской и молодежной среде.

Кроме того, в Украине действуют творческие объединения социально-реабилитационного направления: клубы старшеклассников, клубы общения, школы лидеров и объединения ученического самоуправления, Евро-клубы, творческие объединения для детей с особыми потребностями и др., содержание работы которых направлено в первую очередь на поддержку детей и молодежи в их социальном становлении.

Необходимо отметить, что материалы статьи не раскрывают проблему в полной мере; актуальными сегодня являются дальнейшие исследования и реализация социально-педагогического потенциала внешкольных учреждений.

Автор выражает признательность представителям экспериментальных внешкольных учреждений за сотрудничество и поддержку: Н.Ю. Сидоренко, Я.В. Лебидь, Ю.В. Шолом, С.М. Зиновьеву, И.П. Корчак.

Список литературы

1. Актуальные направления развития внешкольного (дополнительного) образования детей в странах Восточной Европы : обзор по Беларуси, Казахстану, России, Украине / под ред. А.В. Золотаревой. — Прага-Ярославль: ЕАІСУ-ЯГПУ, 2010. — 138 с.
2. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учеб. – М., 2006. – 140 с.
3. Савчин М.В., Василенко Л.П. Вікова психологія: навч. посібник. – К.: Академвидав, 2005. — 360 с.
4. Соціальна педагогіка : мала енциклопедія / за ред. І.Д. Звереві. – К. : Центр навчальної літератури, 2008. – 336 с.
5. Хрестоматия по возрастной психологии : Учебное пособие для студентов : сост. Л.М. Семенов / под ред. Д.И. Фельдштейна. — Издание 2-е, дополненное. М.: Институт практической психологии, 1996.—304 с.
6. René Clarijs (ed.) (2005). Non-formal and Informal Education in Europe. Prague: EAICY, 118 p.

Мақалада Украинаның мектептен тыс білім беруі, жас өспірімдердің, жоғары сыныптағылардың әлеуметтік қалыптасу мәселелерін зерттеудің эмпирикалық қырлары, осы үдерістегі мектептен тыс мекемелердің рөлі туралы кейбір деректер келтіріледі.

Resume

This article provides some data on after-school education of Ukraine, the theoretical and empirical aspects of studying the problems of socially grown teenagers, senior school pupils and after-school establishments role in this process.

РОЛЬ ТЕАТРАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В. М. ШАХРАЙ

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Белоцерковского института экономики и управления
Университета «Украина»,
г.Белая Церковь, Украина

Аннотация

В статье обосновывается важность использования театрально-педагогических методов в процессе формирования социальной компетентности школьников, осуществляется их классификация, раскрывается содержание театрально-педагогических методов и определяются особенности их влияния на развитие отдельных сторон социальной компетентности детей школьного возраста. Акцентируется внимание на значимости метода психофизического (актерского) тренинга в социальном становлении личности. Делается вывод о целесообразности использования театрально-педагогических методов в современной социально-воспитательной практике.

Ключевые слова: школьная театральная педагогика, театрально-педагогические методы, социальная компетентность, школьники, психофизический (актерский тренинг), социальная жизнь, общение.

Формирование социальной компетентности школьников, поиск эффективных для осуществления этого процесса средств является важной проблемой современного воспитания. Одним из таких средств есть театральное искусство, привлечение к которому детей школьного возраста может происходить как через создание детских театральных коллективов, так и через организацию различных видов театрально-игровой деятельности детей (театрализация на основе учебного материала, интерактивный театр, включение театрально-игровых элементов в проведение праздников, вечеров и т. д.). Значение театрального искусства в социальном развитии школьников (рядом с художественно-эстетическим) раскрывается в трудах А. Ершовой, О. Комаровской, Н. Миропольской, А. Никитиной, Т. Поляковой и др. В работах автора данной статьи обосновывается потенциал театрально-игровых средств в формировании такой важной стороны социального развития детей, как социальная компетентность [1].

Организационно-методическую систему, обеспечивающую личностное, социальное, художественно-эстетическое развитие школьников, опираясь на потенциал театрального искусства, принято называть школьной театральной педагогией. Соответственно методы, применяемые при этом, мы квалифицируем как театрально-педагогические методы.

В научно-педагогической литературе вопросы методов, что задействуются для развития детского театрального творчества, поднимаются в исследованиях Е. Ганелина, О. Лапиной, А. Никитиной, К. Чедии и др. Одним из ведущих театрально-педагогических методов является метод психофизического (актерского) тренинга. К методике его использования в процессе детской театральной самодеятельности обращаются А.

Ершова, В. Будянский, М. Кипнис, Ю. Рубина и др. При этом исследователями основательно не освещаются возможности театрально-педагогических методов для формирования социальных качеств детей школьного возраста, становления их социальной компетентности. Это и обусловило задачи данной статьи: осуществить классификацию театрально-педагогических методов, определить их содержание и влияние на становление отдельных сторон социальной компетентности школьников.

Исходя из того, что школьная театральная педагогика направлена на реализацию как воспитательно-дидактических, так и художественно-эстетических задач (опираясь при этом на потенциал коллективного детского творчества), театрально-педагогические методы мы разделяем на три группы.

1. Общепедагогические (используются при педагогическом регулировании различных видов детской деятельности, в том числе и театрально-игровой): беседа, дискуссия, метод примера, метод общественного мнения, метод поощрения и др.

2. Методы обучения театральной игре:

- метод актерского (психофизического) тренинга (упражнения на развитие внимания, воображения, памяти, на мышечное расслабление);
- этюдный метод;
- метод физических действий;
- метод логического анализа;
- метод создания образа: на основе техники перевоплощения (переживания), на основе техники представления (отчуждения);
- метод театрального показа,
- метод создания биографий персонажей спектакля;
- метод творческого самовыражения;
- метод развития сценической речи.

3. Организационно-театральные методы (стимулирование сценического и внесценического общения, распределение ролей, организация показов спектаклей и др.).

Кратко рассмотрим возможности театрально-педагогических методов в формировании социальной компетентности школьников. Социальную компетентность мы рассматриваем при этом, как интегративное качество личности, что выражается в глубоких знаниях о современном обществе, сформированных ценностных ориентациях, умениях и навыках эффективно взаимодействовать с окружающей социальной средой (развитие коммуникативных способностей, языковая культура, способность к решению жизненных проблем и др.). Использование конкретных театрально-педагогических методов содействует развитию определенного аспекта социальной компетентности школьников.

Общепедагогические методы. Правила использования общепедагогических методов в деятельности детских театральных коллективов не отличаются от других сфер их применения. Прежде всего, выделяем универсальный метод беседы, который может быть задействован при обсуждении драматических произведений, их авторов, при выяснении степени влияния идей этих произведений на современных детей и молодежь, возможности воплощения идеалов, которые они провозглашают, в жизненных реалиях.

Очень важен есть метод дискуссии, ведь при этом развивается способность детей убеждать других, развиваются толерантные взаимоотношения, культура общения и т.д. Метод дискуссии применяется при обсуждении персонажей пьес, их жизненных позиций, при выяснении возможности равняться на сценических героев в современной реальной жизни и др.

Метод примера выражается в четкой демонстрации собственных ценностных ориентаций, идеалов организатором детской театрально-игровой деятельности перед

детьми, акцентирование их внимания на образцах социального поведения, как персонажей пьес, так и фигур жизненных реалий.

Не следует избегать организаторам театрально-игровой деятельности метода поощрения, использования слов поддержки, одобрения, способствующих комфортной атмосфере творческого самовыражения детей.

Методы обучения театральной игре. Предметом надлежащего педагогического внимания должны быть методы второй группы – методы обучения (содействия) театральной игре, прежде всего метод актерского тренинга. Мы убеждены, что в театральном коллективе, в котором играют школьники, необходимо использовать элементы актерского тренинга, ведь он настраивает на сценическую игру, поднимает настроение, способствует появлению ощущения свободы, раскованности и уверенности, развивает разнообразные социально-психологические способности.

Одним из основных элементов актерского тренинга есть упражнения, направленные на снятие телесного напряжения, ведь когда человек закрепощен, он не может ни думать, ни чувствовать, поэтому задание педагогов – «помочь ребенку вернуться к себе естественному, настоящему, свободному» [5]. Умение произвольно расслаблять мышцы дает толчок творческой активности и свободе юного актера, а также способствует его эффективному социальному функционированию.

Следует также уделить внимание другим составляющим актерского тренинга – упражнениям на развитие внимания, воображения и эмоциональной памяти, названные К. Станиславским его «тремя китами».

Упражнения на развитие внимания помогают направлять и фокусировать сознание школьников на определенном объекте. Это весьма важно в современных условиях становления ребенка, когда его зрение устремляется на яркое, пестрое, динамичное, активизируя непроизвольное внимание, тормозя при этом развитие внимания произвольного. Также следует отметить, что современные дети и молодежь формируются в условиях чрезмерного количества разноликой информации, которая стимулирует поверхностное восприятие социальной и культурной реальности. Упражнения на развитие внимания будут способствовать более глубокому познанию школьниками объектов окружающей социальной действительности.

Упражнения на развитие эмоциональной памяти дают возможность для юного актера вспоминать некоторые свои эмоциональные состояния и воспроизводить их (конечно, в определенной степени), переживать их заново, развивая и совершенствуя свой чувственный мир. Чрезвычайно важны упражнения для развития воображения юных исполнителей, ведь «воображение – это мир, в котором только и может осуществляться творчество» [2].

К актерскому тренингу относят также театральные игры, призванные развивать не отдельные качества личности актера, а их комплекс, одновременно тренируя и развивая внимание, воображение, смекалку, остроту реакции, важных как для театрального актера, так и актера социального (Э. Гидденс). В процессе таких игр осуществляется проверка тактик поведения, отказ от стереотипного, старого в себе, избавление от страхов личностных изменений [4].

При использовании тренинговых упражнений и игр организатору театрально-игровой деятельности школьников необходимо ориентироваться на основные правила:

- упражнения и игры должны быть интересными для детей;
- при использовании упражнений и игр следует двигаться от простых к более сложным;
- упражнения и игры должны соответствовать психическому и физическому развитию детей;

- недопустима критика во время выполнения упражнений юными актерами;
- обеспечение позитивной атмосферы (выполнение упражнений должно приносить детям удовольствие, поднимать настроение);
- подбор упражнений и игр осуществлять в зависимости от уровня развития детского театрального коллектива.

Подчеркиваем, что результативность тренинга зависит, прежде всего, от педагога, который должен действовать искренне, вдохновенно, реагировать на действия детей, находиться в постоянном творческом напряжении и уметь прекратить упражнения и игры тогда, когда интерес к ним проходит.

Немаловажным элементом актерской подготовки и развития способностей к общению являются этюды, которые можно назвать мини-спектаклем, потому что они освещают некоторый эпизод из жизни отдельного человека или группы с его конфликтом, определенной целью. При выполнении этюдов необходимо направлять юных актеров на налаживание взаимодействия с партнером, обращая их внимание на то, чтобы они играли этюд не схематично, лишь только изображая действие, а пытались передавать чувства – радости, печали, сомнения, уверенности и т. п.

Мы предлагаем разыгрывать различные этюды, связанные с непосредственной жизнью школьников: «Дружба», «Я хочу идти гулять! (спор с родителями)», «Собираемся на праздник», «Кто прав - учитель или ученик?» и др. Одним из действенных, что может иметь и психотерапевтический эффект, является этюд «Случай из собственной жизни». Выполняя его, дети отображают, в частности, острые, серьезные, стрессовые ситуации, которые произошли в их собственной жизни, тем самым освобождаясь от определенного психического бремени [3].

Кроме заданных педагогом ситуаций, школьникам необходимо предлагать самим придумывать обстоятельства для разыгрывания этюда отдельными членами театрального коллектива или всей группой. Это важно для развития их творческих способностей и умений моделировать различные эпизоды социальной жизни.

Определенную пользу для развития общения, согласования межличностных действий приносят массовые этюды, в частности потому, что в них сильнее проявляются импровизационные моменты, которые очень важны для реальной социальной жизни личности. Такими этюдами могут быть: «Дискотека», «Спортивные соревнования», «Классные собрания» и др. Руководитель-педагог должен обращать внимание детей на то, чтобы в массовом этюде не возникало разделения на «героев» и «толпу», а обеспечивался ансамбль, в котором каждый исполнитель имеет свою задачу и свою линию действий.

Мы определяем значимость использования элементов тренинга для формирования социальной компетентности школьников в следующем.

1. Упражнения на развитие внимания дают возможность детям вдумчиво, целенаправленно наблюдать за жизненными ситуациями и событиями, людьми, развивать умение воспринимать язык общения (как вербальный, так и невербальный), адекватно реагировать на человеческие поступки.

2. Упражнения на развитие воображения способствуют формированию умений проектировать жизненные ситуации, представлять варианты развития событий, осуществлять мыслительный поиск оптимальных решений.

3. Упражнения на мышечное расслабление создают ощущение свободы, уверенности, раскованности, что так важны в человеческом общении.

4. В процессе разучивания этюдов юные актеры учатся замечать особенности в поведении, жестах, мимике того или иного человека, указывающих на его душевное состояние. Умение школьника проникать в мир душевных переживаний литературных

героев, друзей является важной предпосылкой развития его духовно-нравственных чувств, способности разбираться в людях, умений давать оценку поступкам других и собственным поступкам.

Ядром театральной системы К. Станиславского считается метод физических действий, в котором отражена тесная связь действия театрального и действия в реальной жизни, ведь сценическое действие, как и жизненное, имеет мотивацию и направленность. Метод физических действий заключается в том, что воспроизведение действия персонажа через театральную игру требует осознания, какой она могла бы быть в реальности. Юных театралов необходимо подводить к тому, что физические действия на сцене не должны осуществляться механически, без учета предлагаемых обстоятельств, и тогда их игра станет более органичной и естественной, приближаясь к поведению в реальной жизни.

Целесообразным в процессе подготовки театральных спектаклей будет использование метода логического анализа. Создавая сценический образ, юный актер, вместе с педагогом, выясняет основную цель, которую ставит перед собой персонаж, действия, которые он направляет на достижение этой цели (в соответствии с системой К. Станиславского – это определение сверхзадачи роли и ее сквозного действия). Такое исследование позволяет детям глубже узнавать людей, их поступки, поведенческие тактики, способствует возникновению внутреннего диалога юного актера с персонажем, роль которого он играет.

Детская театральная игра является игрой, прежде всего, для себя – для собственного развития, для приобретения знаний эффективной деятельности не столько на театральной сцене, сколько на сцене реальной жизни (исходя из драматургической версии социальной жизни И. Гофмана). Поэтому педагог, используя метод создания театрального образа, ориентирует юных актеров как на технику переживания (проникновение в душевное состояние героя, нахождение в глубинах эмоциональной памяти похожих эпизодов из своей жизни), так и на технику отчуждения (ребенок в этих случаях имеет возможность критически взглянуть на героя и его действия, особенно тогда, когда герой имеет ярко выраженные отрицательные качества, предложить свои варианты этих действий и т. п.). Продуктивным, на наш взгляд, является сочетание данного метода с методом творческого самовыражения, основанном на предоставлении детям полной свободы в создании образа, что стимулирует, тем самым, развитие их творческой фантазии, смелости, неординарности. Для этого можно предлагать юным актерам в определенном эпизоде спектакля (по их выбору) изменять сценарную линию героя.

Метод театрального показа состоит в том, что сам педагог разыгрывает перед детьми определенную часть роли. Необходимо заметить, что показом часто пользоваться не следует, чтобы не тормозить творчество детей. Вместе с тем он нередко активизирует юного актера, дает толчок к действию, расширяет понимание героя.

Метод создания биографий персонажей спектакля дает возможность детям представить (смоделировать) те события, которые произошли в прошлой жизни героев, осознать, как повлияли эти события на нынешнее положение действующих лиц. Такая работа не только поможет лучше понять героя и создать его образ, но и стимулировать развитие творческих способностей детей, их умений вглядываться в жизнь, анализировать ее, находить причины жизненных процессов и видеть их последствия.

Метод развития сценической речи. В процессе подготовки театральных постановок детям следует указывать на необходимость постоянной работы над речью для того, чтобы она была органичной, художественно-сценической, что является ценным и для жизненного общения. Школьникам нужно осознать, что без яркого слова нельзя

создать полную характеристику персонажа, передать его чувства, внутренний мир. В то же время без должного владения словом нельзя осуществить и полноценную социальную реализацию, достичь социального успеха.

В работе над развитием сценической речи юных актеров педагогам необходимо обратить внимание на развитие техники речи (упражнения на дыхание, голос и дикцию), логики речи (работа над правильной постановкой логического ударения и определения пауз) и эмоционально-образной ее выраженности (работа над интонационным рисунком речи). Особого внимания требует дикция школьников (речь многих из них нечеткая, неразборчива). Работа над дикцией включает проведение с детьми артикуляционной гимнастики, выполнение разнообразных упражнений, направленных на улучшение произношения тех или иных звуков, звукосочетаний, разучивание скороговорок.

Организационно-театральные методы. Обращаем внимание на метод распределения ролей. Целесообразно, чтобы каждую значимую для школьников роль играли по 2-3 исполнителя. Постоянная смена ролей способствует тому, что дети, время от времени оказываясь в различных театрально-игровых ситуациях (более или менее престижных с точки зрения детей), учатся подчинять свои желания интересам общего дела, у них развиваются чувства дружбы, ответственности, способность работать единой командой.

Существенное значение имеет метод организации выступлений детей со спектаклями перед публикой, развивая умение уверенно держаться перед зрительской аудиторией, раскрывать свои способности и таланты, укрепляя силу воли детей, качество, крайне важное в реальной социальной жизни. Участие школьника в спектакле – это его важная общественная миссия, направленная на пробуждение в людях духовно-нравственных, патриотических, гражданских чувств, а это усиливает осознание ребенком собственной ответственности за реализацию общественно значимого дела, порождает уважение к себе, способствуя формированию позитивной «Я-концепции».

Метод стимулирования общения (сценического, внесценического) в театральном коллективе направляется на создание атмосферы, которая дает возможность детям развивать такие психологические свойства, как аттракция, эмпатия, аффилиация. Они проявляются в чутком партнерстве на сцене, в дружеских контактах во время репетиций и разнообразной внесценической деятельности, во взаимной поддержке в различных сценических и жизненных ситуациях.

Подытоживая, отметим, что успеху социально-воспитательной работы по формированию социальной компетентности школьников способствует привлечение к этому процессу театрального искусства, грамотное использование театрально-педагогических методов. Их применение должно обуславливаться, прежде всего, воспитательными целями, видом театрально-игровой деятельности школьников, способностями детей и направляется на создание атмосферы радости, воодушевления, творческого самовыражения.

Методически обоснованная организация театрально-игровой деятельности школьников может помочь их становлению как активных творцов, которые способны к совершенствованию и себя, и социального окружения.

Список литературы

1. Шахрай В.М. Потенціал театрального мистецтва у формуванні соціальної компетентності школярів [Текст] / В. М. Шахрай // Мистецтво та освіта. – 2010. – С.12-15.
2. Азы актерского мастерства [Текст] / [сост. канд. иск. Е. Р. Ганелин]. – СПб.: Речь, 2002. – 240 с.
3. Грачева Л. В. Актёрский тренинг: теория и практика [Текст] / Л. В. Грачева. – СПб.: Речь, 2003. – 168 с.

4.Кипнис М. Драматерапия. Театр как инструмент решения конфликтов и способ самовыражения [Текст] / М. Кипнис. – М.: Ось-89, 2002. – 192 с.

5.Театр, где играют дети: учебно-методическое пособие для руководителей детских театральных коллективов [Текст] / [под рук. А. Б. Никитиной]. – М.: Гуман. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.

Түйін

Мақалада театрлық-педагогикалық әдістерді оқушылардың әлеуметтік құзыреттілігін қалыптастыру үдерісінде пайдаланудың маңыздылығы негізделеді, оларға классификация жасалады, мектеп жасындағы балалардың әлеуметтік құзыреттілігінің кейбір қырларын дамыту мазмұны мен ықпалы айқындалады.

Resume

The importance of the usage of theatrical-pedagogical methods in the process of formation of schoolchildren's social competence is substantiated in the article, their classification is realized, and the meaning and influence on the development of the certain sides of the schoolchildren's social competence are exposed.

УДК -739.1(574)

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

А. И. ИСАЕВА

кандидат исторических наук,
доцент Казахского государственного
женского педагогического университета

Аннотация

В статье исследуется рождение, первые годы ребенка и воспитание детей в узбекских семьях юга республики. Рассмотренные обряды, обычаи носили не только семейный, но и общественный характер, имея параллели с аналогичной обрядностью других тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана. Проанализированы роль дошкольных учреждений (ясли и детские сады) и школ в воспитательном процессе подрастающего поколения. В статье особо выделено значение именно семьи, особенно женщин-матерей в воспитании детей, совместно с супругом – в приобщении их к труду, подготовке уроков, занятии различными кружками, привитию им этнических стереотипов культуры, поведения и т.д.

Ключевые слова: Рождение и воспитание детей, обряды и обычаи, связанные с рождением и младенчеством ребенка, дошкольные и школьные учреждения.

Рождение ребенка является радостным событием в семье. Широко бытует пословица: «болалик уй – бозор, боласиз уй – мозор» (дом с ребенком – базар, без ребенка – могила). Роды у женщин происходят в родильных отделениях больниц, которые имеются при каждом крупном населенном пункте или в родильных домах районных центров Южного Казахстана. Рожают дома только в исключительных случаях, в таких случаях приглашают акушерку. По традиции, чтобы оградить мать и новорожденного от влияния злых духов во время родов развязывали узлы на одежде роженицы и расплетали ее косы, чтобы не было задержки с появлением ребенка [1].

К женщине, ожидающей ребенка, относятся внимательно, оберегают ее от неприятностей, тяжелой работы, готовят ей то, что она любит и что, по народному представлению, полезно, особенно «легкую пищу» – сладкий чай, яйца, нават (литой сахар), сливочное масло. После родов первые три дня роженица ест нават и пати (лепешки) на масле. До сорока дней после родов в пище молодой матери преобладают «горячительные вещества»: яйца и сладкое. После того как ребенку исполнится три месяца, разрешается есть любую пищу. Месяца полтора после родов женщина не принимает участия в домашнем хозяйстве, если же, кроме нее, некому заниматься хозяйством, ей на помощь приходят родственницы, соседки, муж.

Когда близкие узнают о рождении ребенка, они преподносят подарок (суюнчи) тому, кто первым сообщит об этом. Обычно подарком служат деньги или шампанское, коробка конфет и т.д.

Когда роженица возвращается из родильного дома, соседки и близкие родственницы приходят ее навестить, поздравить с благополучным рождением младенца.

Обряд имянаречения происходит по-разному. В настоящее время он по времени совпадает с пребыванием младенца и роженицы в родильном отделении. Посоветавшись, родители и близкие из числа старшего поколения подбирают

искомое имя, которое вносится в соответствующий регистрационный журнал роддома.

Если роды происходили дома, незапланированно, то как и раньше по традиции имя нарекали через три-семь дней после рождения ребенка. Для этого специально приглашали муллу или почетного аксакала. Данное обрядовое действие могут исполнить дедушка с бабушкой или другие уважаемые люди. Как у узбеков, так и у казахов в прошлом были распространены имена из священной книги Корана, которые имели арабские или персидские корни. В первую очередь они связаны с 99 именами пророка Мухаммеда: Мухаммед, Абдрасул, Рахман, Рахим, Насыр, Разак, Расул и т.д. Затем следуют имена, связанные с близкими и последователями пророка: Абубакр, Али, Осман, Хусейн, Айша, Хадиша, Зейнаб и т.п.

Довольно часто дают и народные имена – тюркские, узбекские, казахские, таджикские по происхождению. Например, Азиз Аллаберды, Арыстан, Аршабек, Бахтияр, Гизат, Кудайберды, Наурызбек, Саид, Тимур, Лаззат, Махаббат, Гульнара, Райхан, Сандугаш, Хасият и др. С целью оградить детей от злых духов, болезни и смерти дают такие имена, как Балта, Бури, Булат и т. п. Для близнецов традиционно обязательными являются: мужские имена Хасан и Хусейн, Таир и Зоир, женские – Фатима и Зухра, Хадича и Зулейха и т.д. [2-3].

В последние десятилетия, наряду с традиционными, распространены и новые имена. Молодые родители дают своим детям нередко имена любимых поэтов, полюбившихся литературных героев, или такие имена, как Эркин, Эршад, Тимур. Нередко появление нового имени связано с каким-либо примечательным событием – Ураз, Наурыз, Байрам, Тойбек. Встречаются и русские, через них западноевропейские, большей частью женские имена, которые распространены чаще в городах и в полиэтнических селениях – Галия, Зоя, Клара, Римма, Света, Майя, Мира, Тамара и т.д.

В настоящее время исследуемое нами узбекское население, равно как и казахское, сохраняет практически все традиционные обряды и представления, связанные с рождением и воспитанием детей (см. таблицу 1). Это относится ко всем социально-профессиональным группам вне зависимости от их половозрастной принадлежности [4].

По обычаю родители роженицы должны подарить ее первенцу колыбель (бешик) со всеми принадлежностями. Следующим внукам от дочери бабушка дарит только постельные принадлежности и одежду.

Недели через три после рождения ребенка, устраивают торжество «бешик-той», посвященное укладыванию в колыбель, на который приглашают родных и близких знакомых. Продукты для угощения (баранину для «шурпы» или «плова», сладости) приносят родители молодой матери. Женщины, приглашенные в гости, приходят со сладостями, лепешками, жареными в тесте «баурсаками», слоеными лепешками «катлама» и т.д. Ребенку дарят и детскую одежду: распашонку, рубашку, часто приобретенных в магазине. Семья отца ребенка одаривает мать невестки тканью на платье, а отца ее или брата – халатами.

Таблица 1 - Распространенность традиционных обрядов и обычаев, связанных с рождением и социализацией детей в Южном Казахстане

Социально-профессиональные группы	Всего ответило	В том числе, %				
		праздник рождения младенца (чилля)	праздник колыбели (бешик той)	сороковины (кыркын ан шыгару)	разрезание пут (тусау кесу)	инициация (суннат той)
Руков. и спец. высшего/среднего звена	28	75,0	67,9	6 4,3	57,1	60,7
Служащие	149	66,4	73,2	6 3,8	49,7	62,4
В т.ч. интеллигенция	60	63,3	78,3	5 5,0	41,7	58,3
Квалифицир. Рабочие	194	68,8	74,5	6 4,6	52,1	56,8
Неквалифицир. Рабочие	253	61,8	67,7	6 1,8	56,6	59,4
Всего	624	67,6	72,9	6 5,9	55,6	61,9
Возраст	Всего ответило	праздник рождения младенца (чилля)	праздник колыбели (бешик той)	сороковины (кыркын ан шыгару)	разрезание пут (тусау кесу)	инициация (суннат той)
-20	1	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
20-24	36	25,0	30,6	22,2	19,4	19,4
25-29	102	56,9	62,7	52,9	46,1	40,2
30-39	165	78,2	77,6	75,2	64,8	66,1
40-49	198	74,7	83,8	75,8	62,1	76,3
50-59	66	68,2	74,2	65,2	53,0	69,7
60 +	56	60,0	64,3	57,1	50,0	57,1
Барлығы	624	70,5	72,9	65,9	55,6	61,9

В семьях, где есть представители старшего поколения, или в селениях с компактным узбекским населением все еще сохраняются магические обычаи, обряды и представления. Например, под подушку ребенку ложат зеркало, чтобы «чтобы перед ним было светло», т.е. счастливо. Такими же являются предметы, считающиеся оберегами: гребень, «чтобы его зубья пугали злого духа; нож, серп, «чтобы отогнать «нечистую силу», камень, «чтобы ребенок был крепким, как камень».

Также привешивают детям различные обереги «от сглаза» – чаще всего надевают браслет из черных в белую крапинку стеклянных бус, называемых «кузmunчак». Пришивают также бусинки или амулет (тумор) к одежде. Когда девочке исполнится год, ей прокалывают уши для серег.

Вместо колыбели (бешик) родители некоторых молодых матерей теперь покупают ребенку детскую коляску (арабача) или детскую кроватку фабричного производства и в магазинах – детское приданое, в частности одеяло с пододеяльником.

Ребенка укладывают в колыбель, одетым в традиционную рубашку (куйлакча). По традиции среди узбеков распространено поверье, что младенцу шести-семи дней от роду надо сшить рубашку обязательно из старой, чисто выстиранной рубахи многодетного глубокого старика, чтобы обеспечить ребенку долголетие и многочисленное потомство. Другой магический обычай, якобы обеспечивающий долголетие, заключается в том, что у воротника детской рубашки

оставляют длинную, почти до земли нитку. Подолы в детских рубашках не подшивают, чтобы у матери вслед за этим младенцем еще были дети.

Широко бытует в семейном быту узбеков, как и у других народов Средней Азии и Казахстана, многочисленные обряды и обычаи, связанные с первыми сорока днями жизни новорожденного – «чилля» [5-7]. Считалось, что в период «чилля» младенец и его мать легко подвержены влиянию злых духов или сглазу. Для предотвращения этого молодая мать в период «чилля» никуда не отлучалась из дому, по возможности не занималась домашним хозяйством. Члены ее семьи старались не пускать в дом чужого человека или человека, заведомо известного как обладателя «дурного глаза».

В селах с компактным узбекским населением все еще продолжают придерживаться обычаев, отмечать день стрижки первых волос – «соч-той», символического разрезания пут, знаменующего первые шаги младенца (той-той бошиш) и т.д.

Повсеместно бытует празднество «суннат-той», связанное с вытекающим из мусульманских религиозных установлений обрядом обрезания. Празднество это, выходящее за рамки семейной жизни, стараются провести с большим размахом, поэтому оно, как правило, вызывает совершенно непроизводительное расходование средств и времени. Нередко на них приглашаются до нескольких сотен гостей. Аналогичным образом поступают и представители коренного казахского населения.

Особенностью указанной выше детской обрядности является то, что они не замыкаются в рамках чисто семейного торжества. Во многом они приобретают общественный характер и в них участвуют представители других контактирующих с узбеками этносов – казахов, таджиков, турков, татар и пр.

С другой стороны, рассматриваемая нами детская обрядность узбеков Южного Казахстана имеет много общего с аналогичной обрядностью других народов Средней Азии и Казахстана. Например, с соотечественниками из Узбекистана [8], а также с казахами [9], кыргызами [10], каракалпаками [11], туркменами [12], таджиками [13].

Большую помощь молодым матерям, особенно в период сельскохозяйственных работ, оказывают дошкольные учреждения – ясли и детские сады, которые, как правило, имеются в центральных усадьбах бывших совхозов и колхозов. В них, как правило, имеются для детей всех возрастов – общая приемная, для детей ясельного возраста – комната для игр, манежная и спальня; для старших детей – комната для игр со множеством интересных игрушек, спальни, кладовки.

Под присмотром воспитательниц дети играют в коллективные игры, рисуют, разучивают песни, танцы.

Вместе с тем в воспитании детей дошкольного возраста велика роль родителей и представителей старшего поколения. Это в первую очередь относится в присмотре за ними, в ежедневных прогулках и играх, в приеме пищи и одевании, в приобщении к этническим традициям народа. Естественно, в более старших возрастах воспитательный процесс усложняется, так как приходится следить за их обучением не только в школе, но и дома, а также постепенно учить простым приемам трудового воспитания. Такой дифференцированный подход учитывает особенности поведения мальчиков и девочек. Первые стараются во всем походить на своих отцов, соответственно этому стремятся приобщаться к мужским занятиям, а девочки – к женским, наблюдая и помогая ежедневно своим матерям.

Однако в реальной действительности в силу различных объективных и субъективных обстоятельств воспитанием детей большей частью занимаются женщины-матери (см. таблицу 2). Видимо, во-первых, здесь сказывается влияние традиции, по которому не дело мужчины сидеть с ребенком или заниматься с ним; во-вторых,

мужчины узбеки в силу сезонности сельскохозяйственных работ большей частью, за исключением зимнего периода, вынуждены трудиться с утра до ночи. Не случайно поэтому балаларды кутуге және тәрбиелеуге уделяют внимание в сельской местности лишь 20,7% мужчин, а в городе эти показатели несколько возрастают, достигая 30,7%. Если взять в социально-профессиональном разрезе, то из таблицы также видно, что воспитанию детей среди мужчин больше уделяют времени руководители и специалисты высшего и среднего звена, кызметкерлер және маманданған жұмысшылар. Другая ситуация связана с возрастными особенностями наших респондентов. Например, чем выше их возраст, тем заметнее становится занятие их со своими детьми. Мы не должны забывать того обстоятельства, что мужчины компенсируют такое отставание от женщин по мере взросления детей. Для подростков и молодежи они находят достаточное время.

Кроме того, труд детей нужен в хозяйстве. Мальчикам 10-12 лет уже доверяют самостоятельно пасти скот; постепенно привлекают к легким видам полевых работ, выполняют другие мужские домашние работы. Дети присматривают за младшими братьями и сестрами, ходят в магазин за продуктами. С 10-12 лет мальчики переходят спать на мужскую половину дома, а во время еды садятся вместе с мужчинами. В возрасте 8-10 лет происходит приобщение к трудовому процессу и девочек. С этого возраста девочку обучают мыть посуду, убирать постель, подметать пол, готовить пищу, печь лепешки, шить, вышивать, а в ряде семей и ткать ковры. Такие же примеры в воспитании детей с использованием лучших народных традиций характерны и для представителей других тюркских народов Средней Азии, Поволжья, Кавказа и Алтая [14-23].

Таблица 2 - Показатели воспитания и ухода за детьми супругов в Южном Казахстане, %

Социально-профессиональные группы	Всего ответило	г. Туркестан		Всего ответило муж	Туркестанский район	
		муж	жена		муж	жена
Руков. и спец. высшего/среднего звена	24	45,8	4,2	29	24,1	75,9
Служащие	144	27,8	2,2	146	24,0	76,0
В т.ч. интеллигенция	47	19,1	0,9	62	17,7	82,3
Квалифицир. Рабочие	114	35,1	4,9	185	23,8	76,2
Неквалифицир. Рабочие	72	26,2	3,8	243	16,0	84,0
Всего	354	30,5	9,5	604	20,7	79,3
Возраст	Всего ответило	г. Туркестан		Всего ответило	Туркестанский район	
		муж	жена		муж	жена
		0,0	00,0	1	0,0	100,0
20-24	16	18,8	1,2	31	14,3	85,7
25-29	42	16,7	3,3	97	15,5	84,5
30-39	123	36,6		165	20,6	79,4

			3,4			
40-49	83	34,9	5,1	185	21,7	78,3
50-59	51	29,4	0,6	69	25,8	74,2
60 +	37	24,3	5,7	56	23,2	76,8
Барлығы	354	30,5	9,5	604	20,7	79,3

Детям школьного возраста дома выделяют обычно определенное место для занятий. Родители охотно отпускают своих детей на экскурсии: в Шымкент или Тараз для знакомства с памятниками архитектуры и с областным историко-краеведческим музеем или другими достопримечательностями областного центра.

Школа также проводит большую воспитательную работу не только с детьми, но и с родителями. На родительских собраниях учителя читают лекции о гигиене, о воспитании детей в семье, а также на культурно-нравственные и патриотические темы. Много внимания уделяется в школе физическому воспитанию. Например, во многих средних школах Туркестанского и Сайрамского районов Южно-Казахстанской области мальчики увлекаются легкой атлетикой, футболом, волейболом, баскетболом, настольным теннисом плаванием, борьбой и другими видами спортивных занятий. Аналогичными видами физической культуры занимаются и девушки. Если в недалеком прошлом девушки-подростки собирались вместе только в дни взаимопомощи (хашар), например, очищать хлопок, прясть, приглашали подруг из других сел. Теперь девочки с 12–14 лет по очереди устраивают вечера (дугона чакырды). На них собираются подруги-одноклассницы, в том числе и те, которые проживают в разных селениях. Обычно собираются зимой в выходные дни. Они поют песни, танцуют, их угощают чаем и различными напитками, соками, свежими лепешками, конфетами и изюмом; вечер завершают традиционным пловом. За последние годы такие вечера стали устраивать и в дни рождения. Ученицы собираются на вечера и в праздничные дни – 8 Марта, Наурыз, 1 Мая, День республики и пр. По примеру девочек и мальчики устраивают вечера, но собираются отдельно от девочек. Праздник Нового года отмечают в школе веселой елкой, новогодним вечером и маскарадом. Девушки-узбечки приходят на маскарад в различных новогодних костюмах фабричного производства, а также в национальных платьях, надевают маски. В этот день ребята получают подарки, обыкновенно в специальных стандартных упаковках. Дети много играют, поют, танцуют. Выступают участники кружков художественной самодеятельности школы.

Старшеклассников и особенно старшеклассниц, живущих в отдаленных от школы селениях, родные отпускают в школу на праздник новогодней елки днем; вечера посещают те из них, которые имеют возможность остаться ночевать у кого-либо из родных или знакомых. Иногда девушек-старшеклассниц из отдаленного села, родители отпускают на вечер в школу с учителем из их же села или с одним из старшеклассников.

Юноши-старшеклассники, студенты колледжей и высших учебных заведений, а также молодые неженатые сельчане на танцы ходят часто. Многие хорошо танцуют, так как обучались во Дворце культуры, где имеются специальные курсы. Юноши очень любят играть на музыкальных инструментах и вечерами собираются по очереди у кого-нибудь, поют, играют.

Таким образом, рождение и первые годы ребенка, как раньше, так и теперь, занимают особое внимание родителей и близких. Этой цели посвящена вся обрядность, связанная с социализацией ребенка, имевшая в прошлом у узбеков и у соседних с ним народов, включая казахов единую основу и содержание.

Видоизменяясь и трансформируясь с незначительными региональными особенностями, она дошла и до наших дней. В этих обрядах можно обнаружить также отдельные пережитки домусульманских, реже мусульманских верований и обычаев, включая магические, выполнявшие защитные и иные функции, направленные на обеспечение нормального, здорового развития ребенка.

Список литературы

1. Гершенович Р. С. О бытовой гигиене узбекского грудного ребенка // Труды Среднеазиатского гос. университета. Серия XII. Этнография. – Вып. I. –Ташкент, 1928.- С. 3-4.
2. Потапов Л.П. Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – Вып. XXX. – М., 1958.- с.139-142.
3. Гафуров А.Г. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрок. Словарь. – М., 1987. - 220 с.
4. Этносоциологическое исследование населения г. Туркестана и Туркестанского района Южно-Казахстанской области было проведено в 1998 г. Всего было опрошено около 3 тысяч респондентов из числа казахов, узбеков и русских. Материалы хранятся в Центре археологии и этнологии МКТУ им.Яссауи (г. Туркестан).- 1998. – 250 с.
5. Троицкая А.Л. Первые сорок дней ребенка (чилля) среди оседлого населения Ташкентского и Чимкентского уездов // Сборник «В.В. Бартольд». – Ташкент, 1927.- 141 с.
6. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана // Советская этнография. - 1935. –№6. –123 с.
7. Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. XII. – М.–Л., 1949. – 103 с.
8. Фирштейн Л.А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребенка у узбеков Южного Хорезма // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978. – С. 189-205.
9. Калыш А.Б. Обряды переходного возраста у казахов: рождение и детство // Изданиe – Поиск. – Алматы, 2012. – №1. – С. 82-89.
10. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972. - 170 с.
11. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. – Нукус, 1975. – С. 128-143.
12. Ниязклычев К. Обычай и обряды, связанные с рождением детей у туркмен-човдоров в конце XIX–начале XX веков // Известия АН Туркменской ССР. Серия обществ. наук. – 1969. – Вып.6. – С. 86-90.
13. Рахимов Р.Р. Рождение и воспитание ребенка // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – С.58-95.
14. Азимова Н.Х. Система традиционного воспитания детей в узбекских сельских семьях: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – М., 1987. – 26 с.
15. Қожахметова К.Ж. Этнопедагогика. – Алматы, 2012. – 101-151 бб.
16. Ботяков Ю.М., Ботякова О.А. Раннее детство в представлениях, обычаях и обрядах туркмен // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. – СПб., 1998. – С. 85-95.
17. Молотова Г.М. Культура уйгурского народа, традиции и обычаи в воспитании детей // Этнопедагогика народов Казахстана. Сборник научных трудов. – Алматы, 2001. – С. 239–252.
18. Мусина Р.Н. Дети в татарской сельской семье // Историческая этнография татарского народа. – Казань, 1990. – С. 110–129.
19. Салимова Л. Воспитание девочек в башкирской народной педагогике // Ватандаш = Соотечественник. – Уфа, 2001. – №7. – С. 62-70.
20. Пчелинцева Н.Д. Социализация детей и подростков в современной сельской азербайджанской семье // Расы и народы. – М., 2001. – №26. – С. 233–247.
21. Бутанаев В.Я. Воспитание маленьких детей у хакасов // Традиционное воспитание

детей у народов Сибири. Сборник статей. – Л., 1988. – С. 206–221.

22. Дьяконова В.П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Сборник статей. – Л., 1988. – С. 152–185.

23. Дьяченко В.И. Воспитание детей у якутов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Сборник статей. – Л., 1988. – С. 186–205.

Түйін

Мақалада республикамыздың оңтүстігінде тұратын өзбек отбасыларындағы балалардың туылған кезі, оның бірінші жылы мен тәрбиесі зерттелінеді. Отбасының маңыздылығына, әсіресе бала тәрбиелеудегі әйел-анаға, жолдасымен бірге оларды еңбекке баулу, сабакка дайындау, әртүрлі үйірмелермен айналысу, оларды мәдениеттің этникалық стереотипіне қосу, жүріс-тұрыс және т.б. ерекше көңіл бөлінеді.

Resume

This article examines the birth, the first years of a child and education in Uzbek families in the south of the Republic. These include rituals, customs and beliefs associated with pregnancy, births in hospitals, and with the protection of the mother and baby from the influence of evil spirits during and after childbirth.

УДК: 796.8.02

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РАЗМИНКИ В ТРЕНИРОВКЕ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ

И. А. ИЛЬИН

двукратный Олимпийский чемпион,
Заслуженный мастер спорта Казахстана,
докторант PhD Казахской академии спорта и туризма

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов научно-методического обоснования подготовки высококвалифицированных тяжелоатлетов. На основе анализа литературных источников, обобщения практического опыта специалистов по тяжелой атлетике и своего собственного автор дает методические рекомендации по схеме, условиям, средствам, методам и нагрузке при проведении тренировочной разминки тяжелоатлетов.

Ключевые слова: разминка, схема, упражнения, этапы разминки.

В настоящее время в теории и практике большого спорта сложились две большие группы исследований, в зависимости от того, идет ли речь об исследовании мышечной деятельности человека (составляющей естественный фундамент спорта, но не исчерпывающей его) или об изучении реальной спортивной практики.

Первая группа исследований опирается на фундаментальное научное знание (биохимию, физиологию, биомеханику и др.), и часто представляет собой их отдельные ответвления. [1]. Второе направление концентрируется на анализе практики спорта, в частности, средствах и методах спортивной тренировки, физической, технической, тактической, психической и теоретической подготовке и др.

Понятно, что все эти исследования одинаково важны как для науки, так и для практики спорта. Но на сегодня ощущается дефицит научно-методических разработок в сфере подготовки высококвалифицированных тяжелоатлетов.

Анализ научно-методической литературы, обобщение передового опыта по результатам бесед, устного и анкетного опросов специалистов тяжелой атлетике (ученых-исследователей, тренеров), педагогические наблюдения в период проведения учебно-тренировочных сборов и выступления тяжелоатлетов в крупных международных соревнованиях (чемпионатах Азии, Европы, Мира и Олимпийских играх) и собственный практический опыт подготовки к крупнейшим международным соревнованиям (XXIX Олимпийские игры в Пекине-2008, XXX Олимпийские игры в Лондоне-2012, XXXI Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро-2016) позволили разработать и апробировать на практике методику проведения разминки в тренировке тяжелоатлетов.

Любое тренировочное занятие необходимо начинать с полноценной разминки. Разминка представляет собой выполнение специально подобранного комплекса физических упражнений перед основной тренировочной работой. Цель её заключается в подготовке всех систем организма спортсмена к предстоящей напряженной деятельности в основной части тренировки. Физические упражнения разминки постепенно повышают температуру мышц, усиливают в них кровообращение, улучшают их эластичность и вязкость, что, в свою очередь, резко сокращает возможность получения травм, разрывов волокон и связок.

Каждое тренировочное занятие должно состоять из трех частей: вводно-подготовительной, основной и заключительной. Первая – вводно-подготовительная часть включает в себя два этапа. Первый - этап психологической подготовки (вводный уровень), на котором решаются задачи по организации внимания, формирования психического настроя спортсменов с помощью построения группы, сдачи рапорта, проверки посещаемости, объяснения задач содержания занятия, перестроений для выполнения физических упражнений. Организующее и дисциплинирующее значение имеют также строевые упражнения, такие как повороты, ходьба и др., которые включаются во вводную подчасть. Общая продолжительность этапа психологического настроя - 5-10 минут.

На втором этапе – подготовительном - производится общее разогревание организма спортсменов, подготовка их к предстоящей основной нагрузке в основной части, осуществляется предварительная проработка и укрепление мышечных групп, повышение подвижности в суставах, улучшение координации двигательных действий, знакомство с элементами спортивной техники. В тренировках с начинающими спортсменами на этом этапе целесообразно включить больше общеразвивающих физических упражнений, а с более квалифицированными – специально-подготовительных.

Этот этап тренировки должен занимать ведущее место в тренировке в подготовительном периоде макроцикла (годового или полугодового) – около 30 минут, наименьшее место - в соревновательном периоде – около 20 минут. В индивидуальных тренировках вводный и подготовительный этапы заменяются разминкой. Но, в этом случае тренировка состоит из трех частей – разминки, основной и заключительной.

Полноценная разминка способствует оптимизации предстартового состояния, обеспечивает ускорение процессов вработывания организма, повышает его работоспособность. Механизмы положительного влияния разминки на последующую тренировочную или соревновательную деятельность весьма разнообразны. К примеру, разминка усиливает возбудимость моторных и сенсорных нервных центров коры больших полушарий, вегетативных нервных центров, повышает деятельность желез внутренней секреции. Благодаря всему этому возникают условия для ускорения благоприятного регулирования различных функций в процессе выполнения последующих физических упражнений.

Разминка также усиливает работу всех звеньев кислороднотранспортной системы – дыхания и кровообращения. В частности, повышаются легочная вентиляция, скорость диффузии кислорода из альвеол в кровь, пульс и сердечный выброс, артериальное давление, венозный возврат; расширяются капиллярные сети в легких, сердце и скелетных мышцах. Все это способствует усилению снабжения тканей кислородом и, в связи с этим, уменьшению кислородного дефицита в процессе вработывания организма в работу, предотвращению «мертвой точки» и ускорению «второго дыхания». Кроме того, разминка увеличивает кожный кровоток и ведет к снижению порога начала потоотделения. В связи с этим, она положительно влияет на терморегуляцию тела спортсмена, облегчает теплоотдачу, предотвращает перегревание организма в процессе выполнения последующих физических упражнений.

Положительное значение разминки также выражается в повышении температуры тела, особенно работающих мышц. В связи с этим разминка часто называется разогреванием, которое способствует вязкости мышц, увеличению скорости их сокращения и расслабления. По мнению А.Хилла [2], благодаря разминке скорость сокращения мышц млекопитающих повышается приблизительно на 20% при увеличении

температуры тела всего на 2⁰. Параллельно повышается скорость проведения импульсов по нервным волокнам, уменьшается вязкость крови. Также повышается скорость метаболических процессов (прежде всего в мышцах) из-за увеличения активности ферментов, которые определяют скорость биохимических реакций. С повышением температуры всего на 1⁰ скорость метаболизма клеток увеличивается приблизительно на 13%. Увеличение температуры крови приводит к сдвигу кривой диссоциации оксигемоглобина вправо (эффект Бора). Это облегчает снабжение мышц кислородом.

Однако положительное влияние разминки не может быть ограничено только увеличением температуры тела, потому что пассивное разогревание с использованием облучения инфракрасными лучами, ультразвука, диатермии, сауны, горячих компрессов, массажа не приводит к подобному увеличению работоспособности как при активной разминке. Положительным фактором активной разминки является согласование и регуляция дыхания, кровообращения, двигательного аппарата при максимальной мышечной нагрузке. В связи с этим выделяется общая и специальная разминка.

Общая разминка включает самые разнообразные физические упражнения. Их задача заключается в увеличении температуры тела, возбудимости центральной нервной системы, усилении функций кислородтранспортной системы, обмена веществ в мышцах и других органах и тканях тела. Специальная разминка по своему характеру должна как можно больше учитывать предстоящую нагрузку в основной части тренировки. В ней должны принимать участие те же самые органы и системы тела, что и в основном соревновательном упражнении. Здесь необходимо использовать сложные по своей координации физические упражнения, которые способствуют важной настройке центральной нервной системы.

Интенсивность, длительность и пауза между основной частью тренировки и разминкой зависят от таких факторов, как внешние условия (влажность воздуха, его температура и др.), индивидуальные особенности и эмоциональное состояние спортсмена, особенность, содержание и характер предстоящих физических упражнений и др. Наиболее оптимальным перерывом должен быть перерыв продолжительностью не более 15 минут, в течение которых еще остаются следовые эффекты от разминки. А вот после, например, 45-минутного перерыва эти эффекты исчезают. Так, температура мышц возвращается к предразминочной, исходной.

Позитивные эффекты разминки в различных видах спорта и в неодинаковых условиях разные. Особенно ярко они выражены в скоростно-силовых видах спорта и перед упражнениями сравнительно малой продолжительности, в том числе и в тяжелой атлетике. Разминка прямо не влияет на физическое качество силы, но опосредованно улучшает показатели в скоростно-силовых сложно-координационных видах спорта, к которым относится и тяжелая атлетика.

Анализ, как литературных источников, так и собственного практического опыта, позволяет делать вывод о том, что разминка тяжелоатлетов должна включать, в зависимости от их возраста, пола, подготовленности и других индивидуальных особенностей, от 8 до 12 разнообразных физических упражнений и занимать по времени от 20 до 30 минут. Проработка мышц (разогревание) должна начинаться с меньших мышечных групп. Затем необходимо разминать большие мышцы до тех пор, пока не начнется потоотделение.

Примерная схема (последовательность) проведения разминки для тяжелоатлетов может варьироваться в зависимости от условий, в которых она проходит, и выглядит следующим образом.

Начинать разминку надо с обыкновенной ходьбы. Затем – переход на ходьбу быстрым пружинящим шагом (на носках, на пятках), одновременно выполняя некоторые

гимнастические упражнения, например: повороты рук налево и направо, соединение их перед грудью и разведение их в стороны, вращение рук назад – вперед и др. Далее – ходьба с выпадами, прыжки на одной ноге, затем на двух ногах, ходьба приседаниями и др.

После этого – переход на спокойный медленный бег (до легкого потоотделения – ЧСС – 120 – 140 уд/мин), бег с высоким подниманием бедер, бег, чередующийся с прыжками вверх, бег спиной вперед, бег боком и др. Заканчивается первая часть разминки медленной ходьбой с глубокими вдохом и выдохом.

Затем выполняются упражнения для рук и плечевого пояса, такие как: сгибание и разгибание рук в упоре, поднимание гантелей легкого веса, подъем прямых рук вперед, через стороны, вращения рук, жим гантелей из-за головы, держа локти при этом вверх.

Далее следует разогревание мышц туловища с помощью таких упражнений, как: наклоны туловища вперед, не сгибая ног в коленных суставах, наклоны туловища влево и вправо, глубокие наклоны туловища назад, вращения туловищем. Данные упражнения можно исполнять как без отягощений, так и с отягощениями (с гантелями, дисками и др.).

Следующий этап – выполнение имитационных движений упражнений классического тяжелоатлетического двоеборья с грифом или палкой.

Тяжелоатлетам с недостаточно развитой подвижностью в суставах после ходьбы и бега необходимо включать в разминку следующие физические упражнения на гибкость (5-8 минут): упражнения на гимнастической стенке; сидя, ноги на ширине плеч – пружинистые наклоны вправо, влево, вперед; выкруты назад и вперед с гимнастической палкой и др. Можно также выполнить несколько парных упражнений с партнером.

С целью улучшения гибкости в тазобедренных суставах полезно выполнять всевозможные маховые движения ногами.

При наличии в спортзале гимнастического коня или козла полезно выполнять через них 5-6 прыжков. Обязательно необходимо включить два-три упражнения для брюшного пресса.

Заканчивается разминка спокойным бегом с постепенным переходом на ходьбу.

При выполнении разминки также необходимо выполнять следующие рекомендации:

1. Все упражнения должны выполняться без излишнего напряжения, легко и свободно.
2. Учитывая условия, в которых проходит разминка, стараться быть достаточно тепло одетым.
3. Физические упражнения на подвижность связочного аппарата (на гибкость) должны исполняться с постепенно увеличивающейся амплитудой.
4. Большое внимание необходимо уделять разогреванию плечевого сустава, а также мышц спины и ног.
5. Нагрузку в разминке необходимо увеличивать постепенно.
6. С целью достижения высокой работоспособности необходимо в разминке между упражнениями делать паузы отдыха продолжительностью в пределах 1-2 минут.
7. Необходимо помнить, что недостаточная разминка в тренировке часто приводит к всевозможным травмам.
8. Слишком большая разминка по своей продолжительности и интенсивности приводит к отрицательному воздействию на весь ход тренировки. В связи с этим каждому тяжелоатлету необходимо для самого себя вместе со своим тренером выявить оптимальную, наиболее эффективную продолжительность и интенсивность тренировочной разминки.

Полноценная разминка – это залог эффективного совершенствования техники тяжелоатлетических упражнений, рациональной тренировки и успешных соревнований.

Список литературы

- 1 Наука и спорт / сборник обзорных статей, М.: Прогресс, 1982.- С. 6-7.
- 2 Спортивная физиология: /Под ред. Я. М. Коца. – М.: Физкультура и спорт, 1986.- С. 30.

Түйін

Ауыр атлеттердің жаттығудағы шамаланған бой жазу пысықтаулары олардың барлық дайындықтарында, соның ішінде аса жауапты халықаралық жарыстарға дайындалуда тиімді факторлардың бірі болып табылады. Оны мақала авторының 2008 жылғы Пекин және 2012 жылғы Лондон Олимпиадаларындағы жеткен жетістіктері (екеуінде де Олимпиада ойындарының чемпионы) дәлелдейді.

Resume

In this article the author presented the exemplary warming up during the weightlifters' training is one of the effective factors of all their preparation, including the most responsible international competitions.

МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ БОЙЫНДА САЛАУАТТЫ ӨМІР СҮРУ ДАҒДЫСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Т. Ә. ДАНИЯРОВ

Халықаралық қазақ-түрік университеті,
педагогика ғылымының кандидаты, доцент,
Түркістан қаласы

Р. Ж. ЕСБАЛАЕВА

Халықаралық қазақ-түрік университеті,
магистр, аға оқытушы,
Түркістан қаласы

Қ. Қ. БАЗАРБАЕВ

Халықаралық қазақ-түрік университеті,
PhD докторант,
Түркістан қаласы

Аннотация

Бұл мақалада салауатты өмір сүру дағдысын қалыптастыру ерекшеліктерінің мектеп оқушыларының бойындағы әсері баяндалады. Қоғам өзгерген сайын тәрбие мазмұны да өзгеріп, оны ұйымдастырудың формалары мен әдістері де сан алуан болып отыр. Осы кезге дейінгі сыныптан тыс тәрбие жұмысын ұйымдастырудың формалары мен әдістерін санап шығу мүмкін емес. Дейтұрғанмен, тәрбие жұмыстары этикалық тақырыптарда, өмірге, еңбекке баулу, салауатты өмір сүру дағдысын қалыптастыру, мамандыққа дайындау, экономикалық және экологиялық тәрбие, интеллектуалды дамуын қамтамасыз ететін бағыттарда ұйымдастырылып келеді.

Түйін сөздер: мектеп, бала, мұғалім, форма, салауатты өмір сүру дағдысы, сыныптан тыс, тәрбие, ұйымдастыру, еңбекке баулу.

Педагогика тарихында мектептегі және сыныптағы тәрбие жүйесі ұғымы қалыптасты. Мектептегі тәрбие жүйесінің даму кезеңдері: оның пайда болуы жүйені өңдеу, жүйенің соңғы безендірілуі, тәрбие жүйесінің қайта құрылуы деп аталатын сатылардан тұрады.

Тәрбиенің мақсаты туралы ойларға жүгінсек, тәрбие мақсаты өте қозғалмалы және өзгермелі нақты тарихи сипат алады. Оны нақтылайтын өмір сүріп отырған мемлекеттің саясаты мен идеологиясы, қоғамның қажеттілігі және табиғат, қоғам, адамның объективтік даму заңдылықтарына сүйеніп анықталады. Соның ішінде қоғамның қажеттілігіне өндірістік күштердің даму деңгейі және өндірістік қарым-қатынастың сипаты, ғылыми-техникалық прогрестің даму қарқыны, қоғамның экономикалық мүмкіндіктері, педагогикалық теория мен практиканың даму деңгейі, оқу-тәрбие мүмкіндіктері, тәрбиеші, мұғалімдердің даму деңгейі сәйкес келуі қажет. Жалпы білім беру мектептеріндегі тәрбиенің мақсаты: жеке тұлғаның ақыл-ой, адамгершілік, эмоциональдық, дене дамуын қамтамасыз етіп, шығармашылық мүмкіндіктерін ашу, ізгілік қарым-қатынасын қалыптастыру, жас ерекшелігін ескере отырып, жеке дара көрінуіне жағдай жасау. Міне, осындай мақсаттарды жүзеге асыру үшін мектептегі тәрбие және сыныптан тыс тәрбие жұмыстарының мазмұнына, әдіс-тәсілдеріне және

ұйымдастырушыға талаптар туындап отырды. Ғалымдар: «Бүгінгі қоғамдағы тәрбиенің проблемалық мәселелері және оны жоюға бағытталған қажетті шаралар» деген мақаласында қазіргі таңдағы еркін тәрбие теориясының жастарға кері әсерін, ата-ана, қоғамдық ұйымдардың, ақпарат құралдарының бірлесе әрекет етуінің әлсіреуін айта келе, «мектептерде және мектептен тыс ағарту орындарында білім беру мәселесі мен тәрбиені бір деп қараушылықтың салдарынан тәрбие мәселесі екінші орынға ығыстырылды» деп тәрбие жұмыстарын ұйымдастыруға ерекше мән беру қажет екендігін ескертеді.

К.Ж.Қожахметова мектеп директорының тәрбие ісі жөніндегі орынбасарының басты міндеті-тәрбие жұмысының жүйесін қалыптастыру және оның бір-бірімен байланысты оқыту барысындағы тәрбие, сабақтан тыс тәрбие, мектеп ұжымындағы қарым-қатынас стилі, психологиялық ахуалы, сыныптан тыс тәрбие жұмысы, мектептен тыс тәрбие жұмысы, ата-аналармен және жұртшылықпен жұмыстың негізгі компоненттері деп көрсеткен [1].

Жалпы, осы уақытқа дейін қолданып келген сыныптан тыс тәрбие жұмыстарына: факультативтік сабақтар, үйірме жұмыстары, тәрбие сағаттары, бақылау-зертхана жұмыстары, апталықтар, конференциялар, кештер, ертеңгіліктер, сайыстар, маусымдық мекемелер т.б. жатады. Сыныптан тыс тәрбие жұмысын өткізуде мынадай талаптар басшылыққа алынды:

1. Сыныптан тыс жұмыстарда оқушыларды түгелдей қамту.
2. Әрбір оқушының талап-тілегін ескеру.
3. Балалардың жеке дара қасиетін білу.
4. Шығармашылық ізденістерін дамыту.
5. Қоғамдық істерді ұйымдастыру.

Мектептен және сыныптан тыс тәрбие жұмыстары мектеп директорының, мұғалімдердің тікелей басшылығымен жүргізіледі. Сыныптан тыс тәрбие жұмысы, негізінен, оқушының іс-әрекетінің дұрыс ұйымдастырылуына байланысты.

З.Әбілова: «Сыныптан тыс уақытта эстетикалық тәрбие беру — эстетикалық мәдениетін, талғамын арттыру, үйді жабдықтау, тазалық сақтау, педагогикалық ұжымның ынтымағының болуы, балалардың тәртібі», - деп, оқушылардың тек эстетикалық тәрбиесін ұйымдастырудың жолдарын ашып көрсеткен [2].

А.Ж.Әбдіжаппарова, Р.Айтбақина «Мектептегі оқу-тәрбие жұмысының мәселелері» деген еңбегінде ұсынады. Сыныптан тыс тәрбие жұмысының маңызы көлемі шағын шығармаларды бірлесіп оқу, кітап туралы әңгіме өткізу, талдау, әдеби кештер мен конференциялар, бұл жұмыстарды ұйымдастыруда оқушылардың жас ерекшелігін ескере отырып, шығармашылық бағытпен өткізу қажет деп тұжырымдайды [3]. Аталған еңбектерде мектеп оқушыларын тәрбиелеуді сыныптан тыс уақытта ұйымдастыру керектігі айтылып, сол кездегі басты құралы болып қолданылған. Егер авторлардың пікіріне сүйенсек, баланың жас жеке мүмкіндіктерін ескеріп, жетекші тұлға сынып жетекшісінің ұйымдастырушылық қабілетіне байланысты деп есептейді. Бірақ сол кездегі оқушыларды ұйымдастыруда және сыныптағы тәрбие жұмысына тартуда мұғалімнің ролі басым болды.

Т.Қ.Жұмажанова әдебиетпен жүргізілетін сыныптан тыс жұмыстардың ғылыми-әдістемелік негізін анықтап, әдеби кештер, ертеңгіліктер, жарыстар, көріністер көру, поэзиялық кештерді бөліп көрсеткен. Сыныптан тыс уақытта оқушылардың танымдық қабілетін, белсенділігін арттырудың басты нысаны етіп еңбек, эстетикалық тәрбиеге және оқушылардың шығармашылық дамуына тоқталады [4]. К.Ж.Бұзаубақова сабақтан тыс жұмыстарды өткізу барысында оқушыларды табиғат қорғауға тәрбиелеу жолдарын көрсеткен. Бұдан мектеп оқушыларының сыныптан тыс уақытта тәрбиелеу ісін жүйелеу, оны педагогика талаптарына сәйкес ұйымдастыру және тиімділігін арттыру мәселесіне

көңіл бөлінгендігін көреміз. Б.Т.Кенжебеков оқушылардың техникалық еңбегі бойынша сыныптан тыс және мектептен тыс тәрбие жұмыстарын ұйымдастырудың ғылыми-педагогикалық негізін анықтап, педагогикалық шарттарын жүйелеген.

Сыныптан тыс тәрбие жұмысының тарихи жинақталған тәжірибесі біздің зерттеуіміздің бағыттарына негізі болды. Еліміздегі мектеп тәжірибесінде сыныптан тыс жұмыстар екі бағытта: сыныптан тыс тәрбие жұмысы және сыныптан тыс жұмыстар деп жеке пәндер бойынша жүргізіледі. Тәрбие жүйесінде сыныптағы және сыныптан тыс тәрбие жұмысының ерекшелігі балалардың тұлғалық және жас ерекшелігіне қарай анықталады. Сыныптан тыс жүргізілетін тәрбие жұмыстарының мақсаты – сабақ үстінде жүзеге асырылатын тәрбие міндетін толықтыру және тереңдету, олардың қабілеттерін неғұрлым толық ашу, қоршаған ортаға қызығушылығын ояту, қоғамдық белсенділігін шыңдау, бос уақытын ұйымдастыруды көздейді. Мұғалім оқушыларды сабақтан тыс уақытта қарым-қатынас жасауға, әртүрлі жағдайда баланы зерттеп, ол туралы мәлімет жинауға мүмкіндік алады. Педагогикалық энциклопедияда «мектептегі тәрбие жұмысының барлығы сабақтан тыс уақытта ұйымдастырылып, сыныптан тыс тәрбие жұмысы» деп аталады. Бүгінгі таңда тәрбие жұмыстары оқушы тұлғасын тәрбие субъектісіне айналдырып, педагогикалық талаптарды орынды, белсенді қабылдап, өзінің сапалық қасиетін жетілдіру мақсатын көздейді. Сыныптан тыс ұйымдастырылатын үйірмелер және тәрбие жұмыстарына балалардың өз бетімен жұмыс істеуіне кең мүмкіндіктер жасалады. Өздігімен басқаруға және дербестікті дамытумен үйлестірілуімен ерекшеленеді.

Салауатты өмір салтының сарындық жиынтықтары жағдайының толық кескініні үшін біз зерттелуші оқушылардың жеке тұлғалық әлеуметтік аспектілерін ашып көрсетуді қажет деп таптық. Адам денсаулығы – барлық уақытта өмірдегі жекеше тәсіл, ол адамның психофизиологиялық жобасына және өмір салтына (мінез-құлқына), олардың тәрбиесіне сәйкес келеді. Денсаулық – бұл физикалық, рухани, әлеуметтік тұрғыда оптималды өмір сүру мәдениеті, ол балалық шақтан бастап ата-аналар мен мектеп әсерінен қалыптасады. Оқушылар үшін мектеп өмірінің талаптарын орындау, оқу бағдарламасы қарастырған білімді табысты игеру, педагогтармен және өз замандастарымен өзара қарым-қатынас жасауда мінез-құлық мөлшерлерін сақтау әлеуметтік қызмет болып табылады. Бұл талаптарға толық сәйкестік, маңызды дәрежеде денсаулық үшін қолайлы жағдай болып қызмет атқарады.

Денсаулық пен оқу өзара тығыз байланысты және өзара шарттасқан. Оқушының денсаулығы неғұрлым мықты болса, оқу да соғұрлым табысты болмақ, олай болмаған жағдайда оқыту мақсаты өз мағынасын жоғалтады, өйткені мектеп бітірген кезде кейбір оқушылардың денсаулығы тек төмендеп қана қоймай, олар зиянды әрекеттерге – есірткіге, темекі мен алкогольге бой алдыруы мүмкін [3].

Осыдан шығатын қорытынды, мектепте бала денсаулығын жүйелі зерттеп, оның психофизиологиялық жағдайы мен әлеуметтену деңгейін есепке алу қажет. Жеке тұлғаның әлеуметтенуі қоғамдық болмыс факторларының дамушы адамға стихиялы әсері жағдайында және тәрбие процесінде бақылау әсерінен жүреді. Мектеп сынып оқушыларының әлеуметтенуі жөніндегі мәселе қазіргі заманғы әлеуметтік-экономикалық жағдайда көкейтесті мәселе болып отыр. Әлеуметтену процесінде адам қоғамда дұрыс өмір сүру үшін өзіне қажетті көз жеткізулерді, мінез-құлықты қоғамдық қолдау түрлерін игереді. Әлеуметтену адамның өзінің адамзаттық қатынастардағы мәдениетті игеруге, белгілі бір әлеуметтік мөлшерлер мен рөлдерді, қызметтерді игеруге, оларды жүзеге асыруда ептілік пен машықтануға белсене атсалысатынын ұсынады. Көптеген психологтердің пікірінше, жоғары сынып жасындағы негізгі жаңаша құрылым болатын - өмірлік және кәсіби тұрғыда өзін-өзі анықтау, болашақтағы өз орнын сезіну болып

табылады. Өзін-өзі кәсіби тұрғыда анықтауға ұмтылу жоғары сынып оқушыларының психикалық әлемінің эмоционалдық-мағыналық аспектілеріне маңызды әсер етеді: бұл өз бетінше білім алу мен қызығушылықтың дамыған сарыны, және танымдық қызметтегі тиімді үлгіні жасау мен талдауға ұмтылыс [4].

Келтірілген ғылыми теориялар мен іс-тәжірибелердің бүгінгі күні бастауыш мектептен бастап оқушыларды сыныптан тыс тәрбие жұмыстарында тәрбиелеуде жаңғыртып қолдануға болады. Қоғам өзгерген сайын тәрбие мазмұны да өзгеріп, оны ұйымдастырудың формалары мен әдістері де сан алуан болып отыр. Осы кезге дейінгі сыныптан тыс тәрбие жұмысын ұйымдастырудың формалары мен әдістерін санап шығу мүмкін емес. Дейтұрғанмен, тәрбие жұмыстары этикалық тақырыптарда, өмірге, еңбекке баулу, салауатты өмір сүру дағдысын қалыптастыру мамандыққа дайындау, экономикалық және экологиялық тәрбие, интеллектуалды дамуын қамтамасыз ететін бағыттарда ұйымдастырылып келеді.

Салауатты өмір салтының тағы бір маңызды аспектілерінің бірі – интеллектуалдық аспект. Бұл оқушыларға алдыңғы ұрпақтың жинақтаған әлеуметтік тәжірибесін, оның ішінде салауатты өмір салтының құндылықтарын зерттеу бойынша танымдық қызметті ұсынады. Бұл міндетті педагогтар танымдық қызметке адамзат организмін, денсаулығын, денсаулықтың даму механизмін, салауатты өмір салтының факторларын: қимылдық белсенділікті, шындалуды, темекі, ішімдік, есірткілердің адам денсаулығына тигізер зиянды әсерлерін, денсаулықты қалыпты ұстау үшін дұрыс тамақтанудың маңызын зерттеу бойынша ұжымдық шығармашылықтық қызметті ұйымдастыру арқылы оқушыларды қосу барысында шешеді.

Салауатты өмір салтының жеке тұлғалық аспектісін қалыптастыру оқушы-жеткіншекті өзін-өзі танытын, өз қызығушылығын, қабілеті мен мүмкіндігін тануға бағытталған қызметтің әр түріне қосуды ұсынады. Аталған міндетті шешуде оқумен қатар, қызметтің басқа да түрлеріне: ойындық, танымдық, еңбек, қарым-қатынастық, сондай-ақ шығармашылық түрлеріне оқушылардың қосылуы қажет. Бұл міндетті мектепте оқушылардың үйірмелік, студиялық, зертханалық-зерттеулік, жеке және басқа да жеке тұлғаның шығармашылық тұрғыда өзін-өзі дамыту мүмкіндігін ұйымдастыра отырып шешеді.

Салауатты өмір салтының әлеуметтік аспектісі оқушыларда адамзаттық құндылықтарды жетілдіруді ұсынады. Оқушылардың микро ортасы қаншалықты дифференциалды болғанымен, олар әр түрлі қатынастарға түседі, (мысалы, отбасындағы қарым-қатынас, педагогтермен, достарымен, қоғамдық тәрбиешілермен қатынас және т.б.) бұлар баланың тек өзін-өзі сезінуін ғана емес, оның жалпы жеке тұлғалық дамуын болдырады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қожахметова К.Ж. Халықтық педагогиканы зерттеудің кейбір ғылыми және теориялық мәселелері. – Алматы, 1993. - 17 б.
2. Әбілова З. Сыныптан тыс уақытта эстетикалық тәрбие беру. – Алматы, 1987. – 124 б.
3. Әбдіжаппарова Ж., Айтбақина Р. Мектептегі оқу-тәрбие жұмысының мәселелері. – Алматы, 1996. – 104 б.
4. Жұмажанова Т.Қ. Әдебиеттен жүргізілетін сыныптан тыс уақытта оқушылардың танымдық қабілетін дамытудың ғылыми-әдістемелік негіздері: пед. ғылым. док. автореф. – Алматы, 1996. – 120 б.

Резюме

В этой статье говорится об особенностях формирования навыков здорового образа жизни у учеников школы. В ходе развития общества меняются методы и формы воспитания. До настоящего

времени не подлежит счету количество форм и методов. Несмотря на это ведется активная работа по воспитательной части, формированию здорового образа жизни, подготовке к будущей профессии, экономическому и экологическому воспитанию и интеллектуальному развитию.

Resume

This article deals with specialties of forming skills of healthy lifestyle of school - children. In the course of society development methods and forms of education change. The number of forms and methods vary. The active work on upbringing, forming healthy lifestyle, vocational preparation, economical and ecological education, and intellectual development is being held.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Н. ТЕСЛЕНКО

доктор педагогических наук, профессор

А. А. МАЛИНОВСКАЯ

магистрант Кокшетауского университета им А.Мырзахметова

М. В. МАЛИНОВСКАЯ

магистрант Кокшетауского университета им А.Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности воспитательно-образовательной среды, стратегии и тактики педагогического воздействия в практике учреждений дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, социальное воспитание, воспитательно-образовательная среда, учреждения дополнительного образования.

В сложных условиях модернизации всех сторон казахстанского общества современная школа не в силах в полной мере решить проблемы ребенка и подростка, так как реальной доминирующей целью школы является обучение и поступление ученика в высшее, среднее-специальное учебное заведение. Семья, которая непосредственно должна заниматься воспитанием детей, не имеет возможности выполнять свои функции, так как ее реальной доминирующей целью является заработок средств существования. В этих условиях компенсаторную функцию воспитания и развития личности выполняют система дополнительного образования, обладающая рядом специфических особенностей.

В качестве первой особенности дополнительного образования детей следует выделить – специфику вхождения ребенка в воспитательную организацию. Посещение учреждения дополнительного образования является для ребенка добровольным, то есть исключает обязательность и какое-либо принуждение. Это выражается в том, что отсутствие его не может быть препятствием для продолжения образования, приобретения профессии. Добровольность также связана с самостоятельным выбором ребенком содержания предметной деятельности, длительности участия в жизни того или иного детского объединения. Так как многочисленные учреждения дополнительного образования предлагают различные услуги, здесь наиболее ярко проявляется характер отношений, когда ребенок и его родители выступают в качестве заказчиков образовательной услуги. Отношения заказчик – исполнитель создают предпосылки для выбора предметной направленности деятельности в учреждения дополнительного образования детей. Отсюда возникает такая их специфическая черта как постоянная ориентированность на привлечение детей, так как от этого зависит для педагога возможность реализовать образовательную программу.

Такой принцип комплектования воспитательной организации как добровольность создает необходимость обеспечить мотивацию участия в деятельности у учащихся. Общеизвестно, что мотив является результатом соотношения в сознании индивида образа потребности и образа встреченного предмета. Следовательно, развитие у школьников мотивации участвовать в деятельности детских объединений предполагает конструирование в них таких ситуаций жизнедеятельности, в которых окружающие

предметы порождают у детей привлекательные (подобные образам потребностей) образы вышеуказанных занятий. Содержание социального воспитания в учреждениях дополнительного образования должно включать, с одной стороны, непосредственное побуждение, заражение, вовлечение учащихся в совместную деятельность, а с другой – ориентировать ребенка на осознание значимости и ценности этих занятий.

Добровольность вхождения в воспитательную организацию в данном случае обеспечивается предоставлением возможностей выбора различных форм реализации себя, того или иного объединения, соответствующего их интересам и наклонностям; создание возможностей перехода из одного объединения в другое и переключения с одного вида деятельности на другой в рамках одного объединения, позволяет индивидуализировать сроки и темпы выполнения программ.

Такой объективный фактор как отсутствие жестких образовательных стандартов в учреждениях дополнительного образования и то, что педагог заинтересован в том, что бы ребенок посещал занятия вне прямой зависимости от академических успехов, задает такие особенности как: творчество (креативность) жизнедеятельности детских объединений; дифференциация воспитательного процесса (разноуровневость, специализация, возможность объединения детей на основе общих интересов); индивидуализацией (регулирование времени, темпа и организации пространства при освоении содержания образования; обращенность к процессам самопознания, самовыражения и самореализации ребенка; подлинный диалоговый характер межличностных отношений между педагогом и воспитанниками).

Креативность функционирования детских сообществ в учреждениях дополнительного образования выражается в наличии элементов исследовательской работы, конструирования, опытничества, первых проб в области искусства и литературы. Согласно завету С.Т. Шацкого сам быт учреждений дополнительного образования организован с обилием художественных и творческих форм, так, что ребенок добровольно подчиняется требованиям педагога, то есть «свободная стихия» превращается в закон жизни, принимаемый воспитанником добровольно [1].

Индивидуализация воспитательного процесса выступает как регулирование времени, темпа и организации пространства при освоении содержания социального опыта и образования. Данное преимущество учреждений дополнительного образования связано с отсутствием строго определенного места в государственной системе социального воспитания. В отличие от школы, которая, как правило, готовит выпускника к следующей ступени – профессиональной подготовке, для учреждения дополнительного образования детей возможен и внешне тупиковый вариант. Социальный опыт, дополнительные сведения и т.д., приобретенные в учреждениях дополнительного образования детей не обязательно становятся основой будущей профессии, а в большей мере организуют опыт самостоятельной свободной ориентации в различных сферах деятельности. Поэтому как долго и насколько интенсивно ребенок осваивал дополнительную образовательную программу, становится не столь уж и важным [2].

Обращенность к процессам самопознания, самовыражения и самореализации ребенка обеспечивается включением ребенка в деятельность. Результатом включения является состояние включенности – своеобразное начало субъектного отношения к деятельности. Включенность понимается как личностное состояние по отношению к деятельности, несущее в себе объективный и субъективный компоненты [3]. Объективным компонентом является собственно деятельность личности, субъективным – отношение личности к данной деятельности. Другими словами, состояние включенности характеризуется: интериоризацией цели деятельности; непосредственным участием в ней; выполнением определенных действий, приносящих личности удовлетворение

собственных интересов и потребностей; удовлетворенностью межличностными отношениями, возникающими в процессе деятельности.

В учреждениях дополнительного образования, благодаря личностно-ориентированному информированию, помощи в самоопределении и проектировании ребенком вариантов участия в совместной деятельности, которая становится для него деятельностью в полном смысле слова, то есть приобретает необходимые атрибуты: собственные для личности цель, предмет, объект, средства.

Подлинный диалоговый характер межличностных отношений между педагогом и воспитанниками в учреждениях дополнительного образования обусловлен соотносительностью с внешней реальностью, то есть с предметом деятельности, по поводу которой и происходит сотрудничество взрослого и ребенка. Отсюда возникает следующее требование: подростку должен быть понятен смысл совместной деятельности. Диалоговый характер отношений воспитанника с педагогом может приводить к «переворачиванию субъектности», когда ребенок сам выступает в роли инициатора, организатора, контролера. Подлинный диалог в межличностном взаимодействии базируется на коммуникативной толерантности педагога дополнительного образования. Коммуникативная толерантность проявляется в том, что по отношению к странным, вызывающим на первый взгляд недоумение явлениям в поведении партнера, доминирует стремление понять и принять эти особенности. Проявляя коммуникативную толерантность, воспитатель рассматривает эти проявления как внешние, как форму, которая не должна оказывать решающего влияния на содержание контактов, и не старается немедленно переделать воспитанника, сделать его удобным.

Вторая особенность наиболее ярко проявляется в образовании и определяется, прежде всего, взаимоотношениями с общеобразовательной школой. Ребенок посещает клуб по месту жительства, изостудию или класс скрипки музыкальной школы параллельно со школой, следовательно, перечисленные детские объединения выполняют функцию дополнения. Вследствие этого дополнительное образование не является академическим, то есть ориентированным в отборе содержания на основы наук. Его содержание может, во-первых, дополнять основное в аспекте применения знаний и умений, т.е. иметь практическую направленность. Во-вторых, оно может восполнять имеющиеся, с точки зрения потребностей повседневной жизни, «пробелы» в содержании основного образования – утилитарная направленность. В-третьих, оно часто имеет междисциплинарный, синтетический характер. Таким образом, сфера дополнительного образования тем шире, чем более академичен и унифицирован характер основного (массового школьного) образования.

Дополнительное образование в государственной системе социального воспитания объективно играют подчиненную роль. Данное обстоятельство выражается в определении содержания организуемого социального опыта и образования, так и подстройке порядка функционирования под режим общеобразовательной школы [4].

Третья особенность. В задачи дополнительного образования входит содействие в профессиональном самоопределении учащихся, что обеспечивается предоставлением возможности школьникам выбирать сферу деятельности из предложенного перечня и практико-ориентированным характером содержания, форм и методов социального воспитания. Для ряда детских объединений при оказании индивидуальной помощи характерна ориентация на преодоление неуспешности воспитанника в значимой для него предметно-практической или духовно-практической деятельности.

Четвертая особенность – опосредованность социального воспитания. Если воспитание (относительно социально контролируемая часть) дополняет процесс

стихийной социализации, то в воспитательной организации призванной «дополнять воспитание» акцент может быть сделан на уменьшении управляющего начала. Скорее всего, характерной чертой учреждений дополнительного образования детей становится оптимальное сочетание стихийной, относительно направляемой, относительно социально контролируемой социализации и сознательного самоизменения человека.

Общение и межличностные отношения занимают значительное место в жизнедеятельности учреждений дополнительного образования, характеризуются интенсивностью и насыщенностью. Каждый их воспитанников стремится реализовать себя в этой сфере, часто не обладая соответствующими навыками. Поэтому содействие в установлении взаимопонимания с окружающими, преодоление стереотипов воспитанника, перенесенных им из других ситуаций, имеют характер индивидуальной помощи. Кроме того, индивидуальная помощь в учреждениях дополнительного образования направлена на решение таких проблемных ситуаций как: саморегуляция ребенка при участии в выступлениях, соревнованиях, конференциях, выставках, несформированность навыков самообслуживания (туристический поход, полевая экспедиция, военные сборы, выезды спортивной команды на соревнования), нежелание или неготовность ребенка разделять нормы и ценности клубного сообщества, некомпетентность в межличностном взаимодействии.

Возможность уменьшить регуляцию поведения воспитанников обеспечивается тем, что педагог занимается с относительно немногочисленной группой воспитанников (15-16 человек), соединяя как групповые, так и индивидуальные формы работы.

Характеризуя пятую особенность учреждений дополнительного образования как воспитательных организаций, следует отметить следующее: возникнув в качестве общественно-педагогической инициативы интеллигенции и предпринимателей, данный вид воспитательных организаций с 1918 года стал и по настоящее время остается преимущественно государственным. Относительная молодость (сто лет) института внешкольного воспитания, а сами термины «дополнительное образование», «учреждение дополнительного образования детей», имеют возраст чуть больше десяти лет – вызывают у этой разновидности воспитательных организаций недостаточно определенный статус в отечественной системе социального воспитания. Смысловое наполнение понятия «дополнительное» сегодня не стало устоявшимся и продолжает уточняться.

Шестой особенностью учреждений дополнительного образования является то, что они имеют различное ведомственное подчинение: Министерство образование, Министерство культуры, Государственный комитет по физкультуре и спорту. Данное обстоятельство нашло отражение в нормативной основе их деятельности.

Седьмой особенностью этих воспитательных организаций можно считать разнообразие по содержанию деятельности и организационной структуре, что ярко проявляется в делении на одно- и многопрофильные учреждения дополнительного образования.

Таким образом, специфика учреждений дополнительного образования как разновидности воспитательных организаций проявляется в том, что они:

- представляют собой составную часть государственной системы социального воспитания,
- ведомственно подчинены нескольким республиканским министерствам,
- по содержанию деятельности и организационной структуре отличаются большим разнообразием,
- во взаимоотношениях с общеобразовательной школой играют зависимую роль – дополнения,

- по принципу вхождения ребенка в воспитательную организацию являются добровольными,
- призваны содействовать воспитанникам в профессиональной ориентации, организуя длительный процесс профессиональных проб,
- при регулировании социализации преобладает опосредованность воздействий детским объединением, сферами его жизнедеятельности,
- педагог дополнительного образования выступает в специфических социальных ролях специалиста, лидера, мастера, художественного руководителя.

Список литературы

1. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения: Т. 4. М., 1964. - 421 с.
2. Рябова, В.И. Формирование готовности детей к межкультурной коммуникации (на примере Казахстана) // Ярославский педагогический вестник. – 2009. - № 3 (60). – С. 73-76
3. Тесленко А.Н. Педагогика и психология социализации личности. Астана: ЕАГИ, 2011. – 75 с.
4. Закон Республики Казахстан «Об образовании» // Казахстанская правда -2007. - 15 августа. С. 1-3

Түйін

Мақалада қосымша білім беру мекемесі тәжірибесіндегі педагогикалық ықпал етудің тәрбие – білім беру ортасының стратегиясы мен тактикасының ерекшеліктері қарастырылады.

Resume

In this article specific educational environment, modern strategy and tactics of pedagogical influence in the practice of an additional education are considered.

О СООТНОШЕНИИ ЭТНО - И ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ В ОСВОЕНИИ УЧАЩИМИСЯ ТРАДИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛЫНИ)

В. И. ДЫКАЛО

преподаватель кафедры игры на музыкальных инструментах
Ровенского государственного гуманитарного университета,
г. Ровно, Украина

Аннотация

Статья посвящена теоретическим аспектам полиэтнического воспитания учащихся как производного от «этновоспитания». Автор доказывает целесообразность определения содержания процесса на основе условий конкретной историко-культурной социальной среды, приводя пример традиций Волыни – полиэтнического края в Западной Украине.

Сущность полиэтнического воспитания анализируется в соотношении с понятиями «этнопедагогика», «народная педагогика», «этнокультура», «этнотрадиция», представляющими диалектическое единство. Ведущим индикатором его результативности принимается воспитание межэтнической толерантности.

Ключевые слова: полиэтническое воспитание, этновоспитание, поликультурность, этнокультура, этнотрадиции, Волынь.

Актуальность проблемы, которую рассматривает данная статья, определяется обострением внимания к усложняющемуся взаимодействию этносов в современном мире, потребностью находить пути адекватного педагогического влияния на воспитание подрастающих субъектов этнокультурных процессов, которые приобретают значение полиэтнических.

Термин «полиэтническое воспитание» производный от «этновоспитания», идеи которого в Украине все сильнее утверждают себя как неотъемлемое измерение культурных реалий в современной полиэтнической среде. Это отражено в государственных документах («Декларация прав национальностей Украины», Закон Украины «О национальных меньшинствах», Концепция государственной этнополитики Украины и др.), где подчеркивается важность гармоничного развития всех этносов и направленность этнополитики на утверждение межэтнической толерантности как инструмента общенационального единства. Понятие «этновоспитание», в свою очередь, родственно понятию «этнопедагогика», подразумевая единство освоения общечеловеческих традиций и исторически сложившейся системы традиций определенного этноса, воплощенных в мировоззренческих представлениях, нравственных, эстетических ценностях и т.д. (Г.Н.Волков, В.Б.Евтух, Н.В.Лысенко, А.А.Марушкевич, М.Г.Стельмахович и др.). Оба понятия («этновоспитание» и «этнопедагогика») соотносятся с дефиницией народной педагогики (А.В.Духнович, В.Б.Евтух, В.Г.Кузь, А.А.Марушкевич, Ю.Д.Руденко, М.Г.Стельмахович и др.). Но в отличие от народной педагогики, изучающей народные педагогические традиции, опыт, знания и т.д. вне принадлежности к конкретной этнической группе, этнопедагогика обозначает и изучает разные аспекты жизнедеятельности личности, связанные как раз с

ее принадлежностью к определенному этносу и его воспитательным традициям. Термин «народная педагогика» был введен для определения культуры этнических сообществ [5].

Содержание понятия «полиэтническое воспитание» логично определять, исходя из конкретных условий историко-культурной образовательной среды. Например, его наполнение и механизмы достижения результата по отношению к взаимодействию этносов географически удаленных друг от друга, но сохраняющих свою идентичность, будут несколько отличаться, если речь идет об этносах в условиях одного социокультурного и географического пространства, в пределах одной нации, и т.д.

Не претендуя на классификацию разных исходных позиций в понимании полиэтнического воспитания, автор ставит цель рассмотреть второй из обозначенных нюансов «полиэтнического» как наименее исследованный в педагогическом аспекте, но актуальный для Украины. Примером является Волинь, край в Западной Украине, где начиная с X ст. образовались этнообщины (немцев, поляков, евреев, чехов) [4], создавшие интереснейшие педагогические, фольклорно-этнографические, художественные традиции, но, к сожалению, утраченные в силу исторических событий к началу 40-х годов XX ст. Вместе с тем, этновоспитание детей, живущих в подобном регионе, не может быть полностью реализовано вне познания и освоения традиций, которые – наряду с украинскими – составляют культурное разнообразие родного края.

Однако, как показывают исследования автора статьи, большинство учащихся имеют лишь отдаленные представления о полиэтническом содержании этой культуры, а часто и об этнической принадлежности своей семьи. В таком случае актуально говорить именно о полиэтническом воспитании как конкретизации проблем этновоспитания, которое, прежде всего, направлено на познание и освоение этнического многообразия (полиэтнического содержания) края.

В Украине, кроме украинцев, насчитывается более 100 этносов. Наиболее многочисленные из них: русские (свыше 8,3 млн.), белорусы (более 275 тыс.), молдаване (более 258 тыс.), болгары (более 204 тыс.), венгры (более 156 тыс.), румыны (более 150 тыс.), поляки (свыше 144 тыс.), евреи (более 100 тыс.), армяне (бл.100 тыс.), греки (свыше 91 тыс.), татары (более 73 тыс.), рома, или цыгане (более 47 тыс.), азербайджанцы (примерно 45 тыс.), грузины (бл. 34 тыс.), немцы (более 33 тыс.), литовцы (более 7 тыс.), словаки (более 6 тыс.), чехи (бл. 6 тыс.), эстонцы (более 2,8 тыс.) и т.д. [3].

На Волини, как и по всей стране, ныне происходит активное возрождение этнических обществ, о которых упоминалось выше. В частности, на Ровенщине (укр. Рівненщині), к 2013 году зарегистрировано более 20 общественных организаций национальных меньшинств, среди которых 10 областного статуса, содержание деятельности которых важно для реализации задач полиэтнического воспитания.

Однако, для уяснения содержания понятия «полиэтнического воспитания» рассмотрим дефиниции, понимание которых существенно. В первую очередь, обратимся к «этнической самоидентификации», подразумевающей процесс отождествления личности себя с определенной этнической группой как переживание человеком укоренения в эту группу, как ощущение себя ее частью, а также «этническое самосознание», отражающее формирование представлений об общности всех членов данной группы на основе исторической практики их предков [2]. По мнению психологов, именно наличие самосознания, проявляющееся в поддержании этнической культуры, традиций, обычаев, свидетельствуют о реализации фундаментального права личности на соотнесение себя с той или иной этничностью. То есть, пока сохраняется этническое сознание, существует и сам народ.

По отношению к этническим меньшинам употребляется термин «этничность», который понимается как единство субъективного и объективного, рационального и

иррационального, унаследованного и приобретенного в опыте этнической группы. Главным идентитетом остается осознание общего происхождения (биогенного, географического, исторического, культурного) и общих интересов [2]. «Этническая меньшина» характеризуется общим происхождением, культурой, системой взглядов и поведения, стремясь к сохранению и развитию этнокультурной идентичности (К.Ю.Галушко, В.Б.Эвтух, В.П.Трошинский и др.).

Таким образом, понятие этновоспитание, а также конкретизируемый автором аспект полиэтнического воспитания связаны с понятиями «традиция» и «культура»: каждый этнос является носителем культуры и традиции в том плане, что традиция рассматривается как комплекс культурных парадигм, которые представляют собой определенную целостность.

Этнокультура – один из главных признаков этноса (наряду с языком), в которой сосредоточены все основные отличительные особенности этнических единиц. Этнос образует только та культурная общность людей, которая осознает себя как таковую, выделяя себя среди других сообществ. Это обстоятельство обеспечивает не только устойчивость общих черт отдельных этнических групп, но и передачу ими этих черт из поколения в поколение. Под «этнической традицией» подразумевается иерархия стереотипов и правил поведения, культурных канонов, мировоззренческих установок, передаваемых из поколения в поколение (Ю.И.Римаренко, М.Г.Степняхович и др.); в соответствии с этим, степень культурности людей измеряется тем, насколько активно они противостоят процессу исчезновения традиций, ищут способы их хранения и возрождение уже утраченных. Именно традицией определяется своеобразие каждого этноса. Традиция – важный фактор самоидентификации этноса, ее утрата означает утрату и самого этноса. Таким образом, этническая культура – основная форма локального многообразия культуры человечества.

Для понимания сущности «полиэтнического воспитания» также напомним, что наряду с «этнокультурой» применяется термин этническая аккультурация – усвоение группой лиц основных черт другого этноса при сохранении основных черт своей культуры. Аккультурацию следует отличать от «ассимиляции» – растворение самостоятельного этноса или его части в среде другого, как правило, более крупного этноса. Этнос, который ассимилируется, теряет свой язык, традиционную культуру, этническое самосознание, перенимая этнокультурные компоненты другого этноса. В отличие от ассимиляции, этническая аккультурация не приводит к потере своей культуры, а ее следствием является возникновение бикультурализма (двухкультурности), что характерно и для Украины (В.Г.Кремень, Ю.И.Римаренко, В.Г.Чернец и др.), в частности для полиэтнической Волыни.

Утверждение в сознании этноса своей неповторимости совершается благодаря систематическому этновоспитательному процессу, направленному на «впитывание» личностью культуры своего народа, его характера, психологических особенностей через систему традиций, которые каждый народ воспроизводит в своих детях. Педагогическое значение этнических традиций, обрядов и обычаев, заключается в том, что они одновременно являются и результатом воспитательных усилий народа на протяжении многих веков, и воспитательным идеалом, к которому стремится каждый этнос, и воспитательным средством достижения этого идеала. Таким образом, традиция как носитель этнокультурных ценностей является и специфическим механизмом вовлечения личности в систему этих ценностей. Этнотрадиция и этнокультура, таким образом, понятия диалектического единства: этнокультура – центральное звено этнотрадиции, а этнотрадиция – носитель и воплощение этнокультуры. В полиэтническом аспекте

говорим о диалектическом взаимодействии в сознании воспитуемого традиций разных этносов как их познании.

Аксиоматично, что важнейшим носителем этновоспитательных традиций, воплощением культурной традиции и действенным средством этновоспитания является искусство, прежде всего, фольклор, в частности, музыкальный фольклор и связанные с ним танцевальные и театральные, в том числе обрядовые и игровые формы. С педагогической точки зрения важно то, что именно в фольклоре сосредотачиваются уникальные для каждого народа художественные ценности: народные песни, легенды, сказки, пословицы и т.д., что является отражением широкого диапазона проявлений духовности и передается из поколения в поколение через целенаправленный воспитательный процесс. Как известно, именно в фольклоре как нельзя ярче закреплены правила и нормы поведения, выработанные социально-исторической практикой, которые наследует человек как основные культурные формы социального взаимодействия, что дает основания рассматривать фольклор как механизм обучения культуре (А.И.Иваницкий, М.В.Осорина и др.).

Таким образом, воспитательные традиции каждого народа основываются на его культурных ценностях, которые выкристаллизовались в этнических традициях, а далее переносятся на воспитание уважения к традициям других этносов, на синтезировании собственного этнического, иноэтнического и общечеловеческого. То есть логика этновоспитания выглядит как движение от познания и присвоения историко-культурного опыта и этнических традиций своего народа к знакомству с другими этническими традициями на основе единства в формировании ощущения этнической самобытности наряду с осознанием личностью себя как частицы мирового общечеловеческого сообщества. Именно в таком ракурсе этновоспитание проявляет себя как полиэтничское.

Очевидной является созвучность содержания современного полиэтничского воспитания с содержанием воспитания поликультурного, которое существенно актуализируется учеными (Р.Р.Агадуллин, Е.Л.Ананьян, М.М.Бахтин, В.С.Библер, И.Ф.Лощенова, А.К.Солодка и др.), то есть воспитания личности, способной к жизнедеятельности в полиэтнической поликультурной среде. Неслучайно Г.Н.Волков указывал, что этнопедагогика интернациональна в своей основе и общечеловеческая по своему значению, она исследует и обобщает воспитательный опыт всех народов; а этнопедагогический диалог как диалог культур (в концепции М.М.Бахтина – В.С.Библера) подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в духовных ценностях народов [1]. Межэтническое взаимодействие в полиэтническом обществе происходит благодаря соблюдению каждым этносом воспитательных традиций, которые приобрели статус объединяющих ценностей.

Систематизируя значительный пласт научной литературы по вопросам поликультурного воспитания, в частности во второй половине XIX – начала XX в. (В. Антонович, П. Блонский, М. Драгоманов, П. Каптерев, Н. Костомаров, Н. Рерих, С. Русова, Л. Толстой, К. Ушинский и др.), Е.Л.Ананьян очерчивает четкую обобщенную позицию: ведущая идея поликультурного воспитания состоит в осознании учащимися уникальности окружающего мира, обусловленной его этническим разнообразием и культурной вариативностью; а также в единстве понимания детьми своей национальной принадлежности и потребности глубокого изучения национальных традиций и попытке понять все свойства и сферы жизнедеятельности представителей другой этнической группы; а собственно актуализация межкультурного диалога совершается с соблюдением

принципа толерантности, отзывчивости, уважения и искренности. По мнению Р.Р.Агадуллина, И.Ф.Лощоновой и др., поликультурное образование (а значит и полиэтническое воспитание - В.Д.) должно направляться на всестороннее овладение учащимися культуры родного народа как стержневого условия освоения других культур, на осознание равнозначимости других культур и этносов на основе формирования представлений о многообразии, как в пределах своей страны, так и в мире, на позитивное отношение к ним и интеграции в полиэтническое пространство на основе стимулирования способности к межкультурному диалогу.

Таким образом, поликультурное воспитание определяется в педагогике как целенаправленный процесс овладения личностью системой национальных и общечеловеческих ценностей, формирование коммуникативных и эмпатических умений, позволяющих осуществлять интенсивное межкультурное взаимодействие, понимать другие культуры, толерантно относиться к их носителям [6]. А для исследования проблем полиэтнического воспитания как поликультурного актуализируется понятие полиэтнической (межэтнической) толерантности как системообразующего элемента полиэтнической воспитанности и лакмуса результативности.

Итак, полиэтническое воспитание школьников – сложный и многогранный процесс приобретения и развития личностью всех достижений собственной этнической культуры на основе формирования межэтнической толерантности, баланса культур в условиях полиэтнического социального организма, что требует дальнейших исследований, опирающихся на специфику конкретной историко-культурной среды, определяющей механизмы создания педагогических условий для достижения воспитательных целей.

Список литературы

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 168 с.
2. Енциклопедія етнокультурознавства: понятійно-термінологічний інструментарій, концептуальні підходи: у 2 ч., 6 кн. – 2 вид. / Ю. І. Римаренко, В. Г. Чернець, Ю. С. Шемшученко та ін.; Ю. І. Римаренко (ред.); Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України; Держ. акад. кер. кадрів к-ри і мист-тв. – К., 2000. – Ч. 1, кн. 1: Особа, нація, культура. – 336 с.
3. Євтух В. Б. Етнопонаціональна структура українського суспільства: довідник / В. Б. Євтух, В. П. Трощинський, К. Ю. Галушко, К. О. Чернова. – К.: Наук. думка, 2004. – 344 с.
4. Омельчук В. В. Розвиток освіти на Волині (др. пол. XIX–поч. XX ст.). – дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. В. Омельчук; Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 2001. – 168 с.
5. Редькина Л. И. Этнопедагогические традиции воспитания подростящего населения у караимов Крыма: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Л. И. Редькина. – Ялта: б. и., 2005. – 506 с.

6.Солодка А. К. Полікультурне виховання старшокласників у процесі вивчення гуманітарних предметів: метод. посіб. / А. К. Солодка. – К.: Наук. світ, 2005. – 26 с.

Түйін

Мақалада оқушыларға ұлттық тәрбие беру жағдайында көп ұлттық тәрбие берудің маңыздылығы қарастырылады. Үдерістің мазмұны нақты тарихи-мәдени әлеуметтік орта жағдайы негізінде айқындалады. Батыс Украинадағы Волин-көп ұлтты өлкесінің дәстүрінен мысал келтіріледі.

Resume

The article is devoted to the essence of polyethnic education of schoolchildren in the context of ethnoeducational problems. The content of this process is determined on the basis of concrete conditions of historical and cultural social environment. The example of the traditions of Volyn, a poliethnic territory in Western Ukraine, is given in the article.

УДК 330. 342. 2 (574)

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

М. Ж. АБДИРОВ

доктор исторических наук, профессор

Аннотация

В статье рассматривается состояние и роль исторической науки в современном обществе. Поднята проблема совершенствования концептуального, методологического и теоретического инструментария в соответствии с требованиями глобальной историографии для создания обновленной модели отечественной истории. Подвергнуты анализу новейшие тенденции в мировой историографии, подчеркивается необходимость коренной трансформации теории, методологии и методики исследования национальной истории в соответствии с мировыми тенденциями, переосмысления не отдельных вопросов, а всего исторического процесса развития Казахстана.

Ключевые слова: Национальная история, глобальная история, транснациональная история, теоретическая история, интеллектуальная история, отечественная историография, планетарная цивилизация.

Клянусь честью, что ни за что на свете
я не хотел бы переменить Отечество или
иметь другую историю, кроме истории
наших предков, такой, какой нам бог ее дал.

А.С. Пушкин

Один из мыслителей прошлого считал историю прислужницей политики, поэтому вредной наукой и говорил, что она – самый «опасный продукт, вырабатываемый химией интеллекта».

И вот этому «опасному продукту» в начале лета 2013 г. было посвящено специальное заседание «Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории Республики Казахстан, где с весьма креативным докладом о роли исторической науки в проектировании новой мировоззренческой модели будущего страны выступил Государственный секретарь РК М.М.Тажин [1].

Впервые за годы независимости обсуждение на столь высоком уровне актуальных проблем отечественной науки, разработки «новой исторической политики» и формирования «новой исторической культуры» стало важным событием в общественно-политической жизни, вызвало значительный резонанс в среде профессиональных ученых. А само слово «история» (в переводе с греческого означает «исследование»),

«расспрос», «рассказ», «знание») стало хитом сезона. Ему посвящались многочисленные статьи в прессе, телепередачи и пресс-конференции с участием ученых, журналистов, писателей, другие мероприятия.

Во всех выступлениях рефреном звучала одна мысль – хронограф казахстанской исторической науки давно требует инновационной переналадки в соответствии с мировыми трендами.

До упомянутого совещания отечественная историография влачила рутинное, полусонное существование: регулярно проводились бессодержательные научные конференции; ученые писали книги, которые мало кого интересовали; археологи раскапывали старинные курганы, которые были разграблены задолго до них; аксакалы-академики отмечали свои древние юбилеи, вспоминая былые славные времена; молодые ученые, слушая их, с тревогой всматривались в свое будущее; а некоторые авторы делали на интересе общества к прошлому неплохой бизнес, продолжая творить популярную историю с «помощью ножниц и клея».

Однако, по зрелому размышлению все встает на свое место. Во-первых, госсекретарем был назначен ученый прекрасно разбирающийся в проблемах гуманитарных наук, их специфической роли в меняющейся архитектонике современного глобального мира.

Во-вторых, это – вызов 2050 года. Наступивший век – век глобальных геополитических, геоэкономических и геостратегических перемен, смены мирового лидера, обострения межцивилизационных противоречий, хаоса и неразберихи в мировой политике, нестабильности и роста угроз в международных отношениях, которые, вероятно, достигнут своего пика к середине столетия.

Именно к этому времени, как подчеркивает Президент Н.А.Назарбаев в послании «Стратегия «Казахстан-2050», наша страна должна войти в клуб G-30 – авангард G-global, как состоявшееся государство с развитой экономикой, культурой, наукой, человеческим потенциалом и исторической памятью, что высоко ценится в современном мире [2].

Поэтому вполне закономерно внимание властей к отечественной истории и исторической науке, к деятельности профессиональных ученых.

Во-первых, именно история у всех просвещенных народов - государствообразующий фактор, обладает важной консолидирующей ролью и совместно с языком, религией, символикой, традициями и ритуалами формирует единый и монолитный народ (а не просто сообщество этносов и конфессий). Его новую историческую культуру, гражданскую идентичность, мировоззрение, философию жизни, мотивы и стереотипы поведения. Не случайно во все времена, после прихода к власти очередной государственной династии, исходя из политических интересов, в первую очередь переписывалась национальная история так, как её представляли новые власти.

Во-вторых, история – также и моральная наука: «глядя в историю, словно в зеркало» (Плутарх), и «история – наставница жизни» (Цицерон), она говорит от имени ушедших поколений и в этом заключается её особая ответственность перед обществом. В символической триаде «прошлое-настоящее-будущее» для нас одинаковы важны познание прошлого, уроки истории для настоящего и конструирование желаемого будущего.

В-третьих, история сегодня – часть повседневной жизни, культуры, мышления и сознания людей, привлекает внимание образованного общества, горизонт ожиданий которых сегодня гораздо выше, чем ранее. Люди чаще читают исторические произведения и смотрят исторические кинофильмы, чем интересуются книгами по

философии экзистенциализма, квантовой физике, молекулярной биологии или искусственному интеллекту.

А как будет выглядеть история в глазах современников и станет ли она способствовать национальному возрождению и общественному согласию – зависит прежде всего от состояния самой исторической науки, а также от профессионального мастерства, внутренней культуры и моральных качеств ученых, ремеслом которых является изучение проблем, загадок и тайн отечественной истории.

Нет истории без историка, преданного своей профессии и исторической истине, какой бы горькой она ни была. Ученый обязан быть при любых обстоятельствах совестью нации, дело его чести – создание истинного исторического знания, невзирая на идеологическое, политическое и силовое давление, включая даже угрозы его жизни (пример – ученый Е.Б.Бекмаханов).

Но, чтобы история стала «королевой» всего кластера общественных наук, сегодня историкам нужно снять «розовые очки», выйти из своих «башен из слоновой кости», критически проанализировать проделанную работу и преодолевать инерционное мышление. Следует быть менее самоуверенными, самодовольными и самонадеянными, как в недалеком прошлом, когда мы, оказывается, жестоко ошибались, создавая вместо настоящей, во многом иллюзорную национальную историю, замалчивая (не по своей вине) многие её трагические страницы.

Об этом невольно вспоминаешь, когда в прессе и по телевидению выступают иные ученые с таким апломбом, как будто история приходится им родной дочерью. В науке таких людей называют «историками, рассказывающими историю», т.е. простыми повествователями о прошлых событиях, без широкого синтеза в науках об обществе. Как говорил французский историк Люсьен Февр, «историк не тот, кто знает, он – тот, кто ищет», имея в виду смысл истории как важнейшей социальной науки, занятой поисками ответов на злободневные вопросы современности [3].

Должно также придти понимание того факта, что в современном мире происходит кардинальное изменение природы исторического знания, статуса самой исторической науки, содержания профессии историка, отход от традиционного видения истории как истории только национального государства, пересматривается содержание национальной истории как все более включенной во всемирно-исторический процесс.

Нужно также много потрудиться над совершенствованием концептуального, методологического и теоретического инструментария, чтобы соответствовать требованиям глобальной историографии, избавляться от «родовых травм» национального нарратива, создавать обновленную модель отечественной истории и реабилитировать её в глазах общества.

Одним словом, отечественные историки не имеют сегодня права находиться в стороне от общепризнанных мировых трендов, должны понять, что наступает эпоха новой исторической культуры, к которой надо привыкать, искать и находить в ней свое место, в то же время не теряя национальной и профессиональной идентичности.

И при этом памятуя, что мировой опыт априори показывает: никому еще не удавалось создать «стерильную историю», «математически точную» картину исторического прошлого, словно сконструированную по компьютерным технологиям. Такой истории нет, никогда не было и не может быть ни у одного народа в силу специфики эпистемологии и логики истории. Как говорил немецкий философ Карл Ясперс, «историческое знание в целом не есть последнее знание» [4].

Предметом исследования исторической науки является отдаленное прошлое во всех многообразных проявлениях (оно может отстоять от нас на многие тысячи, десятки, сотни тысяч и даже миллионы лет), причем при отсутствии достоверных источников, или

их противоречивости и неполноты. По этой причине, историческая истина всегда относительна, приблизительна, она не основывается на непосредственном наблюдении исторического события, мы не можем видеть его вживую (как в физике или химии при проведении экспериментов).

Поэтому историческое знание не является идеальным и окончательным, оно всегда носит условный, плюралистический характер, зависит от субъективного мнения ученого, конструируется его воображением, оценивается как более или менее правдоподобная интерпретация прошлого и признается квалифицированным большинством историков-профессионалов.

Хотелось бы надеяться, что вышеназванное совещание межведомственной рабочей группы придаст отечественному историописанию новый импульс, или, по выражению французского историка Марка Блока, «свежесть молодости» [5]. Станет тем рубежом, когда ученые активно приступят к эпистемологической и методологической модернизации исторической науки, завершат начатую в 1990-х годах «историографическую революцию».

Как говорил немецкий философ Георг Гегель: «Сова Минервы вылетает с наступлением сумерек». Сегодня для всего сообщества ученых наступил своеобразный «экзамен совести», когда они должны своими фундаментальными трудами доказывать профессиональную и гражданскую состоятельность. Не стоит, наверное, заниматься национальной историей, если наши работы не будут соответствовать уровню мировой науки.

Это возможно осуществить, рассматривая казахский исторический процесс как неотъемлемую часть мировой истории, а отечественную историческую науку как органичное целое с глобальной историософией. При этом национальная история должна оставаться главным жанром отечественной историографии. Но не замыкаться в её узких рамках (не существует национальной таблицы умножения), а поддерживая многообразные связи с международным сообществом, считая себя составной частью всемирной исторической науки.

С середины XX в. мировая гуманитарная наука, в т.ч. и историческая, совершала качественный прорыв в теории, методологии и методах научного познания, вступила в этап формирования новой исторической культуры и нового исторического знания, завершения «историографической революции» (хотя, представляется, процесс этот бесконечен).

Сегодня западная постмодернистская историография отличается теоретическим разнообразием, концептуальным плюрализмом и тематическим избытком, конкуренцией различных научных парадигм, стремится к гетерогенности и дезинтеграции. Сами же ученые обладают завидной творческой свободой, исследуют любые проблемы (для них не существует запретных тем), открыто высказывают свое мнение и пишут так, как считают нужным, без оглядки на научные авторитеты.

В результате в конце XX-начале XXI вв. возникла многополюсная мировая научная система исторического знания в ряде ведущих университетов и научных центров, прежде всего на Западе: в Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Нидерландах, Польше, США, Швейцарии, во Франции, а также в Австралии, Индии, Китае, Турции и ряде других стран. Они превратились в некие порталы глобального и неисчерпаемого исторического знания, где сложились различные научные направления, школы и группы со своими традициями национального и универсального исследования, стремлением к всемирности и всеохватности проблем исторической науки [6].

Труды западных (точнее, западноевропейских и североамериканских) ученых вышли за рамки национально-культурных особенностей своих стран и пробудили интерес общества к глобальной, «научной истории». Так, в 1962 г. крупнейший британский историк Эдвард Карр написал книгу «Что такое История?» (Carр E. What is History. New York, 1962). Интерес к ней в мире до сих пор настолько высок, что с тех пор она разошлась по всему миру тиражом в 250 млн. экз.(!).

Такой огромный интерес к истории и исторической науке связан с поисками национальной идентификации европейских народов перед лицом новых вызовов, угроз и рисков эпохи глобализации.

Разработка исторических проблем европейскими учеными осуществляется на основе инновационных научных парадигм и методов исследования, прочно опирается на методологию междисциплинарного взаимодействия («крупные открытия чаще всего совершаются на стыке наук», -утверждают науковеды), широко используется теоретический багаж смежных гуманитарных наук, характеризуется сближением естественно-научного и социального знания [7].

В частности, западные историки используют более разнообразные и сложные, порой даже изощренные методы познания, во главу угла ставится проблема обобщения, синтеза частных результатов, получаемых специализированными отраслями знания.

Например, давно и активно применяются математические и синергетические подходы, компьютерные модели и программы, в итоге в научный оборот входит новое понятие «электронное исследование». Возникли т.н. «совместные лаборатории» (collaboratory), где в виртуальном пространстве объединяются ученые разных государств и континентов, занимающиеся схожими проблемами. Они создают общую компьютерную базу данных с он-лайн доступом к ней, выпускают интерактивные научные журналы, обмениваются информацией, идеями, прикладным инструментарием, результатами экспериментов, независимо от местонахождения.

Такая инновационная форма кооперации и сотрудничества открывает новые перспективы исследований. Для молодого поколения ученых работа во всемирной сети является обязательным элементом научно-исследовательской деятельности, приобщает к мировому научному сообществу, способствует профессиональному росту и успешной научной карьере. Все это, разумеется, при обязательном знании иностранных языков, прежде всего, английского.

В арсенал новых методов исследования входит математическое моделирование и прогнозирование глобальной истории человечества как единого исторического процесса. В итоге появилась новая дисциплина – теоретическая история. Возрастание культурологического аспекта исторического исследования (духовной жизни, науки, образования, религии, традиций, обычаев, образа жизни и т.п.) привело к возникновению интеллектуальной истории.

Возвращается античная традиция написания универсальной мировой истории (как у «отца истории» Геродота, Плутарха, Страбона, Тацита, Фукидида и др.), но с принципиально новых позиций. Где отсутствуют пределы дисциплинарных ограничений, размываются границы между историей и естественными науками, используется синтез и анализ различных научных методов. Так возникает оригинальная, на грани высокого искусства, новая научная культура историописания.

Наряду с национальной историей возникли новые понятия: «всемирная/глобальная история» (метаистория), «транснациональная/транскультурная история», «универсальная история/культурная социология», «большая история» (big history) как удачные интерпретации многовековой истории всего человечества, которая протекает на

крошечной планете под названием «Земля», по определению Карла Ясперса - «на этой песчинке безграничного космоса, в его отдаленном углу» [4].

Такая история уходит корнями в глубокую древность, к греко-римскому и византийскому миру, государственным традициям Двуречья, Древнего Египта и Древней Индии, китайским династиям Хань и Тан. В наших условиях объектом этого направления может быть непрерывная история кочевых народов Великой Евразии: зарождение кочевничества, племенные союзы ранних кочевников, их первые государственные образования, возникновение Гуннской державы и Древнетюркского каганата.

Окончательное оформление глобальной истории связано с крахом биполярного мира в начале 1990-х годов, кардинальной трансформацией политической карты планеты и началом современной истории человечества. Последователи этого направления придерживаются точки зрения о том, что у всего рода человеческого – одна общая и в то же время разные истории.

На смену непримиримой борьбе цивилизационных различий приходит культурная толерантность, парадигма взаимного признания этих различий, аналогий и взаимообогащения. Возникает принципиально новый феномен «переплетающихся/связанных историй» («истории сверху» - европейских стран и «истории снизу» - бывших их колоний), где разнообразный незападный опыт начинает играть все более значимую роль в обновлении глобального исторического дискурса.

Например, ряд стран Латинской Америки отказались от понятия «Открытие Америки» и от ежегодного праздника 12 октября - Дня Колумба, когда этот мореплаватель впервые ступил на землю нового континента. А в Венесуэле, например, 12 октября отмечается теперь как День индейского сопротивления.

Конечно, с исторической точки зрения «открытие Америки» - абсурд, так как этот континент не был необитаемым островом. В доколумбовой Америке, задолго до появления европейцев, существовали развитые цивилизации ацтеков, инков и майя. Никому ведь не приходит в голову говорить об «открытии» Африки, Азии, Индии, Китая, Японии или Туркестана.

Все это позволило нашим западным коллегам постепенно отходить от былой «колониалистской» истории мира и утверждать о возникновении «новой научной истории» как взаимного и плодотворного диалога мировых цивилизаций, а неангажированного ученого - с прошлым, настоящим и будущим всего человечества.

Сформировались такие новые субдисциплины, научные жанры и сюжеты, как «история великих держав» (в Китае), «новая городская история» (во Франции), «гендерная история» (в США), «история низов» (в Индии), а также «новая история империй», «народная история», «устная история», «новая биографическая история», «персональная история», «постколониальная история», «экоистория», «история в киберпространстве» и др.

А также рабочая история, история элиты, расы, наций, этнических и социальных меньшинств (у нас - это история оралманов, сельских мигрантов и т.д.), профессиональных общностей: купцов, ремесленников, торговцев, матросов, наемников, пиратов, дезертиров, заключенных, даже проституток. Изучается история детства, молодости, старости и другие мультиперспективные темы. Например, всемирная история хлопка, каучука, зерна, нефти и их роли в становлении транснационального капиталистического хозяйства.

Активно исследуются такие новые проблемы, как роль узловых мировых регионов как зон торгово-экономического и кросскультурного переплетения и взаимодействия (примеры – история Евросоюза и АТР, у нас - Евразии). А также история морей и

океанов, прибрежных территорий, морских портов, торговых путей, миграций и иммиграций, рабства и работорговли (включая их современные аспекты), мировых эпидемий, глобального климата, окружающей среды и др.

Таким образом, изучение истории может происходить не только на макроуровне – на примере целого государства или крупного этноса, но и на микроуровне – на примере малой социальной группы, одного города или поселения, и даже отдельной личности. Собственно, история – это и есть наука о людях, их жизни и смерти. Как говорил Карл Ясперс: «История есть там, где живут люди».

Уместно привести в этой связи восточную притчу о персидском шахе и его придворном библиотекаре. Повелитель, взойдя на трон, пожелал узнать, в чем же смысл истории и приказал написать полную историю всех времен и народов. Первый ее вариант из 3000 томов ученые во главе с библиотекарем привезли через 20 лет на двенадцати верблюдах – по 15 томов на каждом. Шах заявил, что это слишком много и не хватит его жизни, чтобы все прочесть. Через 20 лет ученые привезли второй вариант из 1500 томов, который отвергается шахом по той же причине. Третий вариант мировой истории из 500 томов, представленный через 10 лет, шах снова отказался принять. Наконец, через 5 лет библиотекарь привез один огромный том на спине осла к уже умирающему от старости шаху, который за мгновение до смерти высказал сожаление, что так и не узнал, что же такое история и в чем ее тайна. Мудрый старец успел дать краткий ответ испускающему последнее дыхание государю: «Она в том, что люди рождаются, страдают и умирают».

В истории нет ничего нового и необычного, она заново рождается и повторяется с каждым новым поколением и каждым отдельным человеком. Смысл же исторической науки заключается в беспристрастном изучении круговорота человеческих деяний, поступков, эмоций и чувств, составляющих суть всемирно-исторического процесса. Таким образом, история предстает перед нами как наука о человеке, человеке в обществе и историческом времени.

В целом, основное содержание новой европейской истории составляет вся многофакторная и многоаспектная реальность человеческого бытия во всех её проявлениях. Это особенно актуально для современного мира, где идет напряженный диалог о нормах и мотивах индивидуального поведения. И историки могут и обязаны внести свой вклад в создание конкретного портрета конкретного человека в конкретную историческую эпоху [8].

Таким образом, европейскими и неевропейскими историками успешно исследуются разнообразные проблемы мировой/транскультурной истории, продуктивно анализируются и обобщаются новейшие тенденции в мировой историографии, вырабатывается современный и консолидированный взгляд на всемирный исторический процесс.

Поэтому историкам Казахстана, чтобы не остаться на обочине всемирной науки, нужно отслеживать генеральные тенденции развития глобальной историографии, её направлений и достижений, с учетом мирового опыта вырабатывать обновленную теоретико-методологическую матрицу изучения национальной истории. С сожалением приходится отмечать, что, несмотря на значительные достижения в изучении традиционной национальной истории, в целом, современная казахстанская историография не отличается теоретико-методологической активностью, хотя разговоров на эту тему в профессиональной среде немало.

На этот факт не раз обращали внимание, в частности, академик М.К.Козыбаев и крупный специалист по всемирной (французской) и отечественной истории профессор Б.Б.Ирмуханов. Они призывали к коренной трансформации теории, методологии и

методики исследования отечественной истории в соответствии с мировыми тенденциями, к переосмыслению не отдельных вопросов, а всего исторического процесса развития Казахстана [9].

Отрадно, что в последние годы ряд ученых стали более активно обращаться к опыту мировой и европейской историографии применительно к изучению истории Казахстана. Это такие исследователи, как Жакишева С.А., Касабулатова С.А., Жугенбаева Г., Жумагулов К.Т., Мухатова О.Х., Несипбаева Ж.Ж., Оразбаева А., Таштемханова Р.М. и другие [10].

В этой связи жизненно необходимы массивные трансферы (заимствования) из зарубежной историографии, значительный интеллектуальный импорт, вливание свежей исследовательской «крови» для инновационной переналадки отечественной науки, выхода за пределы национального государства и национальной истории.

Необходимо также овладевать современными исследовательскими методами и подходами, перенимать новейшую терминологию, гипотезы, проблематику, конкретную тематику и логику исторических рассуждений зарубежных ученых для реконструкции и создания адекватной картины прошлого казахского народа, признаваемой и уважаемой во всем цивилизованном мире.

Глубоко ошибаются ученые, которые высокомерно отвергают позитивный опыт мировой науки, категорически выступают против западной методологии научных исследований, считая, что казахстанским историкам нечему учиться у них. Учиться на Западе или Востоке всему лучшему и передовому не стыдно, если это способствует прогрессу в науке. Такие взгляды «кумысных патриотов» проистекают из элементарного невладения иностранными языками, незнания современных мировых тенденций научного прогресса, нигилизма ко всему европейскому и невежества псевдоученых, все еще живущих вчерашним днем.

Концептуальное и теоретико-методологическое ограничение научных исследований только историей национального государства характерно для тоталитарных, «закрытых» обществ, для ученых, воспитывавшихся на иной культурной матрице. А независимой отечественной исторической науке, новому поколению историков необходимо преодолевать разрыв между традиционной и мировой историей, активнее вливаться в глобальный научный мейнстрим.

Конечно, все это нужно делать осмотрительно, избегая присущие западной историографии крайности как объективистского, так и субъективистского характера. Необходима некая «золотая середина» в поисках взаимодействия с мировой наукой. Разумеется, не все её мировоззренческо-методологические конструкции, абсолютизация новых методов исследования могут быть взяты нами на вооружение. Например, такой тезис постмодернистов, как «будущий историк будет программистом или его вовсе не будет».

Все-таки решающую роль в историческом исследовании играет личный фактор, высокий профессионализм, незаурядный талант, опыт, интуиция и творческое воображение компетентного в своей области ученого.

Не случайно римский историк Тацит, непоколебимо приверженный только к исторической истине и призывавший творить её «без гнева и пристрастия», писал: «Я считаю главной обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчестным словам и делам устрашение позором в потомстве» [11].

Незадолго до смерти, в 1952 г. Люсьен Февр пророчески сказал: «Сквозь тучи стольких трагедий и потрясений необъятные зарницы блещут на горизонте. В крови и боли рождается новое Человечество. А стало быть, вот-вот должна родиться и новая

история, новая историческая наука, сообразная с этими непредсказуемыми временами» [3].

Будем надеяться, что также в «крови и боли» родовых схваток родится и новая казахстанская историческая наука, которая, как говорил тот же Февр, перестанет быть «Золушкой, сидящей с краю стола в обществе других гуманитарных дисциплин» [3]. Займет подобающее ей место и наравне с остальными социальными науками будет искать ответы на вопросы, волнующие наших современников.

Метафора «народ в потоке истории» означает не просто какое-то хаотичное движение вперед, а продвижение в правильном направлении, от того, что было, к тому, что есть, к тому, что будет. Такое верное направление дают национальная и глобальная история, показывающие всем ясную перспективу, четкие ориентиры, глубокий смысл и благородную цель в будущем.

А будущее – это достижение «планетарной цивилизации», что станет величайшим событием в истории человечества, не «концом истории», и началом её нового этапа и венцом деятельности человека как разумного существа за последние несколько тысячелетий.

Представляется, что для осуществления чрезвычайно сложных задач в области изучения национальной истории, с которыми отечественные ученые ранее не сталкивались, необходимы новые и нестандартные решения.

Одним из них явилось бы, например, поручение главы государства Правительству РК и Национальному конгрессу историков выступить с инициативой проведения в Астане очередного Международного конгресса исторических наук для обсуждения актуальных проблем глобальной, региональной и национальной истории, роли профессиональных ученых-историков в современном мире.

Можно было бы также создать Региональный фонд научных исследований транснациональной истории под эгидой Национального конгресса историков Казахстана для скорейшего вхождения отечественных ученых в международное научное сообщество, плодотворного освоения новейших теоретико-концептуальных положений мировой науки и ускорения создания современной модели национальной истории казахского народа.

На заседании межведомственной рабочей группы была поставлена задача создания нового поколения школьных и вузовских учебников по истории Казахстана. Для решения этих задач, наверное, следовало бы вначале всесторонне проанализировать новейшие тенденции развития мировой исторической науки, взять на вооружение её действительно передовые теоретико-методологические конструкции и прикладной инструментарий, критически освоить достижения новейшей западной историографии и творчески использовать их при подготовке научных учебников и учебных пособий по отечественной истории. Избежав при этом их излишней заидеологизированности, хотя на практике подобное сделать очень трудно.

Наряду со школьной и вузовской версиями национальной истории, необходимо выработать также определенные «культурные каноны», то есть единые государственные стандарты преподавания и обучения отечественной и мировой истории. Через такие механизмы, как соответствующие учебные планы, программы, производственная практика, педагогическая нагрузка преподавателей, их регулярная аттестация, система контроля знаний, формы экзаменов и т.п.

Также необходимо обратить внимание на проблемы преподавания в вузах курсов всемирной/ всеобщей истории. К сожалению, на многих подобных кафедрах занятия по истории древнего мира, средневековья, новой и новейшей истории ведут преподаватели, которые ранее защищались по истории Казахстана, а не Европы или Азии, к тому же не

владеющие иностранными языками. Эта проблема имеет давние корни объективного и субъективного характера, поэтому необходимо её взаимоприемлемое решение для повышения эффективности национального исторического образования, формирования нового облика отечественной исторической науки [12].

Возможно, было бы оправданным первоначально коллективными усилиями ведущих ученых и педагогов подготовить однотомник по истории Казахстана как пробный вариант новой модели национальной истории, провести его широкое обсуждение и уже затем на базе его обновленных концептуальных положений приступить к созданию вузовских и школьных учебников единого стандарта, а также написанию фундаментального и многотомного издания по отечественной истории.

Было бы желательным также в процессе аттестации политических и государственных служащих всех рангов и профессий проверка уровня историко-культурной подготовки кадров, знания ими не только Конституции, законов, экономики, государственного языка, но и национальной истории. Это касается и кандидатов в акимы городов районного подчинения, сельских округов, поселков и сел республики.

Вместе с повышением роли исторической науки в обществе, определенным статусом должен обладать носитель и хранитель исторического знания: школьный учитель, преподаватель вуза, архивный и музейный работник, писатель-историк, библиотекарь и т.д. Особенно ученый, труды которого оказывают самое сильное влияние на самочувствие всего общества. Деятельность историка сегодня настолько многогранна, что он одновременно выступает в нескольких ипостасях: исследователя, преподавателя, пропагандиста, эксперта, консультанта, советника и т.п. Что требует от него значительных интеллектуальных, морально-психологических и физических усилий.

Поэтому историкам, как и всем, ничто человеческое не чуждо. Они также нуждаются во внимании властей и в моральном поощрении, как чиновники, силовики или предприниматели, т.е. в наградах, званиях, грантах, которые, вне сомнения, оказывают, дополнительное стимулирование для проявления научной инициативы и более качественного исполнения своих профессиональных обязанностей. Так, уже более 40 лет ученым-историкам не присваивается Государственная премия РК, хотя среди археологов и этнологов есть достойные кандидатуры.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что в свете государственного совещания о состоянии дел в отечественной исторической науке, перед учеными стоит очень серьезная задача формирования новой научной парадигмы, нацеленной на противоречивый, хаотичный и непредсказуемый XXI век. Так как именно этот век, по определению одного европейского политика, «будет самым опасным веком со времен рождения Христа».

Поэтому Республика Казахстан, как состоявшееся государство со сбалансированной и инновационной политикой, экономикой, культурой, наукой, образованием и национальной историей должна стремиться занимать достойное и безопасное место в когорте просвещенных и продвинутых наций будущего.

Перефразируя известного классика, можно сказать: «театр начинается с вешалки», а цивилизованный народ – с его отношения к собственной истории, которая является кристаллизацией опыта прошлого (негативного и позитивного), а потому имеет право судить, поучать, предостерегать и наставлять народ и правителей, помогает понять самих себя и правильно планировать будущее.

Список литературы

1. Народ в потоке истории // Казахстанская правда, 6 июня 2013 г. – 98 с.

2. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации народу Казахстана // Казахстанская правда, 15 декабря 2012 г. – 6 с.
3. Февр Л. Бой за историю.-М.-1991. – 17 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории.-М.-1991. – 107 с.
5. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка.-М.-1986. – 142 с.
6. Анкерсмит Ф. Возвышенный исторический опыт.-М.-2007; Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии.-М.-2012; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика.-М.-2011; Она же. Новые исследовательские стратегии в российской и мировой историографии.-М.-2008; Тишков В.А. Новая историческая культура.-М.-2011 и др.
7. Гросс М. Основные тенденции развития западной историографии в последней четверти XX-начале XXI столетия // *Общественные науки и современность*.-2011.-№ 4.-С.96-106; Кан А.С. Первый опыт глобальной истории исторической науки // *Новая и новейшая история*.-2009.-№ 2.-С.115-121; Страда В. Глобализация и история // Там же
8. Лубский А.В. Неоклассическая модель исторического исследования в культурно-эпистемологическом контексте XXI века // *Общественные науки и современность*.-2009.-№3.-С.158-168; Согрин В.В. Современная историографическая революция // *Новая и новейшая история*.-2009.-№ 3.-С.99-106.
9. Ирмуханов Б.Б. История Казахстана: опыт теоретико-методологического исследования.- Алматы.-2004; Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды).-Алматы.-2006.- 55 с.
10. См.: Материалы Межд.науч.-практ.конф. «История Казахстана: итоги научных исследований и презентация проекта десятитомной «Отан тарихы»/История Отечества». 19 апреля 2012 г.-Алматы.-2012. - 124 с.
11. Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма.-М.-1987.-С.72.
12. Белоусов Л.С. Как преподавать новую и новейшую историю в университете // *Новая и новейшая история*.-2009.-№ 1.-С.144-150.

Түйін

Мақалада Отан тарихының тарихи білім табиғатын, тарих ғылымының мәртебесін, тарих мамандығының мазмұнын түбегейлі өзгерту қажеттілігі туралы, әлемдік тәжірибені ескере отырып ұлттық тарихты зерделеудің жаңартылған теориялық-әдістанымдық үлгісін жасау туралы өзекті мәселелері талданады.

Resume

The author of the article analyses the actual problems of national history about the necessity of cardinal changes of the nature of historical knowledge, the status of historical science, the content of the historian's profession

ЭВОЛЮЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА СССР В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Е. В. БОДРОВА

доктор исторических наук, профессор кафедры
политической истории Отечества
Российского государственного университета
нефти и газа имени И. М. Губкина, РФ

В. В. КАЛИНОВ

доктор исторических наук, доцент, декан факультета
гуманитарного образования, заведующий кафедрой
политической истории Отечества
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина, РФ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы государственной политики в нефтегазовом секторе экономики в 50-80-е гг. XX в. В ней раскрыты процессы формирования таких новых нефтегазовых районов страны, как Урало-Поволжья, Западной Сибири. Проанализированы проблемы, сопровождавшие развитие нефтяной и газовой промышленности на позднесоветском этапе отечественной истории, различные точки зрения по этому вопросу. Основное внимание автор акцентирует на анализе роли нефтегазового комплекса в модернизационной стратегии страны.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, государственная политика, модернизация, плановая экономика, Урало-Поволжье, Западная Сибирь, нефтеотдача.

В условиях восстановления народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны, начала «холодной» войны, гонки за достижением «паритета» с США весьма значимым был фактор времени, а также постоянный контроль за ходом реализации программ, связанных с ускоренным развитием нефтяной отрасли, со стороны высшего руководства страны. Это определяло мобилизационные методы и формы реализации общенациональных проектов в СССР, в числе которых одним из наиболее значимых стало создание нефтегазового комплекса (НГК). Его осуществление во многом компенсировало в позднесоветский период недостаточную эффективность советской экономики, усиливало геополитические позиции страны.

Периодические реорганизации в управлении нефтяной и газовой составляющими НГК были связаны с изменением приоритетов в государственной политике в энергетической сфере. Газовая промышленность СССР начала развиваться ускоренными темпами только во второй половине 50-х гг. Быстрому ее развитию способствовало открытие крупнейших месторождений, вошедших в пятерку крупнейших по запасам газа месторождений мира. Но значимость нефти оставалась неизменно высокой. Резкое увеличение нефтедобычи возможно либо за счет ее интенсификации на уже разрабатываемых месторождениях, что предполагает использование новых технологий, значительные капитальные вложения, либо □ за счет введения в эксплуатацию новых высокоэффективных месторождений. Преимущественная ориентация на второй подход

обусловила ставку руководства страны на приоритетное развитие «Второго Баку», а затем - и Западной Сибири («Третье Баку»).

Изученные нами документы архивов позволяют согласиться с теми из авторов, которые указывают на невозможность руководствоваться в настоящее время данными официальной советской статистики. Но в целом экономика страны в 50-е гг. развивалась достаточно быстрыми темпами. Форсировалось развитие атомной, химической, радиоэлектронной промышленности, приборостроения. Однако, начиная с 1957 г., темпы экономического роста стали замедляться. По данным Госплана СССР, приведенным в закрытом докладе ЦК КПСС и Совету Министров СССР 28 августа 1964 г., ныне рассекреченном, среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в СССР за 1954-1963 гг. составили 10,5%, но при этом, в 1959-1963 гг. – 9,6% [7].

Мы не согласны с исследователями, утверждающими, что в СССР удалось создать национальную инновационную систему. Но полагаем, что единый научно-производственный цикл, своего рода локальная инновационная система, опирающаяся не только на передовые зарубежные разработки, но и на собственные, была сформирована в новейших отраслях оборонного комплекса. Наиболее мощным научным потенциалом, кроме ВПК, располагали нефте- и угледобыча, машиностроение, химическая промышленность, металлургический комплекс. Так, например, большое значение в разведочных работах имело внедрение новейших методов и технологий. Еще в 1947 г. в Московском нефтяном институте им. И.М. Губкина была создана спецлаборатория [9]. Созданная в лаборатории аппаратура прошла успешные испытания на нефтепромыслах объединений «Башнефть», «Саратовнефть» и «Краснодарнефть».

Однако в условиях разворачивающейся НТР требовалось осуществление комплексной государственной промышленной и научно-технической политики, преодолевающей ведомственные барьеры, ориентирующей на активизацию НИР, учет новейших зарубежных достижений и тенденций, создание системы и условий, обеспечивающих внедрение проектов и единичных образцов в серию.

Несмотря на принцип жесткой экономической централизации, логичная и эффективная система управления экономикой выстроена не была. Явными просчетами государственной промышленной и научно-технической политики стало недостаточное внимание к внедрению научных достижений вне оборонного комплекса, отработке самих механизмов внедрения. В результате в 1957 г. в нефтедобывающей промышленности СССР технический уровень производства и средние технико-экономические показатели отставали от уровня в США примерно в 3 раза [10]. Слабо внедрялись в промышленности дистанционное управление и телемеханизация производства. Между тем, в США на тот момент, как технически, так и экономически к автоматизации было подготовлено 16% всей промышленности. Размер капиталовложений на автоматизацию в ряде отраслей промышленности СССР составлял не более 3-4% от общих капиталовложений, в то время как в промышленности США - до 16% [11]. В США на большей части нефтегазопромыслов было осуществлено телеуправление с переводом на автоматизацию работы насосов, измерения уровня давления и других параметров. В СССР на тот момент были сделаны лишь первые шаги в этот направлении [11]. Согласно данным Гостехники СССР, представленным в ЦК КПСС в апреле 1957 г., Госпланом не предусматривалась ликвидация отставания по объему автоматизации в нефтяной промышленности. Использование новейших устройств автоматического и дистанционного управления и современных средств герметизации резервуаров позволило бы сократить существующие потери и тем самым сохранить для государства

3-4 млн т нефтепродуктов в год [11].

По данным Главгаза СССР, в 1958 г. страна еще не имела на тот момент промыслов, полностью оборудованных устройствами автоматизации и телемеханики. Не было ни одного магистрального газопровода, оборудованного средствами телеконтроля и дистанционного управления. Специалисты Главгаза считали одним из главных блокирующих факторов недостаточную материально-техническую базу отрасли. Между тем, указывали они, в США проектированием и изготовлением специальной трубопроводной техники занималось более 15 фирм, выпускающих около 100 моделей различных машин. В СССР создавали такое оборудование 3-4 завода, выпускавшие около 30 типов машин. Проектирование велось в единственном малочисленном специальном конструкторском бюро «Нефтестроймашина». Руководство Главгаза обращало внимание ЦК партии на то, что на тот момент даже не были определены предприятия, на которых будет изготавливаться оборудование телемеханизации и телеконтроля [12].

Одновременно развитие автомобильного, тракторного транспорта СССР требовало все большее количество автобензина, дизельного топлива, масел. Поэтому все большее внимание уделялось нефтепереработке. Но именно в этом секторе СССР сильно отставал от развитых стран мира. В документе, подготовленном в отделе сводного плана Гостехники СССР 10 апреля 1957 г., отмечалось: «По своему техническому уровню нефтеперерабатывающая промышленность СССР отстает от США, особенно по производству высокооктанового автобензина, бессернистого и низкосажающего дизельного топлива, высококачественных моторных масел и продуктов нефтехимической промышленности» [10].

Выбор курса, ориентированного на форсированную добычу сырья и его экспорт, преимущественное развитие энергетики и машиностроения, предопределил нарастающее отставание в области высоких технологий, приборостроения [1]. Низкие цены на нефть и нефтепродукты сдерживали разработку и применение ресурсосберегающих технологий.

Постепенно увеличивался объем экспорта нефти. Если в начале 1950-х гг. доля топливно-энергетических ресурсов в экспорте СССР составляла 3,9%, то в 1955 г. она поднялась до 9,6% и продолжала расти [1]. В 1955 г. преобладал (почти в 3 раза) вывоз именно нефтепродуктов. Однако к 1960-м гг. ситуация коренным образом изменилась: экспорт нефти и нефтепродуктов в социалистические страны увеличился в 3 раза, в развивающиеся - в 2,6 раза. Соцстранам были обеспечены и дешевое сырье, и сбыт. Так, в докладе Госплана СССР по проекту основных направлений развития народного хозяйства страны на 1966-1970 гг., представленном 28 августа 1964 г. ЦК КПСС и Совету Министров СССР, отмечалось: «Ускоренное развитие добывающих отраслей промышленности необходимо как с учетом внутренних потребностей, так и структуры внешней торговли, имея в виду, что СССР вывозит большое количество продукции добывающей промышленности, прежде всего для обеспечения экономики стран-членов СЭВ и других социалистических стран» [8]. В 1970 г. поставки нефти в страны-члены СЭВ должны были вырасти до 32 млн. т. (в 1965 г. – 17,9 млн. т.). СССР удовлетворял потребности этих стран в углеводородном сырье на 77%, «...несмотря на напряженность топливно-энергетического баланса СССР» [8]. Из-за разницы цен и затрат на производство нефти и газа для стран СЭВ СССР потерял только в 1966-1970 гг. примерно 600-700 млн. руб. При этом такие страны как Болгария, Куба, Польша занимались реэкспортом нефти [2].

Попытки реформ заканчивались неудачей из-за отторжения административно-командной системой, влияния «нефтяного фактора», консервативных настроений и недостаточно высокого уровня образования управленцев самого высшего звена. В итоге возобновилось снижение темпов экономического роста. Огромные вложения не давали запланированных результатов, логика плановой экономики обеспечивала предприятия, повышающие

производительность, получение в будущем повышенных плановых заданий. Неэффективность экономики компенсировалась за счет нефтегазовых доходов, способных стать источником нового этапа модернизации, но в реальности тратившихся на закупку продовольствия, поддержание социалистических и псевдосоциалистических стран и т.д.

Форсированное развитие нефте- и газодобычи в Западной Сибири обуславливалось снижением к началу 60-х гг. темпов прироста запасов углеводородного сырья в других регионах страны, при разработке стратегий учитывались все более возрастающие потребности в сырье транспорта, промышленности, ВПК.

Освоение Западной Сибири - уникальный, оказавший огромное воздействие на развитие СССР и одновременно неоднозначно оцениваемый опыт. Бывший министр нефтяной промышленности СССР Л. Д. Чурилов писал: «Нигде в мире не начиналось освоение нового нефтяного месторождения в необжитом районе через 2,5 года после его открытия» [6].

11 декабря 1969 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР приняли Постановление «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири», в котором планировалась в 1975 г. добыча нефти в объеме 100-120 млн. тонн [17]. В действительности, уже в 1971 г. прирост запасов нефти по категории В+С1 составил 968,8, из которых 642,5 млн. т (106,2% плана) приходилось на Западную Сибирь [15]. В отчете Миннефтепрома СССР за 1971 г. отмечалось, что из прироста добычи нефти в 23,01 млн. т. на «Главтюменнефтегаз» приходилось 13358,6 тыс. т. [15]. План прироста запасов нефти за 1966-1970 гг. из всех союзных республик выполнила только РСФСР – за счет открытия уникальных и крупнейших нефтяных месторождений Западной Сибири, главным образом за счет прироста на Самотлоре [16].

Избранный при освоении Западной Сибири принцип «брать нефть как можно быстрее и дешевле» за счет упрощения производственно-технологической структуры создаваемых объектов, отказа от развития комплексных производств предопределил излишние затраты материальных, трудовых и финансовых ресурсов, невосполнимые потери сырья, последующие срывы планов добычи в 1980-е гг. И, к сожалению, заложил определенные традиции.

Реальное развитие газовой промышленности в Западной Сибири началось только в 1970-е гг. В ряду факторов, определивших стремительный рост: открытие уникальных месторождений; широкое внедрение западных и отечественных современных технологий; концентрация капиталовложений в приоритетных областях экономики. Особую роль исследователи справедливо отводят Министру газовой промышленности А.К. Кортунову.

Значительную роль сыграл энергетический кризис 1973 г., ставший началом структурного переустройства экономики ведущих стран, послуживший толчком для нового этапа НТР, создавший предпосылки для формирования постиндустриального общества. Существенно укрепил свой экономический потенциал и СССР, но, согласно мнению ряда исследователей, в 70-е гг. экономика оказалась «наркотически» зависимой от экспорта нефти и газа. По нашему мнению, виновата не «нефтяная игла», которая могла бы быть благом и стимулом, а руководство страны, которое оказалось неспособным точно распределить колоссальные средства во благо.

По мнению Р. Маганова, А. Галустова, Г. Вахитова до 40% валютных поступлений тратилось на нужды ВПК, при этом нефтяное машиностроение твердой валюты практически не получало [5]. Представляется правильным вспомнить, что в мире известны более рачительные варианты использования таких средств: модернизация экономики, развитие инфраструктуры, науки, образования, наукоемких отраслей

производства (Великобритания и Норвегия, например) [20].

Акцентируя внимание на попытках нефтяников, прежде всего, министра В.Д. Шашина, изменить «порочную практику», когда, не выделяя достаточных средств, руководство страны требовало роста добычи, М.В Славкина формулирует вывод о том, что падение темпов среднегодового прироста и падение добычи в 1985 г. было совершенно закономерным явлением в этой ситуации: «сливки нефтяной ресурсной базы в ЗСНГП были сняты» [19].

С середины 80-х гг. начался и продолжается по сегодняшний день новый этап эволюции государственной промышленной и научно-технической политики, нефтегазового комплекса страны, который связан с началом «перестройки» – период, когда страна оказалась перед необходимостью осуществления нового модернизационного прорыва. Однако в 80-е гг. были вновь неверно определены приоритеты. Реализуемые проекты опережающего развития науки и техники в отдельных российских регионах, наиболее богатых сырьевыми ресурсами, и программы капитального строительства оказались чересчур затратными, попытки перехода к экономике высшей организации и эффективности закончились неудачей, стали одним из факторов, ускоривших распад СССР и смену модели общественного развития. В числе важнейших причин неуспеха эти попыток назовем непонимание новым руководством исчерпанности прежней индустриальной модели развития, начавшуюся борьбу между верховной властью и властью союзных республик за налоговые доходы и юрисдикцию над предприятиями, в том числе нефтегазового комплекса, истощение государственных резервов, неблагоприятную конъюнктуру на нефтяных рынках. «Перестройка» доказала, что отсутствие глубокого научного анализа, догматизм, ориентация на экстенсивное развитие, непоследовательность, чисто технократический подход к модернизации бесперспективен, отказ от создания системы стимулирования креативности, экономического творчества – инновационной системы, обрекает все попытки «ускориться» на неудачу. В числе главных причин назовем кризис управления. Стагнирующую экономику, привыкшую к значительным поступлениям извне, на фоне падения цен на нефть, раскручивающейся инфляции, попыток реализовать чересчур затратный и неточный вариант модернизации, всевозрастающих потребностей НПК в огромных капиталовложениях, чтобы поддерживать объемы добычи и перевооружаться, спасти не удалось. Еще до исторического 1991 г. усилились центробежные тенденции в нефтяной отрасли. Преуменьшать значение «нефтяного фактора» в процессе распада СССР не представляется возможным.

Авторам представляется справедливым вывод о том, что кризис нефтяной промышленности СССР, наблюдавшийся накануне его распада, являлся системным, в значительной степени определил катастрофические для страны события. Одновременно полагаем верным подчеркнуть зависимость нефтегазового комплекса от таких факторов, как постепенное истощение природных запасов, необходимость технологического перевооружения. В конце 1980-х гг. у СССР имелся уникальный шанс начать модернизацию, используя в качестве главного конкурентного преимущества крайне низкие цены на энергоносители и сырье на внутреннем рынке, квалифицированную рабочую силу и относительно развитую инфраструктуру.

Список литературы

1. Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918-1966. - М.: Международные отношения, 1967. – 242 с.

2. Дегтев С. И. Внешнеэкономические аспекты хозяйственной реформы 1965 г. (На примере нефтяной промышленности СССР) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991) / Под общ. ред. В. Ю. Алекперова. - М., 2005. – С. 456-491.

3. Иголкин А. А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет. // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т.6. - № 1. – С.87-93.

4. См.: Маганов Р., Галустов А., Вахитов Г. Структурные преобразования в нефтяной промышленности СССР в начале 90-х годов: причины и следствия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oilru.com/nr/57/209/oilru.com> (дата обращения 02.03.2013).

5. Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. - М., 1961. – 903с.

6. Нефтяная эпопея Западной Сибири. - М., 1995. – 337 с.

7. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф.5. Оп.40. Д.207.

8. РГАНИ.Ф.5. Оп. 40. Д.207.

9. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 5712. Лл.

10. РГАНИ. Ф.5. Оп.40. Д.61. .

11. РГАНИ. Ф.5. оп. 40. Р-7203. Д. 58.

12. РГАНИ. Ф.5. Оп. 40. Д.81.

13. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф.355. Оп.1 Д. 390.

14. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д.1015.

15. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д.4746.

16. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4755.

17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - Т. 7. - М., 1970. – 686 с.

18. См. подробнее: Хромов Е. А. Формирование ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957-1965 гг. (На примере освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Томск. 2010. – 30 с.

19. См.: Славкина М. С. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991.: Монография. - М., 2007. – 384 с.

20. См. подробнее: Экономидес М., Олини Р. Цвет нефти. Крупнейший мировой бизнес: история, деньги и политика. - М., 2004. - 256 с.

Түйін

Мақалада XX ғ. 50-80 жж. экономиканың мұнай-газ секторындағы мемлекет саясаты мәселелері қаралған.

Resume

The questions of public policy in the oil and gas sector of the economy in the 50's and 80's of the twentieth are considered.

«ПЕРЕЗАГРУЗКА» БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КУРСА Б. ОБАМЫ

Н. В. СЛОБОДЯН

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
проблем военного и международного гуманитарного права,
военного института Киевского национального университета
имени Т. Шевченко, Украина

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу ближневосточной политики Б. Обамы. Автором проанализированы основные концептуальные документы по формированию внешнеполитического курса, изучен механизм реализации положений доктрины Б. Обамы, а также сделаны авторские выводы касательно ее эффективности.

Ключевые слова: доктрина Б. Обамы, внешнеполитическая стратегия, Персидский залив, «Каирская речь», Стратегия – 2010, «мягкая сила», проблемы безопасности.

В течение всего периода после окончания Второй мировой войны Ближний Восток занимает в системе американских внешнеполитических приоритетов одно из ключевых мест, что объясняется экономическими, военно-стратегическими и политическими интересами США в этом регионе. Не стал исключением и Барак Обама, для которого стабилизация ситуации на Ближнем Востоке стала основным вектором внешнеполитической стратегии.

Для раскрытия основных проблем формирования нового внешнеполитического курса Б. Обамы использовались основные концептуальные документы, такие как речь президента в Каирском университете (4 июля 2009 г.), Стратегия национальной безопасности (май 2010 г.), отчет Министерства обороны США «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века» (5 января 2012 г.). Важное значение для раскрытия темы имели научно-аналитические работы З. Бжезинского, Б. Гончара, А. Сергулина, В. Конышева, Ю. Туминой, О. Колобова и др.

Цель статьи – раскрыть основные изменения в ближневосточном векторе внешней политики Б. Обамы и его администрации.

После победы на президентских выборах 4 ноября 2008 года главным заданием Барака Обамы и его администрации во внешней политике стало создание сбалансированной и продуктивной системы отношений со всеми государствами мира. Внешнеполитический подход Б. Обамы, задекларированный еще в предвыборной компании, предусматривал активное использование так называемой «мягкой силы», указывая на конец политики неоконсерватизма, основанной на экспорте демократии и ведении бескомпромиссной борьбы с оппонентами Белого дома в мировом масштабе. Таким образом, ключевым заданием для администрации Б. Обамы стала «перезагрузка» взаимоотношений США со многими государствами, а особенно с мусульманским миром.

Стоит согласиться с утверждениями многих западных и отечественных аналитиков, с тем что 44-тому американскому президенту досталось достаточно проблемное «ближневосточное наследие» от Дж. Буша-младшего: война в Афганистане, оккупация Ирака, обострение арабско-израильского противостояния,

ядерные программы Ирана, активизация деятельности радикальных исламистских организаций и обострение антиамериканских настроений в мусульманском мире. Следовательно, вопрос выбора линии поведения относительно конфликтов, в которые втянуты США, стал для администрации Б. Обамы одним из ключевых. Поэтому лейтмотивом «внешнеполитической повестки дня» новоизбранной администрации был выдвинут тезис о необходимости возобновления позитивного имиджа и доверия к США в планетарном масштабе. В начале своего президентского срока Б. Обама открыто выразил готовность отказаться от «силовой дипломатии» Дж.Буша-младшего, которая во многих направлениях оказалась неэффективной и активно использовать методы «прагматичной дипломатии», т.е. превалирующая роль дипломатии во внешней политике [1].

Апробацией нового внешнеполитического вектора США на Ближнем Востоке стала так называемая «каирская речь» главы Белого дома. 4 июня 2009 г. Б. Обама обратился с речью ко всем мусульманам мира с трибуны Каирского университета (Египет), в которой призывал открыть новую страницу американо-арабских отношений, совместно бороться с глобальными террористическими угрозами, развивать политико-экономическое и научное сотрудничество. Не случайным был выбор именно Каира для произнесения фундаментальной речи президента, ведь именно Египет, Саудовская Аравия и Кувейт представляют государства так называемого «умеренного арабского центра» и занимают исключительно важную роль в вопросах обеспечения региональной безопасности, гарантии стабильных поставок ресурсов нефти и контроля над ядерной программой Ирана.

В своей речи Б. Обама продемонстрировал готовность инициировать в Соединенных Штатах борьбу с негативными стереотипами относительно исламской религии, а также признал, что Вашингтон не должен навязывать свои ценности государствам с абсолютно другой историей и культурой. Отбросив концепцию «столкновения цивилизаций», рассматривающую Запад и исламский мир как противоположные полюса, глава Белого дома сделал акцент на исторических связях и общих ценностях Востока и Запада, таких как принципы правосудия и гуманизма. Отбросив тезис о якобы свойственной исламской религии жестокости и склонности мусульман к насилию, Б. Обама несколько раз акцентировал внимание на исламской веротерпимости.

«Каирская речь» представила новое видение главных приоритетов внешнеполитической стратегии США в регионе: мирное урегулирование ближневосточного конфликта вместе с провозглашением независимого палестинского государства; развитие «особых отношений» с Израилем одновременно с признанием нелегитимности расширения израильских территорий; выведения войск из Афганистана и Ирака и, в целом, сокращения военного присутствия США в регионе. Более того, американский президент выразил готовность признать право Ирана развивать мирную атомную энергетику при условии соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия и нормализовать американо-иранские отношения без предварительных условий и на основе взаимного уважения [2].

В риторике Б. Обамы наблюдаются определенные отличия от традиционного видения ближневосточной проблематики. Прежде всего, это касается ужесточения требований к Израилю и, напротив, смягчение позиций Вашингтона относительно исламского мира, а также отказ от навязывания мусульманам американских идей и ценностей.

Другим важным идеологическим документом внешнего курса США стала Стратегия национальной безопасности, обнародованная в мае 2010 г., которая дает

развернутое представление о внешнеполитических приоритетах администрации Б. Обамы. В Стратегии - 2010 выделены четыре ключевых аспекта внешней политики США: безопасность; экономический расцвет; продвижение «универсальных ценностей» и укрепление миропорядка под американским руководством [3].

Впервые в Стратегии - 2010 предложено интегрировать основные инструменты внешней политики: дипломатию, военную силу, экономические инструменты, разведку, а также силы обеспечения внутренней безопасности. Традиционно в политическом истеблишменте США проблема обеспечения национальной безопасности ограничивалась международными аспектами, а именно вопросами военной и внешней политики, в то время как проблемы внутренней политики и экономического развития не относились к сфере национальной безопасности. Администрация Б. Обамы отступила от традиционных принципов и расширила понятие национальной безопасности. В итоге, Стратегия - 2010 носит комплексный характер и является попыткой интегрировать внутренние и международные аспекты национальной безопасности.

В документе указано, что США и в будущем будут сохранять свои военные преимущества и способность «взять верх» над любым потенциальным противником. Важно отметить, что в Стратегии - 2010 фактически дезавуирована доктрина Дж.Буша-младшего относительно возможности ведения нескольких превентивных войн одновременно, как альтернативу Б. Обама предложил расширить инструменты «мягкой силы» и поддерживать дипломатические инициативы.

Стратегия - 2010 получила как одобрительные, так и критические оценки в экспертной среде. Критики Стратегии отмечали неспособность последней обеспечить в полной мере внешнюю безопасность государства и прогнозировали масштабные внешнеполитические провалы Соединенным Штатам в таких стратегически важных регионах, как Ближний и Средний Восток [4]. Сторонники, напротив, выделили ряд позитивных тенденций во внешней политике Обамы: во-первых, американский президент своей политикой и риторикой продемонстрировал конструктивизм во внешних вопросах и готовность все проблемные моменты решать путем переговоров; во-вторых, существенно улучшился имидж и возросло доверие к Вашингтону в традиционно конфликтных регионах Востока [5]. Впрочем, ряд американских экспертов [6] справедливо отмечает определенную незавершенность и незрелость Стратегии – 2010, которая выстроена по принципу *ad hoc* – от проблемы к проблеме, в то время как от внешней политики США зависит стабильность мирового порядка.

Один из главных стратегов американской внешней политики З. Бжезинский в своей книге «Еще один шанс: три президента и кризис американского сверхгосударства» утверждает, что сегодня не существует реальной альтернативы мировому лидерству США. Поэтому большинство ведущих стран мира соглашаются с потребностью в лидере-стабилизаторе, на которого возложена ответственность за мир и безопасность в планетарном масштабе [7].

Национальный совет разведки США, имея другие информационные ресурсы в своем докладе «Глобальные тенденции 2025: изменения в мире» (2008, ноябрь) аргументировали позицию З.Бжезинского более конкретно. В разделе «Соединенные Штаты: менее доминирующая сила» (The United States: Less Dominant Power) специалисты Совета прогнозируют востребованность США до 2025 года в качестве регионального балансира на Ближнем Востоке и в Азии [5]. Если учесть, что в Азии находятся новые глобальные игроки, Китай и Индия - потенциальные конкуренты США, а на Ближнем Востоке сосредоточены основные мировые запасы нефти и газа, то это, скорее всего, заявка на управление не региональными, а глобальными процессами.

Принципиальные внешние цели США в XXI веке – это достижение качественных политических и военных преимуществ в планетарном масштабе. Для реализации такой цели в Стратегии – 2010 поставлено ряд задач: первое задание – многосторонняя перегруппировка, целью которой является сокращение обязательств Соединенных Штатов за рубежом и улучшение имиджа государства, подчеркнуто необходимость общих действий государства в рамках международного права и усиления роли дипломатии; второе задание – особая значимость «мягкой силы» для достижения глобального лидерства (дипломатия, сотрудничество, международно-правовое урегулирование) и готовность к либерализации системы взаимоотношений между государствами (признание множественности центров силы в региональном измерении, поддержка либерально-демократических реформ в других государствах, активизация международных организаций, углубление сотрудничества с международными организациями, возрастание политической значимости государств, которые развиваются) [8].

В Стратегии – 2010 отмечено, что побудительной причиной применения военной силы является защита интересов США и их союзников в региональном и глобальном масштабе, включая случаи гуманитарных кризисов. Также в документе отмечено, что Соединенные Штаты, в случае проведения военной операции, будут полагаться на международную поддержку, сотрудничая с такими институтами, как НАТО и ООН. В то же время, Соединенные Штаты оставляют за собой право на односторонние действия при условии четкого определения и обоснования необходимости силовой акции, ее цели и возможных последствий. Можем предположить, что расплывчатое определение условий применения силы дает возможность официальному Вашингтону оставить за собой максимальную гибкость в принятии решений относительно проведения военных операций.

В феврале 2010 года Министерство обороны США выдало плановый Четырехлетний обзор в области обороны, своего рода «дорожную карту» в военном строительстве на следующие четыре года. В документе подчеркнуто, что основную угрозу для США несет «Аль-Каида» и ее последователи-террористы. Несмотря на привычную американскую риторику в определении потенциальных врагов и угроз, авторами отчета к числу возможных рисков отнесены внутренние угрозы. Как утверждают аналитики, впервые в национальной стратегии внутренняя безопасность рассматривается как часть более широкой стратегии национальной безопасности [9]. Исходя из этих рассуждений, можно допустить, что в ближайшей перспективе Соединенные Штаты будут единственной в глобальном масштабе доминирующей силой, ведь военные, технологические и финансовые возможности им позволяют это сделать.

«Успехи и поражения США во внешней политике, - отмечают российские исследователи О.Колобов и Ю.Тумина, - должны стать проверкой их способности к мировому лидерству на фоне усиления национальных устремлений жителей всех континентов и резкого изменения геополитических балансов» [10]. Мы соглашаемся с утверждением научных сотрудников и в качестве доказательной базы приведем такие аргументы:

- во-первых, в Стратегии – 2010 взят курс на координацию процесса формирования новой системы международных отношений, где превалирует сотрудничество между государствами и налаживание взаимовыгодных стратегических отношений. Хотя термин «многополярный мир» не используется в Стратегии – 2010, однако в документе сделан акцент на многостороннее партнерство: укрепление альянсов от Европы до Северной Америки и от Восточной Азии до Тихого океана. Долгосрочные цели внешней политики США - это поддержка мира и обеспечение безопасности, что

обязывает Вашингтон сформулировать приоритеты и подходы относительно ближневосточного курса, который сегодня прямо зависит от глобальных политико-экономических изменений в регионе, является «лакмусовой бумагой» мировых процессов;

- во-вторых, в Стратегии – 2010 речь идет о поиске способов предотвращения или, как минимум, сдерживания локальных и региональных конфликтов, борьба с терроризмом и недопущение распространения ядерного оружия. Таким образом, цель президента Б. Обамы изменить отношение у граждан и политического истеблишмента США к внешнему миру и новым вызовам, а также более органично «вписать» государство в исторический контекст XXI века.

Определяющим для внешней политики США стал документ Министерства обороны «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века», опубликованный 5 января 2012 г., который внес существенные изменения в американскую военную доктрину [11]. Ряд факторов геополитического характера требовали от США поиска новых внешнеполитических решений: серия «цветных революций» на севере Африки угрожала дестабилизировать весь Ближний и Средний Восток, а также усилить конфронтацию с Израилем; выведение войск из Ирака и Афганистана поставили на повестку дня вопрос территориальной целостности и будущего этих государств, ведь задание обеспечения их политической стабильности не выполнено, а угроза прихода к власти исламских экстремистов остается реальной; возрастает конфликтность в отношениях США-Иран, которая может обернуться новой военной операцией в зоне Персидского залива. К внешнеполитическим факторам стоит добавить и обстоятельства внутривнутриполитического характера – современный экономический кризис ощутим не только в США, но и в целом мире, что и заставило Б. Обаму сократить расходы как на содержание вооруженных сил, так и на ведение военных действий за рубежом [12].

«Поддержка глобального лидерства США» является руководством для дальнейшего развития американских военных сил, составления бюджета и планирования военных операций. Указанный документ не является военной стратегией, а лишь уточняет ряд положений Национальной оборонной стратегии и Стратегии национальной безопасности (2010), а также разъясняет, каким образом Министерство обороны будет обеспечивать выполнение заданий относительно реализации Стратегии - 2010. «Поддержка глобального лидерства США» раскрывает взгляд военных на цели и задания Пентагона, характер военно-политической обстановки в мире, оценку вызовов и рисков, с которыми могут столкнуться вооруженные силы США, а также пути решения поставленных заданий. Таким образом, данный документ носит исключительно инструментальный характер и уточняет, как на практике будут реализованы стратегические задания относительно обеспечения национальной безопасности США.

Первая часть данного документа посвящена оценке политической обстановки в мире с особым акцентом на военном присутствии в ближневосточном и азиатско-тихоокеанском регионе. Также задекларировано намерение США сохранить свое доминирующее положение в глобальном масштабе, качественно улучшая оперативные и стратегические возможности за счет технологического переоснащения и усовершенствования системы взаимодействия. В документе отдельно выделена так называемая «зона/объект глобального значения» (global commons – общее приобретение), которая представляет собой район жизненно важных природных ресурсов. Любой государственный или негосударственный игрок, который создает препятствия в этих «зонах», автоматически становится источником угрозы национальной безопасности США и подпадает под категорию тех субъектов, против которых допустимо применение

военной силы. Вторая часть документа уточняет задачи вооруженных сил относительно защиты национальных интересов и реализации целей Стратегии национальной безопасности: борьба с терроризмом и нерегулярными вооруженными формированиями; сдерживание агрессии; противодействие распространению и применению оружия массового поражения; поддержка эффективного ядерного сдерживания; проведение стабилизационных действий против повстанческих операций. В третьей части документа изложены общие принципы военной стратегии Пентагона и их финансовая программа на перспективу до 2020 года.

Подводя итог, отметим, что основные задания внешнеполитической стратегии администрации Б. Обамы претерпели определенные изменения в сравнении с внешнеполитическими доктринами предшественников. Новизной стал отказ от концепции «двух больших региональных войн», которые ведутся синхронно, и переход к доктрине «одна война, одно сдерживание» (т. зв. «полторы войны»); отказ участвовать в долгосрочных и масштабных военных операциях в определенном регионе (вследствие неудачного опыта в Ираке и Афганистане); усиление контроля над средствами производства оружия массового поражения. Впервые после Второй мировой войны в американской внешней политике Россия не значится в списке источников потенциальных военных угроз, а, наоборот, речь идет о необходимости налаживания более тесных взаимоотношений с Москвой и сотрудничестве с ней в области взаимных интересов.

С точки зрения автора, стоит обратить внимание на то, что современная военная стратегия США отошла от государственно-центричной модели оценки угроз безопасности, а это значит, что Вашингтон более не ориентируется на противостояние угрозам со стороны конкретных государств. Таким образом, в основу внешнеполитической концепции США положен принцип «полного спектра», то есть готовность отбить любую угрозу, идущую от противника, включая негосударственные субъекты международной политики.

Новая внешнеполитическая доктрина Б.Обамы носит противоречивый характер: с одной стороны, она нацелена на приведение военной стратегии Вашингтона в соответствие с геополитическими реалиями и финансово-экономическими возможностями, а с другой – допускает развитие американского военно-технического потенциала для жесткой конкуренции с мировыми центрами силы, например, Россией, в стратегически важных регионах, в частности, в Персидском заливе.

Список литературы

1. Гончар Б., Гончар Ю. Барак Обама і зовнішньополітична спадщина Джорджа Буша-молодшого (кризові аспекти) // Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. - К, 2009. - Вип. 96. - С. 4-6.
2. Выступление президента США о новой странице в отношениях (Каирский университет, Каир, Египет), 4 июня 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.whitehouse.gov/files/documents/newbeginning/SPEECH_as_delivered-Russian.pdf.
3. National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy, p.1 [Electronic link]/The White House// http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
4. Baker P., Sanger D. New US Strategy Focuses on Managing Threats [Electronic link] / <http://www.nytimes.com/2010/05/28/world/28strategy.html?src=me& r=0>
5. Friedman G. Obama's Foreign Policy: The End of the Beginning [Electronic link] / The Stratfor. Global Intelligence // http://www.stratfor.com/weekly/20090824_obamas_foreign_policy_end_beginning.
6. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council, November 2008 // www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html
7. Бжезинский З. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы /

Пер. с англ. Ю. В. Фирсова. — М. : Международные отношения, 2007. – 192 с.

8. Конишев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США-Канада: Экономика. Политика. Культура, 2011. Т. 1. С. 23–36.

9. Quadrennial Defense Review, 2010 [Electronic link] / http://www.defense.gov/QDR/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf

10. Колобов О.А., Тумина Ю.В. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж.Буша-младшего и Б.Обамы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. -2012, №1. – С. 277 – 284

11. Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. Washington: Department of Defense. 2012. January // The New York Times : website. URL: <http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF>.

12. The Future Military: Your Budget Strategy // The New York Times : website. 2012. January 2. URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2012/01/02/us/you-cut-thedefense-budget.html?choices=znpf4jwj>.

Түйін

Мақала Б.Обаманың таяу шығыстық саясатын кешенді талдауға арналған

Resume

The article is focused on the comprehensive analysis of B. Obama’s Middle East policy.

ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ В XIX – XX НАЧАЛЕ ВВ.

В. В. АЛЕКСЕЕВ

кандидат исторических наук, доцент,
институт переподготовки и повышения квалификации
Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова,
г.Москва, РФ

Аннотация

В статье показывается, каким образом создание начальных и средних школьных учреждений использовалось в качестве инструмента имперской политики. Определяются задачи и методы, использованные для осуществления унификаторских усилий в области образования. Продемонстрированы противоречия и непоследовательность данного правительственного курса, обусловленные конкретно-историческими условиями отдельных национальных окраин России.

Ключевые слова: Российская империя, внутренняя политика, начальное образование, школы, национальные окраины.

Общеизвестно, что начальная и средняя школа являются фундаментом всей системы национального образования. Однако исторически сложилось так, что долгое время Российское государство, с конца XVII и по исход XVIII столетия основной упор делало на создание учреждений высшего и специализированного образования. Лишь на рубеже XVIII-XIX вв. стали обращать внимание на необходимость развёртывания сети общеобразовательных школ, которые преимущественно были рассчитаны на городские слои населения. Базовыми должны были стать двухклассные малые и четырёхклассные главные училища. В малых училищах обучали чтению, письму и началам грамматики, счёту, изучали сокращённый катехизис и Священную историю. Курс главных училищ был более расширенным: он включал грамматику, всемирную и российскую историю, географию, основы геометрии, механики, физики, гражданской архитектуры. Однако к началу XIX в. в России насчитывалось всего 315 училищ, в которых обучалось около 20 тыс. учащихся [1].

Принятый правительством в 1804 г. школьный Устав предусматривал создание приходских училищ, которые финансировались за счёт городских и сельских обществ. Курс обучения в них был рассчитан на год и предусматривал овладение элементарными навыками чтения, письма, простейшие арифметические действия. В уездных же городах ранее существовавшие малые училища преобразовывались в уездные училища с двухгодичной программой. Она включала в себя Священную историю, грамматику российскую и местного

наречия, чистописание, правила изложения, арифметику и начала геометрии, основы физики, естественной истории, всеобщей и российской географии, рисование. Кое-где излагали правила технологии применительно к местной промышленности [1]. Но всё равно в 1825 г. из 696 российских городов в 259 не имелось ни одного училища, а в 250 насчитывалось лишь по одному [1]. Несколько позднее курс уездных училищ продлили на срок до трёх лет, но при этом из набора предметов изъяли естественную историю, физику, основы технологии, сократили объём истории и географии [1]. Всего по состоянию на 1840 г. было 439 уездных училищ, 983 — приходских, 486 частных школ [1]. Этого было явно недостаточно для того, чтобы обеспечить распространение элементарной грамотности среди населения и удовлетворить нужды растущего бюрократического аппарата управления в канцелярских кадрах.

Одновременно с этим, по мере расширения территориальных пределов Российской империи, перед правительством постоянно возникала проблема интеграции коренного населения новых земель в единое административное пространство и структуру русского общества. И если задачи обеспечения политической лояльности обеспечивались, прежде всего, за счёт предоставления налоговых послаблений, освобождения от военной службы и ряда государственных повинностей, включения верхушки присоединённых народов в состав дворянского сословия и т.п. мероприятий, то вовлечение в социальную и культурную сферы в немалой степени должно было реализоваться посредством школьного обучения. В данном случае низшая и средняя школа становилась не просто средством социализации поколений молодежи, но являлась одним из важных инструментов внутренней политики государства. Нельзя не согласиться с мнением авторитетных исследователей, что «Для имперских властей второй половины XIX в. было очевидным, что существование единого и стабильного многонационального государства невозможно без создания прочной идеологической базы, стержнем которой должна была стать русифицированная система народного образования» [2]. Царское правительство намеревалось через систему различных школьных учреждений способствовать возникновению локальных центров имперского влияния, привносить собственные духовно-символические принципы с тем, чтобы организационно мобилизовать периферийные регионы для своих целей [3]. Конечным результатом, как полагали, должно было стать достижение культурно-идеологической однородности и ассимиляции населения национальных окраин на базе всемерной русификации. При этом политика русификации «подразумевала ограничение культурной самобытности на какой-либо территории Российской империи и активное распространение там русского языка и литературы, замену местных органов власти и управления на общеимперские, интенсивное распространение православия и русской культуры» [2]. Впрочем, по мнению В.В. Трепавлова, русификация была не просто проявлением «зловещего умысла удушить этническую самобытность народов», но диктовалась во многом объективным обстоятельством – численным и культурным доминированием русских и русскоязычного населения в империи [4].

Ещё одним важным фактором, который влиял на выработку мероприятий в области просвещения, являлась необходимость модернизации и унификации аппарата управления с тем, чтобы заменить местные аристократические элиты общеимперской бюрократией, в которой бы, прежде всего низовые эшелоны, формировались за счет представителей коренных народов, прошедших элементарное обучение в школах. Также

приходилось считаться с интенсификацией торговых и производственных связей между периферией и центром России в условиях бурного развития капитализма во второй половине XIX – начале XX века, что диктовало необходимость приобщения к европеизированным стандартам предпринимательской деятельности.

Проблема осложнялась тем, что в некоторых окраинных регионах Российской империи с многонациональным и иноконфессиональным населением уже имелись исторически сложившиеся учебные заведения, включённые в контекст тамошней социокультурной среды. Другое дело, что система традиционного образования, в первую очередь в Азиатской части России, не соответствовала адекватно новым потребностям.

В первую очередь это было связано с тем, что процесс обучения был достаточно жёстко конфессионально-религиозно ориентирован. Так в Центрально-Азиатском регионе, в первую очередь в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Коканде, Андижане, главными учебными учреждениями мусульманского образования являлись мектебы и медресе. Мектебы выполняли функции школы начальной ступени. В них учились зубрили арабский алфавит, механически заучивали наизусть Хафтияк (это не что иное, как компиляция из Корана с основными мусульманскими молитвами), знакомились с основами мусульманского вероучения и обрядности. В школе второй ступени – медресе – уже более подробно изучали грамматику арабского языка и исламскую богословско-юридическую литературу. Также добавлялось изучение метафизики, космографии, астрологии, географии, истории, медицины, математики, но тоже в контексте религиозных воззрений.

В районах, где население исповедовало буддизм в форме ламаизма – Калмыкии, Бурятии, Туве – школы существовали при монастырях. В них преподавались монгольский и тибетский языки, а также санскрит, историю буддизма и его богословие. Последнее осваивали по тибетскому учебнику из пяти томов, включавших в себя учение о логике, нравственную философию, метафизику, правила монашеской жизни [5]. Дополнительно обучались каллиграфии, буддийской танкописи (религиозной иконографии), стихосложению, астрономии вкуче с астрологией, математике, тибетской медицине, азам религиозной архитектуры и скульптуры.

Бесспорно, такая система традиционного духовного образования давала ученикам определённые навыки и знания, но вопрос в том – насколько полно они соответствовали практическим нуждам повседневной жизни? Известные факты позволяют предположить, что замкнутая, главным образом, на обслуживание интересов религиозных вероучений национальная школа не могла должным образом отвечать вызовам времени. По этой причине требовалось повернуть школьное образование в сторону усиления его светской направленности за счёт расширения общеобразовательных предметов. Кстати, с этой проблемой столкнулась в конце XIX в. не только Россия, но и Китай [6].

Первоначально русские власти избрали курс на развёртывание светских школ для местного населения и переселенцев их центральных губерний страны при полном игнорировании конфессиональных учебных заведений. Так в 1825 г. в Оренбурге открыли светское училище, названное по имени строителя Оренбургской пограничной линии И.И. Неплюева. В нём башкирским, татарским, киргизским и русским детям было «назначено преподавать (кроме христианского закона Греко-русского исповедания, преподаваемого для одних русских) языки российский, арабский, татарский и персидский, общее нравоучение, историю всемирную и российскую, начальные основания естественной истории и общие понятия физики, с применением оных в особенности к топографии оренбургского края, арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию плоскую и сферическую, полевую фортификацию, начальные основания артиллерии, рисование, черчение планов и военную экзерцицию». Тем самым, полагали,

«... Неплюевское училище со временем разольёт благотворный свет наук между киргиз-кайсаками; покажет сему полудикому народу прямой путь к благоденствию и счастью; заставит его уважать права общественные, права собственности; познакомит с такими предметами, с такими открытиями, о которых ныне не имеет он ни малейшего понятия; искоренит вредные пороки, смешные заблуждения и возбудит в жестокосердных сердцах стремление к добродетели, преданность к России и усердие к Монаршему Престолу» [7].

Подобного рода идеи легли в основу сформулированной в период Великих реформ «теории невмешательства» административное регулирование жизни конфессиональных школ. Главный идеолог данной концепции профессор Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьев, утверждал, что мусульманские мектебы и медресе не выдержат конкуренции с «более прогрессивной» вестернизированной русской школой. Под влиянием его воззрений работавшая в Ташкенте в 1870-1873 гг. комиссия представила на имя военного министра проект «Плана устройства учебной части и образования в Туркестанском крае». В нём в качестве главной задачи просвещения коренного населения определялось «его слияние с основами русской государственной жизни» [2]. Первая русская школа открылась в Самарканде в 1870 г., вслед за ней - школа с ремесленными классами для детей обоего пола в Ташкенте в 1871 г. [2]. Несколько ранее – в 1860-х годах – в степных районах начали создавать начальные народные школы. В них не изучалась арабская грамота и мусульманское богословие. Напротив, всё преподавание велось на русском языке, по русским программам и учебникам. Что касается преподавания местных языков, то их предполагалось осуществлять с применением русской транскрипции. Дабы привлечь детей местного населения в русские школы первый генерал-губернатор только что учреждённого Туркестанского края К.П. фон Кауфман даже инициировал раздачу мусульманам денег. Совместное обучение русских детей и детей «инородцев» полагали, должно было способствовать их сближению, преодолению националистических предрассудков и создавать предпосылки для ускоренной ассимиляции. Активный общественный деятель того времени Н.И. Ильинский обосновывал выгоды системы образования, в которой «христианская мораль преподавалась инородцам переведённая на «общечеловеческий» язык, т.е. так, чтобы «понятия: христианское, общечеловеческое, отечественное» не находились «между собой в противоречии, а наоборот легко могли быть согласованы в просветительских задачах» [8].

Особым типом учебных заведений являлись горские школы, созданные на Северном Кавказе после завершения там боевых действий. Они должны были ориентированы на выполнение чёткой политической задачи «распространения гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами» [9]. Их организационное устройство определялось «Уставом о горских школах» в редакциях 1839 и 1859 гг. Преподавательский персонал составляли «законоучитель православного исповедания и мусульманского закона, три учителя наук и один учитель приготовительного класса». И православный, и мусульманский законоучители назначались Попечителем Кавказского учебного округа после прохождения соответствующего «испытания» [9]. Контингент учащихся был смешанным – из детей горцев разных национальностей и детей русских чиновников. Обучение в горских школах было платным, но ученики из бедных семей по представлению педагогического совета и с разрешения местного военного начальства могли учиться на безвозмездной основе.

Горские школы подразделялись на окружные и начальные. Обучение велось на русском языке. Окружные школы по своим программам и правилам в основном соответствовали уездным училищам. Их выпускники, закончившие школу на отлично,

получали возможность поступить в IV класс гимназий Кавказского учебного округа. В окружных школах преподавались основы православия (для христиан) и «мусульманский закон» (для мусульман); русский язык и русская грамматика; всеобщая география и география Российской империи; краткий очерк всеобщей и русской истории; арифметика и основы геометрии; чистописание и рисование, в начальных - основы православия (для христиан) и «мусульманский закон» (для мусульман); русский язык, чтение, письмо, «счисление и первая часть арифметики», основы географии России, чистописание. В программу горских школ с 1879 г. было введено преподавание арабского и французского языков. В горских школах Терской области дополнительно обучали огородничеству и садоводству, столярному, токарному мастерству [9].

Первоначально окружные четырехклассные школы были открыты во Владикавказе, Нальчике, Темир-Хан-Шуре; начальные трехклассные – в Грозном, Усть-Лабе, Сухум-Кале. В 1886 г. в Майкопе, а затем в 1888 г. в Лабинске открылись горские школы, дававшие знания в объёме двухклассного начального училища, преимущественно для обучения адыгов. При многих горских школах учреждались пансионы, в которых воспитанники содержались за казённый счёт.

Однако региональная школьная политика империи была далека от последовательности. Конкретные обстоятельства делали её довольно противоречивой. Например, в Польше в начале 1860-х гг. П.А. Валуев, бывший в то время министром внутренних дел, опасаясь роста революционных настроений, воспротивился созданию сети светских начальных училищ под контролем Министерства народного просвещения [2], в Калмыкии в 1905-1906 гг. стали открываться светские родовые и улусные школы, а местная администрация Малодербетовского и Икицохуровского улусов настаивала на введение в религиозных буддийских школах – Цанит-Чоре - русского языка как специального предмета [5]. Но это встретило упорное сопротивление в среде ламаистского духовенства, которое не желало расставаться со своим привилегированным статусом.

Дополнительную проблему создавала тесная привязка школьного образования к интересам русской православной церкви. Правящие круги смотрели на школу как на своеобразную «внутреннюю охрану государства», которая, согласно Положению 1864 г, распространявшемуся на 50 европейских великороссийских губерний, должна была «утверждать в народе религиозно-нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [1].

Ещё в первой трети XVIII в. В. Н. Татищев предлагал устроить в Сибири школы, где дети тамошних народов наряду с русскими постигали бы не только основы грамоты, но и азы и христианства. Более явственной связка «школа – православие» стала во второй половине XIX в. Тем самым Русская православная церковь попыталась преодолеть свой кризис посредством вытеснения своих конкурентов на образовательном поле. Так Болшедербетовском улусе Калмыкии ставропольский архиепископ старался подчинить калмыцкие школы православной иерархии и перевести их в разряд церковно-приходских [5].

Ставка на церковно-приходские школы также делалась и потому, что они были одними из наиболее массовых. На протяжении 1860-1890-х годов Священный Синод располагал порядка 22,5 – 27 тысячами подведомственных

школ с более чем 400 тыс. учащихся [1]. Главным предметом в церковно-приходских школах был Закон Божий, кроме того излагались правила православного богослужения, заучивали основные молитвы, знакомились со священной историей, церковно-славянским языком, церковным пением. Общеобразовательные предметы практически отсутствовали в программе, сели не считать простейшее знакомство с навыками письма, чтения гражданских книг, основ счёта. После убийства Александра II усиливается религиозная направленность преподавания, происходит фактическое огосударствление церковно-приходских школ. Церковно-приходские школы выступают одним из главнейших инструментов насаждения официальной идеологии и монархических настроений. Но в национально-окраинных регионах приходилось считаться конфессиональными конкурентами православия.

Достаточно конфликтная ситуация сложилась в Закавказье. В конце 1860-х гг. армянский католикос Геворк инициировал открытие церковно-приходских школ на средства и в помещениях не только церкви, но и светских лиц. Постепенно программы этих школ стали расширяться за счёт светских предметов. В результате армяно-григорианские семинарии стали по характеру преподавания приближаться к гимназиям. Причём в них хорошо было поставлено преподавание русского языка. Но такая деятельность армяно-григорианской церкви по образованию своего народа вызывало резкое недовольство Министерства народного просвещения, тем более, что после появления инструкции от 29 октября 1871 г. только армяно-григорианские школы остались вне хотя бы формального подчинения правительственному контролю. В 1884 г. Особое совещание под председательством министра внутренних дел потребовало ввести в армяно-григорианских школах преподавание русского языка, истории и географии России на русском языке, изъяв из программ историю и географию Армении. Поскольку армянское духовенство всячески воспротивилось этому распоряжению, то правительство даже вынужденно было на некоторое время закрыть церковно-приходские школы в Армении [8]. В следующем 1885 г. Главноначальствующий на Кавказе С.А. Шереметев предложил изъять народное образование сельского населения из рук армянского духовенства «и не делать вообще никаких уступок патриарху в школьном вопросе» [8].

В Туркестане сменивший Кауфмана генерал-губернатор М.Г. Черняев развернул наступление на мусульманскую школу, требуя ввести в медресе русский язык и естествознание, перевести арабскую грамматику и исламское богословие на узбекский язык, усилить светскую компоненту математики, географии, гражданской истории и пр. Установленные Министерством народного просвещения в 1906 г. правила, пытались установить административный контроль со стороны данного правительственного органа над деятельностью конфессиональной школы. Позже, в 1915 г. намеревались преобразовать мусульманские мектебы и медресе в обычные общеобразовательные учреждения, что, однако, не было осуществлено. Подобные попытки в немалой степени были провалены самими губернаторами, когда выяснилось, что ислам довольно прочно удерживает свои позиции в

духовной жизни коренных народов Центральной Азии. Это не могло не сказаться на степени доверия «к такой русской школе, куда доступ был открыт православному священнику и закрыт мутле» [2]. Всё это вынудило пересмотреть политику в отношении традиционных мектебов и медресе, а официальный контроль над конфессиональной школой оказался сугубо номинальным. Особое совещание по мусульманским делам весной 1914 г. предложило не требовать от мулл знания русского языка, чтобы этим «не побуждать магометан к получению общего образования», поскольку именно с образованием у мусульман «рушится их прежнее строго консервативное политическое направление» [8].

Ещё одним камнем преткновения оказались, так называемые, новометодные мусульманские школы. Их появление в девяностые годы XIX в. было связано с зарождением в недрах мусульманской уммы России движения джадидизма, которое ратовало за адаптацию ислама к новым реалиям. В области образования джадиды выступали за реформирование мусульманского конфессионального обучения с точки зрения синтеза исламских ценностей с достижениями европейской культуры. Результатом стало возникновение новометодных мектебов и медресе, в которых преподавание традиционных религиозных предметов сочеталось с изложением таких светских общеобразовательных предметов, как русский и иностранные языки, литературы, физики, химии. Вместо арабского в преподавании стали использовать татарский язык. «Всё это позволило приблизить мусульманскую конфессиональную школу к уровню русских гимназий и университетов» [11]. Наиболее рьяными сторонниками джадидизма стали поволжские татары, которые стали распространять его в Центрально-Азиатский регион, где в городах довольно высокой была их концентрация. Вскоре выяснилось, что новометодные школы пользуются гораздо большим успехом, чем правительственные. Достаточно сказать, что в 1910 г. в Ташкенте было 8 русско-туземных школ и 16 новометодных, в Коканде в 1911 г. - 2 русско-туземные школы и 8 новометодных [2]. К новометодным школам резко отрицательно отнеслась консервативная часть мусульманского духовенства, приверженного старой конфессиональной школе. Муллы традиционной ориентации, так называемые кадимисты, боялись, что джадидистское движение подорвёт их прежнее влияние. Само новометодничество характеризовалось ими «как нововерие, угрожающее отчуждением от ислама и обращением в неверных» [12], что делало абсолютно неприемлемым какие-либо новации в области устоявшихся форм образования.

Активность татар в деле организации новометодных медресе вызвало со стороны правительственной администрации обвинения в «расшатывании» устоев государственной жизни и сложившегося соотношения политических и культурных сил. На состоявшемся в 1911 г. Совещании о школе в местностях с инородческими инославным населением бывший директор департамента духовных дел Харузин отметил «систематическое стремление инородцев к захвату под видом удовлетворения религиозно-просветительских нужд в свои руки дела начального и даже среднего образования юношества с сообщением ему почти повсеместного узконационалистической и более или менее рельефно выраженной противогосударственной окраски» [8]. Трудно сказать, насколько реальной была в тот момент угроза широкомасштабного распространения в Туркестанском крае пантюркистских и панисламистских настроений. В большей степени власти были озабочены «пантатаризмом» - «стремлением создать общие для российских тюрков язык

и культуру на основе волжско-татарской» [8]. По этой причине российские чиновники всячески старались воспрепятствовать деятельности новометодных школ: учителям-татарам запрещалось преподавать в них, требовалось обязательное утверждение программ и учебников, от игнорирования традиционных мектебов и медресе отказались в пользу их официальной поддержки и т.п. Но усилия по закрытию новометодных школ оказались тщетными и они продолжали расширять ареал своего распространения.

В качестве альтернативы национальным конфессиональным школам с середины 1880-х гг. попытались создать начальные русско-туземные школы грамотности, ориентированные исключительно на коренных аборигенов азиатских окраин с использованием учебной программы традиционных мектебов и включением дополнительно чтения, письма и арифметики на русском языке. Тем самым рассчитывали обрести эффективное средство для «просвещения и слияния с русскими всей массы туземного населения», чтобы со временем неременным условием назначения на должности в местном управлении стало бы получение образования в таких школах [2]. Русско-туземные школы открывались исключительно в городах. В 1886 г. в Майкопе, а затем в 1888 г. в Лабинске открылись горские школы, дававшие знания в объёме двухклассного начального училища, преимущественно для обучения адыгов. В 1896 г. в Туркестане насчитывалось 28 русско-туземных школ, а к 1911 г. число их достигло 89 [2]. При некоторых даже были открыты интернаты для того, чтобы дети «инородцев» больше времени проводили в русскоязычной среде. Кстати сказать, подобные меры предпринимала Великобритания в своей колонии Бирме, где параллельно с традиционными буддийскими монастырскими школами учреждались светские англо-бирманские школы. Получаемое в них образование обещало лучшую работу и продвижение по службе. Но на русской почве такого рода эксперимент не удался. Отсутствие действенной пропаганды и насильственный характер привлечения учеников в русско-туземные школы, отвратительная постановка учебного процесса приводило к тому, что коренное население не видело в этих образовательных учреждениях никакой пользы и избегало их.

Наибольший провал потерпел курс принудительной русификации, повсеместный перевод обучения исключительно на русский язык. Посредством этого правительство надеялось обеспечить монолитность страны, особенно для ослабления сепаратизма в Западных губерниях Российской империи. Русификация школьного дела должна была способствовать административной унификации, которая при Александре II проводилась в Польше, Прибалтике, Финляндии, Бессарабии, Закавказье [13].

В 1887 г. все начальные училища сделали подведомственными Министерству просвещения, а русский язык стал основным языком преподавания, а то и вовсе единственным. Например, в Грузии родной язык допускался только в начальных классах гимназии [14].

В прибалтийских губерниях, нередко именуемых Остзейским краем, местное дворянство немецкого происхождения составляло только 10% населения, в то время как остальные 90% - эстонцы и латыши вкупе с русскими. Однако этнические немцы занимали практически все посты в локальных органах власти и осуществляли мероприятия, грозившие полным онемечиванием эстонского, латышского и русского большинства [15]. Александр III решил

посредством политики русификации заменить в Прибалтике немецкое влияние на русское. Поэтому в Прибалтике в 1887-1893 гг. было введено обязательное преподавание всех дисциплин в государственных и частных заведениях на русском языке. Впрочем, в начале XX в. снова разрешили открывать частные гимназии с преподаванием на немецком языке. С другой стороны, чтобы не создавать вновь исключительного положения для немецкой школы, в начальных училищах было восстановлено ликвидированное на практике в предыдущие десятилетия преподавание на латышском и эстонском языках. Комитет министров признал, что нельзя из школ делать орудия искусственного проведения обрусительных начал, и что учебные учреждения должны, прежде всего, преследовать цель образования детей и юношества, согласно потребностям местного населения и внедрения в них «добрых нравов» [8].

Крайне сложная обстановка складывалась в Царстве Польском. Дело в том, что «в отличие от большинства присоединённых к России территорий, Польша имела в прошлом развитую государственность, длительное существование в качестве независимого государства, европеизированную культуру и менталитет народа, совершенно иную, причём по многим позициям враждебную православию, религию» [8]. Однако после подавления польского восстания 1863-1864 гг. польский и литовский языки были изгнаны из государственной школы. Для обоснования подобных мер чиновники ведомства народного просвещения педалировали жупел полонизации населения в западных российских губерниях. Ими приводились многочисленные факты распространения польской грамотности среди крестьян, об увеличении числа школ, устроенных шляхтой и католическим духовенством, и вытеснении ими православных училищ. Результатом стало появление генерал-губернаторского циркуляра от января 1864 г., коим, безусловно, запрещалось использование польского языка в средних и начальных учебных заведениях, за исключением частных гимназий. Впоследствии варшавский генерал-губернатор Г.А. Скалон объяснял это тем, что правительство «ещё не имеет оснований питать к полякам такое же безграничное доверие, как к русским» [8]. В 1865 г. другим циркуляром запретили впредь издание и распространение любых книг на литовском языке, напечатанных «латинско-польским» алфавитом. Взамен разрабатывали для литовского и латышского языка азбуку на основе кириллицы [16]. Тем самым старались исключить литовцев из польского культурного поля.

Впрочем, стремление в Царстве Польском открыть максимально большое число народных школ с обучением на русском нередко шло в разрез с качеством преподавания [16]. Кроме того, обрусительные усилия не приводили к желаемым результатам, но даже, напротив, вызывали реакцию отторжения. Поэтому уже в 1898 г. варшавский генерал-губернатор А.К. Имеретинский предложил прекратить практику использования только русского языка в учебных заведениях. «Поддерживать этот метод, - заявил он, - с

педагогической точки зрения значило бы идти против очевидности; оправдывать его политической необходимостью так же очень трудно, если, конечно, не задаваться несбыточными и туманными «обрусительными» тенденциями» [8].

В конце концов, правительство вынуждено было идти на некоторые уступки и ослаблять режим жёсткой русификации. В 1899 г. отменили обязательное преподавание русского языка в медресе Туркестанского, а несколько ранее - Степного края. Ещё в большей степени ограничения пришлось снять под давлением революционных выступлений 1905-1907 г. Особое совещание по веротерпимости под руководством гр. А.П.Игнатьева в 1905 г. высказалось за преподавание в конфессиональных школах для башкир и казахов на родном языке [8]. Затем были сняты препятствия для открытия частных гимназий с преподаванием на немецком языке; разрешили преподавать по-польски польский язык. Правила о начальных училищах для инородцев от 1 ноября 1907 г. официально разрешали использовать родной язык в качестве подсобного в обучении.

Только после подавления революции предпринимались попытки вернуться к прежним методам в образовательной политике. Состоявшееся в 1911 г. Совещание о школе в местностях с инородческим и инославным населением выразило глубокую озабоченность тем, что не имеет возможности немедленно взять назад уступки в деле обучения на родном языке. Бывший директор департамента духовных дел Харузин отметил «систематическое стремление инородцев к захвату под видом удовлетворения религиозно-просветительских нужд в свои руки дела начального и даже среднего образования юношества с сообщением ему почти повсеместного узконационалистической и более или менее рельефно выраженной противогосударственной окраски». После обсуждения вопроса Совещание пришло к выводу, что «Обучение не может служить поприщем для националистического политиканства», и заодно выразило надежду, что с введением всеобщего начального образования отпадёт необходимость «в частных начальных училищах с преподаванием на родном языке учащихся» [8].

Безусловно, в большинстве случаев русификаторская школьная политика, проводимая с помощью принуждения и административного нажима, порой в сочетании с агрессивным великорусским шовинизмом, чаще всего вызывала отторжение у многих нерусских народов, оказавшихся в орбите Российской империи. Отсюда возникала напряжённость в локальных сообществах, нередко приводившая к серьёзным вспышкам межнациональных конфликтов.

Но, справедливости ради, следует признать, что иногда, с учётом региональной специфики, деятельность Министерства народного просвещения получает положительные оценки. Так академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси А. Коваленя и директор Института истории НАН Беларуси В. Данилович важнейшим культурным достижением Беларуси в имперский период называют становление и развитие светской общеобразовательной школы [17].

Несмотря на некоторые успехи в просвещении коренных народов национальных окраин, всё-таки приходится констатировать значительные провалы в попытках использовать школу в целях имперского строительства, унификации российского социума. Видимо это объясняется рядом причин. Прежде всего, слишком иллюзорными оказались представления о возможности скорейшей ассимиляции и интеграции разноплеменного населения в единое целое. Разочарование в этом приводило к колебаниям правительственного курса в области образования, столкновениям различных точек зрения, подходов, методов осуществления. Чиновникам явно не хватало терпения и методичности в осуществлении задуманного. Кроме того, качественный потенциал тех, кто должен был непосредственно на практике претворять руководящие указания в жизнь, не соответствовал сложности поставленных задач. Была недооценена степень инерции и приверженности нерусского населения, к своему традиционному укладу и конфессиональной системе образования. Просчёты допускались и в выборе субъектов преобразований. Например, в Туркестане кочевое население оказывалось, по сути, вне русских или русско-туземных школ. Да и в городах русские переселенцы мало контактировали с местным населением и «такое дистанцирование тормозило процесс этнокультурного и языкового сближения» [18].

Ещё одна причина неудач коренилась в том, что правительство имело в своём распоряжении недостаточно ресурсов для того, чтобы в полной мере финансировать государственные школьные заведения. Если в центральных губерниях России данную проблему отчасти решали за счёт того, что Школьный устав 1864 г. разрешал общественным силам посредством земских и городских органов самоуправления учреждать и содержать из местных бюджетов систему земских и начальных школ, то этот вариант был не применим для прибалтийских, польских, среднеазиатских земель, Северного Кавказа и Закавказья, Бессарабии и т.д., потому что на их территорию не распространялось действие «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» и «Городового положения».

В конечном итоге замысел сформировать при помощи школы разного уровня новую, максимально лояльную к России национальную элиту остался плохо реализованным и малоэффективным с точки зрения своих результатов, а пробуждение национального самосознания создавало питательную почву для возникновения оппозиционных и сепаратистских настроений. Точно так же не удалось создать благоприятные условия для унификации различных народов и наций, населявших Российскую империю, на базе единых общегосударственных образовательных программ.

Список литературы

1. Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. - М., 2001. - 638 с.
2. Центральная Азия в составе Российской империи. - М., 2008. - 464 с.
3. Сибирь в составе Российской империи. - М., 2007. - 368 с.
4. Трепавлов В. Лояльность в обмен на ярлык. // Родина. №9. - 2007. - 45 с.
5. Дорджиева Г.Ш. Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX – первой половине XX в. - М., 2001. - 171 с.
6. Макгован Д. Китайцы у себя дома. // Жизнь и нравы старого Китая. «Срединная империя» XIX века глазами очевидцев. - Смоленск, 2003. - 496 с.
7. Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия. - М., 2006. - 516 с.
8. Национальная политика России: история и современность. - М., 1997. - 680 с.
9. <http://aheku.org/page-id-1829.html>.

10. http://chechenasso.ru/?page_id=1046.
11. Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. - М., 1998. – 480 с.
12. Из письма министра внутренних дел Д.С. Сипягина министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу 31 декабря 1900 г. // Родина. №12. 2006. – 49 с.
13. История России XVIII-XIX веков. / Под ред. Л.В. Милова. - М., 2006. – 784 с.
14. Шебзухова Ф.Х. Национальная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Проблема взаимоотношений центра и «окраин». // Исторические науки. №4. 2008. – 85 с.
15. Керимова М. «Лютеране... насилуют эту совесть». // Родина. №12. 2011. – 56 с.
16. Западные окраины Российской империи. - М., 2007. – 608 с.
17. Коваленя А., Данилович В. Россия и Беларусь: общность исторической судьбы. // Родина. №9. 2012. -25 с.
18. Котюкова Т.В. Этнодемографические и этноконфессиональные процессы в русском Туркестане в конце XIX- начале XX в. // Пятое Дамиановские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2008, Ч. 1. – 224 с.

Түйін

Мақалада Ресей империясының XIX-XX ғасырлардағы ұлттық аймақтардағы мектеп саясатына қысқаша шолу жасалады.

Resume

This article provides a brief description of the education policy of the Russian Empire in the national provinces in the XIXth–XXth centuries.

УДК 614.2(574) (091)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЗАХСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1919-1929-е гг.)

К. М. ЖАКУПОВА

кандидат исторических наук, доцент
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Аннотация

Статья посвящена анализу истории становления основ системы здравоохранения в молодой советской республике. Обращается внимание на наличие многих трудностей, которые осложняли борьбу с эпидемиями. В то же время раскрывается организационная роль государства по формированию медицинских кадров и медучреждений

Ключевые слова: здравоохранение, Кирздравотдел, Наркомздрав, голод, смертность, эпидемии, дефицит кадров.

С установлением Советской власти среди основных приоритетов политики большевиков стала организация советской системы здравоохранения. Проблемы здравоохранения были первоочередными и острыми, так как в стране свирепствовали эпидемии всех форм тифа, холеры, малярии и других инфекционных заболеваний. Крайне не хватало квалифицированных медицинских кадров, лечебных учреждений, медикаментов. Не было достаточного финансирования. И все это отрицательно сказывалось на общем положении дел.

Система здравоохранения Казахской республики начала формироваться, по существу, после установления Советской власти. В дореволюционном крае медицинское обслуживание населения осуществлялось в немногочисленных больницах и амбулаториях. На всей огромной территории республики в 1913 году работали всего 244 врача и 393 фельдшера, имелось 1800 больничных коек. Тяжелые бытовые условия, эпидемии, почти полное отсутствие медицинской помощи трагически отразились на судьбе коренного населения. Только за 1913 год в Уральской губернии родилось 7702 казаха, а умерло - 7764. Высока была и детская смертность [1].

В.И. Ленин 10 июля 1919 года подписал декрет Совета народных Комиссаров РСФСР о Революционном комитете по управлению Киргизским краем, а 12 сентября 1919 года постановлением Военно-революционного комитета был образован отдел здравоохранения — Кирздравотдел. Работа вновь созданного отдела носила чисто организационный характер. В 1920 году определилась организационная структура Кирздравотдела: были созданы подотделы — лечебный, санитарно-эпидемиологический, фармацевтический, статистический и другие.

Примерно к середине 1920 года в Казахском крае были восстановлены или вновь открыты 23 больницы на 814 коек и 86 амбулаторий. Кадры практических работников здравоохранения в этот же период состояли из 35 врачей, 72 фельдшеров, 72 акушерок и 3 сестер милосердия [2].

12 октября 1920 года первым Всекиргизским съездом Советов был учрежден Народный Комиссариат здравоохранения Казахской АССР. Первым Народным комиссаром здравоохранения был назначен Шамов Михаил Сергеевич. Большие и ответственные задачи стояли в этот период перед органами здравоохранения республики. Нужно было восстановить разрушенные войной те немногочисленные медицинские учреждения, которые имелись в довоенный период и создавать новые. Следует отметить, что здания, в которых были расположены лечебно-профилактические учреждения до октябрьских событий 1917 г., с 1919 года не ремонтировались и только в 1922 году в некоторых губерниях был произведен кое-какой ремонт лечебных учреждений [3]. И без того тяжелое положение органов здравоохранения ухудшалось еще тем, что вследствие засухи и неурожая население было охвачено голодом. В результате этого с лета 1921 года начали возникать эпидемии кишечных, паразитарных тифов, холеры и других острозаразных заболеваний.

В ноябре 1921 года число голодавших в КазАССР составило 1 635 927 человек, в марте 1922 года — 1 714 334 человека, а в июне 1922 года уже 2 019 485 человек. Умерло от голода только в 1922 году 172 313 человек. Наибольшее число голодающих отмечалось в Оренбургской, Уральской, Актюбинской, Кустанайской и других губерниях.

Казахская республика, не успевшая оправиться от гражданской войны, должна была все свои силы направить на борьбу с голодом и эпидемиями. Поэтому народный комиссариат здравоохранения Казахской республики был вынужден объявить мобилизацию врачей в возрасте до 35 лет и среднего медицинского персонала в возрасте до 50 лет, проживавших на территории Казахстана.

В 1921 году при Наркомздраве была создана комиссия помощи голодающим. Она являлась подсобным органом ЦК Помгол при КирЦИКе и ЦК Помгол Наркомздрава РСФСР, выполняла их задания и разрабатывала планы врачебно-санитарных мероприятий в связи с голодом [4]. В помощь голодающим районам Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР было решено направить в Казахстан 24 врача, в 2 раза больше – фельдшеров и медсестер из Украины и Московской губернии. Для оказания помощи населению предлагалось организовать врачебно-питательные и санитарные отряды, снабдить их денежными средствами, медикаментами, бельем и т.д. Например, в Акмолинскую губернию прибыли врачи из гг. Омска, Ленинграда, Москвы и др. [5]. Здесь уместно подчеркнуть, что тяжелое положение было везде и, несмотря на это, врачи прибыли на места назначения. Можно привести в качестве примера письма врачей, добровольно прибывших в Казахскую республику, хотя их положение было также крайне тяжелым. Приведем пример, выдержку из письма врача В. Цымбало Кирнаркомздраву от 24 июня 1922 года: «На юге, в г. Ананьево Херсонской губернии проживает моя семья, состоящая из престарелого отца и двух сестер. В течение нескольких лет работы в органах здравоохранения я делал попытки к тому, чтобы получить отпуск с целью привезти семью в Оренбург, но мои попытки не увенчались успехом. Мне все время указывали на то, что в виду отсутствия квалифицированных работников, отпуск не может быть предоставлен. Вместе с тем положение семьи становится все хуже и хуже, сестры в связи с сокращением на работе остались без заработка, что окончательно вывело семью из колеи и обрекло на форменный голод. Считаю святым долгом помочь родной семье и перевезти их в г. Оренбург. Прошу выделить мне аванс в размере 200 млн. рублей, которые пойдут на железнодорожные расходы и обязуюсь вернуть их путем вычетов из моего жалования по 25 процентов» [6].

На территории Казахстана в 1921 году имелось 150 больниц на 7751 коек, 87 врачебных участков, из которых только 27 были укомплектованы врачами; 221 амбулатории и 394 фельдшерских пунктов [7]. Для сравнения: до революции в Казахстане насчитывалось 98 больниц с 1800 койками, 96 амбулаторий [8]. В Уральской губернии в 1921 году было 16 врачебных участков, 45 фельдшерских пунктов, 36 амбулаторий. В Актобинской губернии числилось 7 больниц на 140 коек, 10 врачебных участков, из них 5 были укомплектованы врачами, и 4 не работало из-за отсутствия медицинского персонала; по губернии было 18 фельдшерских пунктов и 10 амбулаторий. В Акмолинской губернии в 1921 году было 33 врачебных участка (11 из них укомплектованы врачами), 90 фельдшерских пунктов; 146 амбулаторий, из них 120 самостоятельных и 6 зубных [9]. В городе Акмолинске имелась одна уездная больница и две городские. Уездная была рассчитана на 90 коек, где работали три отдела: хирургическое, глазное, женское и родильное на 40 коек, венерическое и для хроников на 30 коек, отделение для заразных больных на 20 коек. Самой злободневной была проблема обеспеченности кадрами медицинских учреждений города, не говоря уже об уезде. По данным за 1923-1928 годы в городе Акмолинске в разных медучреждениях работало 5 врачей и несколько фельдшеров. В материалах архивов сохранились их имена: Фахрутдинов, Грингорт, Благовещенский, Исаев и другие [10].

В 1925 году на первом Всеказахском съезде zdravotделов и участковых врачей было принято решение о создании постоянной стационарной помощи в степных районах [11].

Советской властью в двадцатые годы задача сохранения жизни и здоровья населения была провозглашена в числе важнейших в государственной политике страны, однако, в условиях тотального дефицита медицинских кадров ее можно было осуществить только привлекая широкие массы населения (рабочих, крестьян,

интеллигенцию). В соответствии с циркулярными установками Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР от 3 февраля 1925 года проводились «трехдневки» борьбы с эпидемиями. Так, на территории Казахстана было объявлено о проведении «трехдневки» по борьбе с малярией с 22 по 24 мая 1925 года. Малярия причислялась к числу социальных болезней. Только в акмолинской губернии ею было поражено в 1923 году – 8041 человек, а в 1924 году уже 29137 человек. [12]. Заболеваемость малярией в Семипалатинской губернии выглядела следующим образом: в 1913 году она составляла 93 на 10 000 населения, в 1924 году – 140, в 1926 году – 220 человек. К 1933 году заболеваемость настолько повысилась, что это стало серьезно сказываться на выполнении производственной программы промышленных предприятий и совхозов. Для борьбы с малярией были созданы 6 противомаларийных станций, 13 противомаларийных пунктов. К 1940 году заболеваемость малярией снижается до 12 случаев на 10 000 населения [13].

Эпидемиологические заболевания были причиной высокой смертности населения и в городе, и в аулах. Антисанитарные условия проживания, большие расстояния между аулами, недоверие казахского населения к медперсоналу, неудовлетворительное питание, отсутствие необходимых медикаментов, недостаточная сеть лечебных учреждений – такова характеристика эпидемиологического фона 20-х годов.

Одной из проблем того периода была подготовка кадров из коренного населения. Но разрешить этот вопрос в тот период полностью не удавалось. В Оренбурге был открыт медицинский техникум для подготовки среднего медицинского персонала из коренного населения, где обучалось 150 студентов. Для этого было принято решение командировать на курсы обучения среднего медперсонала в г. Москву из числа казашек (или татарок) с образованием 7 классов [14].

Важным направлением социальной политики большевиков стала охрана материнства и детства. Крайне тяжелые условия, созданные гражданской войной, настоятельно требовали быстрых мер, иначе детям грозило вымирание. Смертность среди детей достигла 70% [15]. В 1920-1923 годах в Казахстане впервые появляются учреждения охраны материнства и детства – женские и детские консультации, детские ясли и родильные койки и не только в городах, но и на селе [16].

Наркомздрав являлся высшим правительственным органом по выработке и проведению в жизнь мероприятий, направленных на улучшение здоровья населения КАССР и устранение условий, нарушающих здоровье или вредно влияющих на него. Народный Комиссариат здравоохранения разрабатывал и проводил в жизнь все постановления и распоряжения в области здравоохранения непосредственно или через законодательные органы, перед которыми и отчитывался в своей деятельности.

18 сентября 1929 года постановлением СНК КАССР было утверждено новое положение о наркомате здравоохранения. Согласно положению на Наркомат было возложено руководство всеми делами охраны здоровья населения республики; в своей деятельности Наркомат подчинялся Центральному Комитету, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров КАССР. Наркомату предоставлялось право: разрабатывать проекты декретов и постановлений по вопросам здравоохранения, контролировать деятельность местных органов здравоохранения, наблюдать за проведением в жизнь законодательства по здравоохранению, созывать съезды и совещания по вопросам здравоохранения, поддерживать связь в своей области с другими союзными республиками и с международными научными и просветительскими организациями, публиковать отчетные материалы, разрабатывать штаты и сметы по здравоохранению, выпускать периодические и непериодические издания по вопросам здравоохранения и другие [17].

Документальные материалы фондов представляют большой интерес для изучения вопросов, связанных с историей развития здравоохранения в Казахской республике. Изученный архивно-документальный материал раскрывает колоссальную работу, выполнявшуюся скудными медицинскими кадрами и ответственными чиновниками в непростых, достаточно противоречивых политико-идеологических, социально-экономических условиях становления молодой национальной республики.

Список литературы

1. Кунаев Д.А. Советский Казахстан. Алма-Ата, 1980. - С. 151
2. Государственный архив города Астаны, ф.110., оп.1., д.10.
3. Биртанов А.Б., Биртанов Е.А. История медицины Казахстана. – Алматы: Санат.- 1998. - С. 30
4. Наркомы Казахстана 1920-1946 гг. Библиографический справочник. Алматы. 2007.- С. 360
5. Центральный государственный архив РК, ф.82. оп.1. д.42, л.58
6. ЦГА РК, ф.82., оп.1., д.20., л.43.
7. ЦГА РК, ф.82., оп.1., д.51., л.56.
8. Чесноков С.А. Здравоохранение в Казахстане. Алма-Ата, 1946.- С. 4
9. ЦГА РК, ф.82., оп.1., д.51., л.27.
10. Государственный архив города Астаны, ф.110., оп.1., д.2., л.33.
11. ЦГА РК, ф.82., оп.2., д.100.
12. Государственный архив города Астаны, ф.246., оп.1., д.32., л.76.
13. Актуальные проблемы социальной гигиены и организации здравоохранения. Алма-Ата, 1978. – С. 163.
14. Государственный архив города Астаны, ф.110., оп.1., д.2., л. 113.
15. ЦГА РК, ф.82., оп.1., д.9., л.12.
16. Чесноков С.А.. Здравоохранение в Казахстане. Алма-Ата, 1946.-С. 9
17. ЦГА РК ф.82., оп.1., д.363., л.43.

Түйін

Мақалада қазақ өлкесіндегі денсаулық сақтау жүйесінің қалыптасу кезеңдері және медицина мамандарының азамат соғысы жылдарындағы зардаптары - экономикалық дағдарыс, аштық, эпидемиядан шығу жағдайы қарастырылады.

Resume

The article reveals the initial stage of health service system development in the Kazakh Republic when medical workers, rather small in number, had to overcome enormous consequences of civil war – economic disruption, hunger and epidemic.

УДК 1:631(075)

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

С. Б ДЖАЛМАКАНОВ

кандидат философских наук, профессор,
Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли

Аннотация

Статья посвящена анализу философских проблем социально- экологического измерения. Сделан вывод что, нооагросфера есть результат гармоничного, экологического взаимодействия Биосферы и Человека в сфере аграрного производства, где господствует власть Разума безущерба природе и в интересах человека. Объектом нооагросферы является взаимодействие Биосферы и Человека в сфере аграрного

природопользования. Предметом нооагросферы является процесс закономерности развития Биосферы и Человека в сфере аграрного природопользования.

Ключевые слова: социально-экологическая культура, нооагросфера, социальная агропромышленная экология, ноосфера.

Философский анализ взаимоотношения общества и природы становится необходимым для правильной постановки задач, решения самой проблемы, уточнения содержания противоречий, более глубокого, всестороннего осмысления и выработки гармоничного и оптимального варианта человеческой деятельности в интересах самого человека, общества, природной среды.

Современное развитие взаимосвязи общества и природы характеризуется все более обостряющимися глубокими противоречиями в глобальной системе их взаимосвязей [1].

Оптимизация отношений общества и природы происходит на основе материального производства, как необходимого условия существования человеческого общества, вследствие чего решение социально-экологической проблемы лежит на пути оптимизации производственной, технологической деятельности человека в соответствии с закономерностями развития природы. Задача оптимизации человеческой деятельности может быть решена путем учета и прогноза отдаленных последствий на основе социального строя, в котором отсутствует отчуждение человека от системы средств труда, от продуктов своего труда, будет преодолено отчуждение человека от природы, в конечном счете, человека от человека

Взаимодействие общества и природы состоит в том, что оно представляет собой две стороны единой социально-экологической системы, движущей силой развития, которой являются возникающие и разрешающиеся результате этого взаимоотношения противоречия, причем активная, преобразовательная деятельность человека выступает в качестве определяющей стороны взаимодействия. Осложнения противоречий в системе «общество – природа» привели к осознанию ее содержания как качественно новой социально-экологической ситуации и поставили ее в первый ряд глобальных проблем современности

В результате узкоутилитарной деятельности человека была нарушена мера единства человека и природы, что привело к разрыву естественных, биотических взаимосвязей человека с природой, проявляющихся в том, что отношение к ней стало как к внешнему миру, между тем как человек есть действительная часть природы.

Взаимоотношения человека и природы отличаются тем, что человек выходит за узкие рамки отношения с ней только как со «средой обитания», он вступает в отношение с природой «в целом» и взаимодействует на этом уровне. Человеку жизненно необходимо взаимодействие с природой как целостностью. В качестве системообразующего принципа взаимодействия общества с природой может быть принят принцип соответствия оптимуму: уровень по характеру материального вхождения в природную среда должна соответствовать степени социально-экологической ответственности за вторжение в природу. Чем сложнее будут принимаемые действия, тем выше и адекватнее должна быть степень ответственности за эти решения. Специфика взаимодействия общества и природы раскрывается через анализ культуры ее бытия, так же как сущность социально-экологической культуры выражается в реализуемом ею единстве человека и природы. больше человек проникает в тайны природы, тем больше раскрывается его сущность и многообразие. Многообразие, богатство, самобытность природы есть онтологическое условие человеческого освоения действительности, а его

самого – условие настоящего творческого самоусовершенствования. Социально-экономическая культура есть мера генетического, феноменологического, но самое главное – сущностного единства общества и природы, мера развития человека как существа творческого. В отношении человека к природе как таковой и «очеловеченной» природе определяется в развитии многообразия человеческих связей с природой. Человек может и должен вписаться в природу как целое существо, ассимилируя, очеловечивая ее многообразные свойства всем своим существом. Сущность социально-экологической культуры проявляется в действительном, сущностном единстве человека и природы, она складывается и развертывается в такой деятельности человека, которая является человечески истинной и соответствует не только объективно-природным связям, но и целям развития общества, человека. Социально-экологическая культура есть критерий сущностного единства человека и природы, субстанция, внутри которой человек раскрывается и развивается посредством природы, а природа раскрывает и развивает себя посредством человека. Природу надо понимать как порождающее начало, а человека – как неотъемлемую часть природы, призванную способствовать раскрытию его сущностных потенций. На такой философской основе возможна выработка представления об истинно сущностном, а не только феноменологическом, генетическом единстве человека с природой. При этом подходе целью становится гармонизация взаимодействия человека с природной средой как двух относительно обособленных, но взаимообуславливающих (самообслуживающих) друг друга компонента единой социально-экологической системы.

Дисгармония во взаимодействии Человека и Биосферы в сфере агропромышленного производства приводит к экологическим противоречиям, снижающим качество природной среды, социальной жизни общества, что обуславливает необходимость теоретического анализа и практического решения. Сельскохозяйственная деятельность человека, антиэкологическая технология аграрного производства не вписывается в малый биотический круговорот веществ и энергий в связи с несоответствием, неадекватностью биотическим процессам. Агробиосферу, которая отражает взаимодействие Человека и Природы в сфере агропромышленного природопользования, сокращенно можно назвать «Агросферой».

Философское осмысление нооагросферы требует уточнения содержания и статуса понятия, а также углубления понимания ее сущности.

Взаимодействие Человека и Биосферы в сфере агропромышленного производства протекает в определенной социальной системе (социальном пространстве и социальном времени) при ведущей роли социальных факторов. Нооагросфера есть результат гармоничного, экологического взаимодействия Биосферы и Человека в сфере аграрного производства, где господствует власть Разума без ущерба природе и в интересах человека. Объектом нооагросферы является взаимодействие Биосферы и Человека в сфере аграрного природопользования. Предметом нооагросферы является процесс закономерности развития Биосферы и Человека в сфере аграрного природопользования.

Становление нооагросферы – это сложный длительный исторический процесс, который будет происходить при качественном изменении социальной системы, когда биосфера, как целостная система, вступит в гармонию. Развитие нооагросферы представляет собой многосложный процесс, это новое качественное состояние агросферы, когда разумная сельскохозяйственная деятельность человека будет способна к самоорганизации, может оптимизировать, гармонизировать взаимодействие Природы и Человека как целостная система [2].

Поэтому возникает необходимость развития социальной системы, в которой будет создан механизм преодоления всех видов отчуждения, в том числе практического и

теоретического отчуждения – от Биосферы, становления свободной творческой природо-творческой деятельности человека.

Приоритетным направлением нооагросферы является становление социальной системы, в которой будет создан механизм преодоления социального, экологического, технологического, морального интеллектуального отчуждения от системы средств труда, от технологии аграрного производства, от управления этой отрасли, в целом от Биосферы и Агросферы.

Преодоление всех видов отчуждения, в том числе теоретического, производителем отчуждения от Биосферы является одна из форм разрешений социально-экологических противоречий, возникающих в системе «Биосферы» и «Человека».

Социальная агропромышленная экология позволит определить предметную область нооагросферы, статус нооагросферы, уточнить ее содержание, более глубоко и всесторонне осмыслить гармоничное развитие Природы и Человека в сфере агропромышленного производства. Сущность социальной агропромышленной экологии выражается в выявлении механизма взаимодействия Человека и Природы, в сфере аграрного производства, в управлении этой взаимосвязи с целью оптимального развития нооагросферы в интересах общества и биосферы.

Уровню и характеру технологического вхождения аграрного производства в биосферу должны соответствовать степень ответственности общества и человека за вторжение в природную среду [3]. Философский анализ экологии агропромышленного труда становится необходимым для правильной постановки самой проблемы, уточнения ее содержания более глубокого и системного осмысления деятельности человека и выработки оптимального, гармоничного взаимодействия природы и человека в интересах самого человека, общества, природной среды.

Современный антигуманный, антиэкологический характер агропромышленного труда приводит к снижению качества жизни общества, наносит прямой ущерб здоровью человека и ухудшает качество природной среды как материальной основы развития всякого общества и всего человечества.

В процессе трудовой деятельности человека в сфере агропромышленного природопользования происходит теоретическое и практическое отчуждение от биосферы, проявляющееся в том, что он относится к ней как к внешнему миру, «забывая» о том, что человек есть действительная часть природы.

В итоге деятельного отчуждения человека в самом акте агропромышленного производства, когда труд становится только средством для удовлетворения своих потребностей, неизбежно возникают экологические противоречия, происходит «эгоистическое» отношение к природе.

В результате отчужденного агропромышленного труда была нарушена мера единства человека и биосферы, что привело к разрыву естественных, биотических взаимосвязей человека с природной средой, проявляющихся в том, что отношение к ней стало технократическое, упрощенно-прагматическое, сырьевое, расточительное. Поэтому необходима ценностная переориентация агропромышленного труда как процесса обмена в Биосфере веществом, энергией, информацией между человеком и природой.

Агропромышленный труд в действительном своем выражении представляет собой сложный двоякий процесс, в котором человек своей собственной деятельностью, с одной стороны, опосредует, регулирует, контролирует экологическое взаимодействие агроценозов и природной среды, а с другой – противостоит этому как часть природы [4].

Трудовой процесс агропромышленного производства носит сложный и противоречивый характер по сравнению с промышленностью: он представляет собой активное воздействие человека на агробиогеноз, биосферу с помощью системы

средств труда, и вместе с тем это процесс, совершающийся в определенной социальной системе, изменяющий природу самого человека.

Агропромышленный труд как процесс обмена биовеществом качественно отличается от промышленного труда как процесса обмена веществом преимущественно низших форм движения материи [5].

Генетическая и энергетическая структура агропромышленного труда представляет собой процесс обмена биовеществом в биосфере. Агропромышленный труд является важной формой социализации вещества и энергии природы.

Сельскохозяйственная деятельность человека представляет собой активное воздействие (через систему средств труда) на природу, активный процесс, который регулирует, опосредует обмен веществ и энергии. Сельскохозяйственная деятельность человека есть общественно-практическое отношение к природе.

Агропромышленный труд (обмен биовеществом) является процессом генетико-энергетического воспроизводства человека в Биосфере. Задача заключается в гармоничном взаимодействии человека и природы с учетом естественных биотических приоритетов.

Целью агропромышленного труда должно быть воспроизводство адекватной, биозащитной среды жизни.

В экологической организации агропромышленного труда системообразующим принципом является признание естественных биотических, экологических приоритетов.

В гармонизации человека и природы в сфере агропромышленного природопользования экологический императив агропромышленного труда безусловен и необходим.

Итак, агропромышленный труд надо вписать в биотический круговорот, агропромышленное производство должно развиваться по законам агропромышленной экологии без ущерба человеку, Биосфере.

В отношении человека к природе как таковой и «очеловеченной» природе определяется и развивается многообразие человеческих связей с природой. Человек может и должен вписаться в природу как целое существо, ассимилируя, очеловечивая ее многообразные свойства.

Природу надо понимать как порождающее начало, а человека – как неотъемлемую часть природы, призванную способствовать раскрытию ее сущностных потенций. На такой философской основе возможна выработка представления об истинном сущностном, а не только феноменологическом, генетическом единстве человека с природой.

Философский анализ взаимоотношения общества и природы становится необходимым для правильной постановки задач, решения самой проблемы, уточнения содержания противоречий, более глубокого, всестороннего осмысления и выработки гармоничного и оптимального варианта человеческой деятельности в интересах самого человека, общества, природной среды.

Список литературы

- 1.Скворцов В.В., Салахов В.К. и др. Экологическая безопасность стран Центрально-Азиатского региона. – Алматы, 2000.- 436 с.
- 2.Джалмаканов С.Б. Философские аспекты развития нооагросферы// Учение В.И.Вернадского и современная экологическая ситуация (к 130-летию со дня рождения). Материалы международной научной конференции. – Акмола-Боровое, 1993.-215с.

3. Мауль Я.Я., Зорин В.И., Гирусов Э.В., Джалмаканов С.Б. Проблемы становления и развития ноосферы// Творческое мышление: парадоксы и парадигмы развития. Тезисы выступлений. - Целиноград, 1991.- 140с.

4.Зорин В.И. Аграрное производство в период научно-технической революции. - Алма-Ата, Кайнар. – 1975.- 95 с.

5.Зорин В.И. О противоречиях последствий НТР в сельском хозяйстве. Человек, его социальная и природная среда. - Алма-Ата, 1975.- 220 с.

6,Джалмаканов С.Б. Социально-философские аспекты становления нооагросферы. Монография. - Астана: ТОО” Мастер ПО”.2012.- 216 с.

Түйін

Мақала элеуметтік-экологиялық өлшемнің философиялық мәселелерін талдауға арналған. Нооагросфера – Биосфера мен адамның аграрлық өндіріс саласындағы экологиялық өзара әрекеттестіктің үйлесімді нәтижесі, онда Ақыл-ой адам мүддесі үшін табиғатқа залал келтірмей үстемдік етеді деп қорытынды жасалған.

Resume

This article analyzes the philosophical issues of social and environmental dimension. It is concluded that, nooagrosfera is the result of a harmonious, ecological biosphere and human interaction in the sphere of agricultural production, dominated by the power of reason, without prejudice to the interests of nature and man.

УДК: 341.238 (44)(73)(1-622)

МЕСТО АТЛАНТИЗМА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ФРАНЦИИ ПЕРИОДА НИКОЛЯ САРКОЗИ (2007 - 2012)

Т. В. ТОПОРИНА

кандидат исторических наук, доцент,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

А. К. КАМЕШЕВА

магистрант специальности «Регионоведение»,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Аннотация

Статья посвящена анализу доктринальных основ взаимодействия Франции и США, а также развитию внешнеполитической концепции от де Голля до Саркози. Автор старается проследить динамику, эволюцию атлантических концепций и стратегий Франции.

Ключевые слова: внешнеполитическая концепция, НАТО, США, Саркози, Белая книга, План перехода, сотрудничество, иранская ядерная программа.

Внешнеполитическая концепция Франции в отношении Соединенных Штатов Америки была сформирована еще первым президентом Пятой Республики Генералом Шарлем де Голлем. Он хотел, чтобы внутри НАТО его страна играла роль державы с «мировой ответственностью». Эту идею де Голль отстаивал перед президентом США Дуайтом Эйзенхауэром, но не смог добиться ее поддержки. Проблема реорганизации Атлантического союза была и в центре внимания на переговорах со следующим американским президентом Джоном Кеннеди. Де Голль настоятельно требовал, чтобы главенствующее положение в НАТО занимала «тройка» — США, Англия и Франция. Но Кеннеди также отклонил такое предложение.

В результате де Голль, понимая, что не придет к согласию с Соединенными Штатами, начал курс постепенного отхода от НАТО. В связи с этим президент Франции придавал большое значение производству собственного атомного оружия. Он считал, что обладание ядерным потенциалом возвеличивает Францию и ставит ее в ранг великой державы. В 1966 г., после того как де Голль окончательно убедился в невозможности реорганизации Атлантического блока, он объявил о выходе своей страны из НАТО [1]. После этого события окончательно оформилась концепция максимального политического дистанцирования Франции от Соединенных Штатов с целью ликвидации военно-политической зависимости от США [2].

Однако, в дальнейшем президенты Франции во многом отходили от принципа политического дистанцирования, в той или иной сфере сближаясь с Соединенными Штатами. Уже в 80-х годах при президенте Миттеране, Франция вернулась в некоторые военные и политические структуры блока. Она начала принимать участие в работе военного комитета НАТО при планировании совместных операций в Боснии и Герцеговине [3]. В начале 90-х Франция вновь предприняла ряд шагов по возвращению в военную организацию, что было связано с распадом СССР и установлением однополярного мира во главе с США, плюс дестабилизация на Балканах, связанная с распадом социалистической Югославии, а также расширение масштабов терроризма в мире. Более того французы посчитали, что в изменившейся обстановке НАТО должна быть приспособлена к новым реалиям: ей нужна была новая доктрина, изменения в структуре и кадрах, т.е. нужна была кардинальная реорганизация альянса с целью укрепления и придания ему новых

возможностей по противодействию угрозам и вызовам современности. Французы стремились принять активное участие во всех этих процессах.

С приходом в 1995 году к власти президента Ж.Ширака процесс возвращения в военную организацию блока был продолжен. Однако, по мнению Ширака, он должен был сопровождаться «европеизацией» альянса.

Именно с приходом к власти Н. Саркози в 2007 году начался завершительный этап окончательного оформления внешнеполитической концепции Франции в отношении США и НАТО. Не последнюю роль в интенсификации этого процесса сыграл начавшийся мировой экономический кризис, который оказал разрушительное воздействие прежде всего на экономику США. Францию кризис на первоначальном этапе задел в меньшей степени. В этой связи у французских властей, видимо, создалось впечатление, что от кризиса Франция может выиграть как субъект мировой политики, т.к. США будут заняты внутренними проблемами.

Формальным обоснованием необходимости пересмотра отношений между США и Францией использовались обычные для таких случаев ссылки на историю – роль Франции в войне США за независимость, освобождение французских территорий от нацистских оккупантов, помощь восстановлению Европы по плану Маршалла, обеспечение безопасности Европы от «угрозы с востока» в холодной войне. В довершение упоминалось и об общих цивилизационных ценностях Запада – демократия, рыночная экономика, права человека [3].

Однако главные мотивы Саркози в его поисках более тесного взаимодействия с США имели прежде всего сугубо прагматический характер, который определялся его анализом принципиально новой ситуации в мире. Так, важнейшим мотивом послужил беспрецедентный прорыв ряда развивающихся стран, опережающих по темпам роста экономики и демографическому потенциалу Европу и США. Ответить на этот вызов в одиночку, утверждал Саркози, не могут более ни американцы, ни европейцы. Отсюда следовал вывод о необходимости объединения Запада в рамках всеобъемлющей системы безопасности, охватывающей не только сферу обороны, основой чего служит НАТО, но также все другие аспекты традиционного дипломатического взаимодействия стран [3].

Таким образом, современная атлантическая внешнеполитическая концепция Франции состоит из двух направлений: первое – это концепция Франции в области традиционной дипломатии, т.н. концепция «классического сотрудничества» [4]; второе – это концепция внешнеполитических отношений Франции и США в рамках НАТО и посредством механизмов НАТО. Основанием подобной дифференциации является то, что каждое из направлений подразумевает разные подходы. Так, в рамках концепции «классического сотрудничества» Франция руководствуется принципами открытости и транспарентности, в то время как концепция внешнеполитических отношений в рамках НАТО подразумевает наличие т.н. «особых отношений», в рамках которых Франция желает сохранить независимость в принятии решений в отношении своих военных сил [5].

Концепция «классического сотрудничества» подразумевает связи в областях экономики, культуры, технологий, юриспруденции и т.д. Главными инструментами в данном направлении являются подписание договоров, встречи, консультации, взаимное признание, участие в одних и тех же международных организациях и другие средства, традиционно применяемые в дипломатических отношениях.

Концепция внешнеполитических отношений Франции и США в рамках НАТО имеет стратегическое значение для Франции. В рамках концепции Франция признает, что со времени своего создания НАТО представляло собой связующее звено между Северной Америкой и Европой, и, что организация всегда играла ключевую роль в обеспечении европейской безопасности, и она также важна в обеспечении безопасности Франции [6].

Важным документом, в полной мере представляющим собой концептуальные основы взаимодействия США и Франции в рамках НАТО, является Белая Книга Обороны и Национальной Безопасности Франции. В книге определяются основы, вокруг которых будет строиться возобновленное стратегическое партнерство между Европой и Соединенными Штатами Америки.

В своем выступлении 17 июня 2008 года по поводу обнародования Книги Н.Саркози заявил: «Североатлантический альянс – это наш альянс. Он символ общности трансатлантических ценностей и интересов». Саркози отметил, что Франция - один из основных поставщиков

вооруженных сил НАТО, также президент заверил, что он полностью поддерживает принципы, сформулированные в свое время генералом де Голлем, а именно:

- Франция во всех обстоятельствах сохранит полную свободу действий в решении посылать ли ей войска для участия в операции НАТО;

- Франция не предоставит свой военный контингент на постоянной основе под командование НАТО в мирное время;

- французские ядерные силы сдерживания останутся строго национальными силами. [6]

По словам Саркози, именно эти принципы положены в основу концепции Франции по отношению к НАТО, так как только на базе этих принципов страна может полностью возобновить отношения с НАТО, не опасаясь за свою независимость, и не рискуя быть втянутой в войну помимо своей воли. «Если Франция, - сказал он, - вновь займет свое место в НАТО в полном объеме, это будет союз, в котором влияние Европы стает более весомым» [7].

Важное место в концепции отведено тому факту, что Париж считает, что НАТО - это организация предназначенная для более серьезных военных действий, которые выходят за европейские географические рамки. Что же касается Евросоюза то, его военные силы, по мнению Франции, должны использоваться в операциях именно на территории европейских государств, где они способны заменить НАТО, в военно-гражданских операциях, в проведении которых у ЕС имеется большой опыт.

Атлантическая концепция Франции предлагает рассматривать ЕС и НАТО как взаимодополняющие организации. Французские власти полагают, что между НАТО и ЕС не должно быть конкуренции в области обороны и безопасности. В эпоху глобализации, - гласит концепция, - вопросы безопасности так широки, что каждая из организаций может выполнять свою собственную роль, посредством своих собственных методов и средств. НАТО также должно быть ответственно за определение новых угроз. ЕС же уникален тем, что имеет возможность разрешать самые разные вопросы: военные, гуманитарные, дипломатические, финансовые, обеспечивать Общую внешнюю политику и политику безопасности. ЕС должен рассматриваться как гражданское агентство НАТО [3].

Также в своей внешнеполитической концепции Франция выражает мысль о том, что НАТО необходимо продолжать адаптироваться к мировым стратегическим изменениям. В рамках данного положения французы отмечают, что после выпуска последней Белой Книги Франции в 1994 году, НАТО претерпело значительные изменения: расширение НАТО на Восток, предпринимались различные операции, по этой причине, считает французское правительство, между ЕС и НАТО необходимо согласование следующих трех целей:

1. достижение взаимного согласия в вопросе новых угроз, которые могут быть включены в миссии Альянса;

2. определить сферы ответственности между американцами и европейцами;

3. рационализация военного планирования и командных структур.

Большую роль в концепции возобновления стратегического партнерства Франция придает необходимости эволюции отношений между Францией и НАТО, но тут же авторы Белой книги отмечают, что Франция будет сотрудничать с НАТО лишь в случае уважения Альянсом фундаментальных принципов безопасности Франции, таких как:

- полная независимость властей Франции в своих оценках, особенно в вопросах разведки, сдерживания неядерных крылатых ракет и раннего реагирования;

- решения в НАТО должны приниматься консенсусом;

- полная независимость Франции в вопросах ядерного комплекса;

- свобода в выборе операций, в которых Франция будет принимать участие, как например

Франция не будет размещать свои войска в мирное время [6].

Ключевое место в атлантической концепции Франции занимает вопрос о ее стратегической позиции в отношении таких международных проблем как: кафганская проблема, а также проблема иранской ядерной программы. Объективным основанием является то, что именно афганская и иранская проблемы являются базовыми во взаимодействии союзников по НАТО и наиболее болезненными для американской администрации, т.е от позиции Франции именно в этих вопросах напрямую зависит будут ли укреплены франко-американские отношения или нет.

Стратегия Франции в отношении Афганистана предполагает, что стабилизация в Афганистане является важным вопросом. Концептуальной основой деятельности Франции на территории Афганистана является стратегия, разработанная Парижем и принятая на саммите в Бухаресте (2-4 апреля 2008 г.) [8], которая предусматривает:

- «ограничение по времени» присутствия союзников в Афганистане;
- глобальный подход к проблеме, т.е. вопрос военного кризиса в стране должен решаться скоординировано всем мировым сообществом;
- постепенную передачу ответственности самим афганцам;
- политику «региональное участие», то есть привлечение соседних государств к разрешению кризиса, в первую очередь Пакистана [8].

Составной частью внешнеполитической стратегии Франции в отношении Афганистана является т.н. «План перехода», он был разработан правительством Франции и обнародован на конференции в Лондоне, прошедшей в январе 2010 года. [8] Суть Плана заключается в том, что «командование над большинством операций по обеспечению безопасности, «провинция за провинцией, к концу 2014 года должно перейти к местным властям» [8], т.е. к 2014 году, по Плану Франции должен произойти вывод коалиционных войск из Афганистана. План по замыслу Франции должен реализовываться в трех приоритетных направлениях:

- гражданский аспект перехода в период 2011 – 2014гг;
- долгосрочные обязательства международного сообщества по отношению к Афганистану после 2014 года, которые будут строиться на основе двусторонних и многосторонних партнерских связей;
- поддержка руководством Афганистана процесса примирения, поддерживаемого государствами региона [9].

Значительное внимание во внешнеполитической концепции уделяется стратегической позиции Франции в отношении Ирана. Основанием стратегии являются доклады МАГАТЭ, вышедшие 4 февраля и 5 марта 2012 года, в которых говорится о том, что в период с ноября 2011 по март 2012 Иран утроил производство слабообогащенного урана в Натанзе и Фордоу, который достиг уровня 19,75%; установил примерно 8000 дополнительных центрифуг оболочки IR-1 в Натанзе и Фордоу, но не установил ротор сборки; увеличил количество центрифуг, обогащающих уран на заводе в Натанзе почти на 50%. Более того, Тегеран не допустил МАГАТЭ до завода в Парчине [10].

Смысл иранской стратегии, которая также как и афганская стратегия является частью атлантической концепции Франции, заключается в том, что: во-первых, Иран должен развеять сомнения относительно его намерений в области ядерных технологий и отказаться от гегемонистических претензий в сфере региональной политики; во вторых, подтвердить приверженность соблюдению прав человека. Только при выполнении этих требований, - гласит французская стратегия, французское правительство будет готово создать условия для расширения и углубления связей между двумя странами, и, в конечном счете, предоставить Ирану возможность быть признанным в качестве регионального игрока, который играет важную роль на Ближнем Востоке [11].

Наиболее четко свое видение иранской проблемы Николя Саркози выразил в своем коммюнике от 21 ноября 2011 года, где он отметил, что существование иранского режима представляет собой серьезную угрозу для мира, по причине того, что создает риск распространения ядерного оружия, что, в свою очередь, может разжечь конфликт в регионе с катастрофическими последствиями как для Ирана, так и для всего мира. «Если Иран не свернет свою ядерную программу и будет отказываться вести переговоры, - заявил Саркози, - Франция будет выступать за принятие новых беспрецедентных санкций, чтобы убедить Иран в том, что он должен снова сесть за стол переговоров». Поэтому Франция выступает за то, чтобы Европейский Союз и его государства-члены, а также США, Япония, Канада и другие желающие страны приняли решение о немедленном замораживании активов центрального банка Ирана, о приостановлении закупок иранской нефти [12].

Таким образом, мы можем резюмировать, что атлантическая концепция внешней политики Франции претерпевала множество изменений, в зависимости партийной принадлежности того или иного лидера Франции, от политической и экономической конъюнктуры, актуальных для того

периода времени интересов и т.д. Основной сферой взаимодействия являлись структуры НАТО. Следует также отметить, что еще с 80-х годов французские власти предпринимали попытки возвращения в Блок, однако Соединенные Штаты воспротивились этому. Однако, спустя 12 лет, ситуация изменилась, и, именно Николя Саркози предпринял более радикальные, по сравнению со своими предшественниками, изменения внешнеполитической концепции по отношению к США, направленные на сближение и полный возврат в структуры Блока.

Саркози постарался поставить точку в давно затянувшемся вопросе, он предложил сформировать новую концепцию, разделив ее на два направления: на концепцию «классического сотрудничества» и концепцию внешнеполитических отношений Франции и США в рамках НАТО. Доктринальной основой, регламентирующей цели и задачи т.н возобновленного партнерства Франции и США в рамках НАТО, является Белая Книга Обороны и Национальной Безопасности Франции. Ключевое место в концепции занимают два аспекта: условия Франции, на которых она готова строить новые отношения и стратегическая позиция Франции в отношении иранской и афганской проблем.

Список литературы

1. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции. М., 2003 г. - 157 с.
2. Паниев Ю, Саркози поборется за «геноцид армян»// Независимая газета, 01.03.2012, www.ng/world/2012-03-01/1_sarkozi.html
3. Рубинский Ю.И Франция. Время Саркози М., 2011 г. – 300 с.
4. Economical relations between France and USA // <http://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/etats-unis>
5. France's foreign policy: principles// <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/france/france-in-the-world/france-s-foreign-policy/article/principles>
6. The French White Paper on defense and national security 2008 // http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2008/livre-blanc_france_2008.pdf, pp.48
7. Зверева Т. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози // Международные отношения и международная экономика, 2008г, №6, 34 – 48 с.
8. Тимофеев М. О создании Союза для Средиземноморья: политические и экономические аспекты // <http://www.rodon.org.polit-080729104252>, 29.07.2008
9. Meeting between Alain Juppé and Mr. Abdullah Abdullah, former Afghan Foreign Affairs Minister (May 12, 2011)// <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/afghanistan-498/france-and-afghanistan/political-relations-6109/article/meeting-between-alain-juppe-and-mr>
10. Albright David, Brannan Paul, and Walrond Christina, ISIS Analysis of IAEA Iran Safeguards Report // http://isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/ISIS_Analysis_IAEA_Rerport_24Feb2012.pdf, pp.9
11. French foreign policy towards Iran: main principles // <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran-301/>
12. Iran: New EU sanctions target sources of finance for nuclear program, COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION, Brussels, 23 January 2012, 5457/12 // <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran-301/events-2790/article/eu-agrees-an-unprecedented-package>

Түйін

Мақала Франция мен АҚШ-тың өзара іс-қимылының доктриналық негіздерін, сондай-ақ де Гольден бастап Саркозиді қоса алғандағы кезеңдегі сыртқы саяси тұжырымдаманың дамуын талдауға арналған. Автор Францияның атланттық тұжырымдамасы мен стратегиясының даму қарқыны мен үрдісіне шолу жасауға талпынған.

Resume

This article is an analysis of doctrine substructure of relations between France and USA. Also author reviewed the evolution of foreign policy Concept from de Gaulle to Sarkozy. The author made the an attempt to observe the dynamics and evolution of Atlantic Concepts and Strategies of France.

ҚАСЫМ ӘНДЕРІНІҢ КӨРКЕМДІГІ

А. Д. ӘЛТАЙ

Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің доценті
филология ғылымдарының докторы

Аннотация

Мақалада белгілі ақын Қасым Аманжоловтың ән шығарылған өлеңдерінің жазылу тарихы, мәтіндік ерекшеліктері қарастырылады. Ақынның «Сайра, сайра, сандуғашым», «Ақсәуле», «Дариға, сол қыз», «Туған жер», «Өзім туралы» өлеңдерінің көркемдігіне талдау жасалады. Шығармалардағы кейіпкер бейнесін ашуда қолданылған бейнелеу тәсілдері нақты мысалдар арқылы көрсетіліп, тұжырымдар жасалады.

Түйін сөздер: ақын, әуен, лирика, көркемдік, сыршылдық, көркемдік ізденіс.

Ән – әсерлі әуен мен жан әлемінің алуан күйін бейнелейтін көркем сөздің үйлесімінен тұратын өнер саласы. Өнер түрі болғандықтан, әнде бейнелілік болуы шарт. Ал бұл бейнелілікті жеткізуші – ән мәтіні.

Ән әуені мен сөзінде ішкі жарасым, үндестік болмаған жағдайда әуенді қанша әрлеп, құбылтсаңыз да, ән дйттеген мақсатына жете алмақ емес. Демек, ән мәтінін әуеннен, әуенді мәтіннен бөле жарып қарауға да болмайды. Әуен мен сөз іштей үндесіп, бір-бірін толықтырып, біріне-бірі қызмет еткенде ғана, ән біртұтас дүниеге айналмақ. Бұл үшін әуен авторы мен ән сөзінің авторы арасында да ішкі үндестік, өзара ұқсастық болуы қажет. Ал сөз бен әуен авторы бір ғана адам болған жағдайда және ол шын мәнінде шығармашылық адамы болған жағдайда, сөз бен әуен тұтастығынан баршаның жүрегіне жетер қасиетке ие ән туады. Алайда мұндай дарын ақындардың яки композиторлардың бәріне бірдей дари бермейтін қасиет екендігі мәлім.

Ілуде бір ұшырасатын осынау ерен қасиетке ие дарынды ақындардың бірі – Қасым Аманжолов.

Қасым ақынның өмірі мен шығармашылығын зерттеушілердің айтып, жазуынша, ол бірнеше музыкалық аспаптарда еркін ойнайтын болған. Ал бұл жәйт оның бойында музыканың сыр-сипатын терең түсінуге және дыбыстардың бейнелеушілік мүмкіндігін айқын сезінуге қабылеттілік қасиеті болғанын танытса керек.

Табиғат тарту еткен ақындық талант пен музыкалық бейнелілікті игеру қабылеті Қ.Аманжолов әндерінің әуен жағынан да, көркем сөз тұрғысынан да кемел туындыларға айналуына жол ашқан. Бұл пікірімізге ақынның әндері айғақ бола алады. Ел жүрегінен орын тапқан ақынның шығармашылық мұралары қатарынан бұл ретте «Орал», «Сайра, сайра, сандуғашым», «Ақсәуле», «Дариға, сол қыз», «Туған жер», «Өзім туралы», «Жас дәурен», «Сенің алма бағыңа», «Жаз дидарлы жас ана», «Алатау», «Айтшы, жаным»,

«Жаным, сәулем, еркешім» іспетті әндерін атауға болады. Бұл әндер ақын өмірінің түрлі кезеңдерінен, сан қилы көңіл күй құбылыстарынан, сезім кеңістігінен хабар береді.

Қасым ақынның алғашқы әндерінің бірі – 1936 жылы әнші қызға арнап шығарылған «Сайра, сайра, сандуғашым» әні.

Әуені әнші даусына сүйсінген көтеріңкі көңіл күйді аңғартатын бұл әннің көркем мәтіні де көңілді әуеннің мәнін ашып, қуанышты сезім күйінің сырын жеткізуге қызмет етіп, музыка мен поэзияның мағыналы да әсерлі үйлесім табуына жол ашқан.

Сайра, сайра, сандуғашым,

Жыр төгілтіп тіліңнен.

Таң құстары күй тыңдасын

Сенің шаттық үніңнен, – деп басталатын ән сөзінің 7-8 буынды өлең үлгісінде жазылуының өзі әннің көңілде тез жатталып қалуына мүмкіндік береді.

Сондай-ақ, ақын шеберлігі бейнелеу тәсілдерінен де, бейнелі көріністерінен де айқын танылады. Мәселен, ақын сандуғаш бейнесінде көрінетін әнші қыз әнінің әсерін табиғат көріністерімен ұштастыра жеткізеді. Ақын жырлауындағы сандуғаш әнінің құдіреттілігі соншалықты, ол әндеткен кезде «миуа ағашы нұр маржанын тағады», «бақыт құсы сырласына айналады», «асқар тау жаңғырығып, қалың орман басын иеді», «алтын күн масайрап, ай мен жұлдыз балбырайды». Көз алдына айнала дүниенің шаттық шуағына шомылған осы іспетті бейнесін әкелу арқылы ән музыкасындағы көтеріңкі лепті әсерлі көріністермен қуаттандыра түседі. Ал сөз бен әуеннің мұншалықты сәтті жарасым табуының сыры Қасым ақынның музыка мен сөз құдыретін терең сезінуінде жатқаны анық. Ақынның мұндай түсінігі осы өлеңдегі:

Сен сайрасаң тамылжытып,

Сорғалатып, үзілтіп.

Мен жырлайын құйқылжытып,

Сөз маржанын тізілтіп, – деген жолдарынан да танылады.

Аталмыш әнде қылаусыз шаттыққа толы көңіл күйін әсерлі жеткізген жас Қасымның бұдан кейінгі әндері ақынның есеюімен бірге, оның өз өміріндегі және ел өміріндегі өзгерістермен бірге түрлі мазмұн, алуан реңк иелене береді. Махаббат, жастық шақ тақырыбындағы әндерінің өзінен салиқалы мінез, салмақты мазмұн таныла бастайды.

Ақынның махаббат сезімін әнге қосқан әйгілі «Ақсәуле» әнінің әуені де, сөздік қолданысы да «Сайра, сайра, сандуғашым» әнінен мүлдем басқаша ыңғайда туған. Жүрегін толқытқан сүйіспеншілік сезімінің бірер сәттік көңіл ауаны емес, өмірлік арманымен өзектесіп жатқан шынайы махаббат екенін сездіру үшін ақын алып-ұшпа мінезден гөрі, тереңнен толғаған жан сырына жақын келетін ойлы бейнелермен жеткізеді.

Бір күй бар домбырамда тартылмаған,

Бір сыр бар көңілімде айтылмаған.

Сен үшін келдім сақтап, сүйген сәулем,

Көзіңнен айналайын жалтылдаған! – деп басталатын ән сөзінде ақын көңілінің күйі де, жүрегінің сыры да сүйген сәулесіне арналғанын айта келіп, сүйгенінің сырт бейнесіндегі ерекше тартымды тұсты айшықтай бейнелеп өтеді. Ал ән сөзінің түйініндегі «Арман не көргенінде жан жарыңды!» деп келетін соңғы тармақ ақын көңіліндегі арман, үміт пен ішкі күдіктің шарпысуын аңдатады. Бұл сипаттың өзі Қасым ақынның ән мәтіндеріне ішкі сезімдер динамикасы етене екенін дәлелдейді. Мұндай қасиет ақынның «Сенің алма бағыңа» аталатын әнге жазылған өлеңіне де тән.

Ақынның «Жас дәурен» әнінің қайырмасында:

Жас дәурен,

Ризамын мен саған.

Жан сәулем,

Келші, сәулем аңсаған, – деген түзілімде келіп, махаббат қуанышына толы жастық шаққа ризашылық сезімін жеткізетін өлең жолдары әннің шумақтарында сағыныш, аңсау, мұң, өзін-өзі іштей жігерлендіру сияқты сезімдермен сабақтасады. Әннің әуені де осынау сезімдерді жеткізуге әсер ететін түрлі бояуға толы. Шумақтардың әуені салмақты, орнықты мінезді танытса, шырқай көтеріліп, сағынышты сүйіспеншілікке толы сезімді аңғарта төмендейтін қайырма жастық шақ пен махаббатты аңсау күйін алға тартады.

Жас дәуреннің сәні де, мәні де – махаббат, ән мен күй, домбыра екенін айта отырып, «өмірге екі келер уақыты жоқ» болғандықтан, жастық дәуреннен өзіне тиесілі «үлесін мол қармағанын» айтып өтетін ақын соңғы шумақта:

Тірлікте тербелейін, тебіренейін,

Бір күні кетсем ұйықтап, оянаспын, – деп, жастық шақтың да, тіршіліктің де парқына жетіп, бағалай білетін жасқа жеткенін аңғартады, сол арқылы адам баласына бұйырған өмірді өз мәнінде өткеру қажеттігін сездіреді.

Ән сөзінің жалпы құрылымына қарағанның өзінде автордың жастық шақ белесінен өте бастағаны аңдалады. Тіпті «Жас дәурен – гүл жазира, қайран жазым», «Жас дәурен – жігер оты жанған жалын», «Жас дәурен, қызығыңа тоя алмаспын» деп келетін әр шумақтың бастапқы тармақтарының өзі әннің негізгі мазмұнын танытып тұр. Алғашқы шумақтағы «қайран жазым» деген қолданыстан сағыныш лебі сезілсе, «қызығыңа тоя алмаспын» тіркесі өмірді қадірлей білетін салиқалы мінезді көрсетеді.

Қасым Аманжоловтың өмірінде де, поэзиясында да Ұлы Отан соғысының аса маңызды әсері болғаны ақын шығармашылығын зерттеушілердің бәрінде айтылады. Шынында, соғысты бастан өткеріп келгеннен кейінгі ақын шығармаларында өмірдің мән-маңызы барынша салмақтана түседі. Бұл сипат оның ән сөздерінен де анық байқалады.

Ақынның соғыстан соңғы әндерінің бірі – «Туған жер». Ән сөзінен де, әуенінен де құштарлық, мақтаныш, сағыныш сияқты сезімдер тоғысы танылады. Ақын туған жерінің кендігін мақтан ете тұрып, сол бір туған жері алдында өтей алмай жүрген парызы бардай сезім күйін кешеді. Оның:

Уа, дариға, алтын бесік – туған жер,

Қадіріңді келсем білмей, кеше гөр! – деп тебірену сыры сонда. Сол сияқты, ән сөзінің:

Болдым ғашық, туған дала, мен саған,

Алыс жүрсем, арманым – сен аңсаған.

Жақын жүрсем, мен – төрінде рахаттың,

Алтын діңгек – өзім туған босағам! – деп түйінделуі де сондықтан.

Андай қарасақ, ән өлеңінде туған жерге деген сүйіспеншілік сезімінің ел алдындағы жауапкершілікке үндейтін салиқалы ойлармен ұштасып кетуі тұтастай әннің салмағын арттыра түскен. Әннің жеңіл әуенге құрылмай, салмақты, байыпты болып шығуының сырын да осы тұстан іздеу абзал. Ал күні кеше ғана қан-қасап майданда болып, туған жер қадірін жете түсінген сезімтал да ойлы ақынның аса қасиетті жер жайлы жеңіл-желпі желдіртіп өте алмауы да заңдылық.

Майдангер Қасым ақынның сезім лирикасына, жан-дүниедегі драматизмге толы әні – «Дариға, сол қыз».

Өңімде ме еді,

түсімде ме еді,

Көріп ем ғой бір

армандай қызды...

*Бір нәзік сәуле
күлімдеп еді,
Сұрапыл соғыс
соқты да бұзды... – деп басталып,*

*Жеңдік қой жауды,
арман не, құрбым,
Күркіреп күндей
өтті зой соғыс.
Таба алмай жүрмін,
айқайлап ән сап,
Қайда екен, қайда,*

Дарига, сол қыз?!. – деп түйінделетін ән мәтінінде соғыс кешкен солдаттың сағынышы, арман-аңсары, үміті мен күдігі, жан азабы, қорқынышы мен ішкі үміті, майдандағы өмірінің көріністері бірін-бірі алмастыра, бірінен бірі туындай жырланады.

Осы тұста алғашқы «Сайра, сайра, сандуғашым» мен «Дарига, сол қыз» әндерінің әуені мен мәтіндік ерекшеліктерін ойға оралтсаңыз, бір ғана ақынның ой-сезімінің бар-жоғы он шақты жыл аясында қаншалықты өзгергенін, жастық шақтағы жарқын сезімнің уақыт өте келе алуан бояулы сезім күйлерімен қалай толысқанын аңғарасыз. Мұның бір сыры ақынның есеюі болса, екінші бір аса маңызды себеп ақын санасында айрықша із қалдырған сұрапыл соғыс екендігін аңдайсыз. Демек, ән – жүрек сыры ғана емес, өмірдің әуен мен сөз үйлесімі арқылы өнерде бейнеленген көрінісі де болып табылмақ. Ал мұндай қасиетке Қасым тектес хас таланттар ғана ие.

Қасым Аманжолов әндерінің арасынан ел ішінде кеңінен тарағаны әйгілі «Өзім туралы» әні екендігі даусыз.

Бұл әннің біз білетін екі әуені бар. Оның бірі – баршаға белгілі, ақынның асқақ болмысын айғақтайтындай, өзін өзі жігерлендіргендей өрлікке толы әуен болса, екіншісі – оңашадағы мұңлы әлемін танытатындай, өзіне өзі жұбаныш іздегендей сарында айтылатын әуен. Қасым әнінің бұл нұсқасын ҚР еңбек сіңірген артисі, әнші Ғалым Мұхамедин орындап жүр.

Аталған әуендердің екеуі де ән характерімен толық үндеседі. Себебі:

*Өзге емес, өзім айтам өз жайымда,
Жүрегім, жалын атқан сөз дайында.
Тереңде тұнып жатқан дауыл күйді
Тербетіп, тулатып, бір қозғайын да... – деген үлгіде, яки:*

*Құя алман үгітілген балшық өлең,
Көңілімде көл жасаман тамшыменен.
Серінің семсеріндей сертке таққан
Өлеңнің өткірін бір алыш менен... – деп келетін өлең жолдары өткірлікті, өрлікті,
қайсарлықты алға тартып, ән әуенінің де сол орайлас болуына жол ашса:*

*Шарлаған жолым жатыр жер бетінде,
Көрінер көлеңкесі келбетімде.
Қай жерде үзіледі қайран сапар,
Түйін боп өмірімнің бір шетінде...*

*...Сен неткен бақытты едің, келер ұрпақ,
Қараймын елесіңе мен таңырқап.
Жаңғыртып жер сарайын сен келгенде,*

Көрпемді мен жатармын қырда қымтап... – деген мазмұндағы өлең жолдары оптимистік мұңға себепші болады.

Осы орайда айта кету жөн, аталған екі әуеннің де Қасым ақынның өзіне тиесілі екеніне орынсыз күмәнданудың қажеттігі жоқ. Себебі – ақынның өзі бұл әнін өзінің түрлі сәттердегі көңіл күйіне орайластыра, екі сарынмен орындаған болса керек.

Жалпы, Қасым әндері, Қасым тектес өзге де таланттардың әндері алдағы күндерде жан-жақты зерттелгені жөн. Бұл тұста әдебиет зерттеушілері мен музыкатанушылар қоян-қолтық еңбек етсе, қазақ ән өнерінің айшықты ерекшеліктерінің тағы бір қырлары ашылып қалуы әбден ықтимал. Бұл, әрине, келер күндер еншісіндегі ізденіс бағыттарының бір тармағы.

Пайдаланылған әдебиет:

1. Аманжолов Қ. Дариға, сол қыз.- Алматы: Атамұра, 2003. – 112 б.

Резюме

В статье анализируются художественные особенности поэзии известного поэта Касыма Аманжолова.

Resume

The author of the article analyzes and reveals the artistic features of poem-songs of the famous poet Kasym Amanzholov.

МҰСТАФА ШОҚАЙДЫҢ ЭПИСТОЛЯРЛЫҚ ШЫҒАРМАЛАРЫ

Қ. М. БАЙТАНАСОВА

Л.Н.Гумилев атындағы

Еуразия ұлттық университетінің доценті,
филология ғылымдарының кандидаты

Аннотация

Мақалада эпистолярлық жанрдың дамуы, баяндау (наррация) ерекшеліктері айқындалып, ұлт қайраткері Мұстафа Шоқайдың эпистолярлық шығармалары, ондағы ұлттық мүдде, қайраткерлік әрекеттер талданады. М.Шоқайдың өзімен пікірлес адамдармен хат алысу барысында қоғамдық-саяси ахуалды бағамдап, өзінің тұжырым-пайымын айқын білдіріп отырған ұлтжанды болмысы ашылады.

Түйін сөздер: эпистолярлық мұра, баяндау, субъект, ұлттық таным, айғақ.

Әдебиет-шығармашылық өнер бола отырып, сөздің көркем, бейнелі мәнін ашады. Екінші жағынан, сөздің өзі алдымен қатынас құралы болғандықтан, ол қолданбалы мақсатты көздей отырып, түсінікті, қалыпқа түскен ұғым болуы тиіс. Сондықтан, көркем шығармада баяндау мен сөздің композициялық формасы үлкен роль атқарады. Баяндау (наррация) болған оқиғаны себеп-салдарлы байланыс арқылы тізбекті әңгіме, реляция түрінде беретін ақпарат [1]. Мұндағы баяндау туындыдағы оқиғаның өту кеңістігі мен уақытына байланысты ілгеріде өткен немесе болып жатқан әрекеттерді икемді, еркін түрде бере алады. Яғни, көркем шығармадағы баяндау кең түрде алғанда қандай да бір субъектінің белгілі бір оқиғаны оқырманға жеткізудегі қарым-қатынасын білдіреді. Бұл баяндау негізінен бір немесе бірнеше оқиғаларды баяндау үстінде ойын ауызша немесе жазбаша жеткізу болып табылады. Бұл өз кезегінде берілген дискурс нысанын білдіре отырып, оқиғалар тізбегін сипаттайтын белгілерді жинақтайды, қарама-қарсы қоя отырып, салыстырады, дәйектейді [2]. Осы тұрғыдан келгенде, баяндау ұзақ, қысқа, айғақты, деректі бола отырып, сөйлеудің басқа да (суреттеу, хабарлау, ой бөлісу) түрлерімен үндесе жүргізіледі.

Академик М.П.Алексеев: «Жазушылардың жазысқан хаттары маңызды дерек. Ол тұлғаның жеке өмірі мен шығармашылығын зерттеуде маңызды роль атқарады. Оның өмір сүрген кезеңі мен айналасы туралы, онымен қарым-қатынас жасаған адамдар туралы білуге жәрдемдеседі. Алайда, қаламгердің хаты тек тарихи куәгер ғана емес; ол басқа тұрмыстық жазба ескерткіштерден, мұрағат жазбаларынан, тіпті басқа да эпистолярлық құжаттардан мәнді айырмашылығы болады; хат көркем шығармаға жақын болады және тіпті көркем шығармашылықтың ерекше бір түріне айналады» [3]. Өзінің ұзақ өмірінде Л.Толстой он мың хат жазып, елу мыңдай хат алған. Тургенев жеті мың хат жазған. Достоевский мың хат жазған. Чехов алты мың хат жолдап, он мың хат алған. Бұл хаттар өзінің көлемімен ғана емес, тарихи-әдеби материал ретінде де құнды.

Жалпы, хат «әдебиеттің дамуында маңызды фактор» болған. Ол салыстырмалы түрде алғанда тар тұрмыстық қатынас деңгейінен шығып, барша қолжазба мұралар секілді қоғамның рухани сұраныстарына цензуралық басылымдарға қарағанда толық әрі жанды түрде жауап берген. Хат жаңалықтардың, қоғамдық өмірдегі жетістікті жағдайларының шежіресі болды. Онда адамның асыл армандары мен сезімдері сенімді де шынайы көрініс берді. Әрі бұл жазбаларда жанрлық және стилистикалық тәжірибелердің сынағы байқалды.

Эпистолярлық жанрдың күрт өркендеуі ХІХ ғасырда ерекше байқалды. Осыған орай хаттар бөлек жинақтарда жарық көре бастады. Ең бастапқы мұндай үлгідегі еңбек Я.К.Грот пен П.А.Плетневтің өзара жазысқан хаттарының үш томдығы болды. Ол 1896 жылы жарық көрген. Одан соң М.К.Лемкенің «М.М.Стасюлевич және оны замандастарының жазысқан хаттары» «М.М.Стасюлевич и его современники в их переписках» жарияланды. Бұл 1911-1913 жылдары жарық көрді. Одан кейінгі кезеңде Л.Н.Толстойдың (екі том), А.С.Пушкиннің (екі том), И.С.Тургеневтің (екі том), Н.А.Некрасовтың (екі том), А.П.Чеховтің (үш том) жинақтары жарық көреді. Осындай нақтылық пен көркемдігі үндес келетін хат көркем шығармалардың құрылымында да эпистолярлық баяндау ретінде жиі кездеседі.

Хат әу баста жеке адамдарға қатысты бола отырып, өзінің функциясын кеңейте бастады. Әдеби жанрға кірістірілген хатта кәдуілгі хаттың барлық атрибуттары сақталады. Сонымен бірге, бұл әдеби ойын түрінде де беріліп, шығарма тіліне көркемдік те, дәлдік те (айғақ) үстейді. Хат автордың әдеби пікірін де білдіреді. Нақты бір адамға, досына жолданған хатты келтіре отырып, автор көркем шығармаға «үй ішілік», «тұрмыстық» ахуал орнықтырды. Сөйтіп, хат адамдар арасындағы кәдімгі тұрмыстық қатынас пен өнерді дәнекерлеу арқылы орнығатын байланыстың арасындағы шекараны жояды. Бұл хаттар негізінен күнделікті хал-жағдайды білісу секілді тұрмыстық сөздерден басталады. Осыған сәйкес бұл қарым-қатынас түріне қатысты әр түрлі пікірлер орнықты. Мәселен, кейбір әдебиетшілер (орыс әдебиетінде карамзиншілдер мен олардың ізбасарлары) әдеби шығарманың тілі ауызекі сөйлеуге бағытталу керек деді. Екінші жағынан, ауыз екі сөйлесудің өзі қарым-қатынас үстінде әдеби қалыпқа түсіп, эстетикалық тұрғыда өңделу керек.

Мұстафа Шоқайдың эпистолярлық мұрасы «оның қазақ халқы ғана емес, бүкіл түрік халықтарының көрнекті қайраткер екендігіне көз жеткізеді, өмірі мен қызметінің бұрын беймағлұм жақтарын аша түседі» [4]. Шоқай өзімен пікірлес адамдармен хат алысып отырған. М.Шоқайдың екі томдығында барлығы екі жүз жетпіс алты хат бар.

Хаттар басылымдардың редакторларына, оқырмандарына, жеке адамдарға жазылған. Нақтылай келгенде «Түркістан қайраткерлерімен (В.А.Чайкин, А.А.Чайкин, У.Қожаев, Н.П.Архангельский), шетелдегі (Шығыс Түркістан, Ауғанстан, Жапония, Иран, Сауд Арабиясы, Ұлыбритания, АҚШ, Италия, Голландия, Франция, Германия) әр түрлі саяси, қоғамдық тұлғалармен, эмиграциядағы Әзірбайжан, Грузия, Кавказ, Украина, Еділ-Орал өңірі халықтарының жетекшілерімен (А.З.Валиди, А.Топчибашы, М.Э.Расулзаде, М.Делиль, М.Мұхити, Ә.Оқтай, Т.Шағатай, А.Исхаки, О.Тенерекоғлы, Ж.Сейдамет, Е.П.Гечечкори, С.Г.Мдивани) жазысқан хаттары» топтастырылған [4]. «Мұстафа Шоқайдың эпистолярлық мұрасы туралы» бұл хаттардың мазмұны Шоқайдың

публицистикалық мұраларымен өзектесіп жатыр. Мұнда да Мұстафаның ойының ашықтығы, пікірлерінің дәйектілігі, ұлтқа деген жанашырлығы байқалып отырады. Қоқан автономиясы құлағаннан кейін М.Шоқай Кавказ мемлекеттеріне қарай ығысып кетеді. Алайда, ол Түркістан халқының тәуелсіздігі жолындағы күресін тоқтатпайды. Осы тұстағы Мұстафаның елге оралу кезіндегі қауіпсіздігі сөз болады. В.Чайкин оның елге келуінде жағдайдың қалай болатынына басында кепілдік бере алмайды. Кейіннен келуді өтінеді. Мұстафа сынды қайраткердің ел ішінен алыстап кетпеуін ойлайды. Елдегі жағдайдың өзгермелі сипаты, кез келген мәселеде ушығып отыратын ахуалдар қайраткерлердің тез арада шешім қабылдап пікір ашықтығында болуларын талап етеді.

Зерттеуші К.Есмағамбетов: «Хаттардың хронологиялық шегі 1917-1941 жылдардың аралығын қамтиды. Хат мәтіндері орыс (99), ағылшын (7), француз (13) және шағатай (151) тілдерінен аударылды, қазақ тіліндегі хаттар (6) араб әрпінен кириллицаға түсірілді» [4] деуінен, хатты сұрыптау, жариялау, ғылыми айналысқа түсіру мақсатында қыруар жұмыс істелгені аңғарылады. Бұл дереккөздер қайраткер Мұстафа Шоқайдың күрескерлік жолда атқарған қызметінің ауқымын кеңейте түседі.

М.Шоқайдың мерзімді басылымдарға жазған хаттарына назар аударсақ, публицист, қайраткер Мұстафа Шоқай «Ұлы Түркістан» қоғамдық-саяси және әдеби газетінің (1917-1918) редакциялық алқа мүшесі болған. Осы газеттегі С.Лапиннің Орталық Кеңес мүшелерін «самозванец» деп атағанына байланысты қарсы пікір айтып, кеңес мүшелерінің тұрақты ұстанымда болу керектігін айтады. «Бірлік туы» қазақ газетінің басты бағыты Түркістан халқының ынтымақтастығын насихаттап, саяси түсінігін орнықтыру болды. Осы ретте, өзі негізін қалаған басылым оқырмандарына большевиктердің келісілген шартты бұзып, мылтық атып, соғыс бастаған әрекеттерін көрсетіп, осындай кезде мұсылмандардың да қолдарына қару алып, көтерілуі, тіпті Ергеш бастаған Қоқан сарттарының іштен жік шығарған әрекеттерін көрсетеді. Осы оқиғаны таратып айтуға мүмкіндігі болмағандықтан, Мұстафа «оқиғаның саяси себептерін бастан-аяқ жазуға уақыттың келмейтіндігін, өзінің атүсті жағдайының да бұған мойын бұрғызбай отырғанын айтып» хатын аяқтайды [4]. Осы арқылы қайраткер халықтың бірлігі мен бейбіт өміріне деген алаңдаушылығын көрсетеді. М.Шоқайдың «Последние новости» газетінің Париж редакциясына жазған хатында Александрия кітапханасына байланысты жаңсақ пікір айтқан газеттің бас мақаласына қарсы уәж айтады. Тарих жазбаларындағы ұлт намысына тиетін мұндай пікірді Мұстафа мақаласында да айтқан еді. Осы пікір жалғастығы көрінген хатта Брокгауз бен Эфронның энциклопедиялық сөздігінен (1891) алынған нақты анықтаманы келтіре отырып: «Бұл кітапхананың бүкіл Рим, Грек, Үнді және Мысыр әдебиетін сақтаған ең үлкен бөлігі, біздің жыл санауымыздан бұрын 48-47 жылдарда Юлий Цезарь мен мысырлықтар арасындағы сұрапыл соғыс кезінде өртеніп кеткен. Ұлы Феодосия дәуіріне дейін сақталған Птоломей II тұсында жинақталған басқа шағын кітапхананы патриарх Теофилдің үгіттеуімен Серапистің ұзаққа созылған қызметіне ашынған фанат христиандар тобыры Серапионға (кітапхана орналасқан жер) баса-көктеп кіріп, оны тасталқан етеді (341 ж.). Әйгілі білім қазынасы Александрия арабтар жаулап алғанда Омардың (642 ж.) тұсында емес, осы жағдайда ойрандалған». Мұстафаның бұлтартпас дәлел келтіре айтқанын мойындаған редакция: «Шындығында, кітапхана ертерек

Константинопольге көшірілген болатын. Омар жайлы сөз болып жүрген аңызды, біз тек пікірімізді бейнелеп айтқан кезде, бір рәміз ретінде пайдаланып едік. Тұраншылардың отаншылдық сезіміне қатты тиерін ойламаппыз. Шоқаев мырзаның бұлай айтуға қақысы бар, ол тарихи анықтаманы жалғастыру қажет», - деп айтуына тура келеді [4].

Тарихты терең қазбалай білген Мұстафа бұл газет жасаған мойындау-ескертуіне қанағаттанбай «Егер кітапхана ертерек (яғни арабтар Александрияны жаулап алғанға дейін) Константинопольге көшірілген болса, онда кітапхананы арабтар қиратпаған. Тура осылай кітапхананың Константинопольге көшірілуі «эллиндік ғылым дәстүрін» жойды, егер ол болмаса, «ғалымдар қайда жиналып жүрген», «дәстүр» қайдан пайда болған» деп газет редакторы П.Н.Милоковтың өзі тарихшы бола тұра, аңызға айналдырған тарихи айғақты бекіте түседі.

М.Шоқайдың басылым бетіне шыққан хаттарының енді бірі Франция сыртқы істер министрлігінің баспа органы «Le Temps» («Уақыт») газетінің директорына жазылған. Мұнда Токиодан жіберілген «Жапония және мұсылмандар» деп аталатын мақалаға байланысты түзету жасайды. Орынбордағы башқұрт ауылынан шыққан Абдул бей Құрбанғалидің «түркістандық босқындардың жол бастаушысы» болды деген мақала ақпаратына қарсы пікір айтады: «Егер жапон үкіметі (Жапонияны қоса алғанда Қиыр Шығыстағы татар эмигранттарының көпшілігі қолдамайтын) Құрбанғали мырзаға «зор мұсылман империясын құру» миссиясын шын мәнінде сеніп тапсырған болса, онда «Империя» идеясының түбіріне балта шапқан болар еді». Сөйтіп, Түркістандағы ұлттық қозғалыстың Еуропадағы өкілі ретіндегі ойын аса дәлелді, шынайы жеткізеді.

Мұстафа Шоқай жазысқан хаттардың географиялық аумағы аса кең. Қайраткер әр елдегі эмиграция жетекшілерімен хат жазысқан. Атап айтқанда, эмиграциядағы Әзірбайжан, Грузия, Кавказ, Украина, Еділ-Орал өңірі халықтарының жетекшілерімен (А.З.Валиди, А.Топчибашы, М.Э.Расулзаде, М.Делиль, М.Мұхити, Ә.Оқтай, Т.Шағатай, А.Исхаки, О.Тенерекоғлы, Ж.Сейдамет, Е.П.Гечечкори, С.Г.Мдивани) жазысқан хаттары бар. Мәселен, грузин эмиграциясы жетекшілерінің бірі С.Мдиваниге жазған хатында өзін «орыс эмигранттарының баспасөзімен ынтымақтасты» деген негізсіз айыптауына «орыс баспасөзімен ынтымақтастыққа тыйым салу маған жазуға тыйым салу сипатындағы нәрсе», - дейді [4]. Жалпы, бұл саладағы хаттарды топтастырғанда бір ортақ арнаны байқаймыз. Бұл Мұстафа Шоқайдың эмиграцияда Түркістан атынан сөйлейтін қоғамдық-саяси тұлға ретінде танылғаны. Осы міндетті терең сезінген М.Шоқай: «1922 жылы Париж журналының бетінде тәуелсіздік туралы алғаш жазғандардың бірі ретінде өзімді Түркістан тәуелсіздігі жолындағы жауынгерлердің алдыңғы легіндемін деп санаймын. Түркістан қайраткері ретінде жауапкершілігімді қатты сезінемін. Ұшқары ойды айту да, жазу да қолымнан келмейді»[4], - деп ұстанған бағытының айқын екенін ұқтырады. М.Шоқайдың осы ойын қостаған эмиграция өкілдерінің бірі, саяси қайраткер, заңгер, 1919 жылдан эмиграцияға кеткен О.Тенерекоғлы: «Түркістан тәуелсіздігін жеңіп алсақ, сонда біз бәріміз ұлттық азатпыз» деген ойыңызға мен де сөзсіз қосыламын. Менің түсінуімше, бақытыма орай, Сізбен көзқарасым сәйкес келеді, бұрынғы Ресейдегі түрік ұлттық мәселесі бұл тек қана Түркістан мәселесі емес, Повольжедегі түріктердің ұлттық мәселесі Түркістанды толық азат еткенде ғана, олардың азды-көпті қалағанындай шешілуі мүмкін. Түрік ұлттық қозғалысының жоғары мақсаты түрік ұлттық мәдениеті

мен өркениетін құру тек Түркістанда, түріктердің өз отанында жүзеге асуы мүмкін. Не Повольеде, не Әзірбайжанда, Қырымды айтпағанның өзінде, Түркістандағыдай жағдайдың бірі жоқ», - деп жазады [4].

Эмиграциядағы көптеген тұлғалармен пікір үндестігі болған Шоқай олармен хат жазысып, ой бөлісіп отырған. Мәселен, ақпан төңкерісінен кейін әзірбайжан ұлттық қозғалысы жетекшілерінің бірі болған, шетелде Кавказ федерациясын ұйымдастырған А.Топчибашы: «Кенес дүниежүзілік революцияға ұмтыла отырып, барлығын жойғысы, өзгерткісі келген. Олар «Орта Азия Атқару Комитеті бюросын» құрды. Әрине, географиялық тұрғыдан алғанда Түркістан да Орта Азияда. Сонымен қатар, бұл үлкен елдің тарихта Түркістан деген аты бар. Менің ойымша, Түркістанға енетін аумақтарды, біздер, қалай болғанда да Түркістан деп атауды жалғастыруымыз керек: ол барлық түркі тектес халықтар құрметтейтін тарих пен география айқындаған атауға сәйкес келеді» [4], - деген пікір білдіреді.

Ұлт өкілінің қандай ой, пікірі де кең әрі дәлелді. Сан тарапты іс-әрекеттердің арпалысында жүрсе де, қайраткер өзіне келген хаттардың әрқайсысына жауапкершілікпен қараған, мүмкіндігінше, кешіктірмей жауап жазуға тырысқан. Ал, жауап кешіктіріле қалса, оның себебін міндетті түрде жеткізіп отырған. Мәселен, М.Векиллидің хатына жауабының кешігуін былай түсіндіреді: «Қарашаның екінші жартысы мен желтоқсанның бірінші жартысында (1931) тоғыз мақала жазуға тиісті болдым, көлемі жағынан ең аз дегенде осындай сегіз парақ болады. Соңғы үш апта бойына менде уақыттың болмағаны соншалықты, Мир Якуб мырзамен (әзірбайжан ұлттық қозғалысының жетекшісі) де жеке кездесуді телефон арқылы сөйлесумен алмастыруға тура келді. Сіз маған шағын хатыңызда жеті сұрақ қойдыңыз. Олардың әрқайсысына берілетін жауап шамамен бір-екі парақтан болар еді», - дей келе, қойылған сұрақтарды толығымен келтіре отырып, ретімен жауап береді [4]. Осы хатқа жауап алғаннан кейін М.Векиллидің ризалыққа толы хаты келеді: «Сіз мәселеге соншалықты сақтықпен және абайлап қарағаныңызға қарамастан, Париждегі «біздің көшелердегі» жағдай жөнінде көп нәрсеге көзімді аштыңыз. Біздің қазіргі сәтіміз, өзіңіз көріп отырғандай, ерекше қызық, әрі күту мен үмітке толы. Меніңше, бүгін мен ертеңгі күннің кейбір мәселелері жөнінде кездесулер, әңгімелер, тәжірибелік пікір алмасулар қажет» [4]. Осы тұрғылас қай хаттан да Мұстафа Шоқайға деген терең ілтипат, оның көреген саясатшы, қайраткер екендігіне құрмет әрі Мұстафамен пікірлес болудың үзілмеуін қалау, халықаралық деңгейдегі күрделі саяси-қоғамдық мәселелерде қайраткердің ақыл-кеңесіне деген зәрулік байқалады. Хаттардың соңы да үлкен ілтипатпен аяталады. Мәселен: «Үлкен құрметпен қолдарыңызды қысамын. Түрік ұлтының бірлігі, азаттығы жолындағы істеріміз нәтижелі, жемісті болғай, бектердің бегі, мырзам» [244] немесе: «Шығыс Түркістан ұлттық әрекеттегі байрағын жер шарының Еуропалық бөлігіне желбірете көрсететін болсаңыз, бұл мейірбаншылық, жасампаздық ісіңізге шексіз ризамын. Министрліктің ерекше жағдайындағы өзіндік әрекетіңіз – көрегендік. Парызын өз еркімен орындау - патриоттардың ісі. Сіздің ұлт зиялылары арасынан ерекше шыққан ұлттық қаһармандығыңыз әмбеге аян» [4].

Мұстафаның ерекше бедел иесі, танымал тұлға екендігі хат жазған адамдардың терең құрметінен байқалады. Негізінен, хат жазушылардың баршасы Мұстафаның

қайраткерлігін, саяси сауаттылығы мен көрегендігін баса айтып, үлкен ілтипат білдіріп отырады: «Осы күнге дейін өзіңіз бас болып, ұлттық бағытта, ұлттық тәуелсіздік жөнінде кесімді, әрі айқын пікірлер білдірілді. Басты орталығымыз деп, оның жолбасшысы, көсемі деп Өзіңізді таныдық» [5],-деген хат иесі М.Ибрагимов ұлттық бірлікке мұқтаж екенін айтады. Осындай хаттар Мұстафаның сан тарапты атқарып жатқан қызметіне тілектес болады. Мәселен, «Яш Түркістан» журналына қатысты: «Қолымызға түскен журналда Шығыс Түркістан мәселесіне қатысты мақалаларды көріп, «мақсатымызды қорғайтын, дәстүр-салтты жарыққа шығаратын бір басылымымыз бар екен» деп сүйінеміз. Мұқабасында қасиетті Түркістанның атын жазған бұл журналды барша жұртымыз біздікі дейді. Қандай жағдайда да «Яш Түркістан» журналы ұлттық ұранымызды ту етіп, бауырластық байланыстарын кеңейтіп, өзінің қымбат беттерінде қазіргі ахуалдарымызды ашық көрсетуге қамқор болатыны көңілде берік сенім ұялатады» [5],- дейді Махмуд Мұхитти (Сейжаң). Ал, В.Каюм: «Қазіргі бірден бір құралымыз – «Яш Түркістан». Бұл журнал біз үшін қазірге шейін жанашыр болып, тартысып келеді. Сол үшін де оған деген құрметім зор. Тура жолдан қия басып көрген емес» [5].

Екі томдағы жинақталған хаттарды қосқанда Мұстафа Шоқай қырық үш хат жазған. Осы хаттарды саралағанда Мұстафа Шоқайдың қай мәселеге де аса ықыласпен кірісіп, шешімді әрекеттер жасауға ұмтылуы байқалып отырады. Мәселен, В.Каюмға жазған хатында әскери тұтқын болып қиын жағдайда отырған отандастары туралы үлкен жанашырлықпен баяндайды. «Қазір біздің әскери тұтқын болған отандастарымыздың хал-жайы өте ауыр екені баршаға белгілі. Олар барлық жерде тамақтың нашарлығын, киім-кешектің жоқтығын айтып шағынады. Бас сауғалар баспана болмаған соң, қыруар адам жартылай жалаңаш күйі қайда барарын білмей, теңселіп жүр. Ең бір қасіреттісі, лагерь әкімшілігі оларды адам құрлы көрмейді. Лагерь тәртібінен сәл ғана ауытқушылық үшін ұрып-соғып, әлдебір нәрсені орындауға кірісе қоймағаны үшін атып тастау әдеттегі көрініске айналды» [5]. Мұндай хаттар әдепкі эпистолярлық формадан гөрі публицистикалық сипаты басым дүниелер. Көреген қайраткер өзі араласып, көзбен көрген оқиғаларды баяндап, саралап, тиісті қорытынды шығарып отырады. «Біздің міндеттеріміз ауыр. Бірақ біз алған жолымыздан қайтпаймыз, өз міндеттерімізді жүзеге асыруды әрі қарай жалғастыра береміз» [5]. Хатта баяндалған деректердің шынайылығы келтірілген айғақтарда көрініс береді.

Мұстафада бір өмірбаяндық хат бар. Ол «Естеліктеріне» кірістірілген. Жалпы, әдеби шығармада хатты қолданудың тәсілдері алуан түрлі. Мәселен:

- Шығармаға кейіпкердің атынан толық немесе үзінді түрінде эпистолярлық баяндауды енгізу;

- Эпистолярлық форманың түрлерін (жеке хат, хат жазысу, бір адамның екінші бір адамға үзбей жолдаған хаттар тізбегі, әр түрлі адамдарға арналған хаттар, ескі хаттар) іріктеп беру. Осы формалардың әр түрін шығарма құрылымында қолдану бірқатар көркемдік мақсаттарды шешуге бағытталады. Атап айтқанда:

- автор бөтен хаттарды жариялау құқығын иеленіп, кейіпкерді хат арқылы сөйлетіп, көзқарас, пікірін өзіне ашқызады;

- кейіпкерге сөйлеу еркіндігі тигеннен кейін оның сөз мазмұны мен формасы маңызды бола түседі. Бұл ретте ол өзіне жанама болса да мінездеме беріп, ашық сөйлейді;

- автор бір емес бірнеше хаттарды қатар бере отырып, айналасындағы өзгеріс, ахуалды, кейіпкердің ішкі дүниесінде қаншалықты өзгерістер жүріп жатқанын көрсете алады.

Осы хаттар арқылы өзгерістердің шапшаң немесе баяу жүріп жатқанын, оның өту орнын, сол өзгерістердің кейіпкерлерге қаншалықты әсер еткенін береді. Сөйтіп, хат айналасындағы өзгерістерді беру, бейнелеу, шығарма құрылымының түзілу ерекшелігін беретін тәсілдердің біріне айналады.

Бір шығармада бірнеше хатты беру арқылы автор кейіпкерлердің әр түрлі көзқарасын білуге, салыстыруға, ондағы қайшылықтарды ашуға мүмкіндік алады. Осылардың бәрі эпистолярлық форманың көркем шығарма тіліндегі қызметін кеңейте түседі.

Көркем шығарма әлеміне орныға отырып, эпистолярлық форма туындының сюжеттік-композициялық аясына бірқатар ерекшеліктер әкелді. Әрине, хаттың мазмұны түрліше болады. Ал, бұл алыстағы екі адамның бір-бірімен хабар алысуы болатындықтан, негізінен, айырылысу, жалғыздық, сағыныш мотивтері тұрақты кездеседі. Хат иесі өзі, айналасы, ондағы өзгеріс, жаңалықтарды көбірек, тәптіштей баяндайды. Сонымен бірге, көркем шығармаға кірістірілген эпистолярлық форманың барлық элементі емес, тек көркем шығарма аясына сыйымды, соның көркемдік-бейнелеу талаптарына жауап беретіндері ғана беріледі. Хат құрылымының элементтері алдымен сыртқы қалыпта (рамка) көрінеді. Мәселен, хаттың басқа хабар алмасулардан ерекшелігі сыртқы безендіруінен-ақ (конверт, екі тараптың мекенжайы т.б.) байқалады. Мұның өзі хат алмасатын екі адамның бір-бірінен алыста екендігі, тек осындай хабар алысу арқылы ғана қарым-қатынас жасай алатынын білдіреді. Ал, көркем шығармаға хаттың сыртқы мекенжайы, кімнен келгені, мерзімі толық беріле бермейді. Кейде шығарма тіліне хаттардың үзіндісі, мекен-жайсыз, жолдаған адамның есімінсіз де беріліп жатады. Бұл хаттың шығарма кеңістігінде еркін берілуіне жәрдемдеседі. Кейбір хаттар ел ішіндегі немесе басқа елдегі жағдайларды толық, айғақты түрде жеткізеді. Кей хаттар адамдар ұжымының атынан жазылса, кейде көптің атынан нақты бір адам жазады.

Әрине, көркем шығарма тіліне енетін хат үнемі өзінің формасын сақтап отырды деуге болмайды. Мәселен, орыс әдебиеті тарихында ХҮІІІ ғасырдың екінші жартысында бұл қатынас түрі нақты хат деп аталмай, очерк, ода, арнау, сатира, эпистола түрінде берілген (А.П.Сумароков. “Эпистола о русском языке”, И.П.Елагин. “Эпистола к Сумарокову”).

Хат нақты бір адамға (адресат) арналады. Ал, кейбір хаттар көпшілікке, адрессіз жазылады. Ол көбіне, күнделікке, толғанысқа ұқсап жатады. Осының өзі бұл форманың қайшылығын тудырады. Өйткені екі адам арасындағы жариялауға жата бермейтін құпия мәселеге (адресат-конфидент) арнала отырып, хат жарияланып жатады.

Көркем шығарма тілінде баяндаудың әр түрлі формасы кең қолданылады. Солардың ішінде эпистолярлық форманы қолдану шығарманың сюжеттік-құрылымдық ерекшелігінен туындап жатады. Эпистолярлық жағдайдың (ситуация) тікелей әңгімелесу

жағдайынан ерекшелігі бар. Алайда, автор кейде кейіпкер өз еркімен осы эпистолярлық формаға жүгінеді. Бұл неғұрлым әлеуметтік, психологиялық жағдайды дәл, нақты бере алады. Хат арқылы адам жария түрде немесе көзбе-көз айта алмайтын мәселелерін жеткізе алады. Осыған байланысты хат кейде күнделік жазбаларына ұқсайды.

Негізінен, эпистолярлық форма - қарым-қатынас жасаудағы байырғы, кең таралған үлгі. Ерте кезден-ақ бір-бірін ұнатқан екі жас хат арқылы тілдесіп, жарасым тауып жатса, әлдебір құпия, жасырын мәселелер алдымен хат арқылы беріліп, келісіліп жатқан. Бұл форма шалғайда жүрген адамның сағынышын, мұң-арманын да берген. Адам ішкі ойын, толғанысын бірден жайып салмай, сақтап, хатқа, күнделікке түсірген. Мұндағы жақын-жуықтарына, туғандарына, еліне деген сағыныш, кейде жылдар аралатып, қағазға түсіп, естеліктерді жаңғыртуға себеп те болып жатады.

Мұстафа Шоқай хаттарының ішінде Мұртаза Шоқайдың екі хаты бар. Бұл кәдімгі жеке, отбасылық хал-жағдай сұрасып, болған жаңалықтарды хабарлайтын хаттың үлгісі. «Басқа даладағы, ауылдағы туғандар аман. Жер-су, қыстау, мекеніміз бұрынғы жер. Менде бұл күнде аяқты мал азайды. Тіршілігім - диқаншылық. Онша жүдеушілікке бара қойған жоқпын. Бұл күнде екі үйді біріктіріп, үлкен үйге кіріп отырмыз» [5]. Келесі Мұстафа Шоқай мен ауылдастарының жазған хатында уақыт жағынан біршама алшақтаған оқиғалар хабарланады («Мен сізге осымен өткен қыркүйектен бері қарай екі рет Ташкенттен, екі мәрте Ақмешіттен хат жазып отырғаным. Сізге бұл хаттарымның тиіп-тимей жүргенін білмеймін»). Хат ауылдастары атынан да баяндалады: «Бүгін Ақмешіттегі Беккожа қорасында Ақмәмбет Есембайұлы үйінде отырғанымызда Мұртаза Дәулетұлы хатыңызды алып келіп, «сүйінші» деп қуантты», - дейді Әбубәкір. Есенгелді Исабайұлынан сәлем. Сәлем-амандығыңызға тілектес ініңіз Ақмәмбет Есенбайұлынан» [5]. Бұл екі хат Мұстафаның амандығын біліп, ауыл-аймағының жаңалықтарын хабарлаған отбасылық хат. Бұл хаттардан Мұстафаның тағдырына алаңдаушылық та білінеді («Сізден «келем» деген сөз айтылмайды. Не себептен екендігін білмеймін»). Сөйтсе де Мұстафаның қызмет жағдайынан хабары бар екендігі де аңғарылады («Биыл Ташкенттегі Сұлтанбек, Санжарларға барып, Сіздің хаттарыңызды алып қайтып едім. Басқа бөтен түрлі неш нәрсе оларға сөйлей алмай кеттім»). Хаттардың ерекшелігі осы қатынасу үстіндегі жаңалық, хабардың шектеулігін аңғартады. Айтуға тиісті мәселелердің көбі айтылмай қалады. Оған сол тұстағы ахуал себеп. Бұл негізінен хаттың стилінен алшақ та емес. Себебі, хаттың өзі әу баста адамдардың көпке жариялай бермейтін хабарын жеткізеді

Мұстафа Шоқайға жолданған келесі «Қажы Мұса - М.Шоқайға» хатының өзіндік ерекшелігі бар. Ол туралы Мұстафа: «Төменде жазылған жолдар Шығыс Түркістанды ұлттық оянуға шақыру мақсатында Қасиетті Меккеде түзіліп, құрметті Мірсәлім мағзұмның баспада жарыққа шыққан өлеңімен өрнектеліп маған жолданған еді. Бұл өлеңді түркістандықтар үшін, айырықша Шығыс Түркістанның ішкі аймағында жасаушы қауымдар үшін аса пайдалы деп біліп, «Яш Түркістан» журналында жариялануын лайық көрдік». Мұның да өзіндік себебі бар. Бар ғұмырын халқына, тұтас Түркістанның азаттық жолындағы күресіне арнаған Мұстафаның жан түкпіріндегі сезім-күйіне осы өлең қозғау салатындай. Өлеңнің алдындағы алғысөздегі пікір де мұны қуаттай түседі: «Ғұлама таланттарымыз қаусаған қарттардың халін кешіп, ардақтыларымыз тағдырдың тәлкегін

көруде. Бір сәтте «Гүлстаннан» алыстап, «Көрстанға» жақын келгендей. Осындай халде де олардың бойындағы түркілік ерлік рух сөнген жоқ. Бұл сөзімнің бекер еместігіне көз жеткізер уақыт та алыс емес”. Өлеңдегі:

Жабайы отаршылдар салған сұмдықтан бытырап кете бардық-ау,
Отанға деген сағыныш көңілімізде, жан-жүрегімізде бір бөлек дүние болып тұр.

Отанды сүю - біздің дін-иманымыз.

Бұл өлеңдегі басты идея - отан азаттығы, ұлт еркіндігі. Отан деген ұғымға басымдық бере отырып, оның барша қасиетін ашады. Өлең жолдарындағы отан, туған жер ұғымдарына айтылған риясыз көңіл, жүрекжарды тілек Мұстафа Шоқайдың да аңсарымен астасып жатыр еді.

М.Шоқайдың хаттары шешен тілді, терең мағыналы, ой анықтығы басым хаттар. Өзінің сан тарапқа жазған хаттарында Мұстафаның айнымайтын ұстанымы байқалады. Ол - қозғалып отырған мәселені егжей-тегжейлі білетін білгірлігі мен оған қайырылатын жауаптың толымдылығы әрі дәлдігі. Қайраткер жазған хаттар ашық хат, ой қорытындысы түрінде келеді. Хат тілінде афоризмдер тізбегі де бар. Мәселен, жауабының бір тұсын «мен ой еркіндігін жақтаймын» деген түйінмен білдірсе, өзінің ой-әрекетіне ортақ адамдарға деген талабын: «Мен саналы адамды жоғары бағалаймын, себебі шығармашылық жұмыста саналы адамның ғана қабілетіне сенемін әрбір жеке тұлғаға сақтықпен қарайтыным да сондықтан» деп ой түйеді. Мұның өзі сан қилы қайраткерлік әрекетінің жолында әр түрлі адамдармен істес болуға тура келгендігі, соларды әбден танып-біліп алудың сол кезең үшін қаншалықты маңызды екенін айғақтап тұр [5].

Кейде кездескен опасыздықтар қайраткерге «Қаскөйлік - оңбағандар мен ақымақтар айналысатын іс» деген қорытынды жасауға апарған. Өзінің күрескерлік әрекеттерінің жалғасын табатынына сенген Мұстафа кейінгі жастарға көшбасшылық жасап, жол-бағытын айқындап беруді арман етеді: «Егер менің жас түркістандықтармен тым болмаса жылына бір апта уақыт кездесіп тұруға мүмкіндігім болса, олармен «жақтаймын» және «қарсымын» деген тақырыпта жиналыс өткізіп, көптеген мәселелерді бірге талқыға салар едім. Сынға еркіндік берер едім. Бәлкім, мен нашар басшы шығармын, бірақ жастардың өзінше ойлауына біршама ықпал етіп, ойға тамызық тастап отырар едім» [5].

Ұлттық мүддені әрқашан жоғары қойған қайраткер қай қиырда жүрсе де, елдің басын қосып, бірлігін бекітетін мәселелерге аса терең қараған. «Түркістан мәселесі - ұлттық мәселе. Сондықтан оның жетістігі үшін елдің ішінен де, одан тыс жерлердегі түркістандық эмигранттардың арасынан да мықты ұйымдасқан қолдау керек. Ұлттық мәселеде эмиграцияның ролін жай ғана «қосымша» деп қарауға бола ма? Құрамы барынша толық, қазіргісіне қарағанда қаржылық күші мен интеллектуалды-техникалық күштерінің ауқымы мәндірек болса, эмиграция маңызды қызмет атқаруға тиіс және атқарады да. Қазіргі жағдайда эмиграцияның міндеті әр түрлі жағдайлармен Шығыс елдерінің мыңдаған шақырымында бір-бірінен бөлектеніп, шашылып кеткен эмигранттық топтар арасындағы ұлттық тәуелсіздік идеясын насихаттау, идеялық байланыс пен ұйымдасқан бірлікті орнатуға үгіттеу істерімен шектеледі. Эмиграцияның міндеті-Түркістан мәселесін «интернационалдык» («халықаралық» деп айтқан жақсырақ болар) ортаға шығару (қозғау) екені өзінен-өзі түсінікті нәрсе» [4].

М.Шоқайдың кімге жазғаны белгісіз «Қымбатты дос!» деп басталатын хаты бар. Мұнда нақты бір жайтқа байланысты өзін аралық уәж айтушы ретінде шақырылып отырғанын айтып, өз ойын, пәтуасын ортаға салады. Бұл ойлар Мұстафаның бағыт-бағдары айқын іске жұмылған қайраткер, сол іс-әрекетінің мақсатын дәл таныған тұлға екенін дәлелдейді. «Мақсатым-достарымның бірін басқа біреулерге қарсы қою емес, топтар мен әрбір топ ішіндегі өзара

қатынастар туралы қиын мәселелерді шешуде олардың дұрыс жол табуына жағдай жасау»,- дей келе: «Біздің достарымыз көз алдымызда тұрақты қазы, әділ сот міндетін атқаруы керек, деп санаймын, әлі де сол пікірдемін және дұрыс деп ойлаймын, біздің дауымызда куәгер болып немесе одан да сорақысы тек бір жақтың пікірін қолдаса, өкінішке орай кейбір келеңсіз жайлардың әсерімен өз ортамыздағы жағдайды сауықтырып шынайы ынтымақтасудың негізін қалау емес, керісінше, іріткі салып, мүлде әлсіретуге әкеліп соқтыруы мүмкін деп білемін. Достарымның міндеті туралы әдемі сөздердің тасасында бұғып қалғым келмейді» [5]. М.Шоқай В.Қаюмге 1941 жылы қазан айында жазған хатында әскери тұтқындар лагеріндегі сырт көзден тыс қалған сұмдық жайды құпиялап баяндау үстінде «Оқ пен оттың арасында қан кешіп жүрген қай жақтың әскері болсын, адамгершілік қағидаларын, гуманизм ережелерін сақтай бермесі анық. Өкінішке орай, мұндай жағдай енді майданнан алыстағы лагерьлерде де орын алып отыр» [5], дей келе: «Адамдардың бақытсыз, шарасыз жағдайларын жалдаптықпен пайдалану адамгершіліктің ең бір ұсақтаған түрі!» деген қорытынды жасайды [5].

Сонымен, Мұстафа Шоқайдың эпистолярлық мұраларын жинақтай келгенде мынадай қорытынды жасауға болады:

- Мұстафа Шоқайдың хаттары оның қоғамдық-саяси өмірге белсене араласқан батыл да ашық ойлы, тұжырым, танымы терең екендігін айғақтайды;

- Қайраткердің хаттары оның публицистикалық шығармаларымен үндесіп жатыр. М.Шоқай хаттарында да өзінің қайраткерлік болмысын, ұлтжанды әрекет иесі екенін танытады.

- Хат деп аталғанымен көбісі өткір, байыпты, шешен жазылған публицистикалық шығармаға жақын;

- Хатта эсселік, өмірбаяндық сипат бар. Бұл хаттар қайраткердің өміріндегі маңызды кезеңдерінен, сол тұстағы саяси ахуалдан да хабар береді. Ойдың мәнділігі, жеткізілген хабар мен жауаптардың сарабал, салмақтылығы айқын байқалады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Введение в литературоведение (Под ред. Л.В.Чернец). -М., 2006.-528 с.
2. Тмарченко Н.Д. Теория литературы. В двух томах. Т.2. Теоретическая поэтика. -М., 2004.-512 с.
3. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. -Л., 1983.-265 с.
4. Шоқай М. Эпистолярлық мұрасы. 2 томдық. 1 том. \ Құраст. Ф.Исахан. -Алматы: “СаҒа”, 2006.-424 б.
5. Шоқай М. Эпистолярлық мұрасы. 2 томдық. 2 том. \ Құраст. Ф.Исахан. -Алматы: “СаҒа”, 2006.-424 б.

Резюме

В статье анализируются тематические-стилевые особенности эпистолярных произведений Мустафы Шокая

Resume

It is analyzed thematic-style peculiarities of works of Mustafa Shokai. In the article the author the analyses the themafic stylish peculiarities of the episfolary works of Mustafa Shokay.

ПРОЗА ЖАНРЫНЫҢ ЖАҢА БАҒЫТТАРЫ ЖӘНЕ КӨРКЕМДІК ІЗДЕНІСТЕР

С. Ш. АЙТУҒАНОВА

Л.Н.Гумилев атындағы

Еуразия ұлттық университетінің доценті
филология ғылымдарының кандидаты

Аннотация

Мақалада қазіргі қазақ прозасының жаңашылдық сипаты дәстүр жалғастығы тұрғысынан айқындалады. Осы мақсатта Р.Мұқанова, А.Алтай, Т.Әбдік т.б. бір топ жазушылар шығармаларындағы көркемдік ізденістер талданады. Өз заманына икемделіп өмір сүре білген шығарма кейіпкерлерінің бейнесін жасау тәсілдерінің жаңаша сипаттары мысалдар арқылы талданып, тұжырымдар жасалады.

Түйін сөздер: жаңашылдық, символикалық бейне, көркемдік ізденіс, мифтік сана, дәстүр.

Қазақ прозасы әдебиетіміздің өзге жанрларына қарағанда өзінің кең құлаштығымен де, көркемдік-эстетикалық қуатымен де халқымыздың рухани өмірінде ерекше орын алады. Замана ағымының қилы кезеңдерінде ширап-шыныққан сөз өнерінің тақырыптық тұрпаты үздіксіз жаңғырып, жаңаланып, дамып отырады. Ел басына түскен қиындықтар ұлттың сана-сезімінің, ұлттық идеяның дамуына түрткі болды.

Бүгінгі таңда, елдің егемендігі, ұлттың тәуелсіздігі төл туындыларымыздағы заман шындығы мен халық тағдырының көрініс беруі, ұлттық идеяны насихаттау, оны көркемдік тұрғыда жинақтау мен пайдалануда қазақ қаламгерлерінің қол жеткізген жетістіктері жан-жақты талдау қажеттігін тудыруда.

Қазіргі қазақ прозасы бүгінгі заман тіршілігіне шындап бет бұрды. Тақырып аясы кеңіді. Образдар жүйесі жаңа бейнелермен толықты. Өмірге қилы мінезді, алуан келбетті кейіпкерлер келді. Образ жасаудың тәсілдері жаңаша сипаттарға ие болды. Бүгінгі күн тақырыбын көтерген жазушылар замандастарымыздың ішкі жан әлеміне оның моральдық, этикалық сипаттарына тереңірек үңіле отырып, сан алуан қасиетке ие бейнелер жүйесін жасады.

Тәуелсіздік жылдарындағы әдебиетімізде алдыңғы буын дәстүрі кең көлемде тың ізденістермен толығып, жалғасын тапты. Көп жыл бойғы көркем әдебиетке күштеп таңылған социалистік реализм әдісінен қол үзген жаңа буын әдебиеті жаңа өріс іздей бастады. Сол ізденістер нәтижесінде тың сипатты туындылар дүниеге келді.

Осындай шығармалардың қатарына ұлттық прозамызда аңдар мен құстар, жан жануарлар әлеміне тереңдей еніп, сол негізде қоғамдық әлеуметтік, адамгершілік мәселелерді көтерген туындыларды жатқызуға болады. Солардың барлығына бірдей тізбектемей, кейінгі тәуелсіздік жылдары осы дәстүр қалай жалғасын тапты деген мәселеге тоқталып көрелік.

Қазіргі прозаның өзекті бір тақырыбына айналған хайуанаттар тағдырын арқау еткен шығармалардың бірі - жазушы, әдебиет әлеміне ХХ ғасырдың 80-жылдарының

аяғында келген Роза Мұқанованың «Сарықаншық» атты әңгімесі. Әңгімеде «бұралқы сарықаншық» халі екінші жақта алынып баяндалады. Сарықаншыққа қарата сөйлеген авторлық «меннің» иесі итке, жалпы тіршілік иелеріне деген аяушылық сезімін ашық білдіреді. Бұл позиция әңгіменің көп тұстарынан аңғарылып отырады. Мысалы: «Адамның сұрауы бар – ит пен құста сұрау жоқ деп ойлаймыз ғой пенделер. Жан иесінің бәрінің сұрауы барын ұмытамыз-ау кейде. Неге ұмытылады екен?» [1]. Бұралқы иттің ілмиген қалпы соншалықты аянышты. Бірақ ол адал. Адалдық пен имандылыққа немқұрайлы қараған бүгінгі тіршілікке рухани наразылықты автор Сарықаншық арқылы жеткізеді. Сарықаншықтың символдық мәнде алынған кейіпкер екеніне авторлық толғаныс барысында және әңгіме түйінінде көз жетеді.

Жан-жануарлар әлемі арқылы гуманистік идеяны көтеру қазіргі прозаның өзекті мәселелерінің біріне айналғаны анық. Адам мен табиғат бірлігі мен қарама-қайшылығы бірқатар шығармаларға арқау болып, өзекті мәселеге айналды.

Антропоморфтік түсінік мифтік сананың бірінші сатысына тән. «Ең көне мифтерде жанды-жансыз табиғаттың бірлігі, адам мен табиғаттың теңдігі туралы түсініктер айқын көрініс береді. Осы ұғымдардың нәтижесінде адам өзін қоршаған табиғаттан, жан-жануардан бөлмейді» [2]. Адам мен табиғат арасындағы теңдік заңы әр түрлі мифтік түсініктерге негіз болғаны анық. Жазушы шығармаларында табиғат пен адам арасындағы қайшылықтар адамзатты қасіретке, рухани құлдырауға апаратыны поэтикалық тілмен көрсетіліп отырады. Адамды өзі алшақтап кеткен табиғатқа жақындату мәселесіне жазушы көне таным тұрғысынан келеді. Табиғат стихиясы және табиғи заңдылықтар, табиғат перзенттерінің хал-ахуалы дейтін мәселенің өзі жазушы шығармаларының өзекті тақырыбына айналған.

Қазіргі прозада өзіндік ізденісімен танылып жүрген жазушы Асқар Алтайдың «Алтайдың алқызыл модағайы» роман-мифінің кейіпкерлері Ұлар атты аңшы жігіт пен Бұлабике атты ару және Айқоңыр ныспылы аю. Оқиға осы үшіннің айналасында өрбиді [3]. Романның символикалық астары терең. Оқиға Бұлабикені әкетпек болған Айқоңырдан қызды Ұлар аңшының арашалап қалуынан басталады.

Роман соңында трагедиялы оқиғамен аяқталады. Бұлабике де, Ұлар аңшы да, Айқоңыр аю да мерт болады. Жазушының аюы аюша ойлап, аюша әрекет етеді. Хайуандық инстинкпен адамдар өміріне араласпақ болған Алтай аюының әрекетінен гөрі адамдардың әрекеті қатыгездік сипатымен ерекшеленген. Адамға қасірет әкелетін негізінен адамдардың өздері. Бұлабикені сұмдық қазаға қиған өз тумаластары. Бейітіне келіп, қыз мәйітін қорлаған Айқоңыр аюдан Ұлар екінші рет, соңғы рет сүйіктісін арашалайды. Аю да, өзі де осы бейіт маңында мерт болады. Бұлабике арудың тағдырын автор қаншалықты нәзік иірімдермен бейнелесе, Ұлар аңшы характері де осы бағытта мүсінделген. Ал, Алтайдың аюы Айқоңыр бейнесін беруде аң психологиясы мен адам түйсінетін ұғым-сезімдерді қабаттастыра отырып, тың тәсілге барған.

«Алтай элегиясы» туындысын автор повесть-притча деп атайды. Повестің негізгі оқиғасы бала қиялындағы қызыл бөлтірікке бағытталған. Бастан аяқ символдық бейнелеулермен баяндалған оқиға желісінен табиғат пен адамзат арасындағы үндестік пен қайшылық сияқты аса күрделі философиялық пайым аңғарылып отырады.

Қазіргі прозада жан - жануарлар бейнесін нысан етудегі елеулі бір жаңалық – жартылай адам, жартылай хайуан бейнелердің туындауы. Ежелгі мифтердегі Сфинкс, Кентавр сияқты зооантропоморфтік бейнелер көркемдік-идеялық мақсатта қазіргі көркем прозаға кейіпкер болуда. Мысал ретінде Асқар Алтайдың «Кентавр», Айгүл Кемелбаеваның «Қоңырқаз» әңгімелерін айтуға болады.

Асқар Алтайдың кейіпкері жартылай адам, жартылай ат болып дүниеге келген бала [3]. Есейе келе үйге симады. Ашық аспан астында түнеуге мәжбүр. Балаларының бұл халі ата-анаға үлкен қасірет. Автор Кентавр арқылы көне мен жаңаның тартысын, табиғат пен адамның бір-бірінен алшақтауын тұспалдайды.

А.Кемелбаеваның «Қоңырқаз» әңгімесіндегі кейіпкер де тосын. Тағдырдың жазуымен некесіз сәбиді өмірге әкелмек Қаршыға атты өнерлі қыз тағдыры күтпеген арнаға бет бұрады. Үлкен сахна жайлы арманын естен шығарып, тауда жалғыз қой бағып отырған аға жеңгесінің қасына келеді. Тауға келген ол құс жұмыртқаларына ерекше құмартады. «Көлдерге жаяу жалғыз кетіп қалатын Қаршығаның жабайы құс жұмыртқаларына өлердей құмартып, аяғы ауырлығына қарамай, жүзіп іздеп, жыл құстары толтырып тастаған ұяларды үштеп, жұмыртқа ұрлап жеп жүргені қойшы мен әйелінің үш ұйықтаса түстеріне кірмес еді» [4]. Өмірге келген қыз баланың арқасындағы болар болмас шеміршек төрт жасқа толғанда күлтеленген қанатқа айналады. Хорлан атын иемденген, нағашысы Қоңырқаз деп атаған қыз бала тағдыры тым ерекше болады. Ол да құстарды ерекше жақсы көріп, саз балшықтан олардың мүсінін жасайды. Жыл құстары келіп жатқан жазғытұрым ол тауға рұқсатсыз қашып кетеді. Өйткені бар аңсары құстарға ауған. Бір күні зәбір көрген баланы қорғамақ болып ұмтылғанда арқасындағы қос қанат жайылып, баланы биікке алып ұшады. Әлсіреп, суға жығылған қыз енді адами түйсіктен мүлде ажырап, құстар дүниесіне еніп кетеді. Қоңырқазды бірнеше аққу көтеріп алып, ұшып кетеді.

Әңгіме астарында рухани еркіндікке, рухани бастауға деген сағыныш пен аңсар жатқаны айқын. Құс пен адам тағдырын бір бойына сыйдыра туған Хорлан қыз жазушы қиялы тудырған символдық бейне. Кеңістікке құмар құс сипатты рухтың тұспалды символдық бейнесі болып Қоңырқаз – Хорлан алынған.

Қазақ прозасындағы көркемдік ізденіс көкжиегін кеңейткен Кентавр мен Қоңырқаз – жаңа тұрпатты символикалық бейнелер. Көне аңыздар мен мифтердің мазмұнын құрайтын адам мен табиғаттың бірлігі, тепе-теңдігі көркемдік ойлау жүйесінде түрлі символдық мәнге ие поэтикалық бейнелердің туындауына әкелгеніне бұл әңгімелер мысал бола алады.

Қазақ әдебиетінде өзіндік дәстүрі қалыптасқан жанр – хикаят болып табылса, бүгінгі таңда оқырман жүрегінен өзіндік орын алып жүрген осы жанрдағы туындылар қатарына Т.Әбдіктің «Парасат майданы», А.Алтайдың «Туажат», К.Сегізбаевтың «Арасан», Н.Қамидың «Шал», Д.Батырдың «Тілеп алған қасірет» т.б. көптеген хикаяттарды жатқызуға болады.

Төлен Әбдіктің «Парасат майданы» повесінде тұлғасы кереғар «екі адамға» бөлінетін кейіпкер бейнеленеді. Ол бірде «Күнделік иесі», бірде «Бейтаныс құрбы» деп аталады. Жазушы бір адам бойындағы қайшылық арқылы барша адамзаттың қайшылығын көрсеткісі келеді. Бейтаныс құрбы мен Күнделік иесінің арасындағы текетірес - зұлымдық пен ізгілік арасындағы мәңгі майдан. Бұл хикаятта адамзаттың келешектегі тағдыры қалай болмақ деген сұрақтың жауабы айқындалады.

Кейіпкер Күнделік иесі араға үш-төрт күн салып, басқа бір адамға, яғни Бейтаныс құрбы болып оянып жүреді. Осы «екі адам» бір-бірімен хат жазысып таласып-тартысады. Күнделік иесі Бейтаныс құрбысын, яғни өзінің өзгерген кейпін «өте зымиян адам» деуге дейін барады.

Адамдар арасындағы шым-шытырық қарым-қатынастан туындайтын оқиғаларды автор шебер бейнелеген. Күнделік иесі жасырып ұстайтын дәптерін кімнің оқып, пікір

жазып жүргенін білмей дал болады. Осы оқиға қашан аяқталғанша шығарма соңына дейін оқырман сюжет желісін қадағалап, қызығып отырады, құпия хаттың иесін білуге асығады. Тек шығарманың аяғында ғана бейтаныс құрбының Күнделік иесі екенін біледі. Күнделік иесі оны жүйкесі ауырып келген кезде дәрігердің мына сөздерінен біледі: «Мен адам бойындағы қостұлғалықты бекер айтып отырған жоқпын. Сізбен бір айға жуық хат жазысқан бейтаныс адам ешқайдан келген жоқ, ол өзіңіздің ішіңізде» [5].

Күнделік иесі: «Бүгінгі әлеуметтік мінез-құлық: өзінен басқаның бәрін жек көретін өлермен өзіншілдік, мақтаншақтық, қатыгездік, мейірімсіздік пен іштарлық патология (ессіздік, бейсаналылық) емес пе?» - деп жазады [5]. Мұның бәрі қоғамдағы босаңсудан пайда болған түпсанадағы ессіздік, кеселдік дерті. Жаңа нарықтық демократияшыл қоғамның күреспей, тиісті моральдық қалқан жасамай жауыздықты беталды жіберіп алудың салдары. Күнделік иесі Мағжанша: «Сұм өмір абақты ғой саналыға», – деп толғанады.

Күнделік иесі жындыханаға түседі. Алайда сырқатының түрі есі ауысқандыққа жатпайды. Ол туралы дәрігер өз ойын: «Шынайы тазалық бұл өмірде құлағалы тұрғандай көрінеді. Бәлкім, оны құлатпай ұстап тұрған сіз секілді санаулы адамдар шығар...» деп білдіреді [5].

Күнделік иесінің қасіретті дерті – қай күні таңертең басқа адам болып оянатындығында. Оның екінші жартысы бұған қарама-қарсы пиғылдағы жан. Біріншісі ізгілікке сенсе, екіншісі зұлымдыққа жақтас болады. Оның пікірінше: «Ізгілікке де, зұлымдыққа да сену керек. Зұлымдықтың да пайдасы бар. Зұлымдықтың бір өкілі-ажал. Егер ажал болмаса, жер бетінде қандай тіршілік болар еді? Ауру өлмесе, кәрі өлмесе, қарақшы өлмесе не болар еді? Тозақ қана болар еді. Бойымызда кісі өлтіре алатын қатыгездік болмаса, қанішерлерден өзімізді қалай қорғар едік?»-дейді [5,]. Күнделік иесі дәрігердің *«таңертең басқа адам болып оянасыз»* дегенінен шошынады. «Жоқ, ешқашанда!» деп өзіне ант бергендей болады. Шығарманың көркемдік идеясы «өз өміріңді құрбан етсең де, жамандыққа жол берме» деген ойға алып келеді. Кейіпкердің болмысына, ой саптауына қарап отырып, біз оның негізінен жүрегі ізгі жан екенін байқаймыз. Жақсы адам бола тұра, бір басында қайшылығы, ой-сезім арпалысы мол жан. Екінші тұлғасы - Бейтаныс құрбы - оның жан жарасы. Повесть Сократ, Ницше, Фрейд, Абай сияқты ірі ойшылдарға сүйене отырып, «бостандық адамның өзінің ішінде, санасында, қоқыстан арыламын десең, өзіңді өзің жеңу керек», – деген қорытындыға келеді. «Парасат майданы» шығармасы адамзат тарихында қол жеткізген рухани құндылықтарды сақтауға үндейді.

Ал К.Сегізбаевтің “Арасан” хикаятының сюжеті негізінен екі желіде дамиды. Бірі - нарықтық тәртіптің қоғам экономикасын құлдыратқан, ел ішін ойрандаған, жұрт пиғылын бұзған қарқынын суреттесе, екіншісі – жеке меншікке үйренген сайын ауыл адамдарының жаңа жағдайға икемделіп, бойкүйездіктен арылып, қарымды іске көшкен, еңселерін тіктеген тұрмысы суреттеледі. Шығарманың бас кейіпкері – Оспанқұл қарт. Ол бұрынғы Кеңес үкіметінің кезінде озат шопан болған, көптеген марапаттар алған. Сол кезеңдегі Оспанқұлдай адамдардың көбінің совхоз таратылғанда тиесілі болған азын-аулақ малды ермек қылып отыра беретіні белгілі. Ал шығарманың кейіпкері бұлай жасамайды, қоғамдағы болып жатқан жағдайларға ол қатты алаңдайды. Оның үстіне кенже баласы Сәрсенқұл қалаға оқуға барған жерінен әлдебір бұзықтарға ілесіп, істі болады. Ол жақтан мүлде өзгеріп, бұзылып оралады. Кезінде өзіне көмекші болып, содан

шаруасын түзеп алған Молданбайдың сарандығы да Оспанқұл қартты одан ары қайрай түседі. Қоғамдағы өзгерістер тек Оспанқұлды ғана емес, шығарманың өзге де кейіпкерлерін өзгертіп, жаңа заманның ығына жығылып, жаңаша өмір сүруге үйретеді. Мысал ретінде Оспанқұлдың көршісі Асанды айтуға болады. Оның бір баласы мал ұрлап, сотталып кетеді. Басына түскен қиындықтарға мойымай, алға ұмтылады, мынадай заманда тек тынбай адал еңбектенген адам ғана мұратына жететінін түсінеді. Ол: «Бұл тіршілігімде жалқау да, жаман да, ұры да атандым. “Білекке сенер жастық өтті, білікке сенер кәрілік жеткенде” мені де жүрегімнің қинаған жайы бар, ағайын! Тоқтадым! Құран ұста десең құран ұстадым, мінеки! Мен бірдеңе ұқсам, бұл заман жалқау мен жалдапты аямас заман екен. Бүгін қайта туғандай әр тірлікке тастүйін әрекет еткен жайым бар. Тек, ес жинап, қатарыңа қосылғанша, көзге түртпесең екен...», - дейді. Дер кезінде ақылға келіп, заманына қарай әрекет еткен Асанның шаруасы да оңалды. Яғни, шығарма кейіпкерлері - өз заманына икемделіп өмір сүре білген, нарықтық кезең адамдары. Жазушы осындай кейіпкерлері арқылы адам бойындағы өзгерісті жан-жақты аша отырып көрсете білген.

«Анимализм – жан-жануарлардың өзінің табиғи шеңберінде бейнеленуі» [6], – деп жазады орыс әдебиеттанушысы М.Эпштейн. Әдебиеттегі жан-жануарлар бейнесі – өзінің табиғаты жағынан гуманистік сана-сезімнің жемісі. Бұл сөзімізге жоғарыда өзіміз атап өткен шығармалар дәлел бола алады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Мұқанова Р. Құдырет Кие. - Алматы: Сөздік-Словарь, 2002. – 320 б.
2. Мифологический словарь, 1990. – 201 с.
3. Алтай А. Алтай новелласы. - Алматы: Өлке, 2001. – 292 б.
4. Кемелбаева А. Тобылғысай. - Алматы, 2002. – 230 б.
5. Әбдіков Т. Парасат майданы. – Алматы, 2001. – 222 б.
6. Эпштейн М. Природа, мир, тайник вселенной...». - Москва: Высшая школа, 1991. – 106 с.

Резюме

В статье рассматриваются новизна и художественные особенности современной казахской прозы.

Resume

This article deals with novelty and literary fictional particularities of modern Kazakh literary fiction and also makes conclusions.

УДК 331.101.232: 364.1 (574)

CROSS-CULTURAL APPROACH AS A METHOD OF INNOVATIVE TEACHING

D. A. SEITKHOZHINA

Candidate of Economic Science
an Associate professor of the department of “Management”
L.N. Gumilyov Eurasian National University

Annotation

The article is devoted to the application of the method which is conventionally called by the author the cross-cultural approach in teaching economic disciplines.

Key words: cross-culture, method, immersion, illustration, motivation.

Cross-culture, cross-cultural approach, cross-cultural method – to immerse into the problems of this paper apriory, we will take the convention of these definitions’ use in the context.

This can be explained by rather free and wide use, first of all, of the concept «cross-culture», which first appeared in the works of the American anthropologist George Murdoch, a founder of cross-cultural studies school.

The term «cross-culture» is a direct translation from English «Cross Culture» that can be translated as «intersection of cultures». Under cross-cultural communications we understand communication and interaction of people - representatives of different cultures.

In 1969 Murdoch and his colleague Douglas White initiated the «standard cross-cultural sample» (Standard cross-cultural sample, Eng.) which consisted of 186 carefully selected cultures around the world. «The standard cross-cultural sample» had a considerable influence on the development of contemporary social and cultural anthropology [1].

Thanks to David Matsumoto, a cross-cultural approach and methods have firmly occupied their place in modern psychology [2].

D. Matsumoto defines a cross-cultural approach as a point of view in understanding truth and principles, concerning human behavior in different cultures.

The terms associated with cross-culture are often used today, and in a fairly free interpretation in mass media, scientific papers, discussions, etc.

In education a cross-cultural approach is used as an original technique of cognitive process as a way to explain the problem being studied in one industry with the help of other sciences, disciplines, as well as art and culture.

If education in natural sciences is less subject to changes due to the dynamics of social life, education in economics directly responds to changes in social development. Therefore, the problem of improving the methods of teaching economics becomes the issue of the day.

The level of training and the effectiveness of teaching any discipline depend on the interaction of «teacher-student» link.

The economy is not an exception. Nothing can replace the atmosphere of creativity that arises from direct contact of the teacher and the students.

Most teachers, anyway, use a cross-cultural approach in their classroom, every time asking for an example in another branch.

For the humanities it is not unusual, however, in such fields of knowledge as economics the use of cross-cultural approaches and methods is shown more clearly as the goals and objectives of the economy and culture still vary significantly.

In a simplified understanding the economy is connected with the production of material and non-material values, culture is a human activity in its various manifestations, including all forms and methods of human self-expression and self-knowledge, the accumulation of skills by human and social environment. Culture appears as a manifestation of human subjectivity and objectivity (the character, competencies, habits, skills and knowledge).

The ability to use cross-cultural approaches and methods in teaching economic disciplines is an objective reality: literature, cinematography, painting in realism and neorealism genre naturally reflect the socio-economic life of human societies in a particular historical period.

It will be demonstrated below how a cross-cultural approach can deepen and consolidate students' knowledge in economic subjects. The examples are taken from my teaching practice.

The novel by the Brazilian writer Paulo Coelho «The Alchemist» became a bestseller in Kazakhstan in 2003. At that time I started reading the discipline «Marketing planning». When we began studying «The basic strategy of the company's growth», I decided to prepare visual aids - product-market matrix (Ansoff matrix) –an analytical tool for strategic management, designed to determine the strategy of positioning products in the market (Table 1).

	Existing goods	New goods
Existing market	Deep market penetration	Product development strategy
New market	Market expansion strategy	Diversification

Table 1 – Matrix of goods-market (Ansoff matrix)

Having fixed the theoretical knowledge at the lecture I wanted to give a good example at the practical lesson. It could be done, of course, on the example of the success stories of any firm («Adidas», «Proctor and Gamble», «McDonald 's», etc.), but all this was mentioned repeatedly in the course of the lecture, so I wanted something new, original and, at the same time, recognizable, understandable to all. As the novel «The Alchemist» at that time was the most readable work, a better example was not found.

The students were given the task: to show the basic strategies of the company's growth on the example of Paulo Coelho's novel «The Alchemist», or more precisely, which of these strategies had the main character Santiago used when he began to work as a crystal dealer? Argue in response on the basis of the text.

The students knew the content of the novel very well and coped with this task brilliantly, making little effort to reproduce the fragments of the novel from memory and to associate them with marketing strategies.

For example, the first strategy is a deep market penetration – the marketing strategy applied in the existing (old) market with the existing (old) goods. Let's find in the text the relevant passage:

“Santiago saw the owner appear at the counter.

- Would you like me to wash all these glasses? – the young man asked. – No one will buy the glasses in the way you have them.

The owner did not answer.

- And you will give me some food for my service.

The owner silently stared at him. Santiago understood that he had to make a decision. There was a jacket in his knapsack – it was useless in the desert. He took it out and began to wipe the glasses. Half an hour later all the glasses in the shop-window were sparkling and just at that time two people came and bought some of the crystal items.

- I want you to work in my shop. Two customers came while you were washing the things – it is a good sign...

- It is necessary to make an open counter with swatches of goods – Santiago said to the owner. – We would put it at the entrance of the shop to attract the attention of passers-by”.

The old market is a merchant shop, the old goods are crystal.

According to Ansoff matrix, suggesting the existing (old) goods on the existing (old) market it is necessary to apply the strategy of deep penetration into the market, because it is the only way to gain a competitive advantage.

In this case, the production costs had been reduced: free labour had improved the quality and properties of the goods and advertised them – for this reason, the sales increased.

All the basic growth strategies of the company according to Ansoff matrix have been applied in the novel: the first has been mentioned before; the remaining three will be clearly seen from the following extract. At first, we should note that the merchant shop of crystal was on a steep hill at the beginning of the stalls (the absolute competitive advantage according to Adam Smith – S.D.) Let’s find in the text the relevant passage:

«Once Santiago heard some man complaining about: «I was climbing such a steep slope and they even have no place to sit down and to quench my thirst».

Santiago immediately realized that it was the sign, and told the owner:

- Let us open a tea-room here.

- We ‘ll be not the first and not the only ones to do it- he replied.

- But we will offer them tea in crystal glasses. People will enjoy it and they’ll want to buy our crystal. People have a weakness for the beauty...

People climbed the slope and suddenly at the top they saw the store where they were offered cold and refreshing mint tea in beautiful crystal glasses. How could not they come and have a drink?!”

A new market (a tea-room) – new goods (tea) is a diversification strategy (the elimination of the producer dependency on any goods or market); a new market (a tea-room) – old goods (crystal) is the strategy of expanding the market.

Let’s read further: “My wife cannot even imagine” - one man said buying a few glasses. That night he might have some guests and he wanted to surprise them by great glasses.

The other man said that tea seemed much tastier when you drank it from a crystal glass – they say, it preserved its flavor better in it. The third man recalled that there was an old tradition of drinking tea from crystal in the East because it had some magical properties.

And very soon everyone knew about it and people reached the hill to see for themselves what innovations could be made in such an ancient craft. Then other places appeared where visitors were now served tea in crystal glasses but people did not have to climb there and so the places stayed empty.

Very soon the owner had to take two persons more. Now, he was not only selling crystal but he was selling an incredible amount of tea to people who were looking for novelty and who were flocking to his shop every day”.

Here: the old market (a merchant shop) – new goods (crystal glasses for tea) is the strategy of goods elaboration.

It was the example of using a cross-cultural approach in teaching economic disciplines.

It should be noted that the cross-cultural approach can be used not only with the works of art but also other forms including exact sciences, cinematography, etc.

Here are a few examples of the cross-cultural approach that have been used as illustrations for a deeper immersion in the subject:

1. The state of the world economy during the «Great Depression» of 20-30-ies of the 20th century was significantly reflected in E.M. Remarque's novel «Three Comrades» (1936) – «The Theory of the Economy», «Microeconomics», «Macroeconomics», «The State Regulation of the Economy», «Monetary-Credit Regulation of the Economy».

2. The essence of money is that it is a specific item the natural form of which has led to a social function of a universal equivalent («Modern Theory of Money»).

The social significance of money was shown in Chapter 6 of the novel «The Life and Adventures of Robinson Crusoe» by D. Defoe:

“However, at low water I went on board. . . But suddenly I discovered a locker with drawers in one of which I found about thirty-six pounds value in money – some European coins, some Brazil coins in gold and silver. I smiled to myself at the sight of this money.

-Rubbish,- I said- what for are you now? One of those knives is worth all this heap of money. I have no idea of using you. So, stay on the bottom of the sea. Now, you are not the thing which is worth bending over to pick you up...»

3. In the novel «The Golden Calf» by I. Ilf and E. Petrov the imperfection of the subjective method of determining credit worthiness is shown, which involves the preliminary check of the borrower and his or her business reputation (the first stage of the loan process).

The manual on the «Banking Risks» subject describes this method: «If a company is newly formed, the bank needs to make sure whether it is at the indicated address, and, if so, it would be useful for the bank's loan officer to inspect the situation inside, make sure the presence of employees, production capacity, working environment. In other words, it is necessary to make sure that the organization is really intended to operate and make a profit, which requires buying the necessary machinery, equipment, staff recruiting, manufacture of products»[3].

Chapter 5 of the novel «The Golden Calf» describes in detail the rise of credit risk - the risk of loan default and interest thereon (the establishing of a fictitious firm: a formal registration at the state bodies to figureheads without intending to run a business): «After two months there appeared a new institution under the guise «Producers' cooperative of chemicals «Revenge» in the Sretenskiy boulevard...»

Aleksander Ivanovich didn't know exactly, what kind of chemicals were produced by the “Producers' cooperative «Revenge». He had no time for the chemicals. His working day had been tightened up. He went from one bank to another, bustling about bank loans for expansion. In the companies he concluded treaties for the chemicals' delivery and got raw materials at a fixed price. He also got loans. Much of his time was spent for reselling the received raw materials to the state factories by the price increased tenfold, and most of his energy was absorbed by exchange operations at the black market situated at the foot of the Heroes of Plevna monument.

After a year the banks and companies conceived wish to learn how beneficial was the financial and raw material supply for the “Producers' cooperative «Revenge» development and whether the sound private trader needed some other support. A commission consisting of bearded erudites, arrived at the «Revenge» cooperative by three horse cabs. ...The door of the

workers' premises opened and a tear-stained boy with a pail in his hand appeared before the commission.

From the talk with the young representative of the «Revenge» it became clear that the boss had been absent for a week...

As for the "Revenge" cooperative, all its operations had been noted down in the banks' and trusts' account books on the "Account of the profits and losses", and particularly they had been noted down in the section which didn't mention the profits and was entirely devoted to the losses".

4. The so-called «Shakespearean passions» based on money clearly illustrate the economic relations of individual market participants. For example, in «The Venetian Merchant» the whole story is based on the peculiarities of the promissory notes' crediting, and in the «Timon of Athens» there was shown the auditory check-up: «As you doubt my honesty or my ability to conduct business, call the honorable auditors to check me».

5. The two concepts, which seem incompatible, illustrate and complement one another well: double recording and the physical law of energy conservation. Double recording is a method of accounting, where each change in the state of the organization facilities is reflected on at least two accounts, ensuring equality of changes in assets and liabilities of the accounting balance of the organization in a whole. The physical law of energy conservation is the possibility of energy transition from one type into another, but the whole energy of the system which is equal to the total sum of separate types of energy is reserved.

The use of double recording forms the accounting entry. Each object of recording has two accounting bills. For example, the cash funds received from customers a sum in the amount of 210,000 tenge. Дт 1010 Кт 1210 210, 000 tenge. The receipt - on the debit of account 1010 («Cashdesk»), cash expenditures - on the credit of account 1210 (a short-term debts of purchasers and customers) («If there is a decrease at one place, there is an increase at another one» – the law of energy conservation).

6. A feature film «The Risk Limit» (2011, USA, directed by J.C, Chendor). The slogan is: How is to save money? This film illustrates a number of economic disciplines such as «Banking Risks», «Securities' Market», «Exchange Business», «Exchange Transactions.»

The advantages of the cross-cultural approach as a method of teaching are in the purposes that are achieved with its help:

- illustrativity: the cross-cultural approach is an obvious example of the problems under study;
- the cross-cultural approach most fully reveals this or that particular topic by the method of immersion;
- motivation of creative thinking among the student audience;
- upbringing of young people in the direction of best scientific, cultural, educational and spiritual traditions (implementation of «the supermission»).

References

1 Murdock, G. P. White, Douglas R (1969). Standard Cross-Cultural Sample // Ethnology 8 (4): 329–69.

2 Matsumoto D. Psychology and Culture.- M., 2003. – 720 p.

3 Novikov I.A., Chumachenko B.P., Shalgimbayeva G.N. The Strategy of the Banking Risks Management. – Almaty: Karzhy-Karazhat, 1998. –128 p.

Резюме

Статья посвящена применению метода в преподавании экономических дисциплин, который автор условно называет кросс-культурным подходом.

Түйін

Мақала экономикалық пәндерді оқыту әдістемесін қолдануға арналған, автор шартты түрде кросс-мәдени жолын атайды.

НЕУКЛОННОЕ ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА – СТЕРЖЕНЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

М. Ы. ЖУКІБАЙ

кандидат экономических наук, профессор кафедры
экономических и математических дисциплин
Евразийского гуманитарного института

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем экономического закона неуклонного роста производительности труда, особенностей его действия в нынешних условиях. Автор, анализируя теоретические вопросы данной проблемы, считает что увеличение производительности труда находит свое проявление в уменьшении массы живого труда по отношению к массе овеществленного труда. Этим определяется возрастающее значение живого труда и повышение его производительности.

Ключевые слова: индустриальное развитие, инновационное развитие, добавленная стоимость, рабочие места, производственный потенциал, производительность труда, модернизация производства, эффективность производства.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе» нашла свое предложение одна из мощнейших и прорывных программ за всю историю республики – индустриально- инновационного развития, старт которой был дан в 2010 году [1]. Она имеет большую социально – экономическую перспективу, так как одним из главных уроков кризиса стало понимание необходимости определения и развития современных приоритетов в экономике в соответствии с требованиями времени.

Программа дает импульс развитию инновационно – активных предприятий нового поколения; росту объемов конкурентоспособных несырьевых товаров с высокой добавленной стоимостью; увеличению количества высокопроизводительных рабочих мест. Все это требует ускоренных темпов роста производительности труда примерно в три раза к 2015 году по сравнению с 2000 годом.

Мощный производственный и научно-технический потенциал, лежащий в основе нашей экономики, позволяет полнее использовать преимущества и возможности рыночной экономики, присущие ей формы и методы хозяйствования, новейшие достижения науки и техники для подъема жизненного уровня народа, всестороннего удовлетворения общественных и личных потребностей людей.

В условиях современной экономики рост производительности труда приобретает первостепенное значение для повышения эффективности производства и дальнейшего роста благосостояния трудящихся.

Этим и определяется важность исследования экономического закона неуклонного роста производительности труда, особенностей его действия в нынешних условиях.

Открытый Марксом экономический закон повышающейся производительности труда в разной степени действует во всех способах материального производства, которые развиваются до тех пор, пока не исчерпывают условий роста производительности общественного труда. Значение роста производительности труда и сегодня полностью сохраняет свою силу.

Под производительностью труда понимается способность полезного конкретного труда, затраченного на производство определенных потребительских стоимостей, продуктов. Она определяет степень эффективности целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени. При этом ее повышение означает экономию труда, что открывает возможность для достижения максимума производственных результатов при минимуме затрат живого и прошлого труда на единицу продукции.

Рост производительности труда – всеобщий экономический закон, согласно которому «издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее» [2].

Закон роста производительности труда свойственен всем общественно экономическим формациям. Экономии времени К.Маркс назвал «первым экономическим законом на основе коллективного производства... законом даже гораздо более высокой степени» [2]. В самом общем виде сущность ее заключается в необходимости сокращения рабочего времени на производство нужных обществу материальных благ.

К.Маркс подчеркивал, что снижение затрат на единицу продукта может происходить за счет не только живого, но и овеществленного труда. Между тем в экономической литературе в свое время было широко распространено и до сих пор встречается в некоторых работах ошибочное мнение, согласно которому уменьшение общих затрат труда на единицу продукции может происходить лишь в результате снижения затрат живого труда, затраты же овеществленного труда должны повышаться не только относительно, но и абсолютно, а снижение общих затрат может достигаться лишь за счет экономии живого труда.

С данным положением, находящимся в явном противоречии с марксовой позицией, тесно связана и концепция технического прогресса, утверждающая, что техника и технологические процессы обеспечивают лишь экономию живого труда, тем большую, чем в большей степени они ведут к росту затрат овеществленного труда. Подобные случаи в условиях рыночной экономики, разумеется, могут быть и нередко имеют место в действительности, когда новая техника обеспечивает, при неизменности издержек производства, прежде всего экономию и облегчение условий живого труда. Но наиболее прогрессивным видом техники является та, которая, служа для облегчения и оздоровления условий труда, вместе с тем может обеспечить наибольшую экономию, как живого, так и овеществленного труда, иначе говоря, рост производительности совокупного труда.

Производительность труда есть эффективность затрат труда в течение данного промежутка времени. Ее рост означает уменьшение затрат общественно необходимого рабочего времени на производство единицы продукции или, что то же самое, увеличение продукции, вырабатываемой работником в единицу времени. К.Маркс писал: «Под повышением производительной силы труда мы понимаем здесь всякое вообще изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно необходимое для производства данного товара, так что меньшее количество труда приобретает способность произвести большего количества потребительской стоимости» [3]. И еще: «Общественно необходимое рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» [4].

Это определение понятия общественно необходимого рабочего времени полностью сохраняет свое значение и в условиях нынешней экономики. Но для него

характерно не стихийное, а планомерное определение общественно необходимого рабочего времени на основе применения научно обоснованных и технических рассчитанных, прогрессивных норм труда, а также норм эффективного использования основных и оборотных фондов.

Затрачиваемый на производство труд измеряется рабочим временем, которое служит наиболее общей мерой затрат труда. Поэтому экономия общих издержек производства (в том числе и затрат прошлого труда) есть экономия рабочего времени. Повышение же производительности труда, в конечном счете, сводится именно к этой общей экономии.

Рабочее время, необходимое для получения готового продукта, изменяется с каждым изменением производительной силы труда. И чем меньше кристаллизованное в продукте общественно необходимое время, тем меньше его стоимость. Производительность труда, таким образом, находится в обратном отношении к создаваемой им стоимости. «Возрастающей массе вещественного богатства, - писал К.Маркс, - может соответствовать одновременное понижение величины его стоимости» [5]. Он отмечал, что «действительное богатство общества и возможность постоянного расширения процесса его воспроизводства зависит не от продолжительности прибавочного труда, а от его производительности и от большей или меньшей обеспеченности тех условий производства, при которых он совершается» [6].

Повышение производительности труда заключается в изменении соотношения между живым и прошлым овеществленным трудом в сторону снижения доли живого труда и увеличения доли овеществленного труда при одновременном снижении общей суммы труда, расходуемого на производство единицы продукции. Ф.Энгельс в добавлениях к III тому «Капитала» К.Маркса писал: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается» [7].

Увеличение производительности труда находит свое проявление в уменьшении массы живого труда по отношению к массе овеществленного труда, т.е. к массе средств производства (основных производственных фондов, сырья, вспомогательных материалов). Этим определяется возрастающее значение живого труда и повышение его производительности. Следовательно, чем полнее живой труд вооружен орудиями труда, чем выше развито производство средств производства и тем выше производительность труда.

Ее рост достигается как за счет изменения условий труда (совершенствования техники и технологии, организации производства и труда), так и за счет интенсивности труда. Под интенсивностью труда понимается степень его напряженности в процессе производства, т.е. количество затраченной в единицу рабочего времени энергии, содержащейся в различных органах и тканях человека. Различие указанных источников роста производительности труда состоит в том, что в первом случае выпуск продукции возрастает вследствие сокращения затрат труда на единицу продукции, а во - втором, достигается путем соответствующего увеличения затрат труда в единицу времени.

Повышение эффективности затрат живого труда в промышленности достигается прежде всего за счет снижения трудоемкости производства продукции, или повышения производительности труда на одного работающего.

Одним из важных требований экономического закона неуклонного роста производительности труда является сокращение (экономия) затрат прошлого овеществленного труда. Чем меньше масса переносимых на новый продукт потребительных стоимостей, воплощенных в средствах производства, и часть старой

стоимости, тем производительнее труд, его создающий. В совокупных затратах на производство продукта примерно 2/3 составляют затраты прошлого труда и поэтому его экономия дает весомый результат. Экономия и рациональное использование основных фондов, сырья, топлива, материалов на производство единицы продукции имеет огромное значение для повышения эффективности общественного производства и производительности труда.

Экономисты высказывают несколько точек зрения на характерные черты закона неуклонного роста производительности труда. Это:

- а) систематический, постоянный рост производительности труда;
- б) повсеместный рост и достижение высокого уровня производительности труда во всех отраслях общественного производства;
- в) высокие темпы повышения производительности труда в результате максимальной и всесторонней экономии общественного труда.

Все эти определения сводятся к одному – неуклонному и быстрому росту производительности труда. В нынешних условиях неуклонное повышение производительности труда становится важнейшим рычагом непрерывного роста общественного богатства, повышения материального и культурного уровня народа. Увеличивая количество общественного продукта, идущего на потребление трудящихся, оно тем самым ведет к росту материального благосостояния и более полному удовлетворению духовных запросов людей.

Но вот в силу объективных условий и ряда субъективных причин в условиях рыночной экономики темпы роста производительности труда в отраслях экономики республики стали снижаться. Замедление темпов роста производительности труда объясняется ослаблением технического прогресса, крупными недостатками в капитальном строительстве, отставанием сельского хозяйства.

Глава Государства в своем Послании четко указал «устойчивое и сбалансированное развитие в ближайшее десятилетие будет обеспечено за счет ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики и определил три основных направления развития агропромышленного комплекса страны» [8, раздел 3].

Первое направление – рост производительности труда. В настоящее время, несмотря на стабилизацию темпов роста агропромышленного производства, в отрасли имеется ряд проблем: изношенность сельскохозяйственной техники и технологического оборудования, недостаточный уровень химизации агротехнологического процесса, мелкотоварность в животноводстве и т.д. Следствием этих проблем является в том числе низкий уровень производительности труда в аграрном секторе в сравнении с развитыми странами, слабая конкурентоспособность отечественной продукции на внешних рынках. В Послании отмечается, что у нас производительность труда в сельском хозяйстве составляет около 3-х тысяч долларов на одного занятого в год, а в развитых странах этот показатель составляет 50-70 тысяч долларов.

Для решения этих проблем принимаются определенные меры. В земледелии основная ставка сделана на диверсификацию отрасли, ее широкую химизацию с применением влагоресурсосберегающих технологий. При этом, изменена идеология субсидирования, которая направлена на стимулирование сельхозтоваропроизводителей (СХТП) к переходу на новые технологии.

С целью поддержки СХТП для проведения агротехнических работ, а также развития химической промышленности, создания и внедрения в производство новых видов удобрений с 2009 года реализуется новая бюджетная программа по удешевлению стоимости приобретаемых СХТП минеральных удобрений.

В рамках указанной бюджетной программы из республиканского бюджета выделено 2,9 млрд. тенге. В настоящее время СХТП получили порядка 110,0 тыс. тонн удешевленных удобрений.

В сфере переработки за счет мер государственной поддержки стимулируется техническое и технологическое перевооружение предприятий, а также процесс вовлечения в эту отрасль инвестиций. Для чего предприятиям переработки субсидируются процентные ставки банковских кредитов, затраты по внедрению в производство международных стандартов качества.

Кроме того, предоставлены налоговые льготы, позволяющие снизить на 70 % НДС по 9 отраслям переработки сельскохозяйственной продукции (производство мяса и мясопродуктов; переработка и консервирование фруктов и овощей; производство растительных и животных масел и жиров; переработка молока и производство сыра; производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности; производство готовых кормов для животных; производство хлеба; производство детского питания и диетических пищевых продуктов; производство продуктов крахмало-паточной промышленности).

В целях совершенствования механизмов государственной поддержки внесены кардинальные изменения в механизмы субсидирования отраслей АПК с максимальным усилением их стимулирующей роли. Таким образом, государственная поддержка АПК полностью перейдет на дифференцированную систему субсидирования.

Для стимулирования химизации отдельно будет субсидироваться стоимость гербицидов только отечественного производства. Те, кто применяет капельное орошение, будут получать субсидию в двойном размере.

Второе - обеспечение продовольственной безопасности. Анализ потребления населением продуктов питания на соответствие стандартам потребления показывает, что в целом в Казахстане обеспечивается минимальный уровень потребления по основным видам продуктов питания.

Особое внимание обращено дальнейшему совершенствованию механизмов госрегулирования и поддержки АПК с тем, чтобы максимально усилить их стимулирующую роль.

Для создания гарантированных и стабильных рынков сбыта отечественной продукции, как на внутреннем, так и на внешних рынках Министерством индустрии и торговли разработаны проекты Концепции развития казахстанского содержания на среднесрочный период и План мероприятий по её реализации. Эта работа будет осуществляться посредством стимулирования увеличения доли казахстанского содержания в государственных закупках, а также активизации политики по продвижению казахстанской продукции на внешние рынки.

Проводится работа по переориентации аграрной науки на решение проблем продовольственной безопасности. Их деятельность полностью сосредоточена на внедрении научных разработок в производство, и, в первую очередь, современных влагоресурсосберегающих технологий, создание высокоурожайных сортов растений и улучшение генофонда животных ускоренными темпами.

Третье – реализация экспортного потенциала. В рамках Плана совместных действий Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009-2010 годы, выделенные из Национального фонда денежные средства в размере 120 млрд. тенге использовались на реализацию инвестиционных

проектов по импортозамещению и развитию новых экспортноориентированных секторов в АПК.

Благодаря реализации данных проектов ведется работа по расширению существующих и созданию новых производств в аграрном секторе экономики. Эти проекты являются прорывными и направлены на решение существующих проблем по полному обеспечению потребности внутреннего рынка по отдельным видам продовольственных товаров и повышению экспортного потенциала отрасли, обеспечению занятости сельского населения и расширению налоговой базы.

В Послании Президента для Правительства определена реализация важнейших направлений внутренней и внешней политики страны и необходимость формирования целостной Концепции достижения качественно нового уровня конкурентоспособности экономики Республики Казахстан.

Для обеспечения национальной конкурентоспособности нужна экономика, способная готовить и поддерживать спектр специалистов, особенно связанных с наукой и технологиями.

Таким образом, высокие темпы развития экономики республики направлены прежде всего на повышения эффективности модернизации системы производства, основным источником и критерием ее оценки служит более ускоренный рост производительности труда.

Список литературы

- 1.Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе». Астана, 2011, 43с.
- 2.К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 76-117
- 3.К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.325.
- 4.К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.47.
- 5.К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.55.
- 6.К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.II, с.386.
- 7.К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.I, с.286.
- 8.Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», Астана, 2010. - 27 с.

Түйін

Бұл мақалада нарықты экономика кезінде еңбек өнімділігін арттыра берудің мәні мен маңызын теориялық және практикалық жағынан зерттей келе, техника мен технологияның оған әсер ету жолдары қарастырылады.

Resume

The problems of productivity growth in the conditions of the market economy are considered in the article in the theoretical aspect as well as in the practice based on the impact of techniques and technology on its increase.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАПАСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. К. АЛПЫСБАЕВА

кандидат экономических наук,
Евразийский национальный
университет имени Л.Гумилева, г. Астана

А. Е. САРСЕНОВА

кандидат экономических наук,
Таразский гуманитарно-инновационный университет, г. Тараз

Аннотация

В условиях конкуренции управление производственными запасами предприятия должно быть направлено на рационализацию производства и усовершенствование технологии. Авторы статьи рассматривают управление запасами на примере строительной компании, определяя оптимальный размер гарантированного запаса материалов с учетом определенного интервала времени между заказами. В статье проводится анализ методов управления производственными запасами и их влияние на изменение финансово-экономических показателей деятельности предприятия.

Ключевые слова: производственные запасы, заказ, логистика, фонды, затраты.

Резервы снижения издержек производства на предприятии в значительной степени обусловлены качеством управления запасами на стадии входа материальных ресурсов. В условиях обострившейся конкуренции между предприятиями, производящими строительную продукцию, среди мер, направленных на рационализацию производства и усовершенствование технологии, целесообразно выделить снижение длительности производственного цикла и времени хранения запасов в цехах и на складах. Применяемые в настоящее время системы управления производством не всегда удовлетворяют требованиям рынка. Успехов в конкурентной борьбе достигают те фирмы, которые отличаются оптимальными значениями экономических показателей.

Проектирование системы управления запасами преследует цель обеспечить в непрерывном режиме потребителя каким-либо видом материального ресурса. Реализация этой цели достигается решением таких задач, как учет текущего уровня запаса на складах различных уровней, определение размера гарантированного запаса, расчет размера заказа, определение интервала времени между заказами и др.

Применительно к ситуации, когда отсутствуют отклонения от запланированных показателей и запасы потребляются равномерно, целесообразно рассматривать две основные системы управления:

- 1) систему управления запасами с фиксированным размером заказа;
- 2) систему управления запасами с фиксированным интервалом времени между заказами.

Совокупные затраты на управление запасами включают затраты на поставку материальных ресурсов и затраты на их хранение. Математически функция, отражающая издержки управления текущими однономенклатурными запасами материальных ресурсов, имеет следующий вид [1]:

$$F(x) = K \times x / 2 + C \times Q / x, \quad (1)$$

где K - затраты на хранение единицы заказываемого ресурса, тг./т;
 Q - потребность в заказываемом ресурсе, т;
 C - затраты на поставку единицы заказываемого ресурса, тг./т;
 x - количество ресурсов данного вида, входящих в одну партию поставки.

Экономически целесообразно определение такого значения переменной x , при котором функция (1) достигает минимального значения. Определением первой производной функции и приравниванием ее к нулю устанавливается оптимальное значение, гарантируемое тем, что во второй производной функция получает строго положительное значение и, следовательно, достигает минимума. Итак, оптимальное значение одного заказа рассчитывается по формуле:

$$X = \sqrt{2 \cdot C \cdot Q / K}, \quad (2)$$

$$q_{opt} = \sqrt{2 \times (1 / C_2) \times C_1 \times x Q}$$

Применение идеальной модели (1) в определении заказов на гипс для производства гипсокартона, позволяющей минимизировать издержки на формирование его рациональных запасов, требует некоторых уточнений. Во-первых, предполагается, что материальный ресурс поступает на склады предприятия в равные промежутки времени. Во-вторых, запасы расходуются равномерно, и пополнение производится в тот момент, когда их количество на складах окажется нулевым. Очевидно, использование данного метода оптимизации на первый взгляд кажется нереальным и малоэффективным. Мы считаем, что реализация приведенной схемы анализа позволит определить в какой мере реально функционирующая на предприятии система управления запасами отклоняется от идеальной модели, и с этой позиции оценивать возможные резервы снижения издержек, способствующие поддержанию конкурентного преимущества предприятия. Достижение такой цели требует обоснования реалистичности параметров модели (1).

Затраты на приобретение ресурса определяются его ценой и объемом закупки. В ряде случаев здесь следует учитывать скидки (дисконт). Затраты на заказ, так же как и стоимость покупки, являются разовыми затратами, которые включают затраты на проведение переговоров с поставщиком, на подготовку и заключение договора поставки, транспортные расходы и др. Проведенный анализ на основе отчетных данных отдела МТО, а также экспертный опрос специалистов данного подразделения предприятия позволили автору установить, что в суммарной величине затрат на поставку гипса около 2/3 занимают транспортные затраты, причем практически 100% из них приходится на автомобильный транспорт. Оставшаяся треть расходов приходится на выполнение процедур, связанных с оформлением заказа. Затраты на хранение запасов трудно поддаются четкому количественному определению, поэтому в прикладной экономической литературе по логистике приводится ориентировочная структура затрат, связанных с запасами [2].

Затраты на хранение запасов (0,26) одинаковы для всех расчетов по месяцам. По данным внутренней отчетности отдела материально-технического снабжения анализируемого предприятия, для выборочной совокупности поставок гипса за 2007 г. транспортные затраты на поставленный материал в объеме 2800 т составили 4915 тыс.тг.

Следовательно, средние транспортные издержки в расчете на 1 т гипса составили 1755 тг. С учетом оговоренного ранее уточнения это составляет около 69% затрат на поставку. Поэтому средние затраты на поставку гипса в расчете на 1 т здесь принимаются примерно за 2543 тг. (1755 / 0,69). Они являются постоянной величиной для расчета по месяцам.

Затраты на хранение 1 т гипса определялись в расчете на один день с использованием данных предприятия. С учетом того, что количество рабочих дней в 2007 г. составило 253 дня, расчет среднедневных затрат на хранение 1 т гипса в январе производился так: $(10600 \text{ тыс.тг} \times 0,26 / 253) / 340 = 43,0 \text{ тг./т-день}$. Также нами была модифицирована формула (1), что было вызвано необходимостью уточнения экономического смысла ее отдельных параметров. Модифицированная формула приобрела вид:

$$F(x_i) = n_i K_i \times x_i / 2 + 2543 x Q_i, \quad (3)$$

где n_i - количество рабочих дней в i -м месяце;

Q_i - фактический расход гипса (потребность в гипсе) в i -м месяце.

Итак, по формуле (3) рассчитываются оптимальные (минимальные) величины затрат по поставке и хранению на складах гипса по месяцам. Расчет фактической величины затрат (Z_i) за i -й месяц следует производить по формуле:

$$Z_i = n_i d_i G_i + 2543 x Q_i, \quad (4)$$

где d_i - среднедневная стоимость хранения 1 т гипса в i -м месяце;

G_i - средняя величина остатков гипса на конец i -го месяца.

С помощью формул (3) и (4) устанавливается отклонение фактических затрат управления запасами мраморной муки от их оптимальных значений:

$$\Delta_i = Z_i - F(x_i), \quad (5)$$

Значения оптимальной величины текущего запаса гипса муки, оптимальной и фактической величин затрат управления ими по месяцам 2007 г. приведены в таблице 1.

Продемонстрируем расчеты за январь 2007 г. по данным АО «Жамбылгипс».

Затраты на поставку 1 т гипса составили $C = 2543 \text{ тг./т}$; затраты на хранение 1 т гипса за рабочий день - K ($10600 \text{ тыс.тг} \times 0,69 / 253) / 65 = 445 \text{ тг./т-день}$; оптимальный размер одного заказа (одной поставки) рассчитывается по формуле (2):

$$x = \sqrt{(2 \cdot 2543 \cdot 2800) / 445,0} = 178,9 \text{ т.}$$

Оптимальная (минимальная) величина затрат на формирование текущих запасов гипса при месячном объеме заказа $Q = 2800 \text{ т}$ в соответствии с модифицированной формулой (3) составит:

$$F(x_i) = 26 \times 445 \times 178 / 2 + 2543 \times 2800 = 8 \, 155 \, 281 \text{ тг}$$

Фактические затраты на формирование текущих запасов гипса на месяц согласно формуле (4) составят:

$$Z_i = 445 \times 283 \times 110 + 2543 \times 2800 = 8\,393\,100 \text{ тг}$$

Фактические затраты на формирование текущих запасов гипса превзошли их оптимальный уровень на величину

$$\Delta_i = 8393100 - 8155281 = 237818 \text{ тг.}$$

Отклонение фактических затрат от оптимального уровня оказалось 2,92%.

Отклонения фактических затрат от оптимального их уровня оказались наибольшими в марте (1,65%), июле (3,91%), октябре (6,06%) и декабре (2,07%). Это объясняется тем, что сверхнормативные запасы гипса за весь год, и особенно за перечисленные месяцы, более чем на порядок превосходили их нормативную величину на складах. Постоянное наличие сверхнормативных складских запасов гипса отвлекает немало средств на их хранение. Понятно, что обеспечить транспортные поставки по графику, соответствующему математической модели (1), возможно только в идеальном случае. Действительно, согласно расчетам по модели, только в январе 2010 г. гипс должен был поставляться 12 раз за месяц ($25\,961,161 / 2180$), то есть через каждые двое суток. Обеспечить такой график в реальной действительности невозможно, однако следование этому графику с некоторым допустимым приближением позволит предприятию значительно сократить затраты на управление текущими запасами гипса. В этой ситуации важную роль играет повышение ритмичности поставок и снижение их аритмичности от запланированного графика.

Таблица 1 Расчет оптимальной величины запасов и затрат на формирование текущих запасов гипса для производства гипсокартона в АО «Жамбылгипс» по данным 2010 г.

месяц	Потребность гипса в месяц, тн	Затраты на поставку 1 тн гипса	Затраты на хранение 1 тн гипса	Средняя величина остатков гипса на конец месяца	Оптимальный размер одного заказа	Оптимальная величина затрат на формирование тек. запасов	Фактисес. затраты на текущие запасы	Отклонение	%
-------	-------------------------------	--------------------------------	--------------------------------	---	----------------------------------	--	-------------------------------------	------------	---

	(Q), тн	C, тг/тн	K, тг/тн	G, тн	X	F(x), тг	Z, тыс.тг		
январь	2800	2543	445	110	178,9	8155281,3	8393100	237818,7	-2,92
февраль	2700	2452,2	429,1	85,0	175,7	7600821,4	7569209	-31612,5	0,42
март	3000	2724,6	476,8	105,0	185,2	9321647,1	9475554	153906,5	-1,65
апрель	2500	2270,5	397,3	70,0	169,0	6549438,3	6399464	-149974,1	2,29
май	2300	2088,9	365,5	80,0	162,1	5574905,0	5564768	-10137,1	0,18
июнь	2000	1816,4	317,9	75,0	151,2	4257596,0	4252679	-4917,4	0,12
июль	1800	1634,8	286,1	90,0	143,4	3476025,6	3612021	135995,8	-3,91
август	1800	1634,8	286,1	70,0	143,4	3476025,6	3463264	-12761,4	0,37
сентябрь	1600	1453,1	254,3	65,0	135,2	2772055,3	2754771	-17283,9	0,62
октябрь	1000	908,2	158,9	70,0	106,9	1129092,8	1197464	68371,5	-6,06
ноябрь	900	817,4	143,0	50,0	101,4	924243,0	921600	-2643,0	0,29
декабрь	600	544,9	95,4	45,0	82,8	429612,2	438525	8912,8	-2,07

По результатам исследования структуры общих и логистических издержек на примере промышленного предприятия (АО «Жамбылгипс») оценена возможность снижения логистических затрат предприятия за счет данного фактора; определены основные направления и этапы логистизации действующей структуры промышленного предприятия в целях снижения логистических затрат и повышения его результативности; обоснован механизм определения эффективности логистизации действующей структуры промышленного предприятия.

Поскольку логистические издержки могут составлять значительную часть общих издержек предприятия, нами было определено, что одним из важнейших направлений повышения эффективности работы предприятия является внедрение механизма управления издержками. Логистические методы регулирования издержек должны быть нацелены на изменение структуры и динамики издержек логистической системы в сторону их существенного снижения, при неизменном уровне качества обслуживания потребителей.

Эффективность логистической системы предприятия оценивается не столько ее конкретными показателями и тенденцией их изменения, сколько влиянием на изменение финансово-экономических показателей деятельности предприятия.

Выполненные расчеты дают основание полагать, что реализация разработанных предложений по совершенствованию механизма управления позволит повысить эффективность функционирования промышленных предприятий, стимулировать их экономическое развитие и, за счет этого, обеспечит высокие темпы их развития.

Список литературы

- 1 Кузьмина Е.А., Кузьмин А.М. Функционально-стоимостный анализ. Концепции и перспективы // Методы менеджмента качества. – 2002. - С. 37- 41.
- 2 Замков О.О. Математические методы в экономике: Учебник. – М.: МГУ им.М.В. Ломоносова, «ДИС», 1998. – 368 с.

Түйін

Кәсіпорын деңгейінде өндірістік қорлар есептелініп, оны басқару бойынша нақты ұсыныстар жасалынған

Resume

At the enterprise level the calculations of inventory and stock the management advice are made.

УДК 368.1+336.71+519.8

РОЛЬ АКТУАРИИ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Б. Б. ЧЕТПАЕВА

преподаватель гуманитарно – технического колледжа «Асу»,
магистрант Университета «Кайнар», г. Семей

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов актуарной деятельности в повышении финансовой устойчивости страховых организаций. Проблемы актуарного регулирования финансовых отношений страхователей и страховщика определяет актуальность данной статьи.

Ключевые слова: актуарное регулирования, актуарий риск, страховые выплаты, доходы и расходы страховых (перестраховочных) организаций за 2012 год.

Казахстанский страховой рынок развивается в направлении появления новых видов страхования и новых потребностей в страховании рисков, в том числе рисков, связанных с наступлением катастрофических событий. Возникает потребность в наблюдении, систематизации и оценке этих рисков, так как страховые организации могут предоставлять страховое покрытие только в том случае, если есть возможность произвести оценку требуемых для покрытия средств. В этой связи финансовая устойчивость страховых организаций может быть под грозой, которая возникает вследствие несовершенства тарифных планов, ошибок финансовой политики и влияния неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Неверная оценка размеров страховых резервов может в будущем обернуться невозможностью страховщика отвечать по обязательствам, тогда как правильно просчитанная инвестиционная стратегия позволит страховой компании не только успешно справиться с обязательствами, но и получить хорошую прибыль [1].

Проблемы актуарного регулирования финансовых отношений страхователей и страховщика определяет актуальность данной статьи.

Необходимость поддержания финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика, выполнение базового принципа страховой деятельности об эквивалентности финансовых обязательств страхователей и страховщика реализуются

методами актуарного регулирования, путем выявления и устранения возможных актуарных ошибок. Весьма актуальным в настоящий момент является учет инфляции как систематической ошибки при тарификации страховых продуктов (особенно в страховании жизни и пенсионном страховании). Именно актуарии помогают страховщику разобраться в сложном механизме определения страховых премий, резервов, тарифов и выкупных сумм.

Актуарная деятельность осуществляется в целях контроля платежеспособности организаций, осуществляющих общественно значимую деятельность (Пенсионный фонд, негосударственные пенсионные фонды, страховые организации).

Актуарное регулирование деятельности страховой организации есть составная часть процесса финансового регулирования. Результаты актуарного регулирования создают базис для достижения необходимых уровней всех других показателей деятельности страховой организации. Актуарная функция признана неотъемлемой составляющей деятельности страховых организаций.

В современном понимании актуарий - это человек, который обладает определенной квалификацией для оценки рисков и вероятностей в области финансов и предпринимательской деятельности, связанной со случайными событиями. Более того это специалист по страховой математике, разрабатывающий методологию страхового процесса, определяющий размер страховых тарифов и размер выкупных сумм, рассчитывающий необходимые резервы компании и т.д. [1].

Страховые выплаты производятся страховой компанией только при наступлении страховых случаев, предусмотренных условиями договора страхования, и не производятся, если страховые случаи не произошли. При этом размеры страховых выплат, как правило, в десятки, сотни раз превышают те платежи, которые страховая компания получила от своего клиента по договору страхования. Такие условные обязательства по договорам страхования носят название «страховые резервы», при оценке их размеров используются актуарные методы расчетов, основанные на таких понятиях, как «риск» и «вероятность». Тем самым одной из ключевых особенностей деятельности страховых компаний является то, что принимаемые ими обязательства по заключенным договорам страхования носят условный (вероятностный) характер.

Актуарные расчеты необходимы для того, чтобы страховая компания самостоятельно определяла финансовые границы своей деятельности.

Понятие «риск» является фундаментальным в деятельности страховой компании. Ее финансовая устойчивость и платежеспособность во многом зависит от адекватности оценки рисков, принимаемых компанией по договорам страхования, корректности расчетов размеров страховых резервов, наличия активов соответствующего качества и ликвидности.

На сегодня имеется юридическая основа деятельности национальных актуариев Казахстана, при этом законодательство предъявляет очень строгие требования к финансовому состоянию страховщиков [2].

Профессиональная оценка и управление рисками являются важными не только для менеджмента и акционеров страховой компании, но и для государственного органа, осуществляющего регулирование и надзор за деятельностью страховых компаний. В частности требование по необходимости оценки страховых резервов сертифицированным (лицензированным) актуарием является одним из базовых принципов Международной ассоциации страховых надзоров (IAIS), членом которой с октября 2000 года является Национальный банк РК.

Непосредственной обязанностью актуария и является оказание услуг в решении одной из основных задач, стоящих перед страховой компанией и связанной с оценкой рисков и соответствующим расчетом страховых резервов.

Основные задачи актуарных расчетов:

- исследование и группировка рисков в рамках страховой совокупности;
- исчисление математической вероятности наступления страхового случая, определение частоты и степени тяжести последствий причинения ущерба, как в отдельных рискованных группах, так и в целом по страховой совокупности;
- математическое обоснование необходимых расходов на ведение дела страховщиком и прогнозирование тенденций их развития;
- математическое обоснование необходимых резервных фондов

страховщика. Чем точнее проведены эти расчеты, тем точнее величина страховых резервов будет соответствовать будущим выплатам по страховым случаям [3].

Методология актуарных расчетов основана на использовании теории вероятностей, демографической статистики и долгосрочных финансовых вычислений. С помощью теории вероятностей определяется вероятность страхового случая. Демографическая статистика нужна для дифференциации страховых тарифов в зависимости от возраста застрахованного. При помощи долгосрочных финансовых вычислений в тарифах учитывается доход, получаемый страховщиком от использования для инвестиций аккумулированных взносов страхователей.

Мировой опыт организации страхового дела признал целесообразным осуществление актуарного регулирования как набора необходимых инструментов для обеспечения финансовой устойчивости проведения страховых операций, соблюдения имущественных интересов страхователей и страховщика. В международной практике актуарии оказывают целый спектр услуг, связанных с осуществлением различных статистических исследований, включая построение таблиц смертности и заболеваний, расчет страховых премий, оценку доходности различных финансовых инструментов, разработку страховых продуктов и пенсионных планов, проведение финансового анализа, подготовку актуарных заключений. Более того за рубежом актуарии играют главную роль в страховании жизни. Например, в Великобритании каждая компания по страхованию жизни обязана иметь назначенного актуария, который должен отвечать перед страхователями, руководством компании за финансовое состояние компании [3].

Подобная практика наблюдается и в Казахстане. В 10 лидирующих страховых компаниях страны функционируют департаменты актуариев. При этом наблюдается следующая тенденция: на фоне консолидации отрасли растет количество сертифицированных актуариев. В частности начале года была отозвана лицензия у АО «СК «Экополис», произошло присоединение АО«СК «Пана иншуранс» к АО «СК «Альянс Полис», также был завершён процесс присоединения АО «СК «Забота» к АО «СК «БТА страхование» [4].

Таблица 1 - Динамика количественного состояния основных институциональных субъектов страхового рынка Казахстана

Показатели	2009	2010	2011	2012

Количество страховых компаний, ед.	41	38	40	35
Количество сертифицированных актуариев, чел.	63	70	77	85
Примечание – составлено автором по данным АФН РК за 2009-2012 годы [5], [6], [7].				

В Казахстане профессия актуарий также становится все более востребованной. По оценкам участников рынка, по состоянию на 1 января 2013 года в структуре страхового рынка - 35 страховых компаний, из них 7 по страхованию жизни; 13 страховых брокеров и 85 актуария. На текущий момент 31 компания является участником АО «Фонд гарантирования страховых выплат» [7]. Таким образом на 1 отечественную страховую компанию приходится 2 актуария, что свидетельствует о необходимости и востребованности данной профессии [актуариев](#).

В силу неразвитости института актуариев нет возможности оперировать информацией (ни в прессе, ни в социальных сетях) об эффективной деятельности новых участников страхового рынка как актуарии. Однако насколько очевидна активизация актуарной деятельности отечественных актуариев и их вклад в улучшение финансовой деятельности страховых компаний можно судить по результатам итога 2012 года страхового рынка Казахстана.

Таблица 2 - Доходы и расходы страховых (перестраховочных) организаций за 2012 год

Прибыли/Убытки	На 1.01.12г.		На 1.01.13г.		Прирост, в %
	млн тенге	в %	млн тенге	%	
Доходы от страховой деятельности	125 660,9	87,0	166 624,6	6,1	32,6
Доходы от инвестиционной деятельности	18 219,9	12,6	25 956,3	3,4	42,5
Доходы от иной деятельности	594,9	0,4	955,7	1,5	60,6
Итого доходы	144 475,7	100,0	193 536,6	00,0	34,0

Чистые расходы по осуществлению страховых выплат	35 019,9	33,4	61 322,7	9,1	75,1
Прочие расходы	69 786,4	66,6	95 517,6	0,9	36,9
Итого расходы	104 806,3	100,0	156 840,3	00,0	49,6
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	39 669,4	-	36 696,3		-7,5
Расходы по выплате корпоративного подоходного налога	5 169,2	-	4 568,1		-11,6
Итого чистая прибыль (убыток) после уплаты налогов	4 500,2³	-	32 128,2		-6,9
ROA		9,5		7,6	
ROE		15,8		13,5	
Источник : Журнал «Рынок страхования» № 1-2 (100-101), Январь-февраль 2013 г					

Так анализ данных таблицы 2 показывает, что в 2012 году страховая деятельность в Казахстане принесла прибыль на уровне 34%, в то время как расходы данного сектора увеличились на 50%. Между тем структура доходов страхового рынка на протяжении последних трёх лет- стабильна: доля доходов от страховой деятельности держится на уровне 86-87 % , при этом довольно хорошо приросли за 2012 год доходы от инвестиционной (42,5 %) и иной деятельности (60,6 %). Если совокупный доход страховщиков за 2012 год вырос на 34,0 %, до 193 536,6 млн тенге, то расходная часть баланса страховщиков выросла на 49,6 %, до 156 840,3 млн тенге. Закономерным на таком фоне выглядит снижение чистого дохода до уплаты подоходного налога на 7,5 %, до 36 696,3 млн тенге, и чистой прибыли на 6,9 %, до 32 128,2 млн тенге. Если обратить внимание на структуру доходов и расходов (см. таблицу 1), то вырисовывается довольно интересная тенденция: на фоне абсолютного роста показателей можно заметить, что разница между доходами от страховой деятельности и расходами стремительно сокращается - с 20 854,6 млн тенге в 2011 году до 9 784, 3 млн тенге в 2012 году. Вывод напрашивается сам собой: страховщики практически зарабатывают не на страховании, а основные доходы формируются за счёт инвестиционной и иной деятельности, то есть комплексная убыточность страховщиков стремится к 100 %, о чем свидетельствуют качественные показатели отрасли: рентабельность активов (ROA) и собственного капитала(ROE) страховых компаний снизилась соответственно с 9,5% в 2011 году до 7,6% в 2012 году и с 15,8% в 2011 году до 13,5% в 2012 году [7].

В целом можно сказать, что динамика основных показателей страхового рынка в течение нескольких лет характеризуется положительно, на что влияет прежде эффективное управление финансового менеджмента в этой отрасли и не последняя роль в этой положительной тенденции отводится успешному развитию актуарной деятельности в лице новых, уникальных специалистов, профессионалов по финансовой безопасности, владеющие актуарных методами оценки и прогнозирования доходов и расходов.

Список литературы

- 1.Жугунисова Ж.В., Направления развития страхового рынка Казахстана, Ежемесячный финансовый журнал «Банки Казахстана», 2009. - С.25.
- 2.Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года с дополнениями и изменениями. Официальный сайт: www.zakon.kz
- 3.Шишова А. FR, Актуальна ли актуарная деятельность? Информационно-аналитический бюллетень «Актуарий» 2010. – С. 97.
- 4.«Страховой рынок Казахстана,». RP Newslines, № 98 (2015), 24.01.13.
- 5.Итоги 2010 года на страховом рынке . <http://www.raexpert.kz>
- 6.Официальный сайт www.afn.kz Отчет АФН за 2010 год
- 7.Страховой рынок Казахстана в 2012 году: Есть успехи, есть новые идеи : Журнал «Рынок страхования» 2013. – С.125.
- 8.Аналитическая служба Рейтингового Агенства РФЦА. Обзор страхового рынка Казахстана. Алматы 2010. – 135 с.
- 9.<http://www.profi-forex.kz>

Resume

The article is devoted to the issues of actuarial work for increasing financial stability in insurance companies. The problems of actuarial regulation of financial relations between the insured and the topicability of the given article.

Түйін

Мақала сақтандыру ұйымдарының қаржылық тұрақтылығын арттырудағы актуарды қызметтің мәселелерін зерттеуге арналған. Сақтандырушылардың қаржылық қатынастарын актуарды реттеу мәселелері осы мақаланың өзектілігін көрсетеді.

УДК 330.567.2 (470)

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

М. К. БАЛТАБЕКОВА

магистрант Казахского университета технологии и бизнеса

Аннотация

Повышение благосостояния населения Казахстана зависит не только от экономической эффективности хозяйства, но и от эффективности государственного регулирования экономики. Для выявления основных направлений государственного воздействия на экономику, приводящего к росту благосостояния населения, был изучен опыт экономически развитых стран. В Казахстане основными направлениями государственной экономической политики, направленной на повышение благосостояния населения, являются воздействие на структуру производства и конкурентную среду рынка (путем проведения крупномасштабной структурной перестройки экономики), а также финансирование социальных обязательств государства (в размерах, в 2-3 раза превышающих нынешний уровень). Предложен комплекс мер экономической политики Республики Казахстан, позволяющий повысить благосостояние большинства населения.

Ключевые слова: уровень жизни, благосостояние, прожиточный минимум, среднемесячный номинальный денежный доход.

На современном этапе развития экономики Казахстана проблемы уровня жизни населения и факторы, определяющие его динамику, становятся очень важными. От их решения во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране, и, в конечном счете, политическая, а, следовательно, и экономическая стабильность в обществе.

Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным моментом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Именно поэтому все преобразования, которые, так или иначе, могут повлечь изменение уровня жизни, вызывают большой интерес у самых разнообразных слоев населения.

Изучение жизненного уровня населения занимает большое место, как в отечественной статистике, так и в зарубежной статистике.

Уровень жизни населения как социально-экономическая категория представляет собой уровень и степень удовлетворения потребностей людей в материальных благах, бытовых и культурных услугах [1].

Одним из важнейших индикаторов уровня жизни населения является прожиточный минимум. Прожиточный минимум – уровень доходов, обеспечивающий приобретение набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека при определенном уровне социально-экономического развития страны и сложившихся потребностях населения.

В мировой практике прожиточный минимум служит одним из индикаторов уровня жизни, и используется в государственной социальной политике для определения порога бедности и определения размеров социальных выплат.

«В последние годы жизнь в Казахстане, безусловно, налаживается. Однако поводов для оптимизма не так уж и много. По данным агентства по статистике, уровень бедности, то есть число людей, чьи доходы ниже прожиточного минимума, составляет 19,9 процента, 643 тысячи – официальные безработные, а 2,6 миллиона, то есть 35 процентов экономически активного населения – «самозанятые».

Бедность - это социально-экономическое явление, при котором определённые группы населения испытывают трудности с удовлетворением первоочередных физиологических потребностей, связанных с реализацией права на жизнь, лишены возможности полноценно, участвовать в жизни общества в рамках конституционно закреплённых прав и свобод. В качестве критерия абсолютной бедности, как правило, используется величина прожиточного минимума или размер её продовольственной

части. Размер черты бедности зависит от реальных экономических возможностей государства и используется только для социальной защиты.

По большому счету, главным фактором в борьбе с бедностью следует считать (как и во всем мире) постоянную занятость населения. А именно этим мы пока похвастаться не можем. Так, количество «самостоятельных работников» (к ним относятся «лица, которые, работая самостоятельно или с одним или несколькими партнерами, занимаются деятельностью на основе самостоятельной занятости, и не нанимают на постоянной основе работников») у нас составляет более 2,6 миллиона человек. Это почти 35 процентов экономически активного населения, которые через какое-то время станут бомбой для социальной (пенсионной) системы. Их общественный и социальный статус никак не определен, так как ни с государством, ни с системами социальной защиты они никоим образом не связаны. Их настоящее и будущее нестабильно и конъюнктурно.

Закон Республики Казахстан от 16 ноября 1999 г. «О прожиточном минимуме» устанавливает правовую основу для определения и использования прожиточного минимума в Казахстане [2].

В социально-демографических группах граждан Республики Казахстан прожиточный минимум в феврале 2013 года был распределен следующим образом:

Минимальный размер заработной платы (МЗП) - Т18 660 тенге.

Размер государственной базовой пенсионной выплаты – 9330 тенге.

Минимальный размер пенсии - 19 066 тенге.

Величина прожиточного минимума для исчисления размеров базовых социальных выплат - 18 660 тенге [3].

Среднемесячные номинальные денежные доходы на душу населения в I квартале 2012 года составили 47 835 тенге и увеличились по сравнению с I кварталом 2011 года на 17,5% при росте потребительских цен на товары и услуги за этот период на 5,1%. В реальном выражении денежные доходы населения по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года возросли на 11,8%.

Среднемесячные номинальные денежные доходы на душу населения во 2 квартале 2012 года составили 50 302 тенге и увеличились по сравнению со 2 кварталом 2011 года на 14,4% при росте потребительских цен на товары и услуги за этот период на 4,9%. В реальном выражении денежные доходы населения по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года возросли на 9,0% [4].

Величина прожиточного минимума в январе 2012 года составила 14 644 тенге. В январе 2012 года по сравнению с декабрем 2011 года этот показатель увеличился на 6,7% [5].

Величина прожиточного минимума в марте 2012 года составила 16 064 тенге. Индекс потребительских цен в сентябре 2012 года по сравнению с предыдущим месяцем составил 100,3% [6].

Анализируя данные цифры, приходим к неутешительному выводу: подобными темпами власти вряд ли смогут в этом году поднять благосостояние казахстанцев до уровня минимальной заработной платы. Напротив, если не принять кардинальных мер, то благосостояние с каждым месяцем будет ухудшаться.

За прошедшие 20 лет Казахстан состоялся как успешное и сильное государство с демократической политической системой, либеральной рыночной экономикой и развитым гражданским обществом. Благодаря мудрому и выверенному стратегическому курсу Президента, Лидера Нации Нурсултана Назарбаева наша страна стремительно ворвалась в когорту признанных лидеров мирового сообщества.

Как известно, главной целью государственной политики является неуклонное повышение материального благополучия народа. Социальная защита населения, как ее

важная и неотъемлемая составляющая, относится к основным приоритетам внутренней политики. В этом плане одной из доминантных целей развития Казахстана было осуществление реформ системы социального обеспечения.

Государственное регулирование системы в социальном обеспечении является основным принципом осуществления новой политики социальной защиты в РК.

Роль прожиточного минимума и потребительской корзины в социальной политике велика. Учитывая изменение социально-экономической ситуации в Казахстане, изменения в уровне жизни населения и актуальность данной темы, мы пришли к выводу о необходимости пересмотра структуры и наполнения минимальной потребительской корзины и разработки рациональной потребительской корзины, для чего предлагаем внести следующие рекомендации:

1. Пересмотреть соотношение продовольственной и непродовольственной частей прожиточного минимума, увеличив фиксированную долю на непродовольственные товары и услуги до размера, обоснованного научными исследованиями, с учетом роста расходов на жилищно-коммунальные услуги, образование и лечение.

2. Пересмотреть и расширить не менее чем в два раза ассортиментный минимальный продовольственный набор продуктов питания, входящих в продовольственную корзину.

3. Разработать научно-обоснованные минимальные нормы питания с учетом всех групп пищевых продуктов, необходимых организму для сохранения здоровья и обеспечения социальной активности и обеспечивающих физиологические потребности населения в энергии и белках.

4. В ближайшей перспективе увеличить стоимость минимальной потребительской корзины поэтапно в 2-3 раза, учитывая новую структуру и наполнение минимальной потребительской корзины.

5. Разработать новые методические рекомендации по расчету прожиточного минимума.

Разработка вопросов совершенствования потребительской корзины и методических рекомендаций по ее определению в целом по Республике Казахстан и в субъектах Республики Казахстан предполагает проведение комплекса исследовательских работ по следующим направлениям:

- совершенствование методологического подхода и порядка формирования минимального набора продуктов питания на основе обследований фактического объема потребления в малоимущих семьях с учетом объективных различий в потреблении, определяемых природно-климатическими условиями и национальными традициями;

- проведение обследований с целью уточнения порядка формирования минимального набора непродовольственных товаров для основных социально-демографических групп населения на основе изучения уровня обеспеченности, минимальной обновляемости непродовольственными товарами малоимущих семей;

- изучение вопросов формирования минимального набора услуг с увязкой с основными направлениями реформирования системы социальной защиты населения. Проведение исследований, связанных с формированием объема транспортных услуг, обусловленных расширением платности транспортных услуг для пенсионеров.

Список литературы:

1. Азрилян А.Н. Большой экономический словарь - Москва, 2004. – 512 с.
2. Закон «О республиканском бюджете». - 2010-2012.- 123 с.
3. Статистические показатели социально-экономического развития РК //Агентство РК по статистике. - № 10-03. 27 июня 2012. – 56 с.

4. Данные Агентства РК по статистике. - 2012 (17 августа). - № 10-03/283. - www.stat.kz
5. Величина прожиточного минимума. – 2012 (2 февраля). - www.BNews.kz
6. Агентство РК по статистике опубликовало данные за март 2012 – 2012 (4 апреля). - www.novosti-Kazakhstan.kz

Түйін

Мақалада халықтың басым бөлігінің әл-ауқатын көтеруге мүмкіндік беретін Қазақстан Республикасы экономикалық саясатының шаралар жүйесі ұсынылды.

Resume

Well - being of the population of Kazakhstan depends not only on the economic efficiency of the economy, but also on the effectiveness of state regulation of the economy.

УДК: 342.534.1 (575.2)

CONSTITUTIONAL-LEGAL REGULATION OF THE MANDATE OF THE MEMBER OF PARLIAMENT (JOGORKU KENESH) OF THE KYRGYZ REPUBLIC: PROBLEMS OF FUNCTIONAL-CONCEPTUAL CHARACTER

R. A. ARABAYEV

Candidate of juridical Science,
Desk Officer at the Legal Department
of the Office of the President
of the Kyrgyz Republic

Annotation

This article is devoted to the study of constitutional and legal status of the deputies of the Parliament of the Kyrgyz Republic. The article analyzes the functions of deputies of the legislative body, who have the imperative mandates of the party. The author of the article identifies a range of problems in the relevant legislation and suggests solutions for them.

Keywords: Jogorku Kenesh, parliament, Kyrgyzstan, MPs (deputies), political party, faction, imperative mandate of the party, legislation, party practice, the parliamentary mandate.

Analysis of the constitutional-legal regulation of the mandate of a deputy of Jogorku Kenesh – Parliament of the Kyrgyz Republic identifies the problems of the functional-conceptual character.

They emerge due to the political-legal nature of the deputy mandate with the faction activity.

The essence of the problem of this group is that the deputies of the Jogorku Kenesh, being members of this or that party faction, find themselves in a position where their opinions and actions are limited to the decisions of a faction due to the party-political doctrine of a party.

Undoubtedly, the main functions of a deputy stem from the traditional functions of the Jogorku Kenesh as a Parliament: executive, legislative and controlling functions. The functions of the deputy, elected in accordance with a political party list, are enhanced by specific instructions and orders of the party and in accordance with the policies and directives of its governing bodies, the political course of the party and its standpoint on this or that particular issue.

Thus, the imperative mandate of the party turns a deputy of the Jogorku Kenesh into a representative of merely a political party. Accordingly, a deputy is not only interested, but obliged to conform its activities with the party directives and decisions of the governing bodies of the party.

Thus, the substantive focus of the functions of the deputy, who has imperative mandate of the party is predetermined by his membership to a certain political party and, accordingly, its faction in the parliament.

Is this good or bad in the overall context of fulfilling its functions by the Jogorku Kenesh?

As the analysis of the activities of parliamentary factions of the fourth convocation at the Parliament shows such predeterminacy of the functional-conceptual activity of an MP, who has an imperative mandate of the party, affects the adoption of legislative and administrative decisions by the Parliament not in the best way.

The problem is that when the Jogorku Kenesh was dealing with the issues related to privatization of the energy sector and increase in tariffs for electricity and heating supply, many members of the faction of the People's party "Ak Jol", according to the deputies themselves were against their adoption. However, being dependent on the policies of the party leaders and factions, they were obliged to support such proposals of the Government of the Kyrgyz Republic during the votes at the plenary sessions of Parliament. Subsequently, these issues along with other issues of social and economic nature became a catalyst for the growth of people's discontent that led to the 2010 April events.

As you can see, here is one of the essential features of the imperative mandate of the party - the deputy's dependence not on the electorate but on the political party which nominated him as a candidate in the parliamentary elections.

In this regard, we support the views of Y.A. Nisnevich, V.M. Platonov and D.E. Slizovsky who wrote that "The peculiarities of the electoral dependence of a deputy upon the party alliance, to which he belongs, are defined by the fact that political parties play a role of a drive belt in his personal political career. First, in accordance with one or another procedure, depending on the organization and principles of the party structure the party with a periodicity of elections shall take a decision on the nomination of its candidates for the parliamentary elections, that becomes a necessary condition for the beginning and the continuation of the parliamentary career. Secondly, the party alliance provides support for their candidates in the process of the periodic election campaigns, including the resource of trained activists" [1].

However, such properties of the party imperative mandate, which appear in the absolute subordination of the deputy of the Parliament to opportunistic and corporate interests of the party and its leaders come into conflict with the norm of Art. 2 of the Constitution of the Kyrgyz Republic [2], which clearly states that the state and its agencies serve the whole society, and not some part of it.

In other words, the party faction in the Parliament and, of course, their members - deputies of the Parliament should work primarily for the benefit of the society, and society as a whole.

The fact is that "the ultimate goal of the parliamentary activity is finding the political course, which meets the public interests the best. If Parliament deviates from the general public interest, does not serve the people, but individual segments of the society, this goal is unlikely to be achieved" [3].

Although we note that the imperfection of the imperative mandate of the party, from a legal point of view, is observed in the parliaments of other neighboring countries as well [4].

The problem of ensuring the independence of the activities of a member of the parliament follows from the above too.

Undoubtedly, it is impossible to talk about the absolute independence of the deputy of the Parliament, who has an imperative mandate of the party. But, nevertheless, it is necessary to look for ways to create legal guarantees for the functional-conceptual activity of members of the Parliament, which will, to some extent, derive from strict dependence on parties.

The analysis of the current practice of the relationship of the party leaders and members of Parliament, elected on its list, shows that the leaders of the parliamentary parties consider the members of the Parliament only as "the functionaries" who must unquestioningly obey their will and instructions. This is also due to the fact that, on the one hand, the vast majority of parliamentary parties, if not all, are the parties of one leader. This trend is basically characteristic of the whole party system of the society. [6] On the other hand, the legislative and party-political acts by tightly binding the deputies with the party-mandatory relationships, do not leave them with other choices.

It is very important therefore to put a barrier to different, especially unlawful, actions of the leaders of the parliamentary parties and their factions against the deputies elected on a party list. Thus, on December 29, 2010 a bill on making amendments and additions to the Election Code of the Kyrgyz Republic was introduced for the consideration of the Jogorku Kenesh by one of the leaders of the Idealistic party “Ata Jurt” – a member of the Parliament of the fifth convocation K. Tashiev [7].

The essence of the legislative proposal of deputy K. Tashiyev was as follows:

According to paragraph 3 of article 78 of the Election Code, in the event of early retirement of a deputy, elected as a result of the distribution of seats among the political parties on the lists of candidates, the deputy’s mandate should be passed to the candidate next to the elected candidates from the same list by the decision of the Central Election Commission.

K. Tashiev initiated amendments to these provisions of the Code to ensure that the Central Election Commission takes a decision on the transfer of the deputy mandate to a candidate of the party based on the decision of the political council of the party. Thus, a political party should be given the legal right to decide: who it should pass the parliamentary mandate – to the candidate, next to the elected candidates in the same list or to another candidate from the list, not respecting the order of the list.

The analysis of the proposals introduced as a legislative initiative gives us a reason to conclude about the illegality of such a legislative innovation. First, this legislative proposal is caused not by objective factors, but only by a narrow party, corporate interests whose primary purpose is to strengthen the already strong credibility of the political party before the parliamentary candidates, elected on its list. In this case, the rights of the candidate, who is elected to the Parliament on the list of a political party and is waiting for the parliamentary mandate in accordance with the order in the list are sidelined. The political council of the party determines the future of a member of Parliament on its discretion. Of course, the party will decide such an issue on the basis of a sympathy and personal loyalty of the candidate. Simply put, the one who will execute the will and orders of the party leader and its faction in the parliament in full obedience will become a deputy.

Secondly, such a legislative innovation replaces the will of citizens-voters by the subjective, corporate desire and decision of the leaders of the parties and their factions in the Parliament. Thus, the whole legitimate basis of the formation of Parliament on party lists is violated. After all, the voters gave their votes to the list of the parliamentary candidates from the political parties. In this regard, it is important who is included in the list and which position they hold. Thus, during the elections of the deputies of the Legislative Assembly of the second convocation of the Jogorku Kenesh, when 15 seats were provided for the apportionment between the lists of candidates from political parties, on the head of the list, for example, from the Union of Democratic Forces there were Ch.T. Aitmatov, who was well-known all over the world, and B.I.Silayev, who is popular among the Russian population of the Republic [8]. Topping the list of parliamentary candidates of the fourth convocation from the People’s Party “Ak Jol” there were such famous personalities as Ch.T. Bayekova, A.K. Madumarov, V.I. Nifadyev [9]. The lists of the parliamentary candidates of political parties of the fifth convocation were also led by the equally well-known personalities. Thanks to this approach, namely, the parties become more attractive to the electorate. In turn, the voters, giving their votes for the party list, connect their hopes with such well-known state and public figures. Therefore, political parties do not have rights to change the order in the list of candidates who are already elected to Parliament.

Third, we consider such a legislative novelty as wrongful also because the political council of the party in itself has no right to change the decision, which was made by the Supreme body of the party. The fact is that, according to the Constitutional Law on Elections

[10], the decision on the nomination of the candidate list is taken by a secret ballot at the convention of a political party. A congress of the political party is the Supreme body of the party empowered to examine all the issues of the political life of the party. According to the Law on Political Parties and the established party practice, the political council of the party (and possibly another name for this body) is only a Supreme body of the party leadership and management in the period between congresses and not entitled to substitute the work of the Congress. The Congress of the political party is a Supreme body of the party, because the list of candidates for the Parliament was adopted by secret voting at the convention of a political party, as such a list can be changed in the same way, that is by secret ballot at the party congress. It is a legal requirement.

Thus, the analysis of the essential and functional-conceptual features of the mandate of deputies of the Parliament and the mechanism of its constitutional and legal regulation allows us to conclude that in the long term the deputy mandate in the Parliament should be free. Only a free mandate – ensured by the principles of representation of national interests, the independence of parliamentary activities, non-responsibility for the opinions expressed by them and the results of voting; responsibility before the people as a whole - will enable the deputy of the Jogorku Kenesh to extensively and fully represent and protect the interests and will of the people of Kyrgyzstan in the Jogorku Kenesh and during decisions taken by them.

The recognition of such a parliamentary mandate is fully consistent with the constitutional principle upon which the state power is based in the Kyrgyz Republic, namely with the rule of power of the people of Kyrgyzstan, represented and ensured by publicly elected Jogorku Kenesh.

At the same time, it is necessary to recognize the transient nature of the imperative mandate of the party, that the deputy of the modern Jogorku Kenesh possesses. The political and legal nature of this type of the deputy mandate in Kyrgyzstan's parliamentary system and the features of its constitutional and legal regulation are connected with the ongoing constitutional reform aimed at creating a political and legal framework for the parliamentary form of government. As an integral part of this constitutional process a course has been taken to provide full-fledged participation of political parties in the management of the affairs of state and society, including their active participation in the formation of Parliament on party lists and the organization of its effective activities through party and factional arrangements.

Under these circumstances it is impossible to completely abandon the practice of the imperative deputy mandate of the party, one cannot ignore the objective political and legal factors that condition its existence. It is another thing, if we talk about the legal safeguards of implementation of the mandate of the member of the Parliament, which, on the one hand, would soften the strict liability of a member of the Parliament before the party, connected with the possibility to get retrieved of a mandate in connection with the expulsion from the party, on the other hand, which would provide a certain degree of independence and freedom of the parliamentary activity for the sake of representing and protecting the interests and will of the people of Kyrgyzstan.

References:

1. Nisnevich Y.A., Platonov V.M., Slizovsky D.E. Legislative Activity: Political-legal analysis – M.: Aspect Press, 2007. – p 285.
2. Constitution of the Kyrgyz Republic dated 27 June, 2010. //Erkin Too. – July 6, 2010.
3. Aleinik A.A. The problems of the status and professionalization of the activity of members of Parliament at modern times: thesis. ... candidate of legal sciences. – M., 1996. – p. 211
4. Constitution of the Republic of Kazakhstan. Comment. Under the reduction of G. Sapagaliyeva. – Almaty: Jeti Jargy, 1998. – p. 432 .

5. Sapargaliev G.S. Parliamentary law of the Republic of Kazakhstan: Monograph. – Astana: Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, 2009. – p. 308 .
6. Arabaeva A. Political Parties, Parliament, deputy associations / under the editorship of Doctor of historyde science, professor A.A. Akunova. – Bishkek: Law and Politics, 2010. – p. 144.
7. The Law of the Kyrgyz Republic “On the new edition of the Code of the KR on the elections in the Kyrgyz Republic” dated 23 October, 2007, № 158 //Erkin Too. – 2007. – October 24
8. Legislative Assembly of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic of the second convocation: 2000-2005. Reference-information edition. . – Bishkek: Uchkun, 2004. – P. 187.
9. Early elections of the deputies of the Jogorku Kenesh of the KR: 2007. Figures and facts. – Bishkek, 2008. – P. 254
10. Constitutional law “On presidential elections of the KR and the parliamentary elections of the KR” dated July 2, 2011, № 68 //Erkin Too. —July 5.- 2011.

Түйін

Макалада Кыргызстан жоғары өкілеттілік органы депутаттарының қызметін реттеу туралы баяндалған.

Resume

The article contains information on the regulation of the mandate of the deputies of the Supreme representative body of Kyrgyzstan.

УДК: 347

ПОНЯТИЯ АДВОКАТА И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

С. К. БУРАНБАЕВ

соискатель Института философии и

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию понятий адвоката и адвокатской деятельности. В ней проводится анализ действующего законодательства Республики Казахстан об адвокатской деятельности. Особое внимание автор уделяет теоретической разработке законодательного понятия адвокатской деятельности как квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, адвокатская деятельность, коллегия адвокатов, Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», адвокатская помощь, квалифицированная юридическая помощь, конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, защита прав человека.

Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» содержит специальную главу, посвященную статусу адвоката - Глава 2 «Статус адвоката», которая объединяет 14 статей [1].

При этом данный Закон не дает определение самого понятия статус адвоката, а раскрывает его содержание через составляющие его элементы, составные части. Так, в указанной главе Закона раскрывается понятие адвоката (ст. 7), регулируются основы правового положения помощника и стажера адвоката, порядок прохождения стажировки (ст. 8), порядок формирования и основные задачи комиссии по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью (ст. 8-1), порядок и условия проведения аттестации (ст.8-2), вопросы выдачи лицензии на занятие адвокатской деятельностью, оснований отказа в выдаче лицензии, приостановления действия лицензии, лишения и прекращения действия лицензии на занятие адвокатской деятельностью (ст. 9-12), удостоверения полномочий адвоката (ст. 13), права и обязанности адвоката (ст. 14-15), закрепляются положения о профессиональных нормах поведения адвоката (ст. 16), устанавливаются гарантии адвокатской деятельности (ст.17), а также регулируются вопросы, связанные с адвокатской тайной (ст. 18).

Между тем, такое обстоятельство характерно законодательству и других стран. В частности, ни Федеральный закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни научные публикации российских ученых не содержат развёрнутой характеристики понятия статуса адвоката [2].

По справедливому мнению А.Д. Бойкова, даже специальные диссертационные исследования А.В. Хомени, Г.А. Павловой «не охватывают вопросы, выходящие за пределы, очерченные нормативными положениями, без раскрытия общих принципиальных условий реализации статуса адвоката и возможных отклонений от них» [2].

Тем не менее, Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» закрепляет основные положения, характеризующие статус адвоката в Казахстане.

Прежде всего Закон раскрывает понятие «адвокат». Так, согласно положениям ст. 7 Закона, адвокатом является гражданин Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, получивший лицензию на занятие адвокатской деятельностью, обязательно являющийся членом коллегии адвокатов и оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе в рамках регламентируемой Законом адвокатской деятельности.

При этом следует подчеркнуть, что в законодательстве Казахстана, в отличие от национальных законодательств Кыргызстана и России, сформулировано достаточно широкое определение адвоката. Так, в действующем Законе Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» записано лишь о том, что «адвокатом может быть гражданин Кыргызской Республики, имеющий лицензию на право занятия адвокатской деятельностью» (ст. 4) [5]. Законодательство Российской Федерации признает в качестве адвоката лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность [6].

Как показывает анализ норм озвученных здесь законов, адвокатская деятельность есть деятельность специфическая, которая осуществляется только лицом, имеющим статус адвоката.

Между тем, законодательное понятие адвокатской деятельности, на наш взгляд, не совсем удачно сформулировано. Так, по смыслу норм п. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» под адвокатской деятельностью следует понимать квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе адвокатами в установленном Законом порядке, нацеленную на защиту и содействие в реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц.

Не лучшим образом обстоят дела и в законодательстве Кыргызстана. Так, кыргызстанский законодатель определяет адвокатскую деятельность как «деятельность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов». При этом адвокатская деятельность признается лицензируемым государством видом деятельности. Таковы положения ст. 2 Закона Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности».

В Федеральном законе Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» записано, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Как видим, законы Казахстана, Кыргызстана и России, при незначительном различии в формулировках, почти одинаково раскрывают понятие «адвокатская деятельность» как «квалифицированную юридическую помощь». При этом эти два понятия восприняты законодателями как одно и то же, то есть как синонимы. По смыслу норм приведенных выше положений законов «адвокатская деятельность есть квалифицированная юридическая помощь».

Российский ученый А.М. Траспов справедливо заключает, что из содержания ст. 1 Федерального закона об адвокатуре следует, что «квалифицированная юридическая помощь» как конституционная гарантия, предоставляемая каждому гражданину России, является синонимом «адвокатской деятельности». Вся иная юридическая помощь, оказываемая различными субъектами, имеющими юридическое образование, по смыслу, содержащемуся в статье 48 Конституции РФ, квалифицированной юридической помощью не является» [7].

В то же время, ни казахстанский, ни кыргызстанский, ни российский закон об адвокатской деятельности не раскрывает само понятие квалифицированной юридической помощи.

И тем самым, такое положение вызывает ряд проблемных вопросов. Какая юридическая помощь может быть определена как квалифицированная? Кто и, исходя из

каких критериев, должен определять степень квалифицированности юридической помощи? Могут ли оказывать такую помощь иные лица, не являющиеся адвокатами?

С точки зрения А.А. Воронова, адвокат является основным субъектом по оказанию квалифицированной юридической помощи потому, что представляет собой лицо, обладающее специальными познаниями в области права, а также наличием опыта работы по юридической специальности либо прохождением соответствующей стажировки, сдавшее специальный экзамен. При этом основным критерием квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом, по мнению ученого, является оценка качества и грамотности оказываемой помощи, позволяющими ему эффективно защищать и отстаивать интересы доверителей, контроль за которой осуществляет квалификационная комиссия в адвокатской палате [8].

Очевидно, что решение этих вопросов имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

При этом речь идет не только о четком и однозначном определении понятий «адвокатская деятельность» и «квалифицированная юридическая помощь», хотя и это очень важно, но и прежде всего о реализации конституционного права человека и гражданина. Так, в ст. 13 Конституции Республики Казахстан записано, что каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи [9]. Часть 3 ст. 40 Конституции Кыргызской Республики гласит: «Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи» [10]. Конституция Российской Федерации утверждает: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» (п. 1 ст.48) [11].

Как видим, право на получение квалифицированной юридической помощи становится субъективным конституционным правом человека и гражданина по законодательству Казахстана, Кыргызстана и России.

Анализируя российское законодательство об адвокатуре, Н.В. Альбрант делает вывод о том, что «содержание права на квалифицированную юридическую помощь является недостаточно определенным. Абстрактность конституционной нормы о квалифицированной юридической помощи требует дальнейшей конкретизации и детализации в текущем законодательстве, а именно дополнения понятием «адвокатская помощь» Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором закреплено понятие «адвокатская деятельность». При этом «специфика конституционного закрепления права на адвокатскую помощь заключается в том, что, во-первых, в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, и поскольку адвокатская помощь - одна из форм оказания квалифицированной юридической помощи, указанная конституционная норма является общим основанием адвокатской деятельности. Во-вторых, в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации прописан частный случай использования адвокатской помощи задержанным, заключенным под стражу, обвиняемым в совершении преступления, что обусловлено важностью адвокатской помощи при применении названных мер» [12].

Исходя из такого подхода, Н.В. Альбрант под понятием адвокатской помощи предлагает понимать систему правозащитных действий лиц, обладающих статусом адвоката, направленных на содействие в реализации и защите прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов правоотношений. Конституционное же право на получение такой, то есть адвокатской, помощи, представляет собой, с точки зрения ученой, «юридическую гарантию, обеспечивающую возможность реализации лицом принадлежащих ему прав и свобод в сфере правосудия, а также субъективное право, позволяющее лицу (как носителю этого права) удовлетворять собственные интересы

личности, своеобразное юридическое средство, инструмент реализации данных интересов». При этом в содержании конституционного права на получение адвокатской помощи ученая выделяет две составляющие: 1) средство юридической защиты интересов личности и 2) непосредственно сами эти интересы [12].

Безусловно, государство, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. При этом следует учитывать то обстоятельство, что участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [13].

Справедливо замечено, что сам факт принятия государством на себя обязанностей по обеспечению квалифицированной юридической помощи через институт адвокатуры, который является не только институтом гражданского общества, но и индикатором правовой направленности государства, возлагает на государство многочисленные обязанности по ее поддержке. Основным неотъемлемым свойством адвокатуры, по мнению А.А. Воронова, является ее независимость, включая независимость от самого государства. В Конституции Российской Федерации об адвокатуре в качестве института защиты и оказания квалифицированной юридической помощи нет конкретных положений и указаний, не отражены ни роль, ни функциональная значимость адвокатуры в реализации функционирования судебной власти. Хотя в функционировании института адвокатуры заинтересованы как физические и юридические лица, так и общество и государство. «В Конституции России не заложено место адвокатуры в обеспечении справедливого функционирования судебной власти и отправления правосудия в стране. Конституция не раскрывает и не может раскрыть возможностей и механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, кроме указания на защиту прав и интересов в судебном порядке при обеспечении гражданина квалифицированной юридической помощью. Но и этого достаточно, чтобы увидеть, что адвокатура в практической своей форме введена в ткань конституционного законодательства, что на адвокатуру государство возложило ответственную миссию обеспечения населения квалифицированной юридической помощью» [8].

Иначе говоря, реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи требует прежде всего однозначного толкования самого понятия квалифицированной юридической помощи, а затем и создания со стороны государства, его органов и должностных лиц соответствующих условий.

В этой связи отметим, что в своем Определении от 5 февраля 2004 г. № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации установил: «...содержащееся в статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации положение о том, что каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи, означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего и гражданского истца пользоваться помощью только

адвоката; в противном случае это нарушало бы также конституционное право, закрепленное статьей 52 Конституции Российской Федерации, в силу которой права потерпевших от преступлений (в том числе признанных гражданскими истцами) подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»[14].

Именно такой подход создает, в свою очередь, законодательные и организационно-технические, включая материальные и моральные, условия для оказания гражданам квалифицированной юридической помощи со стороны адвокатов.

Между тем, непроработанность вышеуказанных вопросов побудила ряд ученых и практиков предпринять попытки их решить. Так, в России был инициирован проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» [15].

Однако, в данном проекте Федерального закона неудачно сформулировано понятие «квалифицированная юридическая помощь».

По справедливому мнению А.Д. Бойкова, обсуждаемым проектом под квалифицированной юридической помощью предлагалось понимать «любую самостоятельную деятельность по представлению на постоянной основе юридических услуг» (статья 2 проекта). А с учётом того, что деятельность субъектов рыночных отношений по представлению юридических услуг в отличие от адвокатской деятельности не обеспечена гарантиями качества, она априори и не без оснований объявлялась сомнительной» [2].

Изучая проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», А.В. Закомолдин также недоумевает по поводу определения понятия «квалифицированная юридическая помощь», под которым в ст. 2 законопроекта авторы предлагают понимать любую самостоятельную деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории Российской Федерации. С точки зрения ученого, такое определение понятия квалифицированной юридической помощи, которое дается через понятие юридических услуг, не раскрывает его содержание. «Между тем, понятие, или определение чего-либо, должно, с одной стороны, включать в себя все наиболее существенные аспекты рассматриваемого объекта, а с другой стороны — быть максимально кратким и доступным для восприятия». Сам А.В. Закомолдин следующим образом формулирует определение данного понятия: «квалифицированная юридическая помощь» представляет собой «деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов - профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и применении соответствующих правовых средств в целях защиты или восстановления прав, свобод и законных интересов каждого» [16].

На наш взгляд, совершенно правы российские ученые А.Д. Бойков, А.В. Закомолдин и другие в том, что отождествление квалифицированной юридической помощи любой самостоятельной деятельностью по предоставлению юридических услуг, во-первых, не раскрывает содержание понятия первого, то есть каково содержание понятия «квалифицированная юридическая помощь». Во-вторых, не указывает на существенные, причем качественные, признаки квалифицированной юридической помощи, по которым она отличается от оказываемых, пусть даже на постоянной профессиональной основе, юридических услуг. В-третьих, такой подход ведет к широкому пониманию данного понятия, согласно которому можно сделать вывод о том, что квалифицированную юридическую помощь могут оказывать не только адвокаты, но и широкий круг субъектов.

В этой связи следует отметить, что по некоторым данным, например, в России, адвокатура занимает лишь десятую часть общего рынка юридических услуг, на что справедливо указывают отдельные ученые [17].

Более того, «отсутствие надлежащего контроля за «рынком юридических услуг» приводит к размытости адвокатского статуса, к депрофессионализации адвокатуры, так как отсутствие ограничений в юридической деятельности для любых специалистов, имеющих юридическое образование, неминуемо ведет к устранению значения адвоката, как особого участника деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи и планомерному снижению профессиональных возможностей адвокатуры» [8].

По справедливому мнению А.А. Воронова, в Конституции Российской Федерации нет специальных норм, раскрывающих сущность органов и институтов, которые оказывают квалифицированную юридическую помощь. Анализ статьи 48 Конституции, действующего процессуального законодательства, законодательства об адвокатуре позволяет сделать вывод о том, что адвокатура является универсальным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи и обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина [8].

В этой связи обратим внимание на российское законодательство. Так, Федеральный закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 1 четко устанавливает, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом. В то же время, в ч. 3 этой же статьи перечисляет субъектов, чья деятельность по оказанию юридической помощи, не является адвокатской деятельностью. Таковым Федеральный закон относит:

- 1) работников юридических служб юридических лиц (организаций), а также работников органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- 2) участников и работников организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;
- 3) нотариусов, патентных поверенных, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо других лиц, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности.

Как показывает анализ данных норм, из законодательного понимания адвокатской деятельности как квалифицированной юридической помощи следует заключить, что, во-первых, квалифицированную юридическую помощь, по закону, оказывает только адвокат. Во-вторых, квалифицированная юридическая помощь оказывается адвокатом на профессиональной основе. В-третьих, квалифицированную юридическую помощь, по закону, оказывает только лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката. Тем самым, деятельность адвоката по реализации своих функций и полномочий, строго регламентированных законом, и есть квалифицированная юридическая помощь.

С этой точки зрения, авторы проекта Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», как нам представляется, неправомерно расширили понятие «квалифицированная юридическая помощь», предлагая понимать ее как «любую самостоятельную деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг».

На наш взгляд, это положение в корне противоречит конституционному пониманию квалифицированной юридической помощи и ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совершенно прав в данном контексте А.А. Воронов, который отмечает, что «изменения в российском законодательстве, влекущие равенство правовых возможностей адвокатов и иных лиц на доступ к осуществлению судебного представительства, характеризуют снижение гарантий обеспечения прав граждан на квалифицированную юридическую помощь и ее надлежащего уровня, что находится в определенном противоречии с требованиями Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре, регламентирующего высокие квалификационные требования для приобретения статуса адвоката, обеспечивающего, в том числе, право участвовать в судопроизводстве в качестве профессионального представителя»[8].

Вместе с тем, не совсем удачным, по нашему мнению, выглядит и определение квалифицированной юридической помощи, сформулированное А.В. Закомолдиным (квалифицированная юридическая помощь есть «деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов - профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и применении соответствующих правовых средств в целях защиты или восстановления прав, свобод и законных интересов каждого»)[16, с.99-100]. В частности, «разъяснение смысла нормативно-правовых установлений и применение соответствующих правовых средств» могут быть восприняты как юридическая помощь, причем оказываемая любым профессиональным юристом. Но данное определение не указывает на свойство квалифицированности оказываемой юридической помощи.

В отличие от обычной юридической помощи, квалифицированную юридическую помощь оказывают только адвокаты. При этом для того, чтобы оказывать такую помощь, адвокат должен пройти в установленном законом порядке аттестацию и получить соответствующую лицензию. Тем самым, государство через такой механизм осуществляет отбор тех лиц, которые призваны оказывать квалифицированную юридическую помощь, дать им специальное разрешение в виде лицензии и создать другие условия для реализации конституционного права граждан. С этой точки зрения, правомерна позиция законодателя, когда он признает квалифицированную юридическую помощь как суть адвокатской деятельности.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что законодательное признание квалифицированной юридической помощи в качестве адвокатской деятельности еще не означает ее квалифицированность.

Очевидно, что с учетом достижений юридической науки и обобщения общественной практики адвокатской деятельности в стране необходимо в Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» либо в специальном законе сформулировать понятие «квалифицированная юридическая помощь», включая критерии, степень и субъектов определения ее квалифицированности, что, безусловно, положительно скажется в эффективной организации адвокатами своей деятельности в рамках реализации столь значимого субъективного конституционного права человека и гражданина в Республике Казахстан на получение такой помощи.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 г. № 195-І //Казахстанская правда. – 1997. – 11 дек. (с [изменениями и дополнениями](#) соответствии с [Законом](#) РК от 03.06.03 г. № 425-ІІ; [Законом](#) РК

от 11.12.09 г. № 230-IV, [Законом](#) РК от 28.12.11 г. № 523-IV; [Законом](#) РК от 13.02.12 г. № 553-IV.

2. Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2010. – 195 с.

3. Хоменя А.В. Особенности формирования правового статуса адвокатуры в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2007. – 188 с.

4. Павлова Г.А. Статус адвокатуры в Российской Федерации на современном этапе ее развития. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2005. – 245 с.

5. Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» от 21 октября 1999 г. № 114 (В редакции Закона Кыргызской Республики от 24 марта 2004 г. № 47). - <http://minjust.gov.kg/2616>.

6. Федеральный закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

7. Траспов А.М. О праве на оказание квалифицированной юридической помощи. - <http://www.palatask.ru/article-all/traspov/help.html>.

8. Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11. – М., 2009. – 62 с.

9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. – Алматы, 2009. – 56 с.

10. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. //Эркин Тоо. – 2010. – 6 июля.

11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст. – М.: Инфра•М-Норма, 1997. – 80 с.

12. Альбрант Н.В. Конституционное право на получение адвокатской помощи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2004. – 28 с.

13. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. №2-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гиттиса и С.В. Абрамова. - <http://www.ksrf.ru>.

14. <http://www.palatask.ru/article-all/traspov/help.html>.

15. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», пояснительная записка, заключение Экспертно-методической комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации //Вестник ФПА Российской Федерации. – 2008. – № 3. – С.37-64.

16. Закомолдин А.В. О проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»//Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2009. - № 2. - С.99-100.

17. Гаврилов С.Н. История адвокатуры в России. - Том 2. - М., 2009. - 247 с.

Түйін

Мақалада Қазақстандағы адвокат және адвокаттың қызмет түсінігі туралы баяндалған.

Resume

The article contains the information about the notion of «lawyer» and «a lawyer's activity» in Kazakhstan.

УДК: 342.9

**РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА ДО 2030
ГОДА**

К. Ж. ШАЛКЫБАЕВ
соискатель Института философии и
политико-правовых исследований
Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию роли Правительства Республики Казахстан в реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Особое внимание в статье уделяется теоретическому и правовому анализу Правительства как высшего органа государственного управления. В рамках данной работы автор вырабатывает практические рекомендации по совершенствованию организации и деятельности Правительства Республики Казахстан.

Ключевые слова: правительство, Правительство Республики Казахстан, исполнительная власть, государственное управление, орган государственного управления, орган исполнительной власти, Стратегия развития Казахстана до 2030 года.

В Послании Президента Республики Казахстан народу страны «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» в октябре 1997 г. была представлена Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 г. Стратегия «Казахстан-2030» обозначила долгосрочный путь развития Казахстана, направленный на трансформацию страны в одно из самых безопасных, стабильных, экологически устойчивых государств мира с динамично развивающейся экономикой. При этом среди семи долгосрочных приоритетов, изложенных в Стратегии, обозначено и «Профессиональное государство» [1]. В целях практического осуществления данного приоритета определена необходимость создания компактного Правительства, сконцентрированного на выполнении лишь тех функций, которые способно выполнить только государство [2].

Иначе говоря, речь идет о создании эффективного механизма управления с четко определенной функционально-содержательной направленностью деятельности составных его частей.

Безусловно, основная роль в этом отводится Правительству как высшему органу государственного управления.

Данное положение исходит из конституционного понимания института Правительства.

Конституция Республики Казахстан в п. 1 ст. 64 закрепляет, что Правительство осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью [3].

Как показывает анализ данных конституционных норм, во-первых, Правительство Республики Казахстан, осуществляя исполнительную власть в Республике, тем самым, решает все вопросы государственного управления в стране.

Дело в том, что и в научной, и учебной литературе орган исполнительной власти обычно называют органом государственного управления. Так, академик С.С. Сартаев пишет, что орган исполнительной власти есть «всегда орган государственного управления, хотя не всякий орган государственного управления является органом исполнительной власти» [4].

Аналогичную позицию придерживаются и российские ученые – специалисты по административному праву А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов [5].

С точки зрения Т.С. Донакова, рассмотрение исполнительных органов как органов государственного управления вполне объясняется тем, что они осуществляют управленческие функции. Хотя автор подчеркивает, что «в условиях правового государства и разделения власти исполнительный характер деятельности органов управления выходит на первый план» [6].

Как показывает анализ казахстанской научной и учебной литературы, само государственное управление может рассматриваться как функция исполнительной власти. Так, по мнению авторов учебника по административному праву, общность генетических, структурно-функциональных особенностей административного права и государственного управления, их социально-правовая значимость позволяет говорить о том, что государственное управление представляет собой одну из основных функций исполнительной власти [7].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что современная казахстанская юридическая наука еще не выработала единого понятия исполнительного органа государственной власти.

Аналогична ситуация и в российской науке, о чем пишет в своей диссертации Р.А. Баширов [8].

Тем не менее, там активно изучается данная проблематика. Так, с точки зрения Д.Н. Бахрах, исполнительный орган является органичной частью государственной власти, который образуется Президентом Российской Федерации или вышестоящим исполнительным органом государственной власти и подчиняется ему; представляет собой коллектив, состоящий из государственных служащих; осуществляет подзаконную исполнительно-распорядительную деятельность; имеет административную власть; обладает оперативной самостоятельностью, правом самостоятельно принимать решения и издавать (принимать) акты от своего имени. Образование, подчинение, структура исполнительного органа регулируются в основном нормами административного и частично конституционного права [9].

Орган исполнительной власти, по И.Л. Бачило, есть самостоятельная структурная единица в системе исполнительной власти, которая реализует функции государственного управления в пределах предоставленных ему полномочий в определенной сфере государственного ведения [10].

Как видим, основное внимание в характеристике органа исполнительной власти ученые уделяют функции государственного управления.

На наш взгляд, такой подход является наиболее оправданным.

Дело в том, что содержание функций государственного органа является одним из четырех признаков, которые лежат в основе классификации органов государственного управления. Безусловно, нельзя игнорировать и такие признаки, как территориальный масштаб деятельности органа; порядок его образования; форма органа [4].

Хотя, следует отметить, что в советской науке преобладала позиция, согласно которой орган государственного управления рассматривался как составная часть исполнительной власти, представлявший собой обособленный, внутренне организованный коллектив людей, наделенный самостоятельной компетенцией прежде всего управленческого характера [11].

Для современной казахстанской юридической науки характерен подход, по которому исполнительная власть «как проявление единой государственной власти приобретает реальный характер в деятельности особых звеньев государственного аппарата, в настоящее время именуемых исполнительными органами, а по существу являющимися органами государственного управления» [12].

Во-вторых, из смысла норм п. 1 ст. 64 Конституции Республики Казахстан вытекает положение о единой системе исполнительных органов, которую возглавляет Правительство.

Хотя в п. 1 ст. 64 Конституции Республики Казахстан не упоминается термин «единая», с точки зрения Т.С. Донакова, смысл анализируемой конституционной нормы «не дает поводов усомниться в том, что органы исполнительной власти составляют единую систему. Данное обстоятельство находит подтверждение в статье 87 Конституции, согласно которой «местные исполнительные органы входят в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан». Единую систему исполнительных органов Республики образуют Правительство, центральные исполнительные органы, как входящие в состав Правительства (министерства и государственные комитеты), так и не входящие в состав Правительства, а также ведомства и местные исполнительные органы» [6].

Само понятие «система» происходит от греческого слова «systema» и означает «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [13].

Следовательно, когда мы говорим о системе органов исполнительной власти, имеем в виду не просто огромное количество исполнительных органов. Речь идет прежде всего о том, что государственные органы, осуществляющие исполнительную власть, организационно взаимосвязаны между собой, в основе взаимных отношений которых субординация и подчинение.

Такие отношения тем самым создают жесткую вертикаль власти, что наиболее выразительно отличает исполнительную ветвь от законодательной и судебной ветвей государственной власти.

И поскольку Конституция Республики Казахстан говорит в п. 1 ст. 64 о системе исполнительных органов, которую возглавляет Правительство, то правомерно вести речь о конституционной системе органов исполнительной власти.

При этом целостность и единство конституционной системе органов исполнительной власти непосредственным образом исходят от единства самой государственной власти.

Дело в том, что принцип единства системы государственной власти представляет собой более широкое понятие, чем принцип единства системы органов государственной власти. Наряду с последним он выражается, в частности, в единой политике государственного регулирования и управления. «Требование единства системы самой государственной власти означает определенную соподчиненность составляющих ее органов, которая может выражаться как в полной централизации системы, так и в наличии отдельных элементов централизации, которые допустимы, а по определенным вопросам и объективно необходимы. Речь идет об элементах централизации при осуществлении государственного контроля, о возможности органов государственной власти вышестоящего уровня применять в предусмотренных законом случаях меры государственно-правового воздействия на государственные органы нижестоящего уровня» [8].

Безусловно, такая системная связь наиболее характерна исполнительной власти как одной из ветви государственной власти, структурные части которой организационно взаимосвязаны выше обозначенными отношениями субординации и подчинения.

По справедливому мнению Г.Н. Кунхожаевой, исполнительная власть в современных условиях представляет собой «сложно организованный государственный механизм со своей горизонтальной и вертикальной структурами. Она имеет три основных звена (уровня) в общенациональном (общегосударственном) масштабе: первое

звено представляет глава государства (президент или монарх) и правительство; второе включает в себя центральные органы государственной власти и управления; третье – образуют местные органы государственной власти и управления. Все структурные элементы исполнительной власти имеют свои конституционно оформленные полномочия, объем, содержание, особенности, обусловленные различиями в формах государственного управления и государственного устройства той или иной страны» [14].

Как показывает анализ, в юридической литературе система органов исполнительной власти определяется как совокупность органов государственной власти, которые наделены соответствующей компетенцией в области государственного управления, а также кадровыми, финансовыми, материальными, информационными и иными ресурсами, необходимыми для отправления деятельности методами и формами, конституционно определенными для данной ветви власти [10].

Конституция Республики Казахстан устанавливает следующую систему органов исполнительной власти Республики:

- Правительство;
- министерства;
- государственные комитеты;
- иные центральные исполнительные органы;
- местные исполнительные органы.

Во главе пирамиды органов исполнительной власти находится Правительство, поскольку оно является высшим органом исполнительной власти Республики.

Соответственно к ведению Правительства отнесено решение всех вопросов государственного управления в Казахстане. Так, ст.66 Конституции Республики Казахстан гласит: «Правительство Республики Казахстан:

1) разрабатывает основные направления социально-экономической политики государства, его обороноспособности, безопасности, обеспечения общественного порядка и организует их осуществление;

2) представляет Парламенту республиканский бюджет и отчет о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджета;

3) вносит в Мажилис проекты законов и обеспечивает исполнение законов;

4) организует управление государственной собственностью;

5) вырабатывает меры по проведению внешней политики Республики;

6) руководит деятельностью министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов;

7) отменяет или приостанавливает полностью или в части действие актов министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов Республики;

8) назначает на должность и освобождает от должности руководителей центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства;

9) выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента».

Как показывает анализ данных конституционных положений, Правительство Республики Казахстан осуществляет функции государственного управления в сферах: экономики; социальной политики; законности и правопорядка; безопасности и обороноспособности государства; внешнеполитической деятельности. Так, в сфере экономики Правительство Республики Казахстан:

-разрабатывает основные направления государственной экономической политики и осуществляет ее;

-разрабатывает программы экономического развития;

-разрабатывает и представляет Парламенту республиканский бюджет, обеспечивает его исполнение и представляет отчет о его исполнении;
-обеспечивает проведение финансовой, инвестиционной и налоговой политики и т.д.

Более подробно компетенция Правительства Республики Казахстан закреплена в специальной статье Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан» [15].

Как видно, Правительство в данном случае выступает как единственный высший орган исполнительной власти, для которого решение вопросов государственного управления является основной функцией.

В этой связи нельзя согласиться с Р.Р.Аслаяном, который утверждает, что «Правительство в любом государстве является одним из основных институтов управления государственными делами» [16].

Согласно Конституционному закону Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан», Правительство непосредственно возглавляет все органы государственного управления. При этом Правительство руководит деятельностью министерств, государственных комитетов, ведомств, иных центральных и местных органов исполнительной власти, обеспечивает исполнение ими законов, актов Президента и Правительства Республики (ст.14).

Поэтому правомерно говорить о том, что Правительство является высшим коллегиальным органом исполнительной власти Республики общей компетенции и в таком качестве осуществляет непосредственное руководство исполнительной и распорядительной деятельностью в государстве.

Безусловно, такой конституционно-правовой статус Правительства указывает на особое его место и роль в реализации Стратегии развития Республики Казахстан до 2030 г.

Вместе с тем, в рамках Стратегии «Казахстан-2030» требуется создание компактного Правительства, эффективно выполняющего возложенные на него функции государственного управления.

В решении данной задачи неоспоримо значение прежде всего структурной определенности Правительства.

Рассматривая структуру Правительства, следует отметить, что проблемной оказывается для теории и практики науки конституционного права поиск оптимального количества министерств и государственных комитетов.

Дело в том, что в состав Правительства входят министерства и государственные комитеты, которые наделены специальной компетенцией.

В этой связи отметим, что, исходя из объема функций и характера полномочий, органы государственного управления подразделяются на органы исполнительной власти общей компетенции и органы специальной компетенции [17].

Высшим коллегиальным органом исполнительной власти Республики Казахстан общей компетенции является Правительство Республики Казахстан, которое осуществляет непосредственное руководство исполнительной и распорядительной деятельностью в государстве.

Органам исполнительной власти специальной компетенции относятся министерства, государственные комитеты, агентства и административные ведомства.

Согласно ст. 22 Конституционного закона о Правительстве Республики Казахстан, министерство является центральным исполнительным органом республики, который осуществляет руководство соответствующей отраслью (сферой) государственного управления, а также в пределах своих полномочий – межотраслевую координацию.

Как видим, министерства выполняют как общие, так и специальные функции. К общим функциям министерств, в частности, относятся:

- участие в разработке и реализации государственной политики в соответствующей отрасли;
- осуществление межотраслевой координации и руководства отраслью государственного управления;
- анализ и обобщение практики применения законодательства в сфере своей деятельности;
- разработка предложений по его совершенствованию;
- участие в подготовке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, внесение их на рассмотрение Правительства;
- участие в разработке программ приватизации и ограничения монополистической деятельности;
- внесение предложений по привлечению и использованию иностранных инвестиций;
- оказание методической помощи государственным органам по вопросам своей компетенции;
- подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров;
- участие в подготовке проектов международных договоров и их подписании, взаимодействие и сотрудничество с международными организациями в сфере своей деятельности [4].

Специальные функции министерства закреплены соответствующих подзаконных нормативных правовых актах. Так, в Положении о Министерстве образования и науки Республики Казахстан говорится, что Министерство является центральным исполнительным органом Республики Казахстан, осуществляющим руководство и в пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевую координацию в сферах образования, науки, защиты прав детей и молодежной политики. При этом основными задачами Министерства образования и науки являются:

- формирование единой государственной политики в области образования, научной и научно-технической деятельности;
- формирование единой государственной молодежной политики;
- создание необходимых условий для получения образования;
- совершенствование организации научных исследований и повышение их конкурентоспособности;
- обеспечение охраны прав и законных интересов детей [18].

Между тем, проблема структурной определенности Правительства присуща и государственно-правовой действительности других стран. Так, по утверждению российского ученого Р.А. Баширова, «за последнее десятилетие (со времени принятия Конституции Российской Федерации 1993 года) система федеральных органов исполнительной власти реформировалась неоднократно. Анализ нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере общественных отношений свидетельствует, что в ряде случаев изменения отдельных структурных подразделений этой системы были неоправданными и не были вызваны объективной необходимостью, отсутствовало организационно-правовое обоснование реорганизации органов исполнительной власти. Все это приводило к нестабильности системы исполнительной власти» [8].

Анализируя вопросы организации деятельности Правительства Кыргызской Республики, А. Болотбаев считает наиболее приемлемой структуру Правительства, состоящую из 14-15 министерств и государственных комитетов [19].

Для современного Казахстана решение данной проблемы имеет особое значение, поскольку речь идет не только о создании компактного Правительства, но и о предоставлении более широких полномочий министрам и акимам, о децентрализации власти, передаче полномочий от центра к регионам и достижении реальной конкуренции между ними [2].

При этом в решении проблемы структурной определенности Правительства следует исходить из понимания того, что органы государственного управления «выступают в качестве объективно необходимых направлений деятельности государства по решению стоящих перед ним конкретно-исторических задач, особого механизма государственного воздействия на общественные процессы» [17].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, задача создания компактного Правительства в Казахстане настоятельно требует прежде всего проведения комплексного анализа функционально-содержательной направленности деятельности министерств, государственных комитетов и иных органов, входящих в состав Правительства, с учетом пяти ключевых приоритетных направлений в деятельности государства в соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г.

Во-вторых, наиболее оправданным представляется подход, согласно которому количество министерств и государственных комитетов в структуре Правительства Республики Казахстан должно быть, с одной стороны, минимальным, с другой стороны, вполне достаточным для проведения соответствующей политики управления в государстве.

Список литературы

1. Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 года /Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya.
2. Сарыкулов К.Р., Сералин Б.Б. Роль Парламента в обеспечении законности в деятельности исполнительных органов /Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы: Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2002. – 648 с.
3. Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2009. – 62 с.
4. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник /Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащевулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 656 с.
5. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. - М., 2003. – 608 с.
6. Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под ред. Г. Сапаргалиева. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 432 с.
7. Административное право Республики Казахстан: Часть особенная: Учебник для юридических вузов. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 272 с.
8. Баширов Р.А. Конституционные основы исполнительной власти Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – 225 с.
9. Бахрах Д.Н. Исполнительный орган государственной власти (понятие, правовой статус) /История становления и современное состояние исполнительной власти в России. - М., 2003 – С.69-74.
10. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития /Отв. ред. И.Л. Бачило. – М.:Юрид. лит., 1998. – 432 с.
11. Научные основы государственного управления в СССР. – М.: Наука, 1968. – 439 с.
12. Основы государства и права Республики Казахстан: Учеб. пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – 320 с.

13. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб: Норинт, 1998. – 1456 с.
14. Кунхожаева Г.Н. Принцип разделения государственной власти по Конституции Республики Казахстан и его воплощение в жизнь: дис... канд. юрид. наук. – Алматы, 1998. – 164 с.
15. Конституционный закон Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 г. № 2688 с изменениями и дополнениями, внесенными Конституционными законами Республики Казахстан от 24 февраля 1997 г. № 69-І, 6 мая 1999 г. № 379-І и 24 ноября 2004 г. № 604-ІІ /Конституционные законы Республики Казахстан о Президенте, о Парламенте, о Правительстве, о референдуме, о выборах. – Алматы: Юрист, 2005. - С.33-43.
16. Аслаян Р.Р. Конституционная система исполнительной власти в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 233 с.
17. Уваров В.Н. Теория государственного управления: Учеб. пособие. Часть 2: Система государственного управления. – Алматы: КазГЮА, 2001. - 352 с.
18. Положение «О Министерстве образования и науки Республики Казахстан», утвержденное постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 г. № 1111. - http://www.edu.gov.kz/ru/struktura/polozhenie_o_ministerstve/.
19. Болотбаев А. Вопросы к власти //Общественный рейтинг. – 2007. – 15 фев.

Түйін

Мақала Қазақстанның жоғары атқарушы билігін ұйымдастыру және қызметін жетілдіру мәселелеріне арналған.

Resume

The article is devoted to the issues of improving the organisation and activity of the apreme body of the executive power of Kazakhstan.

УДК 341.211:341.221:341.231.5

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПОВ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ И
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

С. Н. САРСЕНОВА

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры Высшей школы
Международного права и международных отношений,
Казахский Гуманитарно-Юридический университет

А. Т. БЕРТАЕВА

магистрант факультета «Международное право»,
Казахский Гуманитарно-Юридический университет

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует соотношение принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов в современном международном праве. Автор приходит к выводу о том, что в современных международных отношениях проблема соотношения указанных принципов напрямую связана с проблемой «двойных стандартов».

Ключевые слова: международное право, принципы международного права, территориальная целостность государств, самоопределение народов, «двойные стандарты».

Проблема соотношения принципа территориальной целостности и принципа самоопределения народов, исходя из современной политической реальности, нередко находящихся в основе большого количества этнических столкновений, междоусобиц, раздоров и несогласия, является одной из актуальнейших проблем современного международного права.

Извечный вопрос о том, какой из рассматриваемых двух принципов первичен, справедлив, важен и, наконец, соответствует потребности международной безопасности? Как справедливо отмечает Хачирова В.С., «дискуссия не вчерашнего дня: начавшись во второй половине XVIII века, она обострялась в периоды наполеоновских войн, революций 1848-49 годов, первой и второй мировых войн, деколонизации, событий, связанных с распадом СССР и Югославии» [1], и, наконец, обозначила проблему «двойных» стандартов в ситуациях в Косово, Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии.

Руководствуясь этим, в рамках настоящей статьи автору хотелось бы изучить и проанализировать международно-правовые аспекты соотношения принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов.

Согласно Докладу, подготовленному Советом ООН по правам человека «Право народов на самоопределение» в 2013 г., на сегодняшний день существует около 26 текущих вооруженных конфликтов, возникших на почве стремления народов к большей автономии в рамках осуществления своего права на самоопределение [2]. Среди территорий, обозначенных как конфликтные, выделяются:

1. Абхазия и Южная Осетия;
2. Белуджистан (Территория Пакистана);
3. Страна басков (Испания);
4. Республика Биафра (Нигерия);
5. Западная Сахара;
6. Кашмир (Индия-пакистанский конфликт);
7. Республика Косово;
8. Курдистан (территории Турции, Ирана, Сирии и Ирака);
9. Нагорно-Карабахская республика;
10. Палестина (Израиль);

11. Приднестровская Молдавская Республика;
12. Северная Ирландия;
13. Тибет;
14. Турецкая республика Северного Кипра;
15. Чеченская Республика;
16. Южный Камерун.

Как отмечается в Докладе, помимо серьезных коллизий интересов, существуют и менее известные, локальные по характеру, которые, однако, также подвергаются мониторингу со стороны ООН, к ним можно отнести притеснения коренных народностей в Латинской Америке, Африке и Австралии [2].

Таким образом, согласно Докладу, подготовленному Советом ООН по правам человека «Право народов на самоопределение» в 2013 г., в мире на сегодняшний день существует значительное количество народов, стремящихся к реализации своего права на самоопределение путем территориального отделения.

Стоит сказать, что весьма распространенным представляется мнение, согласно которому между изучаемыми нами принципами существует противоречие. И в самом деле, международное право, в качестве основополагающего принципа утверждает принцип самоопределения, но в то же время – указывает и на соблюдение принципа территориальной целостности государств в качестве стратегического принципа международных отношений.

«Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» 1952 года, требуя «уважать принцип равноправия и самоопределения всех народов», одновременно утверждает:

«Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (п.6), что все государства должны уважать «суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств» [3].

В таком случае, возникает вопрос: каким образом на сегодняшний день сохранить территориальную целостность государств, не нарушая принцип самоопределения народов?

Полагаем целесообразным согласиться с мнением, высказанным в диссертационном исследовании Хутабы Д.В., о том, что в настоящее время в юридической науке имеются три основные точки зрения по проблеме соотношения принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств [4]:

- а) принцип территориальной целостности имеет приоритет, по отношению к принципу самоопределения народов;
- б) принцип равноправия и самоопределения народов имеет приоритет по отношению к принципу территориальной целостности;
- с) оба принципа обладают равной юридической силой.

По нашему мнению, говорить об исключительности и приоритетности какого-либо из двух принципов международного права над другим говорить несостоятельно. В подтверждении сказанному, скажем, что Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН прямо указывает, что при толковании и применении принципов международного права, следует исходить, из того, что они «являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов» [5].

Таким образом, ни один из двух названных принципов международного права не занимает более высокое положение, нежели другой.

Как отмечается Ильиным И.И., в современном международном праве не существует иерархии основополагающих принципов [6].

В свою очередь, если обратиться к мнению М. Померанса, то стоит отметить, что, по его мнению, «концепция ООН, дающая толкование права народов на самоопределение противоречивая и опасная, изначально предполагающая использование политики «двойных стандартов», что естественно не позволяет найти конструктивный и мирный подход к разрешению конфликта» [7].

Вместе с тем, проблема, по нашему мнению, кроется не в двоякости текста Декларации, а в её исторической цели – разрешить вопрос колониальной зависимости, при которой самоопределение народов тесно было привязано к определению статуса зависимых стран.

На сегодняшний день, когда деколонизация успешно проведена, принципы, обозначенные в Декларации, не теряют своей актуальности, прежде всего, в части в привязке с их современной интерпретацией [8].

«В настоящее время не существует оформленных международным правом, конкретных четких критериев, в соответствии с которыми созданное государство может быть признано/не признано международным сообществом, а де-факто имеющаяся система не может гарантировать национальную целостность государства, а также право наций на самоопределение [9]. Как видим, в итоге выходит так, что в угоду политических интересов, приоритетным представляется то принцип территориальной целостности, то право наций на самоопределение. Иными словами, мы можем наблюдать определённую избирательность государств в решении данной проблемы.

Наряду с мнением о равной юридической силе рассматриваемых принципов, полагаем возможным рассмотреть иные подходы. В частности, можно выделить несколько уровней несоразмерности указанных принципов.

Первый уровень связан с тем, что сам по себе принцип территориальной целостности – с одной стороны, значительно более «молодой» по происхождению, с другой – исторически более ситуативный. По сути, он формулируется изначально с принятием Устава ООН, а относительно полное свое выражение получает лишь в 1975 году на Хельсинкском Совещании – и фиксируется в его Заключительном акте.

То есть этот принцип носит своего рода историко-конвенциональный характер, а не характер некоторого изначально принимаемого в качестве неотъемлемого исторического принципа. То есть он восходит не к тем или иным базовым цивилизационным ценностям – он есть лишь некое правило игры, о котором в определенных исторических обстоятельствах договорились некие участники в силу того, что это их на данном этапе устраивало, а еще больше – в силу того, что это отражало некий имеющийся как факт баланс мировых сил, – опять-таки, сложившийся достаточно ситуативно в результате победы СССР и его союзников во Второй мировой войне [10].

Право народов на самоопределение есть отражение не ситуативного расклада, а фактического положения дел на протяжении всей истории – народы на определенном этапе своего развития на протяжении всей истории вступали в борьбу за ту или иную форму своего государственно-политического самоопределения.

Формулирование данного принципа на рубеже 19-20-ого веков означало лишь осознание этого факта и политико-философское его признание. Но, кстати, уже все объединительные войны последних пятисот лет, шедшие в общем русле создания национальных государств – тоже были отражением процесса осуществления

самоопределения наций как в русле объединения заселяемых ими территорий, так и в русле выхода их из иных государственных образований, то есть войн за независимость.

Отсюда можно сделать вывод о том, что и исторически, и политико-философски получается, что принцип права на самоопределение изначально более приоритетен, чем принцип уважения территориальной целостности, который, во многом, стоит на его пути.

Второй уровень заключается в самом характере определения этих принципов. Принцип территориальной целостности в полном своем виде выглядит как «принцип уважения территориальной целостности». Принцип права на самоопределение – как «право» [10].

Уважение предполагает, что уважаемое есть важное, значимое, принимаемое во внимание – но не абсолютное, не безграничное. Уважение того или иного человека означает, что к его мнению прислушиваются и по отношению к нему соблюдают особые нормы этикета – но не означает, что ему подчиняются или его обожествляют или рассматривают его как неприкосновенный для критики объект.

Право означает, что оно есть изначально, что оно приоритетно – и может быть ограничено лишь либо другим правом, либо добровольным отказом, в силу тех или иных причин, от его использования.

Кстати, право народов на самоопределение также зафиксировано в Заключительном акте Хельсинкского Совещания, причем с особой оговоркой, которой не содержится применительно к принципу территориальной целостности: там отмечено, что «все народы всегда имеют право... определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус», а также – указано на недопустимость «исключения любой формы нарушения этого принципа».

То есть, территориальная целостность с этой точки зрения – относительна и ситуативна, право на самоопределение – неотъемлемо и абсолютно.

И третий, пожалуй, самый важный уровень соотношения рассмотренных принципов.

Принцип территориальной целостности отражает то, на что имеют право государства.

Принцип права на самоопределение фиксирует то, на что имеют право народы.

Если в некоей конкретной ситуации они начинают противоречить друг другу – вопрос о признании того или иного из них приоритетным есть уже не только и не столько вопрос права. Это есть вопрос политической философии и политической идеологии – а отсюда и признания и принятия того или иного типа ценностей: приоритета воли государства над правами народа – или приоритета воли народа – над правами государства.

На это вопрос разные политические идеологии отвечают по-разному.

Для национал-шовинизма и консерватизма народ существует для государства, государство первично, и первичен принцип его целостности.

Для либерализма, социал-демократии и коммунизма государство существует для народа, права народа первичны и первично право на его самоопределение.

Однако возвращаясь к проблеме соотношения принципа территориальной целостности государств и самоопределения народов, повторим, что, по нашему мнению, говорить об исключительности и приоритетности какого-либо из двух принципов международного права над другим говорить несостоятельно.

Как видим, на сегодняшний день на повестке дня международного права стоит не просто вопрос о соотношении данных принципов международного права, а, главным образом, обозначена проблема «двойных стандартов», существующих на современном этапе развития международных отношений. К примеру, признание большинством

государств-членов ООН независимости Республики Косово не явилось прецедентом для урегулирования грузино-осетинского конфликта и признания независимости Республик Южная Осетия и Абхазия членами мирового сообщества. Иными словами, допускать дальнейшего решения проблем, возникающих в области соотношения принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов, на основе применения «двойных стандартов» в современном международном праве просто недопустимо.

Список литературы

1. Хачирова В.С. Международно-правовое признание народов, борющихся за независимость в аспекте соотношения принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов // Международное публичное и частное право. 2008. №10 // Электронный ресурс: http://www.viu-online.ru/tl_files/docs/bulleten/8%209%20Hacirova%2025.doc.
2. Доклад, подготовленный Советом ООН по правам человека «Право народов на самоопределение», 2013 г. с.25.
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
4. Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств., 2011 // Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-i-realizatsiya-mezhdunarodno-pravovykh-printsipov-ravnopraviya-i-samoopredele>.
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. // Электрон.ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
6. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М., 2005. – С.237.
7. Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения // Право и управление: XXI век. 2011. № 4(21). С. 67-71.
8. С этой темой можно подробнее ознакомиться здесь: // International law and Self-determination: the Interplay of the Politics of Territorial Possession with formulations of Post-colonial “National”, Joshua Castellino, The Hague: Wighoff, 2000.
9. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010 - 245 с.
10. Электронная версия журнала «Новая политика» // Электронный ресурс: <http://www.novopol.ru/-territorialnaya-tselostnost-i-pravo-na-samoopredeleni-text51183.html> .

Түйін

Мақалада автор мемлекеттің аумақтық тұтастығы мен қазіргі аумақтық тұтастығы мен қазіргі халықаралық күкүқтағы халық таңдауы қағидаттарының ара қатынасы талданады.

Resume

The purpose of this article is the study of modern approaches to the relationship between the principles of territorial integrity and self-determination of peoples.

*ҒАЛЫМНЫҢ РУХЫНА АРНАЛҒАН
ПАМЯТИ УЧЕНОГО*

УДК 94(574)(092)

КОШКЕ КЕМЕНГЕР - ИЗВЕСТНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ВИДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА

З. Е. КАБУЛЬДИНОВ

доктор исторических наук, профессор

К. КЕМЕНГЕР

кандидат филологических наук, доцент

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные вехи из жизни и деятельности видного общественного деятеля, драматурга, публициста, врача, писателя, историка и просветителя Кошке Кеменгерова. Проанализированы его общественно-политическая, научная и просветительская деятельность в Омске, Петропавловске, Акмолинске и Ташкенте. Автор статьи особо акцентирует внимание современных исследователей на необходимость обращения к малоизвестным научным трудам ученого и просветителя. К примеру, его труды по истории Казахстана «Қазақ тарихынан» («Из истории казахов»), «Бұрынғы езілген ұлттар» («Ранее угнетенные народы») не потеряли своей актуальности и по сей день. Обосновывается мысль, что эти труды являются одновременно и историческим трудом, и письменным источником, так как автор был непосредственным свидетелем и живым участником тех событий.

Ключевые слова: просветитель, врач, алаш, партия, газета, казахи, училище, революция, репрессия, журнал, арест.

75 лет тому назад прекратило биться сердце достойного сына казахского народа, известного общественного деятеля, участника алашского движения, драматурга, литературного критика, историка, публициста, поэта, народного просветителя, переводчика, врача, уроженца современной Омской области Кошке Кеменгера (1896-1937 гг.).

Известный участник алашского движения Кошке Кеменгер родился 15 июля 1896 года на территории а.Каржас Омской волости Омского уезда Акмолинской области [1].

Его предки переселились с местности Сарытау Баянаульского региона. Существует исторический рассказ насчет причин переезда деда Кошке – Кеменгера Атанулы на территорию Омского Прииртышья: известный полковник русской армии, собиратель казахского фольклора, исследователь быта и хозяйства казахов Павлодарского уезда Шорман би был весьма огорчен тем, что, часто бывая в Омске у своего сына Мусы, ему практически негде остановиться, отдохнуть, прочитать намаз и принять гостей. Поэтому вскоре он содействовал переезду своего родственника и постройке ему дома на левобережье Иртыша напротив Омского кадетского корпуса. Участок земли был куплен за 250 рублей. Это событие имело место в 1849 году. Позднее рядом с добротным деревянным домом были возведены небольшие постройки. В числе переселившихся был и Кеменгер.

У Кеменгера родились два сына Дюйсенбай и Дюсебай (1940-1919 гг.). Если у Дюйсенбая родились сыновья Досмаганбет, Ташмаганбет, Нурмаганбет, Есмаганбет, Мақыш, то у Дюсебая – сыновья Бекмаганбет, Жармаганбет, Кулмаганбет, Кошмуханбет (Кошке - З.Е.), Осербай, а также дочери Нуржамия, Санипа и Ханипа.

Кошмуханбета стали именовать по казахским традициям Кошке Кеменгерулы. Это же «второе имя» закрепилось за ним и в последующее время.

Отец его, Дюйсебай, кроме скотоводства, занимался мелкой торговлей, что позволило приобрести ему на Лагерной улице дом, расположенный в Казачьем форштадте.

Отец Кошке Дюйсебай еще в молодые годы, став на праведный путь, совершает хадж в священную Мекку. Своих же детей воспитал в таком же духе и более: родители обучили его азам мусульманской грамоты и русскому языку, без которого в Омске было трудно обойтись. Первоначальное образование он получил у муллы Белгибая из аула «Қисықтағы Қаржас» (ныне Одесского района Омской области – З.К.). Затем отец отдает его в Омскую приходскую школу.

Затем он по совету отца поступает в Омскую ветеринарно-фельдшерскую школу, которая успешно функционировала еще с середины XIX века, куда традиционно много поступало казахских детей из Акмолинской и Семипалатинской областей. В то время это было и одним из редких и пользующихся популярностью учебных заведений Западной Сибири. В 1913 году он заканчивает 2 класс этой школы и переводится в Омское сельскохозяйственное училище, где также обучались казахские дети: здесь по отзывам его современников давали более системное и качественное образование. Вместе с ним, правда в разных классах, учились Мухтар Саматулы, Бирмухамед Айбасулы, Асфандияр Шорманулы, Смагул Садвокасулы и многие другие. Это престижное учебное заведение он успешно оканчивает в 1918 году.

Кошке рано включается в общественно-просветительскую работу. Так, в 1915 году при активном его участии в Омске создается литературно – просветительское общество молодых казахов «Бірлік» («Единство»), который имел свой печатный орган – рукописный журнал «Балапан» («Птенчик»), редактором которого был избран молодой Кошке Кеменгер [2].

Здесь начали печататься его первые стихи, рассказы и переводные труды. Тогда его публикации появились и на страницах первого казахского журнала «Айкап» и общенациональной газеты «Казах». Здесь он проявил себя как талантливый публицист и поэт.

В августе 1917 года Кошке вместе с другими шестью практикантами этого училища принимают деятельное участие в сельскохозяйственной переписи под эгидой Акмолинского областного переселенческого управления. Находясь в гуще простого народа, он собирает народный фольклор и одновременно материалы для своей будущей книги, посвященной истории казахов.

После Февральской революции 1917 года он активно включается в политическую жизнь региона, рьяно поддерживает политику общенациональной партии «Алаш», выезжает в Акмолинск для организации уездного казахского комитета. Много сил тратит он и на проведение в Омске съезда казахских молодежных организаций.

Так, в апреле 1917 года он вместе с Динше Адилулы по направлению Акмолинского областного казахского комитета приехал в Акмолу. Здесь же они создают Акмолинский уездный казахский комитет. Председателем этого комитета был избран С.Сейфуллин. Эта организация искала пути выхода из сложной политической ситуации того времени. В Акмолинске Кошке участвует в работе молодежной национальной организации «Жас казах» (Молодой казах). Осенью и зимой этого же года он принимает живое участие в создании Акмолинского областного отделения партии «Алаш» в городе Омске.

Позднее он вошел в состав молодежной организации алашовцев «Жас азамат» (Молодой гражданин). Съезд избрал К. Кеменгерова редактором газеты этой организации. На страницах газеты публиковались злободневные материалы по пропаганде программных установок партии алашордынцев. Позднее он активно

публикуется и в ряде других газет («Бостандык туы», «Ак жол», «Енбекшы казак», «Лениншыл жас», «Казак тылы») и журналов («Айкап», «Сана», «Жана мектеп», «Айел тендыгы», «Жас кайрат»), поднимая для всеобщего обсуждения актуальные проблемы образования, науки, равноправия полов, казахской государственности, возрождения казахского народа и ликвидации последствий царского колониального режима.

Когда в Омске открылся казахский комитет при уездной земской управе, К. Кеменгеров вместе с поэтом и другим просветителем М.Жумабаевым организует в селе Полтавка при русско-казахском училище курсы по подготовке учителей для казахских школ. Кстати, здесь же учились его не менее талантливые земляки Смагул Садуакасулы и Жумабай Шаяхметов. Если первый из них в 25 лет становится министром просвещения молодого Казахстана, то второй почти двумя десятилетиями – первым из числа казахов, кто долгое время успешно руководил республикой.

В 1918 году Кошке завершает свою учебу и устраивается на работу в Омский областной отдел народного образования в подотдел национальных меньшинств. Кстати, мы работая в Омском областном архиве, нашли материалы, которые свидетельствуют о том, что подотдел нацменьшинств Омского Губоно пригласил его как «народного просветителя» вместе с Амре Исиным.

Его проалашская омская организация «Жаз азамат» в городе Петропавловске издает одноименную газету, где он занимает должность редактора. Со страниц этой газеты был слышен громкий голос единения всех казахов в весьма непростое время.

С установлением советской власти в 1919 году Кеменгеров работает инструктором внешкольного образования казахско-татарской секции при Омском губнаробре. При этом он часто выезжает в Петропавловск, преподает биологию, химию на курсах «красных учителей», но главная его задача состояла в организации ликвидационных пунктов по борьбе с неграмотностью. В это же время он активно сотрудничает с Акмолинской областной газетой «Бостандык туы» (Знамя свободы), которая до переезда в Петропавловск издавалась в Омске.

В 1919 году он поступает в Омский политехнический институт, где проучился всего 1 курс.

Большое влияние на творчество К. Кеменгерова в драматургии оказал Омск, когда он работал инспектором внешкольного отдела губнаробра. Перед самым его устройством на работу в марте 1920 года был открыт 1-й образцовый театр. По этому случаю СибОНО принял решение: "В настоящее время театр должен являться и является одним из путей внешкольного образования...одним из далеко не последних звеньев в цепи художественного воспитания организаций внешкольного образования". Через две недели после того как Кошке приступил к работе, 20 апреля 1920 года, литературно-художественная секция Сибирского отделения Государственного издательства обращается к писателям: «Сейчас в первую очередь рабочему и красноармейцу нужны новые пьесы для деревенских театров, рабочих и красноармейских клубов». Разве мог молодой талантливый литератор не откликнуться на призывы, когда драматическое искусство и меткое слово объявлялось приоритетным в работе внешкольного отдела. А кто эти пьесы напишет для казахского клуба в Омске и других уездных городах? Как привлечь в пункты ликвидации неграмотности людей? В такой обстановке зародилось драматическое творчество Кошке Кеменгерова. На этом фоне в Петропавловске начинает писать свои немеркнущие пьесы, такие как: «Аулие тауып» («Святой лекарь»), «Қасқырлар мен қойлар» («Волки и овцы»), «Бостандық жемісі» («Плоды свободы») и т.д.

В январе 1921 года Кошмухамбет поступает учиться в Омский медицинский институт. В годы учебы испытывает острую нужду, так как отец к этому времени умер и

хозяйство находилось в упадке. В анкете он писал: «Отец имел три лошади, две коровы и три овцы и доход от скотоводства еле поддерживал существование».

В 1923 году он вместе с немецким ученым из Германии Максом Кучинским объездил многие казахские аулы, по его итогам написав обстоятельный труд «Путевые заметки», где он останавливается на наиболее распространенных в степи болезнях и предлагает меры по их предупреждению. Продолжает заниматься врачебной практикой, спасая десятки и сотни тысяч своих земляков, а в период ссылки в Украине - украинцев.

В 1926 году его пьеса «Алтын сакина» стала первой постановкой казахского профессионального театра в Кызыл-Орде. В связи с этим крупным событием в культурной жизни Казахстана газета «Енбекши казах» писала: «13 января в 6 часов вечера в Государственном казахском театре состоится торжественное открытие. Артисты театра поставят пьесу Кеменгерова «Алтын сакина» (Золотое колечко)». Поскольку пьеса вышла в Оренбургском издательстве в 1923 году, то можно смело утверждать, что она написана в годы учебы в Омске. Пьеса посвящена семейно-бытовой тематике казахской семьи в начале XX века, где крупным планом отражена судьба женщины Халимы, отстаивающей свое право на счастье и любовь.

В последующие годы им написаны интересные комедии «Ески оку» (Старое обучение) и «Парашилдар» (Взяточники). К сожалению, были утеряны его пьесы: «Бостандык жемиси» (Плоды свободы), «Каскырлармен койлар» (Волки и овцы), «Кунасыз куйгендер» (Без вины виноватые). О последней пьесе И. Жансугуров и Г. Тогжанов в книге «Казахское театральное искусство» писали, что сюжет пьесы посвящен попытке казахского аула отстоять свои земли перед угрозой массовой колонизации края крестьянами-переселенцами. Его пьесы стали ставиться и на сценах других городов Казахстана.

После окончания 3-го курса Кошмухамбет пишет заявление ректору Омского медицинского института с просьбой перевести его в Туркестанский государственный университет в Ташкент.

В 1924 году Кошке свою жизнь связывает с Ташкентом, где он преподает в военном училище и рабфаке и сотрудничает в газете «Акжол». Активно занимался литературно-журналистской деятельностью, продолжает заниматься частной медицинской практикой. В частности, ему удается излечить поэта Ису Байзакова. Здесь же он самостоятельно построил себе дом, куда нередко наведывались и видные общественные деятели А.Бокейхан и А.Байтурсынулы и другие.

Он зарекомендовал себя и как талантливый историк и переводчик. Так, в середине 20-х годов в Москве выходит его книги «Қазақ тарихынан» («Из истории казахов»), «Бұрынғы езілген ұлттар» («Ранее угнетенные народы») и словарь «Қазақша-орысша тілмашы» («Казахско-русский словарь»), сделавшие его имя еще более известным как в Казахстане, так и за его пределами. Так, его перу принадлежат переводы на казахский язык стихов А.С. Пушкина, учебника по «Химии», научных трудов по сельскому хозяйству. Ему же удается подготовить и издать двухтомное учебное пособие по казахскому языку, адресованное европейцам.

Отдельно хотелось бы отметить его уникальный труд «Из истории казахов», где он дает подробный анализ колониальной политики в период нахождения Казахстана в составе Российской империи и попыток активного выступления степняков против двух акций империи: во-первых, когда царизм попытался подвергнуть христианизации казахов и, во-вторых, когда была сделана попытка отобрать землю у коренного населения края [3]. На наш взгляд, эти труды одновременно являются и историческим исследованием и письменным источником, так как автор был участником тех судьбоносных событий.

В Среднеазиатском государственном университете он преподает и на подготовительных курсах, факультете востоковедения и на факультете советского хозяйства и права. Позднее научные поиски привели его в аспирантуру на кафедру тюркологии факультета Востоковедения этого же университета, где в то время работали такие выдающиеся ориенталисты как А. Шмидт, М. Гаврилов, А. Дубсон. Он утверждает выбирает тему исследования как «Агглютинативные особенности казахского языка, не потерявшего своей актуальности и по сей день».

Вскоре активная общественная работа начала вызывать подозрения у сотрудников НКВД: 13 октября 1930 года Кошке был заключен в Алматинскую тюрьму за «антисоветскую деятельность». И 20 апреля 1932 года ему добавляют 5 лет за «измену родине» - и высылают в город Валуйки в Украине. Его жена Гульсум вместе с детьми переезжает туда же на место ссылки своего любимого мужа.

В ссылке работает медиком на железной дороге Донбасс-Москва. До 1933 года на этой же дороге главным инженером работал другой омич Смагул Садвокасулы. Можно предположить, что смелый и решительный Смагул, открыто критиковавший грозного первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Ф. Голощекина, посоветовал земляку не возвращаться в Казахстан. Да и как можно было возвращаться туда, если в 1932 году секретарь крайкома партии М. Кахиани, анализируя состояние литературы на съезде, грозно предостерегал: «Литература, написанная о Казахстане, в значительной части является не марксистской ... особое внимание должны привлечь вопросы казахской художественной литературы и литературной критики, которые далеко еще не стоят на уровне требований и задач переживаемого этапа соцстроительства в Казахстане и полностью еще не освободились от алаш-ордынских влияний». Эта угроза была напрямую адресована ему, так как он как талантливый литературный критик в свое время дал высочайшую оценку трудам выдающихся представителей казахской литературы А. Байтурсынулы, М. Дулатова, Ж.Аймаутова, М. Жумабаева, М. Азуезова [4].

После окончания ссылки К. Кеменгеров с 1935 года жил в Шербакуле (нынешний райцентр Омской области –авт.) по ул. Аптечной, 2 и работал санитарным инспектором районной больницы. Он часто ездил по району, встречался с людьми, но тех, кто пытался с ним сблизиться, предупреждал: «Я человек опальный, общение со мною может иметь для вас самые негативные последствия». Его беспокойство не было случайным. Он был арестован 7 августа 1937 года и заключен уже в омскую тюрьму. Вместе с ним были схвачены еще более 80 человек, из которых 62 – были расстреляны. А 21 ноября 1937 года был расстрелян и Кошке Кеменгер.

Кошке Кеменгер оставил после себя достойных детей: Зайру (1926-2010 гг.), Нурмагамбета (1927-2009 гг.) и Сауле (1928-1993 гг.). Все они закончили школу с золотыми медалями, получив достойное образование.

А сегодня уже славное имя Кошке Кеменгера продолжают его внуки и правнуки, приращая независимый Казахстан новыми победами и достижениями. Его потомки помнят его как видного общественного деятеля, блестящего публициста, талантливого драматурга, поэта, врача и народного просветителя.

Список литературы

1. Кабульдинов З.Е. Қазақстан тарихы.-Алматы, 2012. – 151 с.
2. Кеменгер К. Из истории аульных школ Шербакульского района Омской области // Казах Омского Прииртышья: история и современность. Сборник научных трудов -Омск, 2007. – 55 с.
3. Камзабекулы Д. Алаштың рухани тұғыры.- Астана, 2008. – 155 с.
4. Из личного архива семьи Кеменгеровых.

Түйін

Мақалада автор белгілі қоғам қайткері, драматург, публицист, дәрігер, жазушы, тарихшы Қошке Кеменгердің өмірбаяны мен мұрасын зерттейді. Еңбек әдебиет және жазба материалдардың және Кеменгер әулетінің жеке мұрағатының негізінде дайындалған.

Resume

In this article the author examines the life and work of the Kazakh public person, a playwright, publicist, doctor, writer, historian Koshke - Kemengher. The article is based on the writeren materials of the family archivs of the Kemenghers.

УДК 37 (09С)

**ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА
В.А. СУХОМЛИНСКОГО: К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

В. Г. РЫНДАК

доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей педагогики
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,
заслуженный деятель науки РФ,
директор Научно-педагогического центра ОГПУ,
г.Оренбург, РФ

Аннотация

Статья посвящена исследованию гуманистической педагогики В.А. Сухомлинского. На основании анализа учебы и деятельности автора в Павлышской средней школе, теории и опыта учителя, директора школы и ученого исследователя В.А. Сухомлинского выделены его основные находки в теории и практике, отмечает уникальную значимость его наследия для современного социума.

Ключевые слова: школа, учитель, профессиональное становление, главные качества книг В.А. Сухомлинского.

28 сентября 2013 года исполняется 95 лет со дня рождения В.А. Сухомлинского, - широко известного Учителя, директора Павлышской средней школы, ученого-педагога, Героя социалистического труда, члена-корреспондента Академии педагогических наук СССР, заслуженного учителя школы УССР.

Сегодня В.А. Сухомлинский - признанный классик педагогики. И это никого не удивляет. На его работы ссылаются почти в каждой статье о воспитании, образовании. Его книги, раннее выходявшие в 8-10 тысячах экземплярах, давно превысили миллионный тираж. Видимо, учитель из Павлыша ответил на какие-то очень важные для всех вопросы, выразил некое общее стремление, и его мысли совпали с мыслями миллионов.

«Я никогда в жизни не принадлежал себе», - этими словами В.А. Сухомлинского мне и хочется начать статью о нем, о школе, которая носит его имя. Я училась в Павлышской средней школе 10 лет, с 8 класса была секретарем комитета комсомола, после окончания Кировоградского педагогического института работала заместителем директора по внеклассной работе. В 1971 году интерес к школе В.А. Сухомлинского особенно возрос, поэтому приходилось каждый день принимать по 60-70 человек гостей. С Якутии, Магадана, Литвы, Латвии, Осетии, со всех концов страны ехали люди разных профессий, чтобы убедиться в действительности написанного, что это реально. Ходили на уроки, встречались с ребятами, родителями и через неделю – вторую уезжали с записями в общих тетрадях, благодарили и жалели, что опоздали, так и не увидели, так и не удалось им поговорить с человеком, который и с обелиска всматривается в глубину души нежно и доверчиво.

Павлышская средняя школа носит имя В.А. Сухомлинского. Теперь, переступая ее порог, люди все не хотят поверить, что остановилось сердце, до последнего дыхания отданное детям. Идут, чтобы поклониться, засвидетельствовать свое доброе отношение к нему. В книге отзывов оставляют искренние строчки:

- Прост, нетороплив и говорил, казалось бы, самые обычные слова. Но вслушайтесь, вдумайтесь и вас поразят его убежденность, страстность, нравственная чистота.

- Посещая школу и музей В.А. Сухомлинского, еще раз убеждаешься: в нашей стране учитель – одна из самых уважаемых народом профессий. Труд учителя тем ценный и прекрасный, что формирует самого человека.

- Педколлектив Павлышской средней школы имени В.А. Сухомлинского сохраняет и творчески развивает педагогические идеи В.А. Сухомлинского.

Павлышская средняя школа напоминает школьный городок в саду. Аллея Дружбы, аллея выпускников, аллея Мечты, Сад Матери, зеленый класс, цветники, виноградники, опытные участки, пасека. А ведь все это расположено на бывшем пустыре и все выращено нашими руками. Помню, как Мария Николаевна Верховинина, заслуженный учитель УССР, наша первая учительница, привела нас на необработанный участок и сказала, что человек должен оставить свой след на земле. Вырастил дерево, значит недаром прожил. Собирайте семена яблок, груш, вот на этом участке и посадим. Потом калировки делали с учителем биологии, пересаживали, сами растили. Здоровые саженцы дарили почетным пионерам, сажали на приусадебных участках пенсионеров. Нам говорили спасибо. Сердца наполнялись радостью – колосилась возвращенная нами пшеница, плодородила земля, спасенная от эрозии.

Наши матери и отцы выходят за околицу поселка полюбоваться дубравой, которую они посадили в детстве; приводят своих детей в школу и с гордостью показывают посаженный ими виноградник, фруктовые деревья. Ребята ценят и берегут то, что посажено и выращено родителями. В.А. Сухомлинский советовал включать детей в многолетний труд, цель которого освещена какой-то яркой идеей; тогда между учениками, говорил он, сложатся прочные товарищеские, коллективистские отношения. Важно уметь открыть перед школьниками захватывающую перспективу труда, чтобы коллективный интерес стал личным интересом.

Никто не заставлял нас трудиться. Мы сами искали работу. Кто бывал в нашей школе, тот восхищался ровными асфальтированными дорожками, затейливым рисунком беседок, ограды. А это выпускники школы летом организовывали бригады и готовили свой подарок. Мы были хозяевами школы. Нам доверяли, с нами советовались. И теперь понимаю, что этим нас воспитывали.

«Чем больше труд детей, - говорил Сухомлинский, - похож на труд взрослых, тем сильнее его воспитательное воздействие, потому все, что делают дети, должно быть красивым» [12].

В школе трудились все – от первоклассника до выпускника, но работу имели посылную возрасту, учитывалось увлечение каждого. А развернуться было где – пасека, оранжерея, теплица, виноградники, голубятни, аквариумы, кролеферма, 36 кружков. Большой гордостью школы являлись рабочие мастерские (заведующий Ворошило А.А.. Это инженер своего дела): топарные, фрезерные, малая доменная печь, малый электромолот.

С восхищением смотрят гости на малый сенокос: Пяти-шести-классники маленькими самоходными косилками, сделанными в мастерских, косят траву, а дежурные с начальных классов подбирают на тачки. Готовятся к зиме. Лето в Павлышской школе – пятая трудовая четверть. Каждый школьник работает от 7 до 15 дней на пришкольных участках. Оценка за поведение выставляется на первом педсовете нового учебного года. В течение учебного года раз в неделю учащиеся с 4 по 10 класс работают на пришкольном участке с классным руководителем. А итоги работы подводятся на традиционном празднике урожая в конце августа.

Каждая школа славится не числом своих учеников. И В.А. Сухомлинский говорил не без гордости, что за последние 15 лет школу окончило 712 учеников, из них получили высшее образование 278, 94 стали инженерами, 45 врачами, 49 агрономами, 53 педагогами и 37 получили другие специальности и в сельском хозяйстве работает больше 200 выпускников.

Из 36 учителей школы – 4 приехавших по направлению молодых педагогов, которые проходили педпрактику в школе, 6 - молодых учителей выпускников нашей школы, 26 – начали работать с Василием Александровичем

В школе было легко работать, потому что не надо было по несколько раз напоминать. Каждый учитель старался творчески подойти к решению вопросов. Николай Иванович Кодак, став директором Павлышской средней школы им. В.А. Сухомлинского, первое время удивлялся. Все шло своим чередом. Составляли план работы школы на две недели, успеваемость не снижалась, мероприятия проводились, «Чувствовал неловко, в стороне, ненужным школе». Есть такая традиция – Раз в месяц ученики с учителями идут к шефам с отчетом об успеваемости, готовят политинформацию и небольшой концерт. Как раз пятница, дождь на улице не перестает. Никто не пойдет сегодня к шефам. Но как удивлялся Николай Иванович, когда в вестибюле школы услышал голоса шестиклассников. Пели, читали стихи. И дождь прошел.

Успех Павлышской школы потому и велик, что решение общей задачи проводилось коллективно. Были свои трудности, неудачи, разочарования, не всем по силам нелегкий труд учителя, по разным причинам и уходили люди со школы. В какой школе этого нет. А учителя Павлышской школы кроме уроков, классного руководства, кружков, уроков мысли, вели еще и научную работу, готовили доклады по вопросам из опыта работы, писали психолого-педагогические характеристики на трудных и средних учеников.

Возьмем только некоторые вопросы, которые выносились на теоретические и психологические семинары школы раз в неделю: формирование жизненного идеала у старшеклассников; психологический семинар с родителями дошкольников: главные предисловия подготовки к школе в дошкольные годы; воспитание любознательности, интерес к знаниям, науке; проблемы отношения ученика и учителя; медленно мыслящие, умственно слабые, малоспособные дети. Как научить их мыслить. Правильное воспитание этих детей – одно из главных условий предупреждения многих социальных бедствий; воспитание чувства обязанности в детях младшего возраста; быстрое чтение и развитие мышления. Детский и подростковый конформизм и воспитание ученического коллектива.

Ответить на эти вопросы невозможно, перелистав книги, каждый учитель искал свои пути в решении этого вопроса, обобщал своих коллег.

Учился директор, учились учителя, творчески подходили к решению задач, от этого зависел успех в работе. И ученики и педагоги с одинаковой любовью относились к Василию Александровичу. Наши родители отзывались о нем с уважением, а мы и не подозревали, какой он у нас великий.

Сейчас диву даюсь – когда можно было успеть столько сделать, столько написать. На переменах в младших классах он мог с нами играть в прятки, рассказывать сказки, на совете дружины, на комитете комсомола присутствовал обязательно, а подсказывал так идеи, что мы их принимали за свои и потом еще и советовать к нему ходили. Не было ни одного вечера старшеклассников, на котором бы он отсутствовал, или диспута, на котором бы он не поспорил с нами, то есть – не подказал главную мысль спора. Уезжаем на работу в поле и он с нами. Помню, когда в восьмом классе меня избрали секретарем комсомольской организации, растерялась, просто неожиданно было, в комсомол поступила за полгода до этого. А Василий Александрович взял за руку выше локтя (такая привычка была) и говорит совсем спокойно: ты справишься! Не знаю, эти ли слова окрылили, но действительно справилась. А когда в институте училась: «Будь всегда на одном уровне с учениками и немного выше» - сказал. И тогда я оглянулась назад: таким он был для нас всегда – другом, товарищем, учителем.

Обычно прихода директора на урок боялся – мы радовались, и это не просто слово. В конце урока он просил у учителя 2-3 минуты, рассказывал им эпизод из новой книги (если это литература) или кратко об интересном по физике, химии (в зависимости – на какой урок приходил) и спрашивал, а что мы можем рассказать нового. Мы не отставали, после звонка провожали его до кабинета. Каждому хотелось поделиться. Нас ведь никто не предупреждал о его приходе и мы искали постоянно, читали; писал стихи он и мы писали стихи, читали их на вечерах. Пусть не каждый из нас стал поэтом или писателем, но навсегда в душе остались золотые россыпи прекрасного, которые в трудные минуты отдаются сказочным эхом.

Каждое утро, переступая порог школы, Василий Александрович приветствовал нас. Приветливый взгляд, доброе слово, остановит, расспросит. В 8 часов 15 минут утра начинался школьный рабочий день. С 8 часов 15 минут до 8 часов 30 минут. Мы с членами комитета комсомола и совета дружины, ответственными за работу учебных секторов, принимали в учительской сведения о выполнении домашних заданий учащимися. Для записи этих сведений были заведены специальные классные журналы. Это позволяло учителям знать причины невыполнения домашних заданий и вовремя оказывать помощь школьникам. Василий Александрович в эти минуты обычно сидело на диване. Входили учителя. Одних он спрашивал о том, что нового успели прочитать, другим сам рассказывал заинтересовавший его эпизод из прочитанного, советовал, что можно прочитать нам. И всегда это спокойным тоном. Всегда подтянутый, в аккуратном отглаженном костюме, он вызывал уважение. Каким же было мое удивление, когда через год после смерти педагога к нам в школу приехали психологи с Киева и утверждали, что по темпераменту В.А. Сухомлинский – холерик.

Если это и так, то какое же нужно было иметь самообладание, чувство такта, воспитанность, чтобы его ученики за годы учебы в школе не могли заметить срыва гнева, вспыльчивости. Помню его только уравновешенным: спокойный, тихий голос, каждое слово продуманное. Общение с ним всегда было приятным.

В 1972 году мы с мужем переехали в г.Целиноград, куда он был назначен по распределению после окончания Днепропетровского института инженеров транспорта и службы в армии. В августе 1972 г. с заведующим горно г.Целинограда И.П. Костенко согласовала вопрос о трудоустройстве. Узнав, что работала в Павлышской средней школе, уточнил, почему не сообщила о переезде в мае-июне. С Василием Александровичем он встречался на Всероссийском съезде учителей. С его работами знаком. Меня назначили организатором внеклассной и внешкольной работы школы №10 г.Целинограда, школы-новостройки. Директор школы В.С. Пустаханов, его заместители, учителя школы в течение нового года обеспечили качество образовательного процесса, создали методический кабинет. Проводили открытые уроки, делились опытом на семинарах и педагогических чтениях, с руководителем практики от Целиноградского педагогического института обсуждали вопросы о роли педагогической науки в решении образовательных проблем.

Александра Николаевна Суншулин – преподаватель русского языка и литературы, руководитель городского методического объединения способствовала изучению и распространению опыта работы и учителей нашей школы, в частности А.И. Калашниковой, которая принципиально следила за грамотностью речи каждого учителя и ученика. В том числе и моей. Она не простила мне украинского акцента, неправильных ударений. За это профессиональное крещение я благодарна ей.

Педагогическое сообщество Целинограда в годы моей работы в школе №10 – это высоко профессиональное, творческое сообщество, люди, одержимые своей профессией. И то, что мы были представителями разных национальностей, никого не смущало. На

достаточно высоком уровне в городе и школе была организована внеклассная и внешкольная деятельность учащихся.

Я постоянно обращалась к работам В.А. Сухомлинского («Как воспитать настоящего человека» (1972 г.); «Сухомлинский о воспитании» (автор вступительных очерков С.Соловейчик (1973 г.); «Разговор с молодым с молодым директором школы» (1973 г.); «Сердце отдаю детям» (1974); «Поющее перышко» (1974)), находила подсказки в решении злободневных вопросов обучения и воспитания. Покупала я эти книги в Павлыше, когда приезжала летом погостить к маме. А книгу «Мудрая власть коллектива» мне подарил С.А. Сухомлинский, брат В.А. Сухомлинского/

Книги В.А. Сухомлинского в нашем педколлективе читали все. В результате – интересные диалоги в контексте его работ в педагогических гостиных, на читательских конференциях.

Статьи, опубликованные им в начале профессионального становления в периодике (1945-1955 гг.) уже знаменуют рождение в нем крупного педагога-исследователя и объясняют появление книг: «Воспитание коллективизма у школьников» (1956 г.), «Педагогический коллектив средней школы» (1958 г.), «Система работы директора школы» (1959 г.), «Верьте в человека» (1960 г.) и др. [7].

Выделим главные качества книг В.А. Сухомлинского: универсальность (в его книгах читатели находят ответы на волнующие вопросы в области теории, практики обучения и воспитания. А это и маститый ученый, практик, родители, учителя, будущий учитель); душевное равновесие (суета, нервозность, торопливость отступают на второй план, ясным и спокойным взглядом воспринимаешь реальность ситуации и ищешь причину); ориентация на мир растущего человека (путем соблюдения меры, как синтеза противоположных достоинств ребенка); гуманистическая позиция (в воспитании доброты, душевной легкости и гражданственности, четкая и принципиальная) [1].

Образная манера повествования, ясность мыслей и чувств, подкрепляется примерами; чистота и яркость языка. Кажущиеся легкость и простота, огромная выразительность, искренняя заинтересованность в судьбах растущего человека и коллег, основанность на опыте – все это позволяет читать книги В.А. Сухомлинского с профессиональным интересом и наслаждением [2].

Излагая мысли простым, образным языком, он передавал неоднозначность, противоречивость и глубину интеллектуальных, духовно-нравственных, этических и эстетических философских позиций. «В.А. Сухомлинского отличает особый стиль, творческий подход к преломлению философских обобщений при описании педагогических явлений. Для создания произведений такого рода педагогу необходимо иметь не только глубоко гуманистическую направленность личности, но и высокий уровень образованности, исключительную культуру мышления, владеть всем объемом передовых философских идей» [3].

В.А. Сухомлинский обосновал возможность осуществления гармоничного развития личности ребенка, показал конкретные пути реализации этой задачи, разработал цельную концепцию воспитания, где труд и детская радость являются могучим стимулом формирования эстетических и нравственных начал становления человеческой гармонии.

Доверие и требовательность раскрывается в творческом наследии Сухомлинского в самых мельчайших нюансах: он усматривает, например, разницу и в том, что ставить на первое место – доброту или строгость. В одной из своих работ он подчеркивает: «...Я сознательно не повторил вслед за А.С. Макаренко его знаменитую формулу: уважение, соединенное с требовательностью... В формуле «уважение, соединенное с

требовательностью» очень многие педагоги усматривают примат требовательности [1], [3].

Сухомлинский разработал систему коллективных влияний с учетом индивидуальности ребенка. Учитывать своеобразие развития личности ребенка в коллективе – значит прежде всего знать о его самочувствии, о его убеждениях, о том, какую он книжку читает и какую сказку слушает, что рисует и как выражает в рисунке свои чувства и мысли, какую музыку слушает, насколько чутко воспринимает радости и невзгоды окружающих. Характерной особенностью душевного равновесия ребенка – он видит спокойную обстановку целенаправленного труда, товарищеские взаимоотношения, отсутствие раздражительности. Там, где нарушается обстановка такого «равновесия», там жизнь коллектива превращается в ад: ученики оскорбляют и раздражают друг друга, в школе царит нервозность [4].

Говоря о внимании к личности ребенка как основе коллективного воспитания, Сухомлинский, - отмечает Ю.А. Азаров, - ориентирует нас не на воспитание индивидуалиста или супермена, а на формирование человека такого склада, который, раскрывая свои творческие силы, духовно обогащает других, конкретным своим участием улучшает окружающую жизнь, заботится об окружающих [1].

Мысли Сухомлинского о воспитании гражданственности и человечности и сегодня остаются близкими всем педагогам.

Выделим основные находки В. А. Сухомлинского в теории и практике:

1. Создал:

- гуманистическую педагогическую теорию;
- целостное учение об учителе (на основе учета его индивидуальных особенностей, мотивов, способностей; становления личности и профессионализма учителя на довузовском, вузовском этапах, профессиональной деятельности и повышении квалификации).

2. Уточнил педагогическую сущность категорий (личность, идеал, коллектив, творчество). По сути первым вернул в теорию воспитания такие, фактически исчезнувшие из педагогики, категории, как совесть, стыд, честность, порядочность, щедрость души.

3. Разработал:

- концепцию стимулирования радости познания;
- методику обучения учащихся чтению и письму на основе эмоционально-эстетического восприятия текста.

4. Выявил:

- факторы воспитания (объективные, субъективные, активные и пассивные);
- влияние трудовой деятельности на умственную, физическую, моральную и эмоциональную сферы;
- гармонию умственного и физического труда;
- технологию контроля и оценки знаний ученика.

5. Развил:

- идеи (любовь к ребенку; развитие творческих сил каждой отдельной личности в условиях коллективного содружества на основе этико-эстетических ценностей, интересов, потребностей, который в итоге направлен на творческий труд; культ природы, природа как значимый способ воспитания чувства прекрасного и гармонии; разработка демократических педагогических способов и методов обучения и воспитания (уважение; опора на позитивное, моральное наказание; обращение к внутреннему миру ребенка, опора на его силы, внутренний потенциал, поддержка и развитие того здорового, что есть в каждой личности; радость познания, то есть эмоциональное восприятие процесса

обучения); демократизация структуры управления учебно-воспитательным процессом в школе (психологический и педагогический семинары, школа для родителей и др.) [6].

Особое внимание В.А. Сухомлинский уделял идеи самоценности и неповторимости, талантливости каждого ребенка, свободному развитию личности в педагогично продуманных условиях; включению социального окружения в сферу педагогических влияний; природному воспитанию (в единстве с природой) как главному источнику формирования личности – ее уму, чувствам, эмоциям («Уроки мышления на природе», «Школа под голубым небом», «Школа радости»); организации переживания детьми собственного опыта; слову учителя как ведущему способу воспитания личности; отклонению коллективных способов влияния на личность, особенно если речь идет о проступке; разработке комплексной программы воспитания красотой» человека, природы, поступка; введении половозрастного воспитания в структуру учебно – воспитательного процесса; решению проблем биологического, социального на пользу двухстороннему влиянию (учет, кроме социальных источников, физического состояния, наследственности, уровня развития способностей) [6].

История дала нам уникальную возможность понять значимость педагогического наследия В.А. Сухомлинского, его практическую направленность. Как и в Павлыше, в школах России и Казахстана вырастают сады и парки; традиционными стали Праздники цветов, Урожая; создается «Малая Тимирязевка» как учебный и научный центр, «Золотой колосок» для младших школьников.

В работах В.А. Сухомлинского «Методика воспитания коллектива» (1971), «Разговор с молодым директором школы» (1973), «Письма к сыну» (1978), «Как воспитать настоящего человека» (1989) гуманистические идеи расширены и углублены в контексте развития духовности «о добре и милосердии, смысле жизни и правильном отношении к смерти, зле и его преодолении, необходимости гармонии в человеческих отношениях, о любви, женщине – матери – основе человеческой жизни» [6].

В оценке книг В.А. Сухомлинского не все сошлись и соединились, выразив полное единодушие, ибо он затронул те глубинные общие струны, которые находятся глубже разногласий.

Самой важной чертой книг Сухомлинского является то глубокое педагогическое чувство ребенка, которое свойственно великому педагогу и та удивительная простота в изложении, которая отличает истинные произведения.

Книги В.А. Сухомлинского, которые сразу по мере выхода их в свет привлекли всеобщее внимание педагогического сообщества, родителей, всех, интересующихся дидактикой, теорией и практикой воспитания, книг, которые вошли в золотой фонд отечественной, а теперь и зарубежной педагогики, всего более сорока рассказов, сказок, статей более полутора тысяч [5].

Все последующие годы свидетельствуют о столь драгоценном и неповторимом явлении Сухомлинского на педагогическом олимпе. Согласимся с Г.А. Медынским: В нем не было ни бескрылой приземленности, ни беспочвенного романтизма. Это была великая и бесстрашная перед самой собою, но верующая и в веру своей самоотверженной душа. Вера в нравственную сердцевину человека соединялась в нем с испепеляющим горнилом раздумий, из которых он мучительно искал выход. Это было единство двух начал – утверждения и отрицания, - и потому до предела мучительным, может, даже трагедийным оно было, объединяя в себе страдания честной благородной души и ее высокие устремления. Как в музыке Бетховена или Чайковского, когда в одной симфонии противодействуют и все же соединяются, сливаются воедино и трудные звуки беспощадной Судьбы, и тонкие до нежности движения души, и боль, и любовь, и надежда, и восторженное предчувствие завтрашней Радости [2].

Общенародное и общегосударственное значение педагогического наследия В.А. Сухомлинского неоспоримо.

Список литературы

1. Азаров Ю. А. Гражданственность и человечность/Коммунист, 1976. - С.68-75.
2. Медынский Г.А. Спогади про Сухомлинского. – К.: Рад.школа, 1990. – С.150.
3. Руденко Ю.Д. Народная педагогика и В.А. Сухомлинский/Ю.Д. Руденко// Советская педагогика. - 1991. - С.103-106.
4. Рындак В.Г. Уроки Сухомлинского (издание второе, дополненное). – М.: Педагогический вестник, 2003. – 340 с.
5. Рындак В.Г. Учитель Сухомлинский: уроки на завтра/ В.Г. Рындак; Мин-во образования и науки РФ, Федер.агентство по образованию, Оренбург.гос.пед.ун-т – Оренбург:Изд-во ОГПУ, 2008. – 512 с.
6. Сухомлинська О.В. Сухомлинський В.О. Українська педагогіка в персоналіях. – в 2-х кн. – Книга друга. – Київ, «Либідь», 2005. - С. 384.
7. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. – М.,1972. – 134 с.
8. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа/ В.А. Сухомлинский В.А. – М.: Просвещение, 1979. – С.145.
9. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Просвещение, 1974.- 142 с.
10. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. - М.: Просвещение, 1978. – 187 с.
11. Этюды о Сухомлинском. Педагогические апокрифы/ Составление, предисловие, послесловие, комментарии, вступления к частям книги В.О. Сухомлинской/ Акта, 2008. - 430 с.

Түйін

Мақала автордың өз естелігіне, В.А.Сухомлинскийдің – Павлыш орта мектебі директорының, мұғалімнің, ғалымның жұмыс тәжірибесі мен педагогикалық мұрасының талдауына негізделген. Мақала қазіргі социум талаптары жағдайында әзірленген.

Resume

The article was based on the personal memoirs of the author's analysis of the experience of teaching and Heritage of V.A. Sukhomlinsky - Director of the Pavlyshsky high school teacher, a scientist. This article was prepared in the context of the requirements of mode